

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ АҚПАРАТ
МИНИСТРЛІГІ

СМАҒҰЛ

САДУАҚАСҰЛЫ

ҮШ ТОМДЫҚ
ШЫҒАРМАЛАР
ЖИНАҒЫ

СМАҒҰЛ САДУАҚАСҰЛЫ

3

Аудармалар,
елшіл сөздер

Астана – 2013

УДК 821.512.122

ББК 84 Қаз-7

С 28

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ АҚПАРАТ МИНИСТРЛІГІ
АҚПАРАТ ЖӘНЕ МҰРАФАТ КОМИТЕТІ
«ӘДЕБИЕТТІҢ ӘЛЕУМЕТТІК МАҢЫЗДЫ ТҮРЛЕРІН БАСЫП ШЫҒАРУ»
БАҒДАРЛАМАСЫ БОЙЫНША ШЫҒАРЫЛДЫ

Л.Н.ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
«АЛАШ» МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ РУХАНИ ДАМУ ИНСТИТУТЫ

Түсініктерін жазған –
ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі Дихан Қамзабекұлы

САДУАҚАСҰЛЫ Смағұл
С 28 Үш томдық шығармалар жинағы Т.3
Құраст. Д. Қамзабекұлы
Астана: Нұра-Астана, 2013. – 376 б.

47910

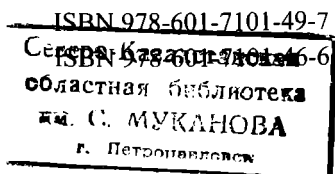
ISBN 978-601-7101-49-7

Көрнекті мемлекет және қоғам қайраткері, Алаш тұлғасы, әдебиетші, жазушы, көсемсөзші Смағұл Садуақасұлы (1900-1933) шығармаларының 3-томына көркем аудармалары мен тандамалы еңбектерінің қазақша-орысша нұсқалары (бүгінгі тәржіме) еніп отыр. Сондай-ақ мұнда каламгердің бірсыпыра елшіл сөздері (баяндама, көсемсөз) ұсынылды.

Кітап Алаш тарихына ынтызар жалпы қауымға арналған.

УДК 821.512.122
ББК 84 Қаз-7

© Садуақасұлы С., 2013.
© Қамзабекұлы Д. Құраст., 2013.
© «Нұра-Астана» баспасы, 2013.

ЖИЗНЬ И БОРЬБА СМАГУЛА САДВОКАСОВА

Как известно, в 2011 году был предан земле прах видного общественного и государственного деятеля, известного просветителя, министра просвещения Казахской Советской Автономной Республики, истинного патриота Отечества Смагула Садвокасова (Смағұл Садуақасұлы), загадочно умершего в суровые 30-е годы XX века в Москве. Его тело было кремировано и помещено в небольшую погребальную урну на Донском кладбище. В последние годы это практически единственный случай «возвращения» на родину достойных сынов своего народа. По воле судьбы значительная часть алашской интеллигенции нашла последнее пристанище за пределами республики. Сам Смагул был незаконно обвинен «врагом народа» как «национал-уклонист», его отец был репрессирован четырьмя годами позже за то, что приходился членом его семьи. Оставшиеся в живых его близкие и родные долгие годы были вынуждены жить с клеймом родственников «врага народа» в обстановке постоянного преследования, страха и подозрения.

Один из самых талантливых и достойных сынов Великой Степи Смагул Садвокасов родился в 1900 году в ауле Жаркын Курганской волости Омского уезда Акмолинской области (ныне Акжарский район Северо-Казахстанской области).

Смагул происходил из древнего племени кереев, подрода малай-бактыбай, оказавшихся на территории Омского Прииртышья еще в начале XIII века под натиском войск монгольского императора Чингисхана. Всю свою

жизнь он посвятил верному служению родному народу, его будущему.

Биографические вехи истинного государственника и настоящего патриота страны – это его героический труд во имя процветания Великой Степи, его беспредельная любовь к Казахскому Елю, один из самых достойных примеров для подражания современному молодому поколению. Смагул с малых лет отличался огромным стремлением к получению знаний. Первоначальное образование получил у аульного муллы Абила Куанышулы. А в 1915 году народный любимец окончил известное в Омском уезде Полтавское русско-казахское училище на территории современной Омской области, которое он закончил с весьма отличными отметками и «прилежным поведением».

Известно, что в 1915-1916 годы он занимался педагогической деятельностью в родном ауле, в 1916-1918 годы учился в Омском сельскохозяйственном училище и на кооперативном факультете Омского сельскохозяйственного института. В 1932 году заметная тяга к получению нового образования привела его к завершению престижного для того времени Московского института инженеров транспорта.

В 1917-1918 годы Смагул был активным членом молодежного крыла Алаш Орды «Бірлік» («Единство») в Омске, став одним из ее признанных руководителей, избирался секретарем правления Всеказахской молодежной организации «Жас азамат» («Молодой гражданин»), придерживавшегося тогда позиции алашординской интеллигенции, а также сотрудничал в одноименной газете.

В 1918 году он стал сотрудником Союза кооперативных объединений Западной Сибири «Центросибирь», которые занимались вопросами кооперации среди коренного населения. По сути, одна из функций этой организации состояла в улучшении социально-экономического положения скотоводческо-земледельческих казахских хозяйств. Но в 1920 году он был вынужден по-

кинуть ряды этой многообещавшей организации из-за несогласия со своим руководством в национальном вопросе.

В 1919 году он часто стал публиковаться в журнале «Трудовая Сибирь». Здесь в возрасте всего лишь 19 лет Смагул сумел поднять наиболее серьезные и злободневные вопросы культуры и ряда социально-экономических проблем.

А в 1918-1920 годах он работал сотрудником казахского отдела при земском управлении на территории Акмолинской области, а также преподавателем учительских курсов. В 1920 году в возрасте 20 лет он активно сотрудничал в казахско-татарской секции Сибирского бюро РКСМ, избирался членом ЦК Союза молодежи Востока, а также секретарем Казахского обкома РКСМ.

Совсем молодым он стал редактором сначала омской молодежной газеты «Енбекшіл жастар» («Трудовая молодежь»), затем – областной газеты «Кедей сөзі» («Голос бедняка»). Чрезмерная общественная активность вскоре привела его и в редколлегия газеты «Ұшқын», «Еңбек туы» (г. Оренбург). А на учредительном съезде Казахской автономии в октябре 1920 года был избран членом ЦИКа Советов КАССР, политическим секретарем КазЦИКа.

Смагул до последнего своего дыхания боролся за идею казахской государственности и территориальной целостности республики. Он настаивал на полном изучении и детализации все спорных вопросов внешней границы Казахстана, проблемы чересполосного проживания казахов с переселенческим крестьянством: «Как известно, киргизская территория со времен ее завоевания казаками колонизовалась переселенцами не сплошным массивом, а вкраплено. Занимались все лучшие участки земель, годные для земледелия, по берегам рек, озер и по опушкам лесов. В царское время русские поселки составляли отдельные от киргиз административные волости, которые сохранились по настоящее время. Если мы будем строго придерживаться экономических

принципов, то львиную долю киргизских волостей вынуждены будем присоединять к русским. Но какова будет их совместная работа, какие результаты мы от этого получим в итоге, это сказать сейчас в высшей степени трудно. В настоящее время мы, к сожалению, не имеем хотя бы одного опыта районной волости со смешанным населением. Необходимо такой опыт провести, и нам будет тогда хотя бы приблизительная перспектива. Вопрос поистине серьезный и требует внимательного и вдумчивого отношения мест».

Кстати, мысли и размышления Смагула Садвокасова полностью подтвердились на примере Омского уезда Акмолинской области. «Вкрапления» переселенческих поселков на территории казахских волостей привели к тому, что в советское время на почти стотысячное казахское население не оказалось ни одной центральной усадьбы совхоза или колхоза на базе какого-либо бывшего казахского аула. Более того, к 1917 году казахское население уезда составило уже меньшинство, в то время как в 1892 году оно составляло наоборот – почти единственное стопроцентное большинство, не считая казачье население на Иртышской и Пресногорьковской линиях и жителей г. Омска.

Он жестко и негативно подвергал критике колониальную политику Российской империи: «Киргизия представляла до революции типичную колонию. Царское правительство только и знало, чтобы выкачивать из нее сырье и естественные богатства, оно заселило «излишки» ее земель переселенцами, давило всеми мерами на культурное движение, насаждая миссионеров и прочих просветителей».

В 1921 году Смагул был назначен председателем революционного комитета Семипалатинской губернии и весьма активно участвовал в процессе этнотерриториального размежевания этой области из подчинения Сибревкома в состав Казахской Автономной республики. Со стороны сибирских большевиков было встречено

ожесточенное сопротивление, когда они хотели сохранить бывшие казахские земли за Западной Сибирью, находящейся в подчинении Российской Федерации. Более того, он рьяно взялся за отстаивание территории обширной современной Кустанайской области в пользу Казахстана. Таких примеров было очень много. За чрезмерный патриотизм и желание вернуть исконно казахские земли он получил строгое партийное взыскание. Когда встал вопрос о том, как быть с Акмолинской и Семипалатинской областями, он снова открыто выступил против передачи их в состав Сибревкома, считая такой шаг как экономически нецелесообразным, так и исторически неоправданным.

Он был истинным патриотом страны, безгранично выражая любовь и уважение к своему многострадальному народу, о чем свидетельствуют следующие его слова: «В духовном отношении киргизы принадлежат к числу богато одаренных народов. Язык их звучен и образен. Народная литература их весьма развита и отличается широтой взгляда и разнообразием. Пословицы и поговорки их отличаются сжатостью и меткостью выражений. Песенные напевы весьма оригинальны и разнообразны... Киргиз горд, остроумен, насмешлив и энергичен; речь его изысканная, складная и образная. Он весел, любит общество и беседу, но к созерцательности и отвлеченности не склонен. Таков исторический и современный киргиз. Такова его характеристика».

В 1922-1925 годы он занимал такие важные государственные посты, как: полномочный представитель КАССР при Туркестанском ЦИКе, заместитель земельного комиссара Казахской автономии, Председатель Плановой комиссии республики и т.д.

Садвокасов, блестящий и талантливый публицист, сотрудничал с газетой «Өртен», был членом редколлегии журнала «Жас казак», ответственным редактором журнала «Қызыл Қазақстан» (ныне – журнал «Ақиқат»). При этом, несмотря на свою относительную по сегодняшним

меркам молодость, полностью и весь отдавался порученному делу.

В 1925-1927 годах он становится наркомом просвещения Казахстана, членом Казахского краевого бюро ВКП(б), одновременно редактором газеты «Еңбекші қазақ» (ныне «Егемен Қазақстан»). Так, будучи министром, он создал все необходимые социально-бытовые условия для «старых специалистов» – деятелей алашского движения. При нем была продолжена традиция написания школьных учебников, начатая А. Байтұрсынулы. Он выступил инициатором сбора, систематизации и публикации поэтического наследия Абая Кунанбаева и Султанмахмута Торайгырова. Благодаря организационно-финансовой поддержке руководимого им ведомства А. Затаевич собрал легендарный труд «Тысяча песен казахского народа».

Смагула Садвокасова можно по праву считать основоположником создания национального театра Казахстана. В конце 1925 года, собрав наиболее талантливую творческую казахскую молодежь того времени со всех регионов республики в городе Кзыл-Орде, организовал краткосрочные курсы театрального искусства. Его перу принадлежит серия статей об опыте ведущих театров мира и первых шагах национального казахского театра. Премьерой первого казахского театра стала пьеса Х. Кемелгерова «Алтын сакина», показанная уже 13 января 1926 года.

Он много писал на тему необходимости укрепления народного образования. В своей статье «Нужды аула», написанной еще в 1919 году о сфере образования, он высказал мысли, которые опередили время: «Каждый человек, работающий на благо народа... должен крепко и навсегда запомнить, что без образования... все его чаяния в лучшую сторону будут или малопродуктивны, или совсем напрасны. У непросвещенного и невежественного народа нет и крепких убеждений».

В 1926 году, выступая на церемонии открытия первого педагогического вуза (КазПедВуз) в республике в г. Ташкенте (в 1928 году вуз был передислоцирован в Алма-Ату, позднее став КазПИ имени Абая), он восторженно писал: «Казахская молодежь буквально стучится в двери, лезет в окна, к сожалению, не везде исправных помещений отделов народного образования». Кстати, после начала политического преследования и изгнания из республики С. Садвокасов в 1927 году был назначен ректором КазПедВуза.

Для решения наболевших проблем общества и в целях воспитания молодежи в духе полезности обществу в 1921 году Смагул предлагал активно объединяться: «Что надо сделать молодежи? Им надо самоорганизовываться и объединяться! В этих организациях молодежь будет готовить себя к будущей жизни, беря позитивный опыт с прошлого, обучаясь, прибавит себе знания».

Из-под острого и талантливое пера Смагула Садвокасова вышли такие книги, как: «Новый путь молодежи», «О проблемах просвещения в Казахстане» и другие работы. Многие из них не потеряли своей актуальности и по сей день. К примеру, в 1924 году на страницах журнала «Қызыл Қазақстан» он особо останавливается на вопросах централизованного издания учебников для казахских школ и разработки единых терминов на казахском языке.

Особо останавливается он на вопросах самовоспитания и выработки самокритичности: «Человек должен воспитывать себя сам. Человек самокритичный, который видит свои недостатки, может руководить большими массами людей. Он может видеть недостатки большинства, он может быть примером для них».

Смагул категорически выступал против коррупции и иных правонарушений: «Наша задача состоит в том, чтобы добиваться чистоты и правдивости. Мы должны искать тех молодых людей, кто будет рьяно защищать интересы убогих и бедных, и если среди нас окажутся

взяточники и грубые невежды, пытающиеся стать волостными управителями, то с ними наша молодежь должна активно бороться, не жалея своих сил».

Он выступал и за развитие здравоохранения в крае, будучи не совсем довольный народными лекарями, не имевшими специального образования. Он предлагал и действенные меры по предупреждению различных болезней среди степняков: «остается пожелать все же таки земству, чтобы оно, по силе возможности, спасло умирающее население. Для этого ему нужно в первую очередь организовать рациональную постановку дела в ныне существующих больницах и фельдшерских пунктах... Во-вторых, земству нужно издавать на киргизском языке общедоступные листовки и брошюры по вопросам медицины и санитарии, чтобы этим способствовать наибольшей сопротивляемости населения эпидемическим заболеваниям».

Народный трибун весьма позитивно относился к роли и месту мулл, делая существенную разницу между православными попами. Если вторые в основном читали молитвы, то казахские муллы, с одной стороны, обучали людей основам религии, с другой – обучали грамоте. Если в царское время православие пользовалось моральной и материальной поддержкой со стороны самодержавия, то по отношению к исламу царизм проводил политику сегрегации и заметного ограничения их деятельности, особенно тех, кто прибывал из бывших среднеазиатских ханств.

Любимец народа открыто выступал и против насильственной коллективизации, инспирированного Центром массового голода, унесшего жизнь почти половины коренных жителей края, а также постепенного превращения региона в самый настоящий сырьевой придаток Центра, за что подвергался гонениям и преследованиям, а также политическому остракизму. Сам Смагул и его близкое окружение, прозванные Центром «садвакасовщиной», были заметной и влиятельной оппозицией центральной

власти в крае. Ряд его ближайших соратников были сняты с руководящих должностей и позднее были физически уничтожены.

В своей дискуссионной статье «О нациях и националах», опубликованной в журнале «Большевик» (1928, №1), он смело разоблачал неограниченный диктат Центра. По его мнению, Советская власть практически не решила главного вопроса в Степи – решения давно перезревшей земельной проблемы. Также, как и его старшие алашские братья, составившие и подписавшиеся в 1905 году под Каркаралинской петицией, в жесткой форме выдвинул такие требования, как: прекращение колонизации казахских земель крестьянами-переселенцами из европейской части России; первоочередное землеустройство местного населения. Он был вынужден пойти на эти меры, так как Советы практически продолжили колониальную переселенческую политику Российской империи. Более того, как покажут позднейшие события, даже ее превосходили: если в 1897 году по результатам Всероссийской переписи населения Российской империи коренное население составило 80% от всего населения края, то в 1959 году – 29%! Мог ли предполагать молодой Смагул нечто подобное!? Более того, он требовал упорядочения взаимоотношения Центра и республики, отказа от сырьевой направленности национальных окраин. Им были предложены ряд оптимальных решений строительства новых заводов и фабрик, а также активного обучения национальных кадров на местах. Смагул был вынужден подвергнуть жесточайшей критике «страусиную» позицию партийных деятелей Центра, имевших весьма слабое представление о специфике на окраинах. После своего выхода данная статья стала объектом всеобщей критики на страницах центральных газет. Но время и история показали правоту и правильную позицию С. Садвокасова.

В период с 1925 по 1927 годы пришлось на острое противостояние С. Садвокасова и первого секретаря

Крайкома Ф. Голощекина. Первый никак не соглашался с инициированием «Малого Октября» в Казахстане. Московскому ставленнику удалось разбить местных националов на различные группировки, подвергнув их критике с самых различных трибун, пока не началась череда преследований и массовых высылки.

Отдаление Смагула от общественно-политической деятельности привело к тому, что в 1928-1932 годах он учился в Московском институте инженеров транспорта. А в последующие 1932-1933 годы работал простым инженером на строительстве железной дороги Донбасс – Москва. Что примечательно, в 30-е годы значительная часть высланной из края алашской интеллигенции работала именно здесь.

В годы высылки из республики Смагулу удалось подготовить и издать в Москве сборник рассказов «Молодой Казахстан», в котором были размещены переведенные им произведения Ж. Аймаутова, М. Ауэзова и Б. Майлина. Этим шагом он сумел ознакомить будущих казахских классиков с русскоязычной читательской аудиторией.

Смагул Садвокасов зарекомендовал себя и блестящим писателем: чего стоит только роман «Сарсенбек», а также такие интересные повести и рассказы, как «Күміс қонырау», «Күлпаш», «Салмақбай-Сағындық» и многие другие бесценные творения, заметно обогатившие молодую казахскую литературу, которые прекрасно запечатали быт и нравы, стремления и мысли, мечты и думы граждан нашей республики в те непростые годы. Вместе с тем он показал себя и как блестящий и талантливый литературный критик и эстет.

В 1933 году он умер при весьма загадочных обстоятельствах. Значительная часть его современников, близких родственников и исследователей его творческого наследия, однозначно считают, что он был отравлен сотрудниками НКВД, так как пользовался огромным авторитетом и влиянием среди своих соратников, и с позиции тогдашней советской власти, не терпящей инакомыслия,

представлял весьма серьезную опасность для сталинского режима. В связи с этим будет уместным вспомнить, что в 1930-1932 годах в Казахстане шли судебные процессы над врагами народа и здесь Ф. Голощекин пытался вернуть Смагула с целью ареста и наказания...

Участь врагов народа постигла и близких его людей. Его отец мулла Садуакас, весьма почитаемый среди степного люда, был незаконно репрессирован и расстрелян в 1937 году за то, что был отцом своего выдающегося сына. Его супруга Елизавета Алихановна (1903-1971 гг.), дочь видного лидера алашского движения Алихана Букейхана, врач по образованию, ветеран Великой Отечественной войны, долгое время не могла вернуться в Казахстан из-за страха политического преследования. А его сын Искандер героически погиб в годы Великой Отечественной войны, защищая родину, которая преследовала всю его семью. Его мать Мажикен (1879-1938 гг.), не выдержав страшного горя, выпавшего на ее несчастную голову, ушла в мир иной на второй год после смерти мужа. Единственная сестра героя Орынбасар (1916-1990 гг.) прожила всю свою жизнь в обстановке подозрения и гонений, не получив даже положенной пенсии и немного не дожив до долгожданной независимости, за которую погибли ее брат и отец.

В 1958 году Е.А. Садвокасова, встретив в Москве ставшего уже известным М. Ауэзова, передала ему архив своего мужа. Сегодня эти рукописи хранятся в архиве Дома-музея М. Ауэзова в Алматы.

...Что примечательно, наша столица тогда встретила его Международной научно-теоретической конференцией в стенах Евразийского национального университета, носящего имя другого «врага народа» Льва Николаевича Гумилева. Не это ли «времен связующая нить»!?

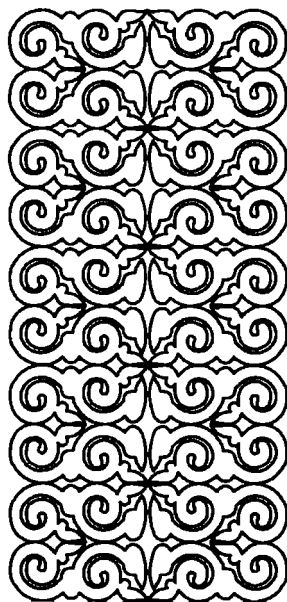
Думаем, что недалек тот день, когда у будущего памятника Смагулу Садвокасова в Астане молодые казахстанцы будут клясться в верности Родине, появятся новые улицы и площади, носящие его имя, а Министерство обра-

зования и науки Республики Казахстан учредит именные стипендии в добрую память о благородном человеке, посвятившего свою жизнь во имя процветания и просвещения своей земли и народа. Но то, что его имя навечно осталось в памяти потомков, не подлежит никакому сомнению: он всю свою жизнь посвятил служению своему народу. Мы в вечном долгу перед Смагулом Садуакас-улы. Мы обязательно претворим в жизнь все его мечты и желания во имя сильного и процветающего Казахского государства.

Дихан КАМЗАБЕКУЛЫ,
доктор филологических наук, профессор

Зиябек КАБУЛЬДИНОВ,
доктор исторических наук, профессор

47910

Северо-Казахстанская
областная библиотека
2-0109
им. С. МУКАНОВА
г. Петропавловск

«МОЛОДОЙ КАЗАХСТАН»

**Рассказы
современных писателей Казахстана**

**МУХТАР АУЭЗОВ,
ЖУСУПБЕК АЙМАУТОВ,
БЕИМБЕТ МАЙЛИН**

Перевод с казахского
под редакцией С. САДВОКАСОВА

Акц. Изд. О-во «ОГОНЕК»

Москва-1928

ПРЕДИСЛОВИЕ

К сожалению, мы не имеем здесь возможности подробно ознакомить советского читателя с казахской¹ литературой, но хотя бы для пояснения своеобразных условий ее развития скажем два-три слова информационного характера.

Казахские литераторы до самого последнего времени писали только в стихах. Читательские массы воспринимали литературу не иначе, как в виде стихов.

Начиная от народных легенд, сказок, былин и кончая самой незатейливой перепиской между молодым парнем и девушкой – все писалось и говорилось стихами.

Казахская литература долгое время оставалась устной, народной. «Акыны» (поэты) разъезжали по аулам и распевали песни собственной импровизации. Когда встречались в одном ауле два таких акына, то между ними обычно происходило состязание. Каждый в стихах старался превозносить свой род, перечисляя всех богатых в роде, а также всех мудрых судей и благородных аксакалов². Противник, в свою очередь, старался, тоже в стихах, разоблачить утверждение первого и выводил на чистую воду всякие проделки хваленых богатеев и аксакалов.

Таким образом, тема стихов была исключительно злободневная, и в этом отношении акыны-импровизаторы служили как бы народными фельетонистами своего времени. Чтобы выйти победителем на состязаниях,

¹ Речь идет о бывших киргизах. Киргизы издавна называют сами себя казахами.

² Аксакал – старейшина, играющий такую же роль, как в старину у казахов. Аксакалы во многих районах Казахстана не потеряли своего влияния и по сие время.

акыны, кроме своего импровизаторского таланта, должны были быть в курсе всей жизни в своем роде и в чужих родах, что означало для них необходимость постоянной работы над собой. Поэтому акыны, безусловно, были передовыми людьми своей эпохи.

На состязания акынов всегда собиралось много народа, и слава о победителе разносилась далеко за пределы рода и даже племени. Память о знаменитых народных акынах Шоже, Марабай, Макат, Биржан-Сал (последний одновременно был и композитором) и др. по сие время живет в сознании народных масс, и их сочинения продолжают передаваться из уст в уста, вызывая восхищение любителей старины и привольной степной жизни.

Основоположителем новой письменной казахской литературы считается поэт Абай, живший в последней половине прошлого столетия. В своих произведениях Абай резко нападает на акынов-импровизаторов за то, что они восхваляли каждый свой род, не обращая внимания на общественные неурядицы, существовавшие внутри рода.

Абай был прекрасно знаком с русской литературой, и через него впервые казахские читатели ознакомились с произведениями Пушкина, Лермонтова и Крылова.

С Абая же слово «акын» теряет прежнее значение. Уже акынами называют не только импровизаторов, но всех тех, кто, будучи импровизатором, пишет стихи.

В начале этого столетия появляются первые последователи Абая. К ним можно причислить ныне живущих: А. Байтурсунова, М. Дулатова, М. Джумабаева и уже покойных: С. Торайгирова, Б. Кулеева, О. Карашева и др.

Относительно двух первых, т.е. А. Байтурсунова и М. Дулатова необходимо оговориться. Они, собственно говоря, не поэты в общепринятом смысле этого слова. В свое время они были политическими деятелями казахского национального движения и писателями-публицистами. Их можно назвать поэтами постольку, поскольку они даже свои публицистические статьи писали стихами, следуя старой традиции казахской литературы.

А. Байтурсунов – ученый-словесник; автор первой (пока что единственной) казахской грамматики, реформатор казахской письменности и редактор первой казахской газеты, вышедшей в 1913 г. В настоящее время А. Байтурсунов занимается исключительно научной работой и пишет учебники.

То же самое можно сказать и про М. Дулатова. Он является квалифицированным журналистом, работает в редакции краевой казахской газеты «Энбекшиль-Казах».

Что же касается М. Джумабаева, то он в одно время был властителем дум казахской молодежи.

Он перевел на казахский язык несколько томов сочинений Ленина.

Среди поэтов-коммунистов наибольшей известностью пользуются: Сакен, Муканов и многообещающий, талантливый Жансугуров. По части формы стиха Сакен куда слабее Джумабаева.

В области художественной прозы казахская литература вышла на широкую дорогу только после революции. Первый роман на казахском языке под названием «Бахитсиз Жамал» («Несчастная Жамал») вышел в 1910 году. Автором его является вышеупомянутый М. Дулатов. Роман описывает жизнь угнетенной казахской женщины, продаваемой, как вещь, за калым³, и имел огромный успех, доставив автору небывалую славу.

«Бахитсиз Жамал» нашла несколько неудачных подражателей, но вплоть до революции казахская литература не выдвинула более или менее значительных писателей. И сам М. Дулатов, кроме «Бахитсиз Жамал», не издал ни одной крупной вещи в прозе.

Писатели-беллетристы появляются, как мы указали выше, после революции.

Предлагаемый вниманию читателей сборник рассказов составлен из произведений трех наиболее известных писателей современного Казахстана. Первый рассказ принадлежит перу писателя М. Ауэзова. По содер-

³ Калым – выкуп за невесту. В 1920 г. калым отменен Особым декретом Казахского правительства, но в скрытом виде существует и сейчас, несмотря на борьбу с ним.

жанию своих произведений в мастерству слога, М. Ауэзов является, пожалуй, наиболее крупной фигурой в современной казахской литературе. Он единственный среди казахских писателей, который пишет исключительно прозой. Его тема – дореволюционный аул. За последнее время он стал писать из жизни казахской интеллигенции: тема до сих пор совершенно не затронута никем. По своей идеологии М. Ауэзов считается попутчиком.

Следующие два рассказа взяты из произведений Ж. Аймаутова. Ж. Аймаутов – поэт, пишущий прозой. Он является автором прекрасного перевода «Интернационала», казахского текста комсомольского и пионерского марша и других революционных песен. Душа поэта сказывается и в своеобразном стиле Ж. Аймаутова. Многие его писания напоминают скорее стихи в прозе, нежели обычную прозу.

Легче всего Ж. Аймаутову удаются переводы европейских писателей. Им переведены на казахский язык многие вещи А. Пушкина, Дж. Лондона, Герберта Уэльса, Конрада Берковича, Вс. Иванова и др.

Ж. Аймаутов тоже считается попутчиком.

Остальные рассказы сборника принадлежат Б. Майлину.

Б. Майлин – сейчас самое популярное имя в Казахстане. До сих пор он был известен, как поэт-гражданин. Майлин – коммунист. Его стихи читаются нарасхват массой учащейся молодежи, как городской, так и аульной.

Начиная с 1920 года, Б. Майлин стал писать короткие рассказы, а еще позже – повести. Прозой он завоевал симпатии читателей еще больше, чем стихами. Его тема – современный казахский аул во всех его проявлениях. Его любимый тип – Мркимбай, ставший теперь нарицательным именем казахского бедняка и середняка. Он видит в Мркимбае все будущее казахского аула; Мркимбай есть, по его мнению, основная сила строящегося советского Казахстана.

*Ташкент.
Сентябрь 1927 года*

БЕЗЗАЩИТНАЯ

К югу от города Семипалатинска есть гора Аркалык. Гора Аркалык в длину тянется на несколько десятков верст, а в ширину она совсем узкая. На Аркалыке свирепствуют вечные бураны, и северный и южный ветры заносят туда массу снега.

У подножия Аркалыка расположено несколько бедных казахских аулов. Население давно помышляло о перемещении места, но свободной земли нигде не находилось, да к тому же Аркалык издавна считался родиной их предков. Об этом знало все окрестное население, так как оно общалось с городом всегда через Аркалык, по которому проходила большая караванная дорога.

Дело было в конце января, когда на Аркалыке особенно свирепствуют холода и бураны. Солнце уже садилось за горизонт. Тут и там виднелись мелкие облака матово-красного цвета, словно раскаленное железо, а весь горизонт к западу походил на огромную красную шелковую занавесь.

К вечеру погода начала меняться. Пока еще слабый ветер слегка поддувал пушистый, только что выпавший снег.

По Аркалыкской дороге ехали на паре два казаха. Пара гнедых коней лениво бежала мелкой рысью, усиливая ход только тогда, когда вздергивали вожжи.

Акан-мурза, волостной управитель⁴, ездил в город сдать собранный им с населения налог, а теперь он возвращался домой, накупив всякого товара. Ему было под 30 лет. Его упитанное, кругловатое лицо заканчивалось клинообразной бородкой, а на верхней губе торчали короткие усы. На голове его был надет малахай из лисьей шкуры, а теплый халат из желтой материи был отделан у

⁴ Описываемое событие относится к дореволюционному периоду. — Прим. перев.

воротника черным бархатом. Каждый встречный без труда мог сказать про него: «Вот это мурза!»⁵».

И Акан в самом деле был мурзой. Его косые острые глаза смотрели неотразимо. Тяжелый лоб придавал его взгляду какую-то суровость, а маленький нос совсем не соответствовал его выразительной наружности. Его смех соответствовал большой силе, внутренней страсти. Той страсти, которая иногда заставляет позабыть и стыд, и совесть.

Кельтай хорошо знал привычки своего господина, и он в таких случаях обычно не беспокоил ненужными разговорами.

Спутника Акана звали Кельтаем. Кельтай был постоянным приживалой при Акане и особенно приблизился к нему с тех пор, как тот стал управителем волости. Кельтай принадлежал к числу ловких, слащаво остроумных молодых людей, и поэтому особенно был необходим для ночных походов Акана.

Всю дорогу Акан сидел молча, и казалось, что он о чем-то сосредоточенно думал.

А между тем погода давала о себе знать, холодный ветер Аркалыка усиливался час от часу, и Акан и Кельтай с нетерпением оглядывались по сторонам, не видать ли какого-нибудь аула.

Вдруг у подножия горы показалась еле заметная черная крапинка. Это было урочище Каная. Акан уже по виду этой крапинки представил себе все неудобство предстоящей ночевки и стал еще молчаливее, еще мрачнее.

Отдельные зимовки на урочище Канай можно было заметить только вблизи, а издали все они казались безобразными развалинами неопределенного вида. Неподалеку от аула виднелись две свежие могилы, которые кругом были засыпаны снегом. Сильный ветер дул беспощадно, смешивая снег с землею, и казалось, что эти могилы скоро исчезнут совсем, подобно тем, о существовании коих они напоминали.

⁵ Господин. — Прим. перев.

Зимовка, куда направились Акан и Кельтай, представляла собой убогую картину. Низкие заборы давно уже были занесены снегом, и буран беспрепятственно гулял по всей поверхности жилых помещений. В одном месте хлева провалился потолок и образовалась воронка. Над воронкой плясала вьюга, и мелкий снег наполнял все свободное пространство внутри хлева.

С чувством досады и сожаления слезал Акан с саней и не мог удержаться, чтобы не выразить своего неудовольствия. Но Кельтай, распрягая лошадей, многозначительно посмотрел на него и сказал:

— Молчи! Я никогда не желал тебе худы. Зачем я привез тебя в этот аул, увидишь, когда войдешь в хату.

Они вошли в хату, состоявшую из двух комнат, причем передняя комната служила одновременно и кухней, и овчарней для маленьких ягнят.

Следующая комната была несколько лучше передней. Небольшая деревянная дверь давно покрылась сажей и всякой грязью, в правом углу стояла неуклюже сложенная кирпичная печка. Дальше от печки была расставлена старательной рукой домашняя утварь; на полу были разостланы старая кошма и рваный текемет⁶; маленькое окошечко наполовину было покрыто, вместо стекла, бараньей брюшиной. Холодный ветер проникал во все дыры старой рамы; то и дело снаружи слышался протяжный звук, словно кто-то там звал к себе на помощь. Маленькая лампа на печке еле освещала комнатный мрак, и тусклый свет от нее нагонял больше тоски, чем если бы его не было совсем.

Обитателями этой хаты были три женщины. Одной из них — старухе было под 80 лет. Она все еще выглядела крепкой, ее маленькие мужские глаза смотрели сурово, а глубокие морщины на лбу говорили о страданиях в борьбе с превратностями судьбы.

Две другие женщины были мать и ее дочь — Газиза, которой исполнилось ныне только 16 лет.

Ее бледное лицо редко смеялось беззаботным девичьим смехом, а большие черные глаза смотрели всегда

⁶ Род ковра кустарной работы. — Прим. перев.

куда-то вдаль или безропотно опускались вниз, когда на нее обращали внимание. Но она не была смирна от природы. Ее давило горе.

Что же это за горе у маленькой Газизы?

Горе ее разделяли все три женщины – они стали сиротами. Всего месяц тому назад умерли от тифа ее родной отец и брат Мукаш. Газиза все время без устали ухаживала за больными и ни о чем тогда не думала. Иногда, когда ей казалось, что ее добрый брат Мукаш и дорогой отец Жакуп могут умереть, она подолгу сидела в углу и заклинала предков, чтобы они сжалились над ней. Порой она выходила во двор и горько плакала наедине.

Газиза стала замечать, что соседи не так добры к ним, как при жизни отца и брата. Они уже перестали помогать им в хозяйстве, и маленькой Газизе самой пришлось ухаживать за скотом, поить его и кормить. Вот уже недели три, как на слабые плечи Газизы свалилась новая забота: варить пищу и убирать в доме. Дело в том, что ее мать еще при жизни отца страдала болезнью глаз, а теперь совсем ослепла. Так не стало прежней проворной хозяйки, а вместо нее сидела у печки слепая старуха. Она не только не помогала, а, наоборот, ее жалкий вид нагонял уныние и отчаяние.

Нередко все они втроем просиживали до поздней ночи и вспоминали давно прошедшие дни. Они считались бедными, но разве можно говорить о бедности, когда был жив Жакуп. При упоминании имени отца Газиза живо вспоминала, как она помогала ему, как всем существом своим желала ему добра. И было что-то сладкое и, в то же время, нечто жуткое в этих воспоминаниях. Невозвратимое прошлое, когда в памяти остаются лишь светлые следы жизни; настоящее, за которое приходилось бороться и страдать, и будущее, которое сулило продолжение столь беспросветного настоящего – вот о чем думали и мечтали три женщины, когда они просиживали до поздней ночи.

Был один из таких вечеров, когда в хату вошло вдруг двое неизвестных.

Слепая мать толкнула руками Газизу и спросила тихо, кто это вошел, но Газиза тоже не знала незнакомцев.

Гости сняли верхнюю тяжелую одежду, сели в передний угол и, по обычаю казахов, выразили в почтительных выражениях свое соболезнование по случаю смерти хозяина дома.

Через некоторое время женщины разговорились с гостями, а еще через некоторое время 80-тилетняя бабушка Газизы беседовала с ними, как давнишняя знакомая.

Сначала она рассказала о том, как умирал Жакуп, как они ухаживали за ним, и как все-таки злая судьба не оставила его в живых. Потом она указала на слепую сноху и на маленькую Газизу и рассказала, как трудно им жить.

Она просила Акана и Кельтая не оставлять сирот без внимания и помочь бедной Газизе. Она жаловалась на бессердечность соседей, которые того и ждут, чтобы выгадать себе что-нибудь, пользуясь их слабостью.

Голос старухи делался все сильнее и громче. Она решила выложить им все, словно это давало ей не только облегчение, но и большее право на жизнь. Ее мужские глаза особенно блестели при тусклом свете лампы, и суровое лицо казалось от этого еще более энергичным. Чем дальше говорила она, тем больше чувствовала в себе прилив новой силы и возмущения. Ее голос уже не звучал монотонно, а поднимался и понижался, в зависимости от значения произнесенных ею слов. То и дело она жестикулировала руками, чтобы придать еще больше силы своим словам.

Гости переглянулись между собой и посмотрели на Газизу, которая возилась с приготовлением пищи. Она тихо опустила глаза и продолжала заниматься своим делом.

Акан давно заметил, что Газиза несколько не обращает на него внимания. Не раз она ловила на себе острый взгляд Акана и всегда молчаливо отворачивала голову в сторону. Она понимала, что Акан смотрит на нее не глазами сочувствия и дружбы, а как-то особо. Его зрачки расширялись, а иногда неподвижно устремлялись на Газизу, но она не могла понять их значения.

Старуха все еще продолжала рассказ. Акан с Кельтаем хотя и сидели с видом внимательных слушателей, но давно уже перестали интересоваться судьбой этих женщин.

Разве мало в степи Казахской обездоленных, несчастных людей? Разве Акану не приходилось слышать то же самое и от других? Но не в этом дело. Дело в том, что в таких случаях человек или становится бескорыстным благодетелем, готовым оказать помощь в любую минуту, или он превращается в безразличного свидетеля страданий, которого ничто на свете не может расшевелить до глубины души. Увы, Акан принадлежал к числу людей последнего типа. Он пробовал было после рассказа старухи выразить ей свое сочувствие, но слова его звучали совсем фальшиво, и он замолк, словно догадываясь, что другие заметили его подноготную.

Старуха тоже замолкла, но по всему ее лицу можно было заметить, что она только перестала говорить. Ее мысли, ее страдания продолжали жить, она даже углубляла их наедине. Она думала теперь не о том, что было, а о том, что будет впереди, что ждет ее завтра, послезавтра... Она ясно представляла себе все муки этого еще неизвестного «завтра», ибо это «завтра» должно было походить на «сегодня», на «вчера». Но веления судьбы неумолимы. Она должна терпеть, в терпении ее спасение.

Перед тем как лечь спать, гости вышли во двор, чтобы покормить лошадей. Старуха так расчувствовалась после своего рассказа, что попросила Газизу выйти во двор вместе с гостями и помочь им.

Газиза не сразу исполнила приказания бабушки, но делать было нечего. Она держала в руках лучину, чтобы показать место, где нужно брать сено. Вдруг Кельтай подошел к ней совсем близко и, показывая на Акана, который стоял позади, сказал ей несколько слов. Она сразу поняла весь смысл лукавой улыбки Кельтая, она успела только сказать:

— Не издевайтесь надо мной, подите прочь!

И обида, и ненависть горели в ее груди. Она бросила лучину на землю, быстро повернулась назад и уже готова была бежать в хату, как вдруг столкнулась лицом к лицу с

Аканом, который ее поджидал в углу конюшни и все слышал. Он схватил ее сильными руками и понес на руках куда-то вглубь, в темноту.

И совершилось самое ужасное несчастье из всех несчастий, которого больше всего боялась Газиза...

Он ушел, а Газиза продолжала лежать в темном углу конюшни. В первые минуты она ни о чем не думала. Ей казалось, что весь мир отделяется от нее куда-то в сторону, а она осталась брошенная всеми. Она почувствовала ощущение, подобное тому, когда неудержимо скользишь вниз с большой высоты. На миг это чувство ее даже заинтриговало: оно было новое для нее. Но это продолжалось только миг. И она очнулась. Она стала горько, горько плакать, и распростертые ее руки бешено блуждали в темноте, ища хоть какой-нибудь поддержки. И не найдя опоры, они бессильно упали на сырую землю.

Теперь она лежала совсем спокойная, и даже вернулся к ней ее прежний холодный рассудок. Она стала думать и, как всегда, вспомнила об отце своем. Да, это был сон, а не жизнь; прекрасной сказкой показалось то время, когда был жив ее отец, ее дорогой отец. Рой воспоминаний и мыслей кружился в ее голове.

И незаметно для себя ее воображение остановилось на тех двух женщинах, что остались дома. «А что, если прийти к ним и рассказать все?» – подумала она. Но почему-то она моментально отогнала эту мысль прочь от себя. Зачем мне идти к ним, к несчастным старухам, разве у них мало горя и страданий?! Почему не сделать так, чтобы об этой обиде никто не знал, никто не вспоминал, чтобы больше не вспоминала и я сама, и мать, и бабушка.

С этими мыслями она быстро соскочила с места и убежала во двор. А на дворе?

На дворе бушевала самая бешеная аркалыкская вьюга. Ее схватил в свои объятия ветер степной метели, и понеслась она, словно приплясывая в диком вихре грозной стихии. Она пробовала повернуть голову назад, чтобы в последний раз проститься со своей родной зимовкой, но глаза ее ничего не различали. Злой ветер безжалостно ударял по ее нежному лицу большими хлопьями снега.

Но почему и ветер так беспощаден к ней? Почему они все так обижают ее? Кому бы на все это пожаловаться? Ах, да ... отцу! Оказывается, у нее есть отец, ее дорогой отец!

И, увлекаемая знакомым бураном родного Аркалыка, она неслась в ночной темноте в сторону отцовской могилы.

Жусупбек АЙМАУТОВ

БЕТЕШ

Лето. Степь. Ночь. Над головой ясный месяц. Молодые джигиты⁷ вспоминали веселые дни недавнего прошлого, и один за другим рассказывали о своем молодецком удалстве. Незаметно для себя вдруг собеседники перешли на тему о женщинах.

– Я много видел женщин на свете, но никогда не встречал красивее той, что была второй женой Жартыбая, – сказал один из джигитов, жестикулируя руками.

– Ты, оказывается, хвалишь всякую шваль. Дочь Калия – вот это женщина! – возразил ему другой.

– Не та красива, кто красива, а та красива, которую любишь, как говорится в народной поговорке.

– Всякий хвалит ту, которую избрало его сердце, – произнес третий, лежавший боком на земле.

– Эх, самые лучшие женщины выходят из рода Кувандык. Я видел там одну настоящую Чолпан⁸ – женщину. Ее знает и Дармен, – сказал еще другой джигит.

Дармен резко рванул головой.

– Где ты ее видел? – вскрикнул он.

– Три года тому назад я ездил на Алтай, к родным своей матери. На обратном пути остановился в ауле одного бая. У бая – сноха. Как месяц, была она ясна, и, как солнце, играли ее глаза. Она не любила мужа, дрянного

⁷ Джигит – парень. – Прим. перев.

⁸ Чолпан – Венера. – Прим. перев.

мужчину, и когда я сказал ей, откуда я и кто такой, она спросила про тебя.

– Что ты говоришь? Неужели это была Бетеш?!

– Именно, она и есть. Она не успела мне всего рассказать. Пускай Дармен сам расскажет, как было дело.

– Расскажи сам, расскажи! – слышались голоса со всех сторон.

– Зачем вспоминать давнишнее прошлое, – отнекивался Дармен; но, в конце концов, он не мог отказать просьбам добрых джигитов.

– В те времена, – начал он, – район наших разъездов включал роды Кувандык, Суюндук, Найман, Кара-Кесек. Целыми ночами не смыкали глаз, не зная сна. О, времена те были благодатные!..

Дармен вздохнул и остановился немного.

– Мы каждый год отправлялись на Алтай ловить там беркутов. В один из таких разъездов мой товарищ Рахимберды попался тамошним родам в плен, и я на следующий год отправился один на поиски своего товарища.

Стояло жаркое лето. Днем от жары почти невозможно усидеть на коне, и далекие концы я всегда покрывал ночью.

Я переправился через Ишим⁹ и приближался к урочищу Есек-Корган. На востоке показалась бледная заря. Быстрой рысью я поднялся на маленький, невысокий холмик.

Вдруг я заметил на долине, среди густого клевера, большую темную точку. Будто она шевелится.

Что это могло быть, думаю я. Скотина, не скотина. Птица? Но для этого точка слишком велика. Может быть, шайтан¹⁰?

Ночью!.. В степи!.. Одинокий!..

Может ли быть это человек?

Пускай случится, что случится, но я подъеду к ней, – думаю я, – Если шайтан, то схвачу за волосы и буду колотить. А если человек, то бояться мне его нечего – для одного у меня с лихвой хвалить силы.

⁹ Ишим – река в Восточном Казахстане, приток Иртыша.

¹⁰ Шайтан – злой дух. Прим. – перев.

Поехал. Ближе и ближе, а точка все яснее. Осталось немного, каких-нибудь сто шагов. Из точки выросла фигура.

Это была женщина в длинном платье. Я, не помня себя, закричал: «Человек ты или шайтан?..»

Она слабо заговорила:

– Не бойтесь, я несчастная!..

Стало совсем светло. Опять солнце. Жаворонок чирикает на небе. Ни ветерка. Травка молчит. Сидим. Разговариваем. Она все с самого начала.

Дармен несколько забеспокоился на месте.

– Скажу кратко. Она, оказывается, – дочь бая. Приехал нелюбимый жених, а она – «лучше умереть» и давай в степь. Аул остался позади на расстоянии одного дня.

– Ну и молодчина-девка!

Джигиты зашевелились, загалдели. Кое-кто заложил себе насыбаю¹¹.

– Ну, дальше!

Она сказала:

– Так и быть! Счастье или несчастье! Я вижу, ты джигит смелый! Я – с тобой!

– А то как же! Так и следует сказать! – одобрительно произнесло несколько голосов.

– Да подождите, не мешайте!

– Итак, поклялись друг другу в вечной верности. А потом – на лошадь.

– Почему еще не посидели немножко на траве?

– Подожди же: не тонешь ведь, – остановил его кто-то.

– Пока не наступила жара, мы решили отъехать на приличное расстояние. Я посадил ее перед собой. Настало испытание для коня. Едем рысью, и прямо во-всю...

В полдень приехали в одну из заброшенных зимовок на Ишиме. Бетеш начала слабеть. У меня был кумыс в торсуке¹². Она глотнула несколько раз.

Расседлав коня, привязал в тени забора. Пришли на Ишим. Говорю: «Давай купаться». А ей стыдно: «Не хо-

¹¹ Насыбай – молотый табак, который закладывают в рот. В Средней Азии употребляется вместо курева. – Прим. перев.

¹² Торсык – кожаный мешочек. – Прим. перев.

чу раздеваться»... Ну, потом, конечно, согласилась. Эх, красота! Цвет кожи, как свежее молоко. Черные волосы спускаются на плечи. А грудь, как надутый маленький торсук. И дрожит она. Я чуть не проглотил ее. Ей было 18 лет.

– В воду!

– стыдно! Ведь, стыдно!..

Вдруг, как стрела, хлоп в воду. А плавает – лебедь или дочь шайтана! Думаю: сон или наяву? Не верю глазам. Дармен тяжело вздохнул.

– Итак, чем кончилось?

– Не удержал. Что говорить!

– Как?

– Три дня ехали вдвоем, и конь стал успевать. Раз ночью, в поисках другой лошади, завернули в ближайший аул. Оставить в поле ее одну было жалко. И она побивалась.

Вдруг – большой табун лошадей. Быстро спустил Бетеш с коня, а сам прямо в табун.

В это время, оказывается, шла барымта¹³ между ближайшими аулами, и я напал как раз на тот момент, когда пастухи зорко следили за табунами. А конь мой, не выдавший уже несколько дней лошадей, заржал, несмотря на то, что я тряхнул за уздцы. И вдруг со всех сторон крики пастухов. Крики на небе, крики на земле.

Я – в сторону. Не успел оглянуться, один из них на сером коне прямо на меня. Трах дубиной, а я вырвал ее у него. Я за ним, а он на свежем коне все впереди.

Смотрю их уже трое. И четвертый летит. Я – удар за ударом. Они летят с коней, как мошки.

Ну теперь, думаю, освободился, а тут прямо носом к берегу: овраг. Коня знаю. Кнутом – в бок. Овраг оказался совсем широкий. И вместе с конем – на дно оврага...

Разумеется, нашли, поймали. Целый месяц пробыл в плену, и с трудом удалось бежать оттуда.

– А Бетеш?

¹³ Барымта – обычай восстанавливать нарушенное право силой, путем угона скота. Кстати, этот обычай у казахов во многих районах существует и поныне. – Прим. перев.

– Ее тоже ... забрали. Нашлись родные. Заплатив подарок за находку, ее увезли домой.

– Несчастливая! Не достигла цели.

– Какая досада! – вздыхали джигиты.

Дармен опять тяжело вздохнул и заложил насыбаю.

– Вот она, жизнь! – буркнул он, заканчивая рассказ.

Жусупбек АЙМАУТОВ

МУКАШ

Мне тридцать пять лет. Обо мне люди говорят, что у меня большие глаза, маленькие уши, короткий, несколько приподнятый кверху нос; волосы мои жесткие, как у ежа, а лоб, кажется, крутой. Понятно, все это должно быть у смуглого брюнета, такого, как я.

Отца звали Тайбазаром, а меня – Мукаш. С тех пор, как он стал Тайбазаром, а я Мукашем, мы не знали ни сытой жизни, ни хороших коней. С детства работал у чужих. Сначала пас ягнят у богатого Толеубая. Его никто не уважал: он был грязный, черствый и скупой.

Когда все в ауле отдыхали на жайлау¹⁴ и, распивая кумыс, громко шутили друг с другом, не зная, куда деть свое время, я, бедняжка, на пороге глотал невыдержанное кобылье молоко и во дворе возился с ягнятами, готовый расплакаться от отчаяния.

Ночью, бывало, молодые парни и девки затевают игры степные, чтобы волки забрались к стаду овец. Они поют песни, играют в прятки, а я опять, забравшись в вонючую старую кошму, по приказу бая вынужден спать, ибо завтра днем предстоит пастьба ягнят.

Но куда мальчику самому вставать рано утром? Все равно разбудит бай, толкнув ногами в бок. Ничего не поделаешь, приходится подчиняться.

В пятнадцать лет стал пастухом овец у Шабанбая. Ну, и подлец же был этот Шабанбай! Хоть умри, он не раз-

¹⁴ Так называется летняя остановка кочующего аула. – Прим. перев.

решил ездить на лошади, а с черным бычком такая масса забот и хлопот, что лучше б он не давал его вовсе.

Как-то раз ночью веселые песни молодых парней и задорный громкий смех девчат не давали мне покою. Будь, что будет, а я пойду к ним, — думаю я.

И пошел. Оказывается, происходила игра в «кара-кулак», т.е. в волков и баранов. Балабек разыгрывал волка, а Рахимжанова дочь Айша — овцу. Мне предложили стать собакой. И, когда волк — Балабек унес овцу — Айшу в овраг, я погнался за ними в качестве собаки.

Уж, конечно, все это было интересно и хорошо! Но зато, на другой день, когда, привязав черного бычка за ноги, я в поле расположился на траве и слегка задремал, вдруг кто-то бухнул меня по голове. С испуга я соскочил с места. Смотрю: Шабанбай с кнутом в руках. Он и после продолжал хлестать меня кнутом. И хоть бы он, сволочь, имел для этого основание! В том-то и дело, что его не было, потому что табун был цел, и волки не приходили.

Я злился на Шабанбая и намеревался отомстить ему, и случай как раз представился. Пастух Ахмет тоже был зол на своего хозяина, и мы с ним украли двух баранов по одному от каждого табуна. Баранов зарезали, а мясо скрыли в речной воде.

Но кража наша раскрылась по доносу одного из подхалимов баев — Естая. При расчете Шабанбай удержал с меня стоимость двух баранов и верхнюю одежду.

* * *

Постепенно счастье стало улыбаться и мне. Я стал пастухом лошадей у Бадигула.

Я один ловил дикую, неезженую лошадь и приучал ее. Один караулил весь табун, не зная сна ночами. И бураны, и волки, и воры, и ночная темнота — все стали моими врагами, и я победил их всех.

Я думаю, что человек человеком станет только тогда, когда будет ездить на коне. На коне я научился бороться со всеми невзгодами жизни и побеждать их, я научился ценить жизнь и узнавать людей. Словом, я стал человеком.

Теперь и женщины стали поглядывать на меня. Теперь у меня хороший конь и приличная одежда. Я дарил молодухам из соседнего города мясо и прочие продукты, и, таким образом, дружил с ними. Иногда давал им целых жеребят, а хозяину доносил, что их съели волки.

Таким же путем я постепенно выплачивал калым¹⁵ за невесту. А когда женился, то кое-что имел и в доме.

После одного большого джута¹⁶ бросил службу у чужих. Хотелось повидать незнакомые края, узнать новых людей. Поступил матросом на пароход. Плавал по Иртышу. Знаю города: Семей, Осамен¹⁷, Зайсан.

Понимаю кое-что и по-русски. Встречаюсь с русскими. От этого чувствуешь себя как-то приятнее. Словно ты важная персона!

Мой единственный недостаток – моя неграмотность. Но разве мало таких, как я?

Ах, если б мои руки умели писать!

Я заставил бы воды реки Коршуна, что впадает в Иртыш, течь в обратную сторону!

Бросив работу на пароходе, возвратился в аул, чтобы участвовать в родовой вражде. Но не тут-то было. Грянула война, а затем революция.

Белые бежали, пришли красные и заняли города. Стали говорить, что есть большабай¹⁸, который стоит за бедных. Кто запишется к нему, тот станет аульным и волостным старшиной, тот получит ружье-наган, да еще может он забрать от баев лишних жен и лишнюю землю.

Эти разговоры не давали мне покою и днем и ночью, лишая меня и сна, и радости.

Я мечтал записаться к большабая и получить ружье-наган. К черту джигита, когда он не осуществляет своей мечты!

¹⁵ Калым – выкуп. – Прим. перев.

¹⁶ Джут – гололедица, когда от бескормицы погибает масса скота. – Прим. перев.

¹⁷ Осамен – Семипалатинск, Усть-Каменогорск. – Прим. перев.

¹⁸ Большабай – большевик. – Прим. перев.

Будь что будет, попробую и это, думал я, авось, и я пригожусь на что-нибудь.

Пошел и записался в жашике¹⁹, и получил ружье-наган.

В аулах теперь для меня резали баранов, а подводы давали в два счета. А я иногда – выстрел в воздух: для страха. А население стало говорить, что будто я «принял крещение», т.е. изменник. Как ошетинились все против меня! Даже свои родные стали поговаривать про меня.

При виде меня издали они скрывали свои вещи, лошадей, а в глаза ласковы, как родному.

Население все говорило, особенно мугалимы²⁰. Пошли в город всякие прошения, будто я брал, крал, забирал.

А я только собирал стать «болыс»²¹. И сын Мамырбая нагадил мне: он повез в город все прошения.

На выборах я провалился. И... лишился ружья-нагана.

Беимбет МАЙЛИН

КЕРМЕЗЕ

Бесконечные сны целую ночь не давали покоя Кермезе. Несколько раз просыпалась она в тяжелом поту. Оны обошла в сновидениях весь свет и, казалось, не было такого места, где бы она не побывала.

На дворе уже светало, и горизонт все яснее и яснее отделялся от темно-бурой земли.

Кермезе в это время видела особенно интересный сон. Красивая, просторная юрта была полна веселой молодежи; и девушки, и парни беспрестанно смеялись и пели песни. Кермезе казалось, что она не может устоять на одном месте, ее глаза пробегали по толпе и кого-то искали.

– Зачем ищешь его? Его больше не увидишь! – говорит какой-то голос.

¹⁹ Жашик – ячейка. – Прим. перев.

²⁰ Мугалим – учитель. – Прим. перев.

²¹ Болыс – предволисполкома. – Прим. перев.

Кермезе почувствовала, что она дрожит от злости в ответ на этот голос, и еще быстрее и проворнее она бежала по толпе.

Вдруг Кермезе заметила в полумраке чью-то фигуру. Как будто знакомы эта фигура и стан. Она приблизилась... и о, чудо! Это был Камбар!...

– О, милый, ведь я ишу тебя!– произнесла она. Но не успела Кермезе кончить фразу, как вдруг тот махнул рукой и произнес:

– Не подходи!

Кермезе вздрогнула, на лице ее отразилась обида. Она не посмела двигаться дальше.

Камбар улыбнулся; лицо его просияло особым светом.

– Я сердит на тебя; ты позабыла меня!– слышался его голос.

Кермезе хотела что-то сказать, но потеряла дар речи. Как стрела, она вонзилась глазами в Камбара и не двигалась с места. В этот миг она вся превратилась в страсть.

Камбар, видимо, догадался и стал приближаться к ней. Он был одет в ярко-красное, так что глазам было больно.

Он раскрыл объятия и сказал:

– Милая, моя милая! Иди ко мне, иди!..

Маленькое сердце Кермезе разрывалось от радости, и она уже готова была броситься в объятия своего возлюбленного, как вдруг:

– Пора вставать, уже полдень! – слышался строгий голос матери, и Кермезе проснулась.

Спросонок она еще не отдавала себе отчета, и руки ее кого-то искали под одеялом. Вот открылись глаза.

Его не было.

Как зла была она в это время на мать. Хотя бы еще раз повторился этот сон!

Она оделась и пошла к ручью за водой. Всю дорогу думала она о Камбаре. Ровно год, как уехал Камбар. Боже мой! Лишь бы этот сон был предзнаменованием скорой встречи с любимым!

Когда Кермезе наклонялась к роднику, чтобы почерпнуть воду, она будто кого-то испугалась и оглянулась назад.

Никого не было. Лишь молодой кустарник тихо шелестел своими листьями. Она поставила ведро на землю и быстро пошла среди кустарников, словно торопясь на назначенное свидание. Она остановилась и оглянулась кругом. Ей мигом вспомнились давно прошедшие дни. Невольно слезы выступили на глазах.

Ровно год назад. В это же время, на этом же самом месте. И тогда солнце так же стояло над головой и пускало свои теплые лучи на лицо Кермезе. Она только подняла ведро с водой, как послышался голос сзади:

– Это ты, Кермезе!

Так же, как сегодня, она с испугом оглянулась назад, – это был долгожданный Камбар. Он был в дорожном костюме, а в руке держал короткий кнут с серебряной отделкой. Она тогда долго целовала Камбара в губы, в глаза.

И Камбар говорил Кермезе:

– Прощай, моя Кермезе! Я собрался в путь. Отряды русских казаков наводнили все аулы, и я не могу теперь жить здесь. Враги выдадут меня как большевика, и я погибну, как последняя скотина. Лучше я присоединюсь к товарищам, которые действуют против них, и если суждено умереть в бою, то распрощаюсь с жизнью, не потеряв своей свободы.

– Не печалься, моя милая Кермезе! Когда наступит праздник и для нас, мы встретимся с тобой снова, пусть этот куст будет местом нового свидания... я люблю тебя и, находясь на любом краю света, я не забуду тебя, Кермезе!

– Я тоже, я тоже не забуду тебя никогда, мой Камбар! – проговорила она. И последний раз их сочные губы слились в поцелуе.

Прошел ровно год. Вот стоит условленный куст. Кто знает, быть может, сегодня и есть тот благословенный

день, день, когда суждено им встретиться опять! Быть может, Камбар уже приехал домой и ищет ее среди этих кустов?..

Сердце ее скакало, как молодой ягненок, а ноги нервно дрожали, и вздрагивало все тело.

– Боже мой! Боже мой! – повторяла она вслух. – Говорят, что трепет молодых сердец всегда доносится до неба; неужели и сегодня я не увижу Камбара? Не должно быть горя у женщины, которая живет любимым!..

Вдруг зашелестели высокие камыши в стороне. И радость, и испуг одновременно ворвались в трепетавшее сердце Кермезе.

– Быть может, он! – подумала она, но не закончила мысли: – Наверное, он! – произнесли ее губы.

Но, увы! Это была соседка Ракеш. Она гнала телят, держа в руке длинный кнут.

– Зачем ты здесь, Кермезе? – спросила Ракеш, приближаясь к ней.

Кермезе ненавидела в это время Ракеш больше, чем свою мать, когда та утром оторвала ее от сладкого сна.

– Как нынче холодно! – сказала Ракеш, чтобы не показаться невежливой.

– Ведь скоро зима! – ответила неохотно Кермезе, сама не понимая значения своих слов.

– Какая зима? – возразила Ракеш. – Ведь в прошлом году в это время стояла совсем теплая погода. Ты помнишь, когда в наш аул понаехало много русских солдат и когда бежал Камбар?

– Да...

– А ты слышала, Кермезе, говорят, что Камбар убит на войне?

– Неужели?! – вскрикнула Кермезе. Она побледнела. Слезы сдавили горло.

– Он, наверное, теперь мертв... – тихо произнесла Кермезе минуту спустя.

Ее лицо было спокойно, губы больше не дрожали, и сердце не прыгало, как молодой ягненок...

КЮЛЬПЕШ²²

Невеселые дни переживала Кюльпеш. Вся в лохмотьях, с распухшим лицом и конечностями, она сидела в глубокой думе, прислонившись к холодной печке. Возле нее лежал ее сын, маленький Кали, завернутый в рваный тулуп из овчины.

Холодный воздух то и дело врывается в зимовку из-за огромных щелей крошечного окна и ударял прямо в лоб. Нечем было топить печь, а дров достать негде. Вот уже трое суток, как они не пробовали никакой пищи, кроме сырой воды. Единственная надежда, ее муж Мактум, с утра до вечера ходил по аулам с сумой, но за последнее время и он стал возвращаться с пустыми руками.

Все же отсутствие Мактума поддерживало последние остатки ее истощенного терпения и давало возможность надеяться хоть на что-нибудь.

Она давно уже перестала думать о себе. Все ее мысли были заняты сыном, ее дорогим ребенком. Все, что попадало в руки, шло на поддержание его угасавшей жизни.

Весь аул состоял из бедняков, которые сами еле-еле пробивались в жизни. Все съестные припасы скрывались, и люди ели тайком от соседей. Можно себе представить, как трудно было Кюльпеш, которая и прежде стеснялась обращаться к чужим.

Четвертые сутки не ела Кюльпеш. Ее голодный взор безразлично блуждал по стене, словно искал спасительницу-смерть. Но ее сердце билось в унисон со слабым дыханием бедного сына.

– О, боже! Чем мы провинились перед тобой? За что эти страдания?

И крупные слезы скользили по щекам и падали на грязный тулуп из овчины.

²² Рассказ относится к 1922-му голодному году. – Прим. перев.

Вот уже второй день, как у Кюльпеш прибавилось новое горе. В начале зимы приезжала к ней сестра Раушан. Это было немного спустя после того, как у Мактума украли последнюю лошадь, и когда он собирался идти с сумой по аулам пешком. Раушан тогда говорила:

– На что тебе сдался никудышный Мактум? Подумай о себе. Голод!

Она тогда уже упоминала имя вдовца Жумагази, который имел около 50 голов скота и считался первым баем в своем ауле. Жумагази было под 40 лет, и от умершей жены у него не осталось детей.

– Будешь полной хозяйкой в доме! – соблазняла Раушан.

В то время семья Мактума могла кое-как перебиваться, и слова Раушан о разводе оскорбили Кюльпеш до глубины души.

– Как ты смеешь так говорить, Раушан? – ответила она тогда.

Прошло три месяца с тех пор, и временами, когда сердце Кюльпеш особенно больно разрывалось от жалости к своему голодному сыну, она невольно вспомнила слова Раушан.

Как-то раз опять приехала сестра. Она расплакалась, увидев бедную Кюльпеш:

– Несчастливая! Ты ведь обречена на голодную смерть. Что я говорила тебе нынче зимой?

Кюльпеш молчала. В ней боролись два чувства. Первое: Жумагази. Сытая жизнь. Возможно, спасет ее сына Кали. Второе: смолоду любимый муж Мактум!.. Какая жизнь без любви, как оставить на произвол судьбы любимого?

Оба чувства продолжали бороться между собой, и без того ослабевшая Кюльпеш переживала великую трагедию.

Раушан поняла, что упорство сестры сломлено, и она решительно сказала:

— Мы не в состоянии спасти тебя от смерти. Сами сидим в нужде и кормимся у Жумагази. Оставь всякие разговоры и выйди замуж за него.

Кюльпеш вздохнула:

— А что я сделаю с маленьким Кали?

— Брось, сестра, думать про детей. Сначала устройся сама, а потом и его возьмешь к себе.

Уже было видно, что Кюльпеш покорилась. Она упоминала только о сыне. Это говорило о том, что все силы сопротивления бросили ее.

А Раушан продолжала:

— У Жумагази большой запас продуктов. Количество «казы» и «шужуков»²³ без счета. За чаем всегда хлеб без отказа. К тому же он сейчас в хорошем настроении в надежде на твою руку.

При упоминании «казы» и «шужук» у Кюльпеш невольно потекли слюнки. Она лишилась воли и рассудка. Сердце ее учащенно билось, а слово «согласна» вот-вот подбиралось на язык...

— Ах, родная,.. — и она горько-горько заплакала. — Родная, как хотите... Я ничего не знаю...

Из-под рваного тулупа зашевелился Кали.

— Мама! — слышался его голос.

— Что, мой милый?

— Вернулся папа?..

— О, милый мой! Папа?.. — пробормотала она.

* * *

Мактум не возвращался с утра. Уж солнце садилось за горизонт. Дневной буран к вечеру стал стихать, и большое солнце из-под зимних облаков бросало свои последние лучи через дырявое окно на грязную внутренность Мактумовой зимовки.

Кюльпеш по-прежнему сидела, прислонясь к печке. А возле нее, скорчившись, лежал в тулупе маленький Кали.

²³ Казы, шужук — названия казахских кушаний из мяса. — Прим. перев.

Перед глазами Кюльпеш караваном проходили тени ее прошлых, веселых дней. Она думала о муже, о единственном Мактуме. Это было давно, когда она впервые увидела кафтан желтого цвета, подпоясанный широким шелковым кушаком; у него были сапоги с отделкой на каблуках из тонкой синей кожи. Он надевал свою лисью шапку набекрень. Как это все было красиво!

Его румяное лицо, как спелое яблоко, заканчивалось еле заметными усами, а когда он улыбался, из его глаз исходило сияние.

И помнит Кюльпеш, как она с первого взгляда полюбила его; ее сердце само пошло к нему. И в объятиях безумной страсти они шептались друг другу:

– Да разлучит нас только сырая земля!..

Это была нерушимая клятва священной любви.

Бывало, когда Мактум на минутку отлучится в сторону:

– Где он? – повторяли ее уста. И какой вечностью казались тогда эти немногие минуты разлуки.

А теперь?

Теперь она должна бросить своего любимого Мактума. Безжалостная рука голода разлучит ее с мужем. Никого голод не пожалеет, много слез пролито из-за него по степям Казахстана. Голод заставит Кюльпеш выйти замуж за неизвестного ей мужчину. Она никогда не знала его и не слыхала про него. Завтра она навеки уйдет к нему.

Но как это сделать? Как расстаться с Мактумом? Ответа не находилось, и Кюльпеш зарыдала неистовым голосом, ни разу доселе не выходившим из груди.

– Мама! – простонал маленький Кали.

– Что, родной?

– Не вернулся отец?

* * *

Вдруг закрипела дверь, и вошел Мактум. Его дырявый тулуп из плохо выделанной овчины болтался на нем, как на скелете. Его пожелтевшее лицо с редкой бо-

родкой было безжизненно строго, а большие глаза смотрели безучастно-спокойно. Он медленно прошел на середину комнаты и будто не своей силой тихо опустился на пол, слегка скрипя замерзшими сапогами.

Маленький Кали зорко смотрел на суму, висевшую на плечах Мактума, и тянулся к ней, полный надежды на спасение. Вначале ожившая, Кюльпеш видела теперь, понуриив голову.

– Ну что, папа, принес? – спросил Кали дрожащим голосом.

– Нет, родной, ничего нет! – ответил отец, удерживая выступившие слезы.

Кюльпеш тоже расплакалась.

Маленький Кали, еле двигая тоненькими ножками, снова поплелся в сторону своего тулупа и споткнулся о землю, не доходя до своего убежища.

Надвигалась длинная зимняя ночь. Густой мрак окутывал все предметы. Мактум все продолжал сидеть на том же месте, изредка издавая неестественный звук отчаяния.

Кюльпеш тоже не спала и все думала о советах Раушан. Вдруг она резко подняла свою голову и почти с криком обратилась к мужу:

– Эй!²⁴ Ты не спишь?

– А что?

Кюльпеш не знала что ответить.

– Жена, хочешь что сказать?..

– Так... Ничего... Сегодня приходила Раушан.

– По делу?

Кюльпеш опять ничего не ответила.

Спустя некоторое время, она опять окликнула:

– Эй!

– Ну скажи, бедная, в чем дело?

– Что мы теперь будем делать?

– Не... знаю...

– Мы ведь погибнем?

²⁴ У казахов муж и жена не обращаются друг к другу по имени. – Прим. перев.

— Пожалуй, да!

— Мы,.. — опять замолчала. — Мы... а что, если мы разведемся?

Мактум как-то туго зашевелился. Мертвая тишина.

Из-за окна показался месяц, слабо освещающая комнату.

— Что ты сказала, жена?

— Если мы разведемся?..

— Раушан посоветовала?

— Да.

— А что будет с Кали?

— Ах, бедность, ах, проклятый голод!

И оба разрыдались в ночной темноте.

* * *

— Мама!

— Что, родной, что тебе нужно, мой милый?

— Замерз!

* * *

Приближался конец марта. Целую неделю свирепствовал буран, и только сегодня на ясном небе показалось всемогущее солнце. Глубокий белый снег блестел и таял, играя солнечными лучами. Легкий ветер с юга потерял прежнюю суровость и гладил по спинам коров и лошадей, блаженно стоявших на дворе, будто мечтая о прелестях будущей весны. Отдельные коровы то и дело расхаживали между зимовками, иногда важно обращая свой глупый взор на небо, а иногда понюхивая предвесеннюю сырость земли.

С запада к аулу шла узкая зимняя тропинка. По тропинке шевелится маленькая черная точка, заметная издали лишь потому, что вокруг не видно ни одной души.

Это была Кюльпеш. Прошло двадцать дней, как она вышла замуж за Жумагази. Она теперь жалела о своем поступке, и эти двадцать дней казались ей длиннее двадцати лет невыносимой муки.

Вот помнит она, как в первый день приезда в дом Жумагази видела во сне своего маленького Кали. Она видела его точно таким, каким оставила в час разлуки. Он не в силах был тогда ответить на ее прощальный поцелуй. Его ослабевшие губы не имели прежней упругости, а скорее походили на мертвое мясо.

Кюльпеш во сне звала его к себе, но он стоял неподвижно, а стеклянные глаза не моргали ресницами.

Вспомнила Кюльпеш, как она видела и Мактума. Но и его вид был страшен. Несколько раз окликала она: «Эй! Эй!..», но его молчание было непреодолимо.

Сама себе казалось она противной. На что и на кого променяла она тех, кого считала самым дорогим на свете? Какой добрый и хороший был все же ее Мактум! Ведь он каждый день возвращался домой, хотя бы даже с пустыми руками. Все это было ради нее, ради маленького Кали. Как она была несправедлива к нему! Как могло это случиться, что она не оценила его любви? Зачем она не положила свою голову вместе с ними?

А если они еще живы? Наверное, они живы. Не прогонит ли он ее обратно, простит ли он ее?

То и дело она щупает рукой сверток, в котором несет два куска вареного мяса для Мактума и Кали.

«Как обрадуется мой родной Кали, когда увидит это мясо!» — думала она.

Вот она приблизилась к аулу. Ее встретили две-три голодные собаки не столько для того, чтобы лаять, сколько в надежде на то, не подбросит ли она им что-нибудь съестное. Кюльпеш не обратила на них внимания.

Вот ее родной дом. С замиранием сердца ее взор упал на двор. Она ужаснулась, увидев ворота, занесенные глубоким снегом. Никаких человеческих следов на снегу не было. Прочистив ногами путь, она протиснулась в хлев. Сердце ее ударяло молотком, в глазах образовались черные круги, и она почувствовала какой-то необъяснимый страх.

Машинально она открыла дверь своей хаты, и в лицо ее дунула волна холодного воздуха, как грозное дыхание

бесконечной пустоты. В комнате стоял жуткий мрак, окна не пропускали света. В недоумении она стояла на пороге, не решаясь захлопнуть дверь за собою.

– Родной! – вскричала она.

Тишина не дрогнула.

– Родной мой, где ты?.. Эй! Ты здесь?

Комната молчала.

Кюльпеш оглянулась назад и быстро выбежала во двор. Солнце стояло высоко на небе. Она подошла к окну и стала рыть руками снег. Комната проснулась, и кривые лучи солнца упали на печь, освещая лежавшие на полу лохмотья.

Кюльпеш подставила глаз в оконную щель и посмотрела в комнату. Возле печки лежали в обнимку отец и сын. Она подумала что они спят. Слезы радости выступили у нее на глазах, и кровь быстрее забегала по жилам, согревая все тело. Спотыкаясь и падая по глубокому, рыхлому снегу, она влетела в хату.

– Родной, мой милый! Кали, вставай!

С волнением сердца она наклонилась к сыну, чтобы поцеловать его, но ее глаза встретились с глазами Мактума.

Мактум глядел глазами страха и смерти. Его губы стянулись, обнажая страшные белые зубы.

– Ой! – вскрикнула она и, как пронзенная стрелой, упала на землю, обнимая два безжизненных труп.

«МОЛОДОЙ КАЗАХСТАН» ЖИНАҒЫНЫҢ АЛҒЫСӨЗІ

*С. Садуақасұлының жалпы редакциясымен
қазақ тілінен аударылған*

Өкінішке қарай, бұл жерде кеңес оқырмандарын қазақ (сөз бұрынғы «қырғыздар» туралы; қырғыздар ежелден өзін «қазақ» деп атайды) әдебиетімен толық таныстыруға мүмкіндігіміз жоқ болса да, тым құрыса оның өзіндік даму жағдайларын түсіндіру үшін екі-үш ауыз сыпаттама мағынасындағы сөз айтпақшымыз.

Қазақ қаламгерлері соңғы уақытқа дейін өз шығармаларын өлеңмен жазып келді. Оқырман көпшілік әдебиетті басқаша емес, тек өлең түрінде қабылады.

Халық аңыздары, ертегілері, хикаяттарынан бастап, боз бала мен бойжеткеннің үшбу хатына дейін – бәрі өлеңмен айтылып, жазылды.

Қазақ әдебиеті ұзақ уақыт ауызша, ел арасындағы күйінде қалды. Ақындар ел аралап, өздері шығарған өлеңдерді айтып жүрді. Бір ауылда осындай екі ақынның басы қосыла қалған кезде, олардың арасында әдетте өнер жарысы өтетін. Олардың әрқайсы өлеңінде руынан шыққан батырларды, сонымен ақылды биелер мен қадірлі ақсақалдарды (*ақсақал – топ басшы, ежелден қазақта үлкен беделге ие сыйлы қариялар; осы күнге дейін Қазақстан аудандарында олардың ықпалы күшті*) тізбелеп, мерейін көтеруге тырысты. Қарсыласы кезегі келгенде әріптесінің айтқанын терістеп бағып, мақтауға іліккен дәулеттілер мен ақсақалдардың бұрыс әрекеттерін әшкереледі.

Сол себепті де өлең тақырыбы көкейкесті болды. Бұл ретте суырып салма ақындар өз кезеңінің халықтық сықақшысындай қызмет атқарды. Айтыстарда жеңіске жету үшін ақындар суырып салма қасиетінен тыс өз руындағы, көрші рудағы жайттардан хабардар болу қажеттігі туды. Бұл олардың әрдайым өз-өзімен жұмыс істеу қабілетін қалыптастырды. Сондықтан, сөз жоқ, ақындар өз дәуірінің алдыңғы қатарлы адамдары болды.

Ақындар айтысына әрқашан халық көп жиналды: жеңіске жеткендердің даңқы ру, тіпті тайпа көлемінен шығып, ұзаққа кетті. Шөже, Марабай, Мақат, Біржан сал (соңғысы композитор да еді) және басқа да атақты халық ақындары жөніндегі естеліктер әлі күнге дейін қалың жұрттың санасында өмір сүріп келеді. Олардың шығармалары ескілік пен еркін дала өмірін сүйетіндердің мақтанышына айналып, ауыздан ауызға таралып келеді.

Жаңа жазба қазақ әдебиетінің негізін салушы – өткен ғасырдың екінші жартысында ғұмыр кешкен ақын Абай болып саналады. Абай шығармаларында ру ішіндегі қо-

ғамдық берекесіздіктерге назар аудармай, әрбірі өз руын мақтай жөнелетін суырып салма ақындарға бірден тап береді.

Абай орыс әдебиетімен жете таныс болды. Осы ақын арқылы қазақ оқырманы тұңғыш рет Пушкин, Лермонтов, Крылов шығармаларымен танысты.

Абайдан бастап «ақын» сөзі бұрынғы мағынасын жоғалтты. Енді ақын деп – суырып салып өлең шығаратындарды ғана емес, өлең жазатындары да айтатын болды.

Осы ғасырдың басында Абайдың жолын қуғандар шыға бастады. Оларға қазір көзі тірілерден А. Байтұрсынұлы, М. Дулатұлы, М. Жұмабайұлы, марқұмдардан С. Торайғырұлы, Б. Күлейұлы, Ғ. Қарашұлы және басқаларды жатқызуға болады.

Алғашқы айтылған екі кісі яғни А. Байтұрсынұлы мен М. Дулатұлы туралы бір жайды айта кеткен лазым. Олар, шындығына келсек, кең мағынадағы ақындар қатарына жатпайды. Бұлар өз кезінде қазақ ұлттық қозғалысының саяси қайраткерлері және көсемсөзші-қаламгерлер болды. Көсемсөздік мақалаларын байырғы қазақ әдебиеті дәстүрінде өлеңмен жазғаны үшін оларды ақын деп атау артық емес.

А. Байтұрсынұлы – тіл-әдебиет ғалымы; қазақ грамматикасының тұңғыш (әзірше жалғыз) авторы, қазақ әліпбиінің реформаторы және 1913 жылы шыққан бірінші қазақ газетінің редакторы. Қазіргі күні А. Байтұрсынұлы тек қана ғылыммен және оқулық жазумен айналысады.

Осыны М. Дулатұлы турасында да айтуға болады. Ол – білікті журналист. Өлкелік «Еңбекші қазақ» газеті редакциясында қызмет істейді.

М. Жұмабайұлына келсек, ол бір кездері қазақ жастары ақыл-ойының әміршісі болды. Ол Ленин шығармаларынан бірнеше томды қазақ тіліне аударды. Ақын-коммунистердің арасында Сәкен (Сейфоллаұлы – *Ред.*), С. Мұқанұлы және келешегінен көп үміт күттіретін талантты І. Жансүгірұлы әжептәуір танымал. Өлеңінің формасы жағынан Сәкен М. Жұмабайұлына қарағанда біршама әлсіздеу.

Қазақ әдебиеті көркем проза саласы бойынша кең арнаға төңкерістен кейін түсті. Қазақ тіліндегі бірінші роман «Бақытсыз Жамал» деген атпен 1910 жылы жарық көрді. Оның авторы – жоғарыда сөз болған М. Дулатұлы. Зат секілді «қалың малға» (*«қалың мал» – қалыңдықты сатып алатын жоралғы; 1920 жылы «қалың мал» Қазақ үкіметінің ерекше Декретімен жойылса да, осы бағыттағы қатаң күреске қарамай тап бүгінге дейін ол ұшырасып қалады*) сатылған езгідегі қазақ әйелінің өмірін суреттеген роман елеулі жетістікке жетіп, авторға бұрын-соңды болмаған даңқ әперді.

«Бақытсыз Жамал» бірнеше сәтсіз еліктеушілерін (*«Қалың мал», «Мұңлы Мәриям» романдарының авторлары көпке мәлім емес*) тапқанымен, дәл төңкеріске дейін қазақ әдебиеті елеулі жазушы шығара алмады. М. Дулатұлының өзі де проза саласында «Бақытсыз Жамалдан» басқа үлкен дүние жарияламады.

Қазақтың жазушы-беллетристері, ілгеріде айтқанымыздай, төңкерістен кейін шықты.

Оқырман назарына ұсынылып отырған әңгімелер жинағы – қазіргі Қазақстанның аты белгілі үш жазушысының шығармасынан құралған. Бірінші әңгіме жазушы М. Әуезұлының қаламынан туған. Шығармаларының мазмұны мен сөз саптау шеберлігі тұрғысынан М. Әуезұлы – сірә, қазіргі қазақ әдебиетіндегі аса ірі тұлға. Ол – қазақ жазушылары арасында бірыңғай проза жазатын бірден-бір қаламгер. Оның тақырыбы – төңкеріске дейінгі ауыл. Соңғы уақытта ол осыған дейін ешкім бармаған тақырып – қазақ зиялыларының өмірі туралы жаза бастады. Өзінің идеологиясы жөнінен М. Әуезұлы жолбике қатарына жатқызылып жүр.

Келесі әңгіме Ж. Аймауытұлы шығармаларынан алынған.

Ж. Аймауытұлы – прозамен де жазатын ақын. Ол – тамаша «Интернационал» аудармасының, қазақ тіліндегі комсомол мен пионер маршының және басқа да төңкеріс әндері сөзінің авторы.

Бәрінен де гөрі Ж. Аймауытұлы Еуропа жазушыларын еркін тәржімелейді. Ол А.С. Пушкин, Дж. Лондон, Герберт Уэлс, Конрад Беркович, Вс. Иванов және тағы басқалардың көп дүниесін қазақ тіліне аударды.

Ж. Аймауытұлы да жолбике аталынып жүр.

Жинақтағы қалған әңгімелердің иесі – Б. Майлыұлы.

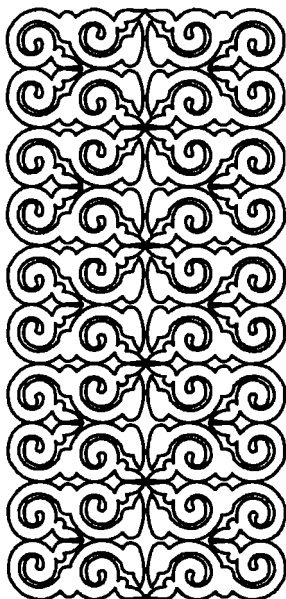
Б. Майлыұлы – қазіргі Қазақстандағы ең танымал есім. Осы шаққа дейін ол азамат-ақын ретінде белгілі болып келді. Б. Майлыұлы – коммунист. Оның өлеңдерін оқушы жастардың қаладағылары қалай тұшына оқысы, ауылдағылары да солай құныға оқиды.

1920 жылдан бері Б. Майлыұлы шағын әңгімелер, ал сонан кейін повестер жаза бастады. Ол прозада оқырман ықыласына өлеңдегіден дегөрі көбірек бөленді. Оның тақырыбы – бар қырынан көрінетін қазіргі қазақ ауылы. Оның сүйікті кейіпкері – бүгінде қазақ кедейі мен орташалардың жалқы есіміне айналып кеткен Мырқымбай. Ол қазақ ауылының келешегін Мырқымбай арқылы елестетеді. Оның пайымынша, Мырқымбай – құрылып жатқан кеңестік Қазақстанның басты күші.

Ташкент.

1927 жыл, қыркүйек

ТАНЫМДЫҚ ЕҢБЕКТЕРІНІҢ ОРЫСША АУДАРМАСЫ

В минувшем году в Семипалатинской газете «Казак тили» была опубликована небольшая статья «Молодежи – новый путь». После того почти не видел таких статей, вообще мало встречал людей, проявляющих должное внимание работе с молодежью.

Эпоха изменилась, началась новая жизнь. Настало время для пробуждения, для размышления и дум молодежи, в частности, казахам, в целом. Время не терпит, пора действовать, созидать.

В последнее время появились признаки того, что молодежь стала думать, проявлять кое-какую деятельность. В аулах создаются молодежные ячейки. Однако, судя по письмам местных товарищей, эти ячейки не работают, существуют на бумаге. Отсутствие соответствующей литературы, пособий, откуда активисты могли бы черпать сведения для руководства, создает большие затруднения в деле налаживания работы. И эта брошюра написана с учетом этой нужды, и мы будем чрезмерно рады, если она принесет пользу молодым товарищам.

Брошюра написана на основе лекций, прочитанных нынче на молодежных курсах в Оренбурге. Нехватка времени, загруженность работой не позволили пока создать более капитальный труд. Сбор нужных материалов, их систематизация и обобщение требуют много времени.

Однако мои товарищи уговорили меня выпустить то, что уже написано мной, в виде брошюры. Давать ей оценку – удалась она или нет, не моя задача, а ваша. Моя

цель: пробудить сознание молодежи, вселить в нее веру, энергию, сплотить ее, заставить думать, действовать.

Если будет достигнута лишь десятая часть задачи, то можно считать, что труд автора не пропал даром.

Смагул Садуакасов

Оренбург, 31 декабря 1920 года

I. Прежняя жизнь казахской молодежи

Приведем такой пример: ты – сын бедняка. С рождения не знал радостей. У отца не было средств для того, чтобы дать тебе настоящее образование и воспитание. Дожил, ковыляя, до пяти лет. И мать заставила тебя укачивать байского сыночка в люльке. И вот тебе семь-восемь лет. Дети других пошли в школу. В их руках – красивые книги, цветные карандаши, тетради. И ты жаждешь пойти в школу. Но, увы – путь туда тебе заказан. Мать заставила пасти телят. Тебе уже десять, одиннадцать, но учиться еще не поздно.

Но нет. Теперь тобой командует отец. Он отдал тебя в услужение баю. Выбился он из сил, поэтому и запряг тебя в телегу. Ты стал рабочим. Ты расторопен – можешь косить траву, пасти скот. Ты ленив, неумелый парень – заставят топить печку, ставить самовар, даже доить корову.

Хотя ты еще молод, но увядаешь. Краснощекое лицо пожелтело, сверкающие глаза стали тускнеть. Прежде-жизнерадостный, ты превратился в угрюмого молчуна, отличаешься от других. Кажешься всем глупым, невежественным, хуже всех. И стали твоими постоянными местами работы конюшня, истопная столовой. Тебя лишили всех радостей и благ земных.

Не нашлось человека, чтобы поставить тебя в ряды равных. А отец ругает, наставляет:

– Слушайся, непутевый мерзавец, баю, он не скажет глупое...

– Будь послушен на работе, не ленись и не озорничай...

Кричит на тебя и бай:

– Шевелись живее, дурень. Не для меня стараешься, а ради денег...

И нет никого, кто бы пожалел тебя, помог...

Непосильная работа подорвала твоё здоровье. Жизнь для тебя превратилась в мучение. Ты пошел к мулле – получить советы, заповедь по книге.

– Молдеке, помоги, болею и хирею...

Но не помог молдеке.

– Что делать, светик, терпи, все в руках божьих. Проси, умоляй бога милостивого, он поможет, – сказал мулла.

И ты терпишь, плача, проклиная судьбу. Размышляешь о жизни.

И в таких страданиях дожил до тридцати, но живешь по-прежнему, никаких перемен в жизни. Отец совсем одряхлел, трясется от старости, мать впадает в детство. Они, конечно, уже не в силах трудиться. Их надо кормить, за ними нужен уход. Но в твоём кармане пусто, в сарае ни одной живности. А родители все стареют. И у тебя уже густая борода и усы, но гол как сокол. Нет жены, нет, значит, и детей. Как жениться, если нет скота для уплаты калыма. Одним словом, впереди – пропасть, сзади – отвесная скала.

А вокруг – непохожие на тебя люди. У них все есть, многие из них чувствуют себя счастливыми. У твоего сверстника – байского сынка, с которым в детстве ты играл, две жены. Красивые, умные, грамотные, культурные. У них пятеро детей. И дети ухоженные, пригожие, умненькие.

А ты до сих пор не познал любовь, женских ласк. Никто не назвал тебя «дорогой», «светик мой».

А байские женушки холят муженька, ухаживают за ним, величают его «почтенный мырза», «уважаемый батыр». Да что супруги, мырзу почитают все аульные женщины. Никто из них не называет его настоящим именем, а все величают: «наш торе» (торе – чингизид), «наш баловень желанный», «наш витязь». Сын бая грамотный –

читает книги, выписывает газеты. Он в курсе того, что делается в мире.

А жизнь у него привольная – не работает, а ест вволю, только вкусное, одевается нарядно, ведь его добро приумножают другие тяжким трудом.

А ты?

Ты несчастен, никому не нужен, никто тебя не любит, знать не хочет, не жалеет. И ты никого не желаешь знать, не жалеешь. Сердце твое отвердело, ожесточилось. Глаза потускнели, хмуро смотрят из-под бровей. Когда-то нежные румяные щеки стали черными на солнце, высохли.

Ты скрытно плачешь, просишь у неба милосердия. И бог смилостивился. Ты нашел «благодать» во тьме, в тишине. Твои глаза вволю получили землю, даже засыпались ею.

II. Почему было так?

Причиной тому – старые законы, права людей, старые порядки и уклады жизни. У баев было вдоволь земли. Он единолично распоряжался ею. Захочет – продает, дарит. Не то использует сам. И место расположения аула – байское, и окрестности его – байские. Зимой пасется здесь ослабевший, заболевший скот бая. А бедняк заготавливает сено за двадцать-тридцать километров, возит его на единственной арбе, которую волочит единственная кляча или единственный вол, слепой на один глаз. Внезапно наступает зима. Кучка скота бедняка остается без достаточного количества корма.

Чтобы прокормить себя и семью, бедняк идет на услужение к баю, становясь рабом. Доить байских кобылиц, заготавливать тезек, помогать в ремонте или строительстве нового дома. За все это бай не дает умереть с голода семье. Дает на время коровенку. Бедняк ездит на лошади, выделенной ему баем. Батрачество бедняка продолжается годы. И все время он почти даром трудится на бая.

В руках бая – правление, он повелевает всем и вся, будучи аульным волостным. Налоги, как ни странно, бай и бедняк выплачивают в одинаковом размере. Возмещение убытков тоже производится в равных долях. Зато львиную часть дохода бай присваивал себе. Аульные подхалимы поют дифирамбы баю, поддерживают его, какую бы подлость он не совершил.

И так добро бая изо дня в день приумножается, а бедняк с каждым днем нищает.

Бай учился в школе. Это нужно для господства. Он содержит муллу, который поддерживает его. Он успокаивает аулчан, если они возмущаются. Если случится голод – мулла не винит бая, а говорит, что такова воля божья. Если грянет эпидемия, то мулла объяснит это не тяготами жизни, а судьбой. Если кто-то высказывается против бая, то мулла возмущается, мол, это признак приближающегося светопреставления.

И ему поддакивают ветхие старики:

– Ой-бой! Бог дает – бог берет. Богатство бая – богом данное.

Беднякам они внушают:

– Были ваши предки неугодны богу – он и не давал им. Состояние знает к кому идти. Его место предопределено свыше.

И бедняги смиряются со своим убогим положением, принимают свое убожество как должное. Уверуют, что они – ничтожество, слабаки. У них опускаются руки – хоть трудись в поте лица с утра до ночи, все равно не будешь состоятельным. И бедняками овладевают лень, апатия, безразличие. И они начинают заниматься непотребными делами. Увлекаются картами, проводят время в праздности за болтовней, куревом, а нередко и за водкой, пуская на ветер последние деньги. И вот он – нищий. Он – слуга. Он – несчастный.

А ведь если вдуматься, всему голова ты, всему ты хозяин. Ты пасешь эти табуны лошадей, стада коров, отары овец. Все создано твоим трудом. Эти дома, скотопомещения возведены тобой. Сено в этих скирдах заготов-

лено тоже тобой. Ты смастерил эти арбы, сшил сбрую для коней. Все, все – это мозоли твоих рук, пот на лице. Но почему ты несчастен и прозябаешь?

Ответ – один. Все от порядков, адатов, законов жизни, правил взаимоотношений в ауле. И если их изменить, то изменится и твоя жизнь.

III. За кем будущее?

Некоторые, возможно, скажут:

– Твои слова – правда. В жизни все несправедливо – но мне все равно. Через несколько лет не будет меня. Зачем мне оставшиеся годы проводить в заботах и переживаниях. Не буду мучиться.

Нет, молодежь так не скажет. За нею будущее. На плечи молодых лягут хорошее и плохое в будущем, старания по улучшению жизни. Хотят они этого или нет. Впереди у них работы непочатый край. И раз их судьба в их руках, они не могут, не должны отмахиваться от перестройки жизни. И им нельзя топтаться на месте, они должны приступить к делу, засучив рукава.

Казахский народ получил автономию, а это значит, его судьба теперь в его руках. И от эйфории по поводу автономии мы должны перейти к всемерному строительству своей самостоятельной экономической, культурной жизни, своей государственной самостоятельности.

Казахский рабочий класс еще малочислен, неграмотен, маломощен. Он не в состоянии не только взять власть, управление в короткий срок в свои руки, но и как следует изучить и овладеть основами, законами Советской власти. Надо учить людей, готовить кадры для всех уровней управления и производства.

И легче всего обучить, подготовить кадры молодых. Главные усилия мы должны направить на обучение и использование для выполнения задач молодежи.

Нелегкое, сложное это дело – перестраивать строй всего государства, решать судьбу миллионов людей, правильно управлять обширной степью, раскинувшейся от

Каспия до границ Китая. И в один день перестроить все и вся здесь невозможно. Это надо делать постепенно, с учетом интересов, положения трудящихся, условий сложившейся жизни.

Первейшая задача — нам надо учиться. Изучить, что имеем, что у нас хорошо, что плохо. Следует перестраивать все хозяйство. Не решена еще земельная проблема. Надо ее непременно решать. Стоит проблема обеспечения населения продовольствием. Нельзя, чтобы в процессе решения подобных проблем были ущемлены интересы бедных слоев.

И еще — стоит военная проблема. Нельзя, чтобы служили дети одних бедняков, а байские сынки отлынивали от военной службы. Надо в этом деле уравнивать права всех.

Ждет решения и женский вопрос. Казахские женщины до сегодняшнего дня находятся на положении рабынь. Такой народ, половина которого бесправные рабы, не может бить себя в грудь, мол, я свободен. У нас пока случается, что разрешают 80-летнему баю жениться на шестнадцатилетней неискушенной девушке, а 25-летний во цвете жигит вместо жены обнимает свое костлявое колено, не имея никакой живности для калыма. Не гоже это, не вписывается ни в какие рамки человеческих взаимоотношений. Надо вырывать такие несправедливые пережитки прошлого с корнем. И это дело молодых.

Казахские рабочие ребята, дети несостоятельных еще не считаются за полноправных людей. Их удел день-деньской трудиться в поте лица: пасти овец и коров, возить воду, косить траву, заготавливать дрова. В свободное время они пьют, ссорятся, дерутся, воруют. Живут они в ужасных условиях, в грязи, а отсюда болезни, вшивость. И таких среди казахов большинство. Улучшить их жизнь, учить, воспитывать, сделать полноправными, энергичными, культурными гражданами — задача первоочередной важности. И эту задачу тоже должна решать молодежь. Ей это по плечу.

А теперь поговорим вот о чем. Ныне повсеместно устанавливается Советская власть. Проводятся выборы

аульных Советов и волостных исполкомов. И баи, толстосумы, привыкшие повелевать и править, стремятся и сейчас захватить власть в свои руки. И добиваются своего. Если мы будем рассуждать: «неграмотные, забытые, бедные слои населения не способны ни к чему, не смогут управлять», то все управление перейдет в руки зажиточных. Поэтому надо бросить пустопорожние разговоры, и перейти к делу. Пожилые не могут, не захотят брать правление в свои руки. Значит, власть должна перейти к молодежи.

Итак, какие бы задачи, первостепенные и важные, мы не возьмем, их будет решать молодежь. Учеба. Земельная проблема. Продовольственная, хозяйственная задачи. Вопросы участия в управлении, в работе Советов. Все это под силу только молодежи.

Раз так, то за дело, молодежь. Будущее за тобой!

IV. Как молодежь достигнет целей?

То, о чем мы говорили выше, может не понравиться некоторым. Они скажут:

— Душенька, ты возлагаешь все на молодежь. Но где она? Это же чудачество — говорить об избрании темного сына Койшыбая волостным.

На подобные возражения отвечаем так:

— Конечно, ничего не выйдет от того, что мы будем часто повторять «молодежь», не подкрепляя это делом. Говорить одно, а претворять намеченное в жизнь — это другое. Если молодежь по-прежнему будет забытой, следовать словам каждого, мириться со своим положением, безропотно и тупо тянуть, как волю, воз, не интересоваться ничем, не проявлять свою инициативу, то она ничего не добьется. Все будет по-прежнему течь в старом русле. И наши слова о роли и значении молодежи останутся пустым звуком.

Итак, что надо делать молодежи? Им следует организоваться, сплотиться, бороться. Молодежные организации

призваны обучать, воспитывать кадры, которые смогли бы плодотворно бороться за свое светлое будущее.

Казахские аулы стоят друг от друга далеко. В каждом ауле от пятнадцати до пятидесяти-шестидесяти юрт и домов. Есть пункты, где живут не более одной-двух семей. Молодежь аулов плохо знает друг друга. Она ведь мало общается между собой. Если сплотить юношей и девушек, вовлечь их в организации, то они найдут общий язык, сплоченно станут решать общие задачи. Главное – единство. Если, допустим, на собраниях одни будут говорить одно, другие – другое, третьи – третье, то такие сборища превратятся в бесплодные дискуссии.

Мы уже говорили и не раз, что молодежи следует учиться. Да, надо. Но и здесь нужна согласованность в выборе форм учебы, профессии.

Когда мы говорим «молодежь», то не имеем в виду только казахскую. Ведь если русская молодежь не будет соглашаться по важным вопросам с казахами, то это будет возвратом к николаевским временам. Поэтому следует вовлекать в организации и русскую молодежь. В единстве помыслов, действий – залог успехов.

И еще – не надо рассуждать «наш день настал, я бог и герой» и бить наотмашь направо и налево. Нет, молодежь должна быть терпимой, прислушиваться к мнению других. Не то она может восстановить всех против себя, прослыть в их глазах свирепыми и несправедливыми жжуси-мажуси (злые, реакционные духи. – *Ред.*).

Настоящие рабочие парни отличаются чистосердечностью, человечностью, справедливостью. Конечно, среди молодежи бывают хорошие и плохие, как среди всех людей. Поэтому следует из нее отбирать наиболее сознательных, честных, добросовестных, трудолюбивых, инициативных энтузиастов. Конечно, никто не скажет про себя я, мол, плохой. Поэтому о каждом следует судить по его деловым и моральным качествам, по чертам характера. И в этом отношении должны играть свою роль

организации молодежи. И в них могут оказаться волки в овечьих шкурах. О них будет речь впереди²⁵.

V. Это следует учесть

Считается, что наши организации созданы на основе коммунизма, ведь наша конечная цель — добиться подлинного братства и дружбы трудящихся, их счастливой жизни, всеобщего равенства и свободы. Это и есть основы коммунизма. Слово «коммунизм» нынче всем понятно. Но его содержание люди понимают по-разному. Есть среди казахов и такие, которые при слове «коммунизм» вздрагивают. Но если углубиться в суть этого понятия, то страшиться нечего.

Коммунизм — это, прежде всего, сплоченность, единомыслие, организованность. Если все это есть, то они дают труженику добрые плоды.

Вот простые примеры. Большой валун. Его не смогут поодиночке сдвинуть с места десять человек. А если дружно за дело возьмутся вдесятером, то не только сдвинут, но и поднимут, понесут этот валун. Одна женщина не сможет собрать юрту, а если согласованно примутся за это несколько человек, то юрта будет готова за полчаса. Десять человек, действуя слаженно и на совесть, могут построить саманный домик за один день. А одному это не под силу и за полмесяца. Итак, коллективно и дружно можно сверотить, как говорится, горы.

Обратимся к примеру повесомее. Для подъема сельского хозяйства надо сменить допотопные косу и серп, лопату и соху на мощный трактор, вместо скрипучей двухколесной арбы нужна быстроходная машина. На смену ручной мельнице должна прийти большая меха-

²⁵ Из того, что мы все время говорим о молодежи, не следует вывод, что взрослые ни к чему не пригодны. Конечно, последние, имея большие знания, житейский опыт, должны учить, направлять молодежь, руководить ею. Молодежь пойдет по следам честных, трудолюбивых, образованных граждан, самоотверженно борющихся за счастье и свободу народа.

ническая мельница. Сможет ли все это приобрести простой труженик?

Нет, конечно. Не только все это, а одну какую-нибудь машину он не в состоянии купить. Значит, следует объединяться. Одному аулу с другим. Вот это называется объединением, содружеством, товариществом.

Машины закупит объединенный аул. А как пользоваться этими машинами? У бедняка всего две руки, а для управления паровой машиной требуется много рук. Значит, надо аулчанам объединяться и работать на машинах сообща.

Пойдем дальше. В ауле у каждого мало ли, много ли, имеется скота. И каждый должен пасти своих животных отдельно, что ли? Нет, это не выгодно. Чем каждой семье выделять человека для ухода за скотом, не лучше ли животных свести в стадо и отару и пасти их одному-двум людям поочередно.

И, наконец, стоит ли дробить земли на мелкие участки подворно. Если делить земли по дворам, то и пасти скот надо раздельно. Желательно, чтобы земля была общей. Она должна принадлежать всем, сообща использоваться всеми.

Все это называется объединением. В объединениях, товариществах, видимо, сила тружеников сельского хозяйства. Нет причин избегать коллективных содруществ, то есть коммун.

Среди казахских крестьян есть организовавшиеся, есть и единоличники. Между коммунами и коммунизмом есть, конечно, большая разница. Объединиться на основе коммунизма — это не значит построить настоящий коммунизм. До подлинного коммунизма еще далеко, до него надо дожить. Мы, видимо, до него не доживем. Однако нельзя сидеть сложа руки. Мы должны приближать наше светлое будущее. Если представить себе коммунизм в виде дворца, то все, что сегодня мы делаем, фундамент этого дворца. Дворец не построишь в один день, сперва следует заложить его фундамент. Потом возводить стены. Пройдут долгие, очень долгие годы, пока мы добьемся

цели. Завтрашний день не будет похож на сегодняшний, послезавтрашний – на завтрашний. Партия не говорит – с сегодняшнего дня все должно стать коммунистическим. Это будет утопией.

Возможно, некоторые жигиты скажут: мы, как один, подписываемся под всем тем, что ты сказал. Но, помилуй, почти все жигиты объявили себя коммунистами. Коммунизм еще в далеком будущем, а эти жигиты все крушат, поедом едят. Скоро от нас ничего не останется.

Что сказать на это? Ответ один: ложка дегтя портит бочку меда. И среди коммунистов есть подлые люди. Мы их не защищаем, а гоним из своих рядов. Не терпим таких, которые чернят священное слово «коммунизм». Молодежь должна помогать нам в борьбе с такими, вылавливать их и доставлять в соответствующие органы. Или сигнализировать о них посредством бумаги.

Прочитав то, о чем я пишу, тот же человек, жаловавшийся на лжекоммунистов, скажет:

– Ойпырмай, если все сказанное вами правда, то я – коммунист. Если так, то все в мире станут коммунистами. Вот только говорят, что бабы будут общими, утверждают, – бога нет, а пайгамбар²⁶ таким же был, как и мы, человеком. Может, и молодежная организация так считает.

Эти вопросы требуют специального ответа.

VI. Отношение, взгляды молодежной организации к женщине

Казахские холостые парни, как правило, желают жениться на байских дочках, а девушки – выйти замуж за сынков баев, за мурз.

Спрашивается: почему?

Потому, что у дочерей состоятельных богатое приданое. Белая юрта. Разные одеяния из шелка, бархата, окантованные серебром. Вместе с нею муж получает много скота, повозку, коляску. Ее отец влиятелен, все смотрят ему в рот, что прикажет – выполняют. Под его

²⁶ Пайгамбар – Мухаммед.

дудку пляшут и бии, и волостной, и стар, и млад. Да, вроде бы женитьба на дочери богатого – полезна. Если завтра случатся выборы, борьба за власть, то поддержка будет.

А девушки «любят» сынков богатых за то, что она будет жить безбедно, не будет работать в поте лица. Сыта, одета, обута – что еще надо? И все почтительно обращаются к мужу «мурза», и ее уважают, балуют. А когда у нее появятся дети, то ее с почтением величают «байбише». И все будут восхищаться ее ухоженным лицом, телом.

И если разобраться, то эти блага – то, к чему до сих пор стремятся в казахском обществе.

Женитьба восьмидесятилетнего согбенного старца на свежей, красивой, как утренняя заря, 16-летней девочке, двадцатипятилетнего крепкого, как дуб, жигита на сорокапятилетней старушке – это не есть браки по любви, – браки по расчету. Скот, скот, скот – вот что привлекает молодежь. Недаром поговорка сложена: «хотя байский сынок косоротый, пусть он говорит».

Напрашивается невольно вопрос: а где же любовь, почему в ходу еще старые адаты? (пусть на эти вопросы ответят аксакалы).

Мы, коммунисты, говорим: нельзя быть рабом скота. Женщина должна быть свободной. А те из них, которые уже проданы, пусть решают сами – если хотят остаться с престарелыми супругами – пусть остаются с ними, если желают уйти от постылых мужей – пусть уходят. Нынче женщинам дана воля.

VII. Отношение организации к религии

В этом вопросе многие заблуждаются.

Если взять русских, то их молодежь ненавидит попов. А почему? Потому, что до революции попы всегда возвеличивали царей, защищали их, призывали защищать, не сопротивляться им. «На небе бог, на земле царь, а потому хулить, не подчиняться царю-батюшке – грех», – проповедовали попы. И если мужики жаловались, то попы

говорили им: «Молчите, терпите, молись, замаливай свои грехи, тогда на том свете будешь счастливым, блаженствовать».

И вдруг царя свергли. Попы лишились почвы из-под ног, бывших привилегий. Мужичьи сыновья убедились в лживости, в неспособности попов, после этого они, конечно, перестали уважать и убажать их.

Перейдем к казахским муллам. Они жили гораздо хуже русских попов. Царское правительство не содержало их за счет казны. Не строило для мусульман мечетей. Не случайно поэтому нелюбовь мулл к царской власти. И если попы повинны отчасти в бедах мужиков, то муллы в несчастях сородичей ни при чем.

Надо учесть и такой факт: попы время с утра до вечера проводили в молитвах. А казахские муллы не ограничивались духовным учением детей, они обучали их и грамоте (у русских этим занимались учителя).

Короче говоря, нельзя мерить попов и мулл одной меркой. Вот почему русские хулят попов, чего нельзя сказать в отношении казахов к муллам.

А теперь о казахской молодежи.

Выше мы сказали, что молодежные организации имеют место не только в Казахстане, но и во всем мире. Народы мира исповедуют не одну, а множество религий. Но это не может быть причиной раздоров. Если мы заявим русским: «вы придерживаетесь православно-христианской религии, а поэтому нам не по пути», то это им не понравится. И мы неприязненно отнесемся к заявлению русских: «вы мусульмане, поэтому мы не будем с вами объединяться». Такая обоюдная постановка вопроса поставила бы под сомнение выполнение важнейшей задачи – укрепление дружбы и братства народов. И не только это. Раздоры на религиозной почве затрудняют перестройку, улучшение всей жизни трудящихся. Поэтому мы не трогаем религию, мы нейтральны по отношению к ней. Каждый волен верить или не верить в бога.

И еще – какой ты мусульман, если ворует, мошенничаешь, обижаешь людей. Если ты вор, бандит, про-

ходимец, взяточник, то значит лжемусульманин. Если так, то каждый должен самокритично отнестись к себе, всесторонне проверять себя, прежде чем критиковать других.

VIII. Молодежная организация и военное дело

Это важная проблема. Наши противники уговаривают молодежь не вступать в организации, мол, потренируют, подучат, а потом прощай, свобода, – забреют в солдаты.

На это мы говорим: сейчас Казахстан – суверенная республика. Раз так, то у него должны быть свои войска. Мы добились автономии, взяли власть в свои руки, открываем национальные школы, а служить в армии не все желаем. Разве так справедливо: брать, но не давать. С твоим отказом идти в солдаты русские не согласятся. Они резонно скажут: «Эй, казахи! Мы вас избавили от Николая, дали автономию, свободу, права, а еще требуете, чтобы вас защищали другие. Несправедливо это. Надо самим себя защищать, платить за свободу. Дармоеды нам не нужны!» Что нам сказать в ответ? Может заявить: «Мы трусливые, раньше не служили в войсках. И не будем – возьмите данные нам свободы обратно!» Так что ли?

Нет, такой ответ для нас – позор, смерть! И нечего нам рассусоливать в этом отношении.

Мы уверены, что большинство жигитов считают позором не нести службу в армии. Они желают быть в рядах армии наравне с представителями иных народов, заявляя «чем мы хуже других».

Еще недавно, когда колчаковцы, дутовцы и прочие бандиты грабили аулы, убивали мирных жителей, жигиты горько сожалели, что раньше не несли воинскую службу, не имеют оружия, чтобы давать отпор извергам. Они говорили: «лучше умереть в сражениях, защищая свой народ, чем быть беспомощными, когда убивают сородичей». И было немало жигитов, которые, отобрав оружие

у белоказаков, давали им отпор, расстреливая их из трофейных винтовок, рубя им головы трофейными шашками. Разве они не молодцы-солдаты? Разве мы не можем стать доблестными воинами? Разве можно не подчиняться указу о воинской повинности, который может выйти завтра? Или бежать в Китай, как делали казахи Жетысу в Николаевские времена? Нет, так нельзя. Наш народ — не скот, не понимающий разницы между Николаевским и нынешним временем. Это хорошо, если наша молодежь будет иметь воинскую выучку, железную закалку. Такие жигиты будут развиты, чувствовать себя наравне со всеми, не позволят никому обижать родной народ.

Таков наш ответ провокаторам, ведущим гнусную агитацию среди молодежи — не служить в армии.

IX. Войны прежние и нынешние

Уже более трех лет трудящиеся России ведут борьбу против внутренних и внешних врагов. Мало среди нас тех, кто доходчиво и обстоятельно разъяснял бы массам о гражданской войне в России. Мне не будет позволительным не сказать о ней ничего. Скажу вкратце и простым языком.

При Николае войны велись в интересах богатых. В 1916 году казахов и киргизов погнали на окопные работы не с целью предоставления им государственной самостоятельности или выделения им части контрибуции с немцев. Их загнали в пекло войны в интересах русских аристократов и богачей, жаждавших захвата новых земель, богатств. Смерть трудящихся, их страдания несколько не трогали эксплуататоров. Спекулянты наживались на высоких ценах на товары и продукты.

Власть имущие ввергли народ в губительную войну, продолжавшуюся с 1914 по 1918 год. Пролилось море крови. Сотни тысяч детей остались без отцов. Голод, холод. Вот цена бойни, развязанной господствующим классом.

По подсчетам одного из ученых исследователей из города Копенгагена в Европейской войне погибло 35 мил-

лионов человек. Женщин оказалось после войны на 15 миллионов больше, чем мужчин.

А нынешняя война — справедливая, она ведется в интересах трудящихся. Это война против войн, за то, чтобы предоставить трудящимся свободу и равноправие.

Труженики никогда не будут воевать с тружениками. Им незачем стремиться к превращению рабов в таких же, как они, убогих и бесправных бедняков. Они воюют за всеобщее братство и дружбу. И, надо полагать, это — последняя война. Если трудящиеся в этой войне победят всемирную буржуазию, то тогда не будет причин для новых войн. На планете будут царить мир и согласие. Железо, ныне используемое для производства оружия смерти, пойдет на изготовление плугов, борон и другого сельхозинвентаря, на машины. Средства, затрачиваемые сейчас на войну, будут использованы на производство одежды, товаров для трудящихся.

Миллионы солдат, ничего не производящие, но которых надо кормить и одевать, должны вернуться домой, заняться мирным трудом, хозяйством, а не убивать друг друга. Их ждут опустевшие поля, скот, за которым некому по-настоящему ухаживать.

Итак, мир без войн зависит от окончательного поражения, исчезновения буржуазии. Чем быстрее исчезнут капиталисты Германии, Франции, Англии и Америки, тем быстрее исчезнут и войны. Раз окончательно закончившись, войны, надо надеяться, больше не будут повторяться.

Есть большая разница между прежними войнами и нынешней. Если раньше войны порождали новые войны, то теперь война идет против войн вообще, против их повторения. Вот коренное отличие нынешней войны от прежних.

Конечно, трудящиеся России не желают войны. Ни с богатыми, ни с прочими врагами. Русские рабочие устали от продолжительной бойни. Русские помещики, капиталисты отчаянно сопротивляются, что понятно — они не хотят отдавать свои богатства рабочему классу, всем

трудящимся. Они перестанут воевать только тогда, когда будут окончательно раздавлены.

Русским богатым оказывают помощь зарубежные государства – оружием, средствами, продовольствием, обмундированием. И это придает силы бывшим заправилам России для продолжения кровопролития. Да, если ранее рабочие, трудящиеся воевали за интересы власть имущих, эксплуататорский класс, то нынче они борются за свою свободу, за свое счастье. В этом разница между прежними и нынешней войнами...

Х. Еще одно разъяснение...

В народе нынче в ходу следующие слова: «что хвалить Советскую власть, если хозяйственная разруха ширится с каждым днем». И они – результат недопонимания сути дела, положения в стране.

Так, производятся поборы зерном, скотом, кожей, шерстью и т.д. И люди дают их не добровольно, а вынужденно. Усугубляют ситуацию агенты продовольственной разверстки, которые забирают все и вся без учета условий и возможностей людей.

Такой произвол, бесспорно, недопустим, он дискредитирует власти, вредит интересам общества. Разве не бывают аргамачи с изъятиями, красивые дома с огрехами? Вот так и среди работников Советов не все одинаковы, есть среди них безответственные, плохие люди. Они – болячки на теле Советской власти. И нельзя по ним судить о всех советских работниках, хулить Советскую власть.

Мы признаем и говорим об изъятиях, ошибках Советов, делаем выводы, стараемся извлечь из них уроки и не повторять ошибки. Наказываем тех, кто своими неблагоприятными поступками порочит Советскую власть.

Не надо казахам в глубинках плакать: «У меня забрали насильно то, угнали это!» Вместо этого надо действовать – с умом, решительно. Давать, что положено, добровольно, не давать то, что не положено законами, положениями.

Народ сейчас приступил к делу, трудится напряженно. Русским труженикам все по плечу, они действуют широко, с размахом. Строят школы, выпускают книги, газеты. Взяли правление в свои руки! А казахи?

Казахи все еще ждут манну небесную. Нельзя более медлить, топтаться на месте. Новая обстановка, новые требования выдвинули важную задачу — молодежь должна активно включиться в строительство новой жизни. Она должна учиться, повышать знания денно и нощно. Молодые призваны все видеть, все знать. Посещать собрания. Слушать других, извлекать из этого пользу, выступать самим, вносить дельные предложения. Читать газеты, писать им статьи и заметки о нуждах и запросах молодежи, о своих задачах, делиться опытом работы. Учиться у честных, добросовестных, опытных коммунистов ведению дела, борьбе с трудностями, перенимать у них все новое передовое и полезное.

Достаточно полтора года общения с соратниками из молодежной организации, за это время подучиться, поучиться, пройти школу подготовки, побывать в столице Казахстана, а если будет возможность, то и в Москве, и ты будешь совершенно другим человеком. Ты станешь знающим жигитом, законником. И если в ваших местах появится дурной человек, станет творить беззаконие, то ты поставишь его на место, обломаешь ему зубы. Сперва ты попросишь вежливо, но твердо у него документы. Ознакомившись с его полномочиями, не позволишь ему превысить эти полномочия, злоупотребления данной ему властью. Если сидящие в городе власть имущие обложили вас непосильными для выполнения налогами, ты поедешь к ним, выяснишь в чем дело, добьешься справедливости. Учрежденческие работники обязаны выслушать тебя. Короче, ты уладишь все законным порядком, а не будешь вопить: «Ойбой, нас ограбили, убили...». Сидеть, плача, ничего не предпринимая, свободы никому не принесет.

Итак, не порочьте, не разобравшись ни в чем, Советскую власть. Если хотите свободы, равноправия, то дей-

ствуите, учитесь, стремитесь вперед. Не ждите блинов небесных, сами добывайте их. Это первая заповедь.

XI. Прежние и нынешние молодежные организации

Казахские молодежные организации существовали и раньше. Первая из них появилась в 1914 году в Омске под названием «Бирлик». Ее цели были записаны в программе. В ней, в частности, говорилось: «Добиться путем подъема культуры, искусства и литературы казахского народа, чтобы он встал в ряды цивилизованных наций, пробудить в нем национальные чувства, тем самым возродить его национальное сознание. Для достижения этих целей прививать молодежи любовь к родной нации. Сбирать произведения народной литературы, выпускать их в свет в виде брошюр и книг. Развивать драматургию, больше выпускать сценариев для театров. Издавать газеты. Повсеместно открывать начальные и средние школы, снабдить их учебниками и пособиями. Открыть подготовительные курсы для молодежи, желающей учиться в школах. Помогать нуждающимся учащимся. Ставить для населения концерты, спектакли. Открыть казахский национальный театр.

Политической и хозяйственной задачами молодежной организации являются защита бедняков от богачей, от произвола, дать женщинам равные права.

«Бирлик» проделал значительную работу. В 1916 году он выпускал рукописный журнал «Балапан».

В то время казахский народ находился под тяжелым колониальным гнетом, испытывал жестокое насилие и произвол. Русские власти, чиновники, буржуазия вносили в казахский народ раскол, натравливали один род на другой, чтобы легче было править степняками и угнетать их. Русские миссионеры бродили по аулам, агитируя креститься, препятствуя открытию казахских школ. Урядники, всякого рода начальники обирали мирный народ. К тому же свои чиновники, немногочисленные ка-

захские образованные люди, творили произвол похлеще русских колонизаторов.

Однако в последнее время **казахские** просвещенные люди стали неприязненно относиться к чиновникам в мундирах. Примерно с 1910 года казахская молодежь, беря пример с передовых интеллигентов из коренного народа, потянулась к образованию. В это время появились первые молодежные организации. Их целью были: просвещать родной народ, **повышать** его культурный уровень, в конечном счете **добиться**, чтобы казахи встали в один ряд с цивилизованными нациями. С 1912-го по 1917-й эти немногочисленные организации действовали нелегально. С 1917 года все они вышли из подполья. Молодежные организации и кружки стали расти, словно грибы после дождя.

После революции в Казахстане появились на свет следующие организации:

1. «Еркин дала» («Вольная степь») – в Оренбурге.
2. «Жанар» («Светоч») – в Семипалатинске.
3. «Окытушылар уйымы» («Учительская организация») – там же.
4. «Талап» («Почин») – в Чингисской волости.
5. «Игилик» («Благое дело») – в Оренбурге.
6. «Камкор» («Благотворитель») – в Тургае.
7. «Жас казак» («Молодой казах») – в Уральске.
8. «Умит» («Надежда») – в Троицке.
9. «Талап» («Почин») – в Петропавловске.
10. «Окыгандар» («Образование») – в Кокшетау.
11. «Уйым» («Организация») – в Екибастузе.
12. «Гылым уйымы» («Научная организация») – в Павлодаре.
13. «Ынтымак» («Сплоченность») – в Атбасаре.
14. «Жас журек» («Молодые сердца») – на Спасском заводе.
15. «Жастар уйымшасы» («Молодежный кружок») – в Букеевской орде.
16. «Жас журек» («Молодые сердца») – в Акмоле.
17. «Казак жардемы» («Казахская помощь») – в Зайсане.

18. «Ерик» («Воля») – в Баян-ауле.

19. «Кызмет» («Служба») – в Павлодаре.

20. «Жас тлек» («Молодые порывы») – в Актюбинске.

21. «Гылым» («Наука») – в Павлодаре.

Среди них особенно плодотворно работали «Еркин дала» и «Жанар».

В 18 году в Омске состоялся слет казахско-кыргызской молодежи. Участники его учредили головную молодежную организацию «Жас азамат». Но вскоре власть в Омске перешла в руки Сибирского правительства и связь между «Жас азаматом» и другими молодежными организациями прервалась. Однако члены «Жас азамата», оставшиеся в живых, не прекратили свою деятельность.

Здесь надо отметить следующее. Никогда ранее казахская молодежь не проявляла инициативу и не работала самостоятельно, в отрыве от взрослых, не высказывала своих взглядов и мнений. По традиции молодежь почитала взрослых, особенно руководителей, беспрекословно шла за ними, выполняла их указания. Таким образом, молодые в какой-то мере были малоинициативными. Из этого не следует, что они теперь должны во всем перечить старшим, поступать так, как им заблагорассудится. Но молодежь должна быть инициативной, более решительной, уметь самостоятельно выполнять задачи.

Члены «Жас азамата» преследовали свои узкие цели, держались сугубо национальных целей. Можем ли мы теперь обвинить их в этом? Думаю, не можем.

Время, обстановка заставили их быть в какой-то мере придерживаться националистических взглядов. Люди жили по волчьим законам, шла война, кругом подстерегали враги. Если не ты его, то он убивал тебя.

И если окружающие стремились уничтожить или превратить тебя в раба, то ты поневоле превращался в националиста. Время заставляло быть настороже, действовать. И жигиты с пламенем в сердце, человеческие в душе выступали защитниками себя и своих товарищей. И винить их в национализме несправедливо.

Человечность в нынешнем понимании не появилась вдруг. Все приходит закономерно, всему свое время. Младенец, только появившись на свет, не заговорит. Так и мы не сразу стали говорить, действовать так, как сейчас.

В прошлом, в эпоху скорби, казахи были игрушками в руках урядников Николая. И если бы мы тогда заявили, что наша молодежь не националистична, равнодушна ко всему, то молодежь сопредельных стран сочла бы нас выжившими с ума.

Короче говоря, сейчас мы не должны все время поминать прошлое и оценивать его с позиций сегодняшнего, а думать о своем будущем. История все расставит по местам. Сейчас надо всемерно объединять, спланировать молодежь, чтобы она сообща и дружно взялась за дело.

Ныне в Советской России все народы равноправны. Эксплуатации друг друга больше нет. Каждый народ волен выбирать свой путь к культуре.

И какой должна быть теперь молодежная организация? Или мы будем сами по себе, не желая никому, кроме казахов, добра, или присоединимся к рабочему классу? Вот в чем суть вопроса.

И если все обдумать трезво, шире проявить дальновидность, то ответ прост и ясен. Если раньше мы ходили укутавшись, подняв воротник, вобрав в плечи головы, не глядя по сторонам, то потому, что стоял лютый мороз. А теперь, когда наступила весна, кругом все зацветает, мы должны сбросить рваные кафтаны, свободно вздохнуть и ступить на общечеловеческую дорогу. Раньше наша дорога была тернистой, в ухабинах и колдобинах. Теперь перед нами широкая, ровная дорога. Смело шагайте по ней, она приведет к счастью. Это новый путь!

Думай по-новому, обнови свои взгляды!

XII. Как создавать организации

Земли казахов условно можно разделить на две части. К северу от Семипалатинска – Акмолы – Актюбе –

Уральска – одна часть, к югу от них – вторая. В первой из них казахи в основном занимаются земледелием, однако они не порвали и с животноводством. Переходят к оседлой жизни. Зимовки северных казахов отличаются многолюдством, в аулах, как правило, по 50-100 домов.

Южане в основном занимаются животноводством, козуют, а в аулах не более пяти-шести домов.

Все это мы должны учесть при создании молодежных организаций, особенно кочевой образ жизни большинства казахского населения. Организация, сформированная на зимовке, может не работать или даже распасться летом при кочевке. А организация, созданная летом, может претерпеть изменения зимой.

Зимовки разбросаны, они сосредотачиваются вдоль естественных затиший (леса, предгорных ущелий и т.д.). Летом аулы располагаются возле рек и озер. При кочевке жители аулов разъединяются. Все это, конечно, создает определенные трудности для организации работы среди молодежи, ее приходится подразделять на летнюю и зимнюю.

Структура организаций. В правление (совет) каждой из них нежелательно избирать более трех человек. Один из них является секретарем. Нет должности начальника – председателя совета (правления). В ауле под организацию необходимо выделить помещение.

Вся работа организаций сосредотачивается в руках секретаря. Он дает ответы на входящие письма, отношения, подшивает получаемые газеты и журналы, проводит заседания совета. Короче, секретарь ведет всю работу организации, ведает ее хозяйством, держит при себе печать и штамп. Он же выступает с докладами о работе организации на собраниях, слетах молодежи, заседаниях совета.

Планирование работы организаций на летний период

Не обязательно иметь на каждый аул организацию. Лучше создать одну организацию на всю молодежь аулов, сосредоточенных, допустим, около какого-нибудь озера. Но организация должна иметь по уполномоченному в каждом ауле. Эти уполномоченные образуют совет организации. Из трех членов совета создается комитет, который ведет всю работу среди молодежи.

По пятницам совет проводит собрание, на котором заслушивается отчет о работе, проделанной комитетом, который имеет законную силу только до кочевок жителей аулов. Перед кочевкой проводится общее собрание всей молодежи аулов, на котором комитет отчитывается о работе за весь летний сезон. После собрания комитет расформировывается.

После того, как молодежь обоснуется на зимовках, вновь создается совет организации из трех человек. Он проводит работу среди молодежи всех окружающих зимовок, планирует ее аналогично летней.

Несколько аульных организаций объединяет аймачная или уездная организация. Нет надобности создавать в каждой волости организацию, все равно ее работа будет вестись формально, а она будет числиться лишь на бумаге. Это подтверждается неудовлетворительной деятельностью волостных советов. Молодежные волостные организации тем более не смогут наладить свою работу.

Желательно создать из молодежи нескольких аулов, волостей районную организацию, которая войдет в составе других в уездную организацию.

Уездные организации объединяет губернский комитет. Руководство всеми молодежными организациями республики осуществляет Всеказахстанский комитет. Он, в свою очередь, войдет в систему Всероссийской молодежной организации. Молодежь всех стран объединится в союз, имя которому «Молодежный интернационал».

ХІІІ. Задачи организации, средства и способы претворения их в жизнь

Основные задачи организации — политическая и просветительская работы. Способы проведения их должны быть удобными и доступными для молодежного актива. Для утверждения новой жизни неприемлемы силовые методы. Насильно, за шиворот тащить тружеников в строительство нового нельзя, это дело добровольное, участие в осуществлении его должно исходить от сознательной веры. Значит, важна просветительская работа среди молодежи, чтобы она поняла, что к чему, как? Плохо, что для этого нет необходимой литературы. Написанные несколько книг не печатаются по разным причинам. Их выхода в свет в ближайшем будущем нечего и ожидать. Одна надежда — газеты и журналы.

Газеты — зеркало действительности мира. В них отражаются события в нашей стране и за рубежом, так что они являются действенным средством просвещения.

Не должно быть ни одного члена молодежной организации, не читающего газеты и журналы. Но читая их, нельзя быть в курсе всего, что происходит в мире. Одна беда — большинство жигитов и девушек неграмотно. Значит, грамотные должны разъяснять неумеющим пока читать товарищам то, что напечатано в газетах и журналах, самое важное, интересное, что было в них. Важный способ разъяснительной работы — коллективная читка газет и журналов. Газеты следует вывешивать в витринах, то есть на широких досках, устанавливаемых в общественных местах, где наиболеелюдно. Следует красочно оформлять витрины, чтобы они невольно привлекали внимание людей.

Действенное средство в культпросветполитической работе — «Красная повозка». Что это такое? Большая арба, нагруженная газетами, журналами и книгами. Она, выехав из города, останавливается в населенных пунктах, активисты распространяют газеты, литературу, проводят пропагандистско-агитационную работу. Часто несколько

повозок составляют Красный караван. Тогда при них находятся и артисты. Они дают концерты, ставят спектакли агитационно-пропагандистского характера.

Что скрывать, советские учреждения работают среди населения не так, как хотелось бы. Их помощь «Красным повозкам» проблематична.

В многолюдных аулах необходимо открывать библиотеки или читальни. Если в них чисто, уютно, работают они бесперебойно, то привлекают много молодежи. Они становятся местом, куда постоянно приходят юноши. И девушки в свободное от работы время. Здесь они берут книги, читают газеты и журналы, проводят культурно-просветительские мероприятия. Библиотеки, читальни, просветительские уголки – важные средства проведения разнообразной работы среди молодежи. Их открытию, оборудованию, деятельности следует уделять постоянное внимание.

Немаловажное значение в жизни молодежи играют курсы-сборы, собрания, аймачные или уездные. На них обсуждаются различные вопросы, происходит обмен опытом, повышение деловых качеств молодежи. На собрании избирается президиум, ведущий его работу по повестке дня, один из активистов читает доклад по повестке о проделанной работе, затем желающие из присутствующих выступают, конечно, на тему дня, а не о чем попало. Курсы-сборы могут продлиться день, неделю, а то и месяц. Пусть. Зато их участники пополняют свои знания по актуальным проблемам, обеспечиваются необходимыми фактами и цифрами.

Полезно держать постоянную связь с отделами просвещения. Учителя призваны стать действенными наставниками, советчиками молодежи, организаторами и инициаторами благих дел. Они наши верные и образованные товарищи, на которых мы должны опираться в повседневных делах, в обучении молодежи грамоте, повышении ее культуры.

Долг учителей – открывать при школах молодежные организации, кружки, возглавлять их, повышать полити-

ческие знания юношей и девушек, воспитывать их энергичными, инициативными, всесторонне развитыми.

А уездные, губернские молодежные организации должны направлять в отделы просвещения своих представителей, через них участвовать в важнейшей на сегодняшний день работе — просвещении народа.

И, наконец, следует учесть следующее обстоятельство. Значительная часть молодежи сейчас предоставлена сама себе. Мало кто из нее извлекает уроки из прожитой жизни, дает себе самоотчет о том, что проделано, какие ошибки допущены, на что надо обратить внимание и т.д. И вот, на наш взгляд, следовало бы грамотным молодым людям вести дневники: записывать в них, что проделано ими за день, какие события произошли, что предстоит сделать раньше всего и т.д. Это позволит контролировать самого себя, упорядочить свои действия, не допускать снова ошибки, совершенные ранее, намечать планы на будущее. Особенно не должны гнушаться дневников секретари организаций, члены комитетов.

XIV. Борьба молодежи за свои права и улучшение жизненных условий

Эти вопросы особенно актуальны на заводах и фабриках многих государств, в частности, Германии, Австрии, Бельгии, где высоко развита индустрия, большую роль играют рабочие профсоюзы.

В Европе фабриканты и заводчики, наживая баснословные прибыли, перестали соблюдать всякие нормы человечности. Чем больше богатеют капиталисты, тем больше беднеют рабочие, они влачат полунищенское существование. Рабочий на свой заработок не может прокормить семью. Приходится работать женщинам, несовершеннолетним подросткам. 11-12-летние дети трудятся по 12 часов в сутки. Молодежь, безропотная ранее, стала протестовать, создавать свои организации. В Бельгии они появились еще в 1880 годы. С тех пор молодежные организации распространились по всему миру.

А казахские молодежные организации порождены не только хозяйственными нуждами, а многими факторами. Какими? Попробуем разобраться.

Бедняки наши страдают не от избытка работы, а, наоборот, от ее нехватки. По этой причине они вынуждены идти на услужение к баям, занимаясь даже доением кобылиц, мелкими услугами по дому – вынести, принести, оседлать лошадь, посадить на седло хозяина и т.д. А летом многие бедняки проводят время в празднотствии, стараясь питаться задарма друг у друга. Недаром у казахов бытует поговорка: «Пока я в народе – я сыт».

Нет у казахов упорядоченного труда. Не все привлечены к труду. Чтобы жить по-людски, нам всем следует работать в поте лица, а не вести паразитический образ жизни, как многие. Нынешним лозунгом должно стать слово: «Труд!» Сейчас иначе нельзя. Шестилетняя война утомила, изнурила людей, она породила всеобщую разруху. И сейчас, как никогда, нужны молодежные крепкие руки, кипучая энергия, отвага и решительность. Сейчас нет места праздному времяпровождению, иждивенчеству, лени. Мы говорим: «Будущее за молодежью!» Если так, то вперед молодые, судьба будущего в ваших руках.

Теперь о правах молодежи. Не все благополучно в этом отношении у казахов. Дети бедняков не учатся, не считаются за полноправных, за людей, не участвуют в управлении, всегда остаются за бортом жизни.

Казахская молодежь и во времена колониализма выступала против попрания ее прав. И наши писатели, акыны в своих произведениях выступали против игнорирования интересов молодежи, несправедливых порядков.

И молодежные организации, появляющиеся сейчас, должны развернуть непримиримую борьбу против попрания прав поколения, за которым будущее. Они должны вырвать с корнем старые порядки, выбросить их далеко прочь. А дорога в наши организации открыта настежь для трудовой молодежи.

Особое внимание надо уделить молодым людям, находящимся в услужении у баев, живущим в условиях бесправия и произвола по отношению к ним. Надо покончить с прозябанием юношей и девушек, гнущих спины в труде на благо богатеев, создать им нормальные условия жизни, вырвать их из тисков гнета.

Когда мы говорим о благе казахов, мы не имеем в виду баев и биев. Их единицы. Речь идет о тружениках, они – подавляющее большинство народа. Вот об их счастье, свободе, благе мы печемся, проявляем заботу. Думаю, что это знает и понимает каждый сознательный казах.

КООПЕРАЦИЯ И ХОЗЯЙСТВО КАЗАХОВ

От автора

После революции прошло семь лет, шесть из них прошли в непрерывной и ожесточенной борьбе. Война, голод, всеобъемлющая разруха основательно подорвали народное хозяйство.

Нам теперь следует извлечь уроки из прошлого, так как войны закончились, народ приступил к мирному труду. Перед Советской властью стоит задача: восстановить народное хозяйство, в первую очередь сельское. Исследовав состояние хозяйства казахов, мы сделали вывод: им нужна кооперация, о чем идет речь в этой брошюре.

Дело общественности, масс – судить о нашем мнении, правильно оно или нет.

I. Что такое кооперация?

Кооперация – слово не казахское, оно европейского происхождения. В общем значении кооперация – это организация.

Организации бывают разные: молодежные, писательские и другие. А кооперация – хозяйственная организация, занимающаяся куплей-продажей.

Кооперации возникли давно. Скоро исполнится 100 лет со дня создания первой из них. Возникла она в королевстве Британии, создал ее человек по имени Роберт Оуэн.

Он был выходцем из бедной семьи. С детства испытал и нужду, и лишения. Смышленный, энергичный подросток жил мыслью, как улучшить жизнь обездоленных. «Эх, подрасти бы быстрее, я бы уж нашел способ жить лучше», – говорил он друзьям.

Время, когда жил Оуэн, было периодом технической революции. В промышленности прочно заняли места паровая машина, ткацкие станки и другие технические новинки, каждая из которых заменяла ручной труд десятков людей.

Чем больше выпускали фабрики и заводы продукции, тем больше становилось число торговых людей. Чем больше наживались торговцы, тем беднее становились рабочие.

Роберт Оуэн видел это и всю жизнь посвятил борьбе с торговым произволом и коррупцией.

Роберт Оуэн утверждал, что труд торгаша-спекулянта не создает товар. Земледелец пашет, сеет, ухаживает за посевами, убирает урожай, обмолачивает, получает зерно. Он засеивает на десятинах 5 пудов семян, а получает 50-60 пудов зерна. На 45 пудов больше, чем затратил. Эти 45 пудов – новый трактор, продукция. Это – плод труда земледельца.

Другой пример. Животновод. Он ухаживает за скотом, кормит, поит его. Косит травы, заготавливает сено. Строит кошары, коровники, конюшни. Ухаживает за приплодом, выращивает молодняк. Одна овца становится двумя, одна

корова — двумя. И это новый товар, результат труда животного.

Третий пример. Ткацкая фабрика. Сюда сначала поступает шерсть, из нее делают пряжу, волокна, а затем ткут сукно, красят его. Из сукна портные шьют различные изделия — костюмы, пальто, брюки, юбки, жакеты и т.д. Вот так: труд — товар — деньги.

А торгош, как писал Оуэн, ничего не производит, не удваивает товар. А чем он занимается? Перекупкой-перепродажей. Купив, допустим, 50 пудов пшеницы по 40 копеек каждый, он перепродает ее по 70 копеек. Таким образом, на каждом пуде зарабатывает по 30 копеек, а всего прибыли за 50 пудов у него — 15 рублей, которые нельзя назвать новым товаром. Торговец, ничего не производя, получает прибыль. Он паразит, объедающий народ.

Кто-то продал одну шкуру животного за 5 рублей, затем покупает кожу, выделанную кем-то в кожу, за 20 рублей. Одна шкура-кожа не стала двумя, но она подорожала в четыре раза. В чем дело? В том, что для выделки из шкуры кожи затратили труд, а всякий труд должен оплачиваться.

Возьмем вторую сторону торговли. На фабрике прядут ситец. Каждый аршин его стоит 10 копеек. По такой цене купил ситец торговец, затем перепродал по 15 копеек за аршин. Второй торговец, купивший у него ситец, перепродает уже его по 30 копеек.

Оба торговца заработали на перепродаже ситца, не производя его.

Обо всем этом легко говорить. В жизни все сложнее, труднее. Аульному казаху, скажем, нужно 10 метров ситца. Если он поехал бы на фабрику, то купил ситец за рубль, а спекулянту он заплатил 3 рубля. Но что выгоднее ему — ехать за ситцем на фабрику или купить его у торговца? Последнее выгоднее. Ведь чтобы ехать в город на фабрику, он должен затратить время (время золото), понести дорожные расходы (корм лошади, смазка телеги, расходы на питание). Короче, поездка в город за ситцем, его покупка там обойдутся крестьянину дороже.

Заслон на пути хищничества торговца – кооперация. Основа ее деятельности – тоже торговля. Кооперация борется с торговцами их же оружием. Народ осуществляет свою торговлю через кооперацию. Аул везет шерсть, кожу и другую свою продукцию в город и реализует по высокой цене, оставляя прибыль себе, а не торговцу.

Такая народная организация называется в Европе кооперацией.

II. Потребительская кооперация

Кооперация делится на несколько видов, в зависимости от хозяйственной деятельности на местах. Сегодня кооперация, в основном, имеет три формы. Одна из них – потребительская. Казахи, живущие около городов, хорошо разбираются в ее содержании и сути.

Потребительская торговля возникла в городке Рождель, что в Англии. Здесь около десятка рабочих сложились по 50 копеек и начали торговлю. Люди сначала подняли их насмех. Никто не желал присоединиться к ним. Однако пайщиков это не обескуражило. Они торговали по очереди. Дела в ларьке пошли в гору. Рабочие наняли приказчика. Вскоре ларек превратился в большой магазин. Пайщики стали пользоваться своим магазином, поэтому прибыль оставалась им самим.

Пример: в магазин, допустим, поступило товаров на 100 рублей. Продали их на 120 рублей. Приобрели товаров на 120 рублей, продали на 145. Затем соответственно – 145-200 рублей и т.д. Доходы потребителей-пайщиков росли из месяца в месяц, из года в год.

Прибыль распределялась между членами кооператива. Двойная выгода – они приобретали товары, продукты по дешевой цене, притом делили прибыль. Благой пример заразителен. Потребкооперации появились и в других городах Англии, затем и в других странах мира.

Цель потребкооперации – удешевлять товар. Ведь товар, переходя из рук в руки торговцев, все более доро-

жает. Купил спекулянт, как говорится, за рубль, продал другому, подобному себе, за два, а тот, в свою очередь, ухитрился сбыть за четыре. А члены потребительского союза что сами купили, то сами и продают. В их торговые дела хищники-торговцы не допускаются. Раз торговая организация принадлежит народу, то, понятно, что он не заинтересован в высоких ценах. И прибыль от товарооборота поступает в карман членов потребсоюза, то есть народа.

Члены небольших потребительских точек могут объединяться в крупные потребительские организации – союзы. В Англии, например, сейчас имеется центральный орган, объединяющий все потребительские организации страны.

В России тоже имеется такой орган, называемый «Центросоюз». Сейчас есть подобный центр и в Казахстане, о котором подробнее пойдет речь позже.

Создание крупных потребительских союзов вызывается интересами народа. Мелкие организации не удовлетворяют потребностей населения, они действуют лишь в масштабах своих районов, не могут интенсивно развиваться. Не в состоянии такие организации, например, торговать с Англией, так как для этого надо много средств, много сил. Разве могут лавчонки и небольшие магазины участвовать в международных торговых операциях? Нет, конечно. А крупная кооперация в состоянии вести любые торговые дела. У «Центросоюза» есть свои пароходы, фабрики и заводы. Он располагает многомиллионным капиталом, множеством первоклассных магазинов. Все это позволяет ему вести крупномасштабную торговлю с зарубежными странами.

А в Казахстане работает отделение «Центросоюза», считающееся центральной организацией нашей кооперации. Он распределяет поступившие из Центра товары по губернским кооперативным организациям, организует повсеместно торговлю, в основном тем, чем республика богата – скотом, шерстью, кожевенной продукцией, мясом.

Казпотребсоюз с сентября 1922 года до 1923-го заготовил:

Скота – 3479 голов, мяса – 27717 пудов, кожи – 39477 штук, шерсти – 231437 пудов, волоса, щетины – 263132 пуда, животных шкур – 81808 штук, пшеницы – 6458926 пудов.

Кроме общекзахстанского коопсоюза имеются губернские потребкооперативы. Каждый из них торгует самостоятельно, они снабжают продукцией и товарами торговые точки потребительской сети, занимаются заготовкой скота, шерсти, мяса, кожи. Так, Семипалатинская кооперативная организация заготовила в минувшем году полтора миллиона пудов пшеницы, 279954 пуда мяса, 164984 штуки кожи, 122891 пуд шерсти, Акмолинская кооперация собрала 145309 пудов зерна, 164702 пуда мяса, 12800 пудов масла, 97147 штук кожи, 39634 штуки меха; Оренбургская – 21376 пудов пшеницы, 26846 пудов мяса, 465 пудов масла, 29940 штук кожи, 13574 штуки меха; Актюбинская – 2466 пудов пшеницы, 35000 пудов мяса, 37107 штук кожи; Уральская – 34184 пуда пшеницы, 5776 пудов мяса, 7715 пудов рыбы, 2519 шкур животных; Кустанайская – 15888 пудов мяса, 12418 шкур; Букеевская губернская кооперация заготовила 5700 пудов пшеницы, 32400 пудов мяса, 450 пудов масла, 12000 штук кожи, 2000 пудов шерсти.

Эти цифры свидетельствуют о том, что Казахская республиканская кооперация успешно развивается.

III. Кредитная кооперация

Второй вид кооперации – кредитный. Родина кредитной кооперации – Германия. В Германии, в отличие от Англии, много крестьян, жизнь которых весьма отличается от жизни горожан. И интересы, запросы мужиков совсем другие, чем у горожан.

Например, у крестьянина износился, сломался плуг. Для покупки нового плуга у него нет денег. Лошадь нельзя продать, без нее вовсе нельзя вести хозяйство. Если

продать зерно, то чем кормить семью, где взять весной семена.

У некоторых крестьян есть лошадь, но нет плуга, у других — наоборот. И испытывающий затруднения крестьянин обращается к соседу, имеющему деньги. И тот дает в долг деньги под огромные проценты. И крестьяне попадают в кабалу к таким ростовщикам. Чтобы избавиться от удушающих услуг ростовщиков, в Германии начали создавать кредитные кооперативы.

Первым организовал кредитный кооператив человек по имени Рейгейзн. Он с детства часто бывал среди крестьян и хорошо знал их нужды и запросы.

Рейгейзн считал, что бедными становятся те крестьяне, которые плохо трудятся, не рачительны в ведении хозяйства. Он отрицал влияние фактора эксплуатации на обеднение людей. Отчаявшись добиться успеха, человек, по Рейгейзну, опускается, предается лени.

В чем выгода кредитной кооперации? В том, что она ссужает нуждающемуся человеку деньги на льготных, выгодных тому условиях. Открывает свой банк в городе для убыстрения операций, членами которого могут быть все желающие и вносящие свой пай. Сумма паев и есть основные средства банка, и члены банка могут время от времени брать ссуды у него. Банк берет у пайщиков в год всего 6-7 копеек, что неподспудно никому хозяину.

Особенно выгоден банк для маломощных, беднейших хозяйств. Так, крестьянину срочно нужно заплатить налог, а денег у него нет. Продать зерно? Но торговец согласен его купить лишь за бесценок. Да не особенно земледелец торопится продать зерно, ведь если подождать с этим месяц-другой, то его цена возрастает в несколько раз.

И вот тут-то и выручает крестьянина кооперативный банк. Он берет ссуду, затем, продав через некоторое время зерно, возвращает полученные деньги. Польза банка для тружеников многообразна. Земледельцу нужны сельхозмашины, одному человеку их приобрести не по кар-

ману. И снова поможет банк. Он даст в долг деньги для уборочной машины, молотилки и другой техники. И еще один пример. У кого-то есть деньги, они у него хранятся без пользы, без применения. Он может вложить деньги в банк и они у него будут умножаться. Банк принимает деньги, обязуясь выплачивать определенный процент прироста.

Кредитная кооперация особенно широкое распространение получила в Германии. Но она прочное место заняла и в других странах. Кредитные кооперативы располагают ныне сотнями миллионов денег, называемых в разных странах по-разному – марками, франками, долларами, фунтами стерлингов.

Кредитных банков было немало и в довоенной России, но в период революции их число сократилось. Но ныне кредитная кооперация в России снова возрождается.

В довоенный период кредитные кооперативы в немалом числе функционировали и в Казахстане. В 1917 году только в Оренбургской губернии их было 450, располагавших миллионами рублей. В Оренбурге работала центральная кредитная кооперация, называвшаяся «Народное дело».

В Уральской губернии работал 291 кредитный кооператив, в Актюбинской губернии в 1916 году – 34, в Кустанайской – 42, в Акмолинской в 1915-м – 163, причем членами их состояли 66506 человек, их денежный фонд состоял из 740423 рублей.

Правда, хотя вся эта кредитная кооперация находилась в Казахстане, но казахи в нее почти не были вовлечены. Лишь несколько казахских кредитных кооперативов работали в Уральской губернии, а в других местах степного края их не было и в помине.

Сейчас открылся сельскохозяйственный банк в Казахстане. Его фонд – один миллион рублей золотом. Правда, его нельзя назвать настоящим кредитным банком, так как деньги в банк вложило государство. А в кредитную кооперацию вносят деньги ее члены. И все же сельхозбанк в какой-то мере выполняет и функции кредитного банка.

Ныне нет прежних кредитных кооперативов. Тружеников сел и аулов обслуживает сельхозбанк.

Казахские труженики прежде оставались в стороне от любого дела, этого больше допускать нельзя. Маломощные казахские хозяйства должны получать свою долю из сельхозбанка. Это должны обеспечить казахские служащие, работающие в сельской местности, болеющие за судьбу родного народа.

Ныне казахские хозяйства находятся в состоянии разрухи. Шесть лет кровопролитной, всеопустошающей войны разорили их, они только начинают восстанавливаться. В этом отношении сделаны первые шаги, о чем полнее скажем позже. Сейчас скажу только одно — казахские хозяйства не должны остаться в стороне от помощи, которую может оказать сельскохозяйственный банк.

IV. Производственная кооперация

Третий вид кооперации — производственный. Производственная кооперация в основном получила развитие в России. Она делится на несколько форм, а вызвана в жизни необходимостью объединения человеческого труда. Коллективно легче справиться с любой задачей, с любым делом.

Например. Каждая семья держит корову. Молоком от нее распоряжается по-своему. Пьют его, делают из него масло. При ручной взбивке сметаны и сливок половина масла пропадает, чистота масла желает лучшего. Теперь есть маслосбивочные машины, появились маслозаводы. Надо сказать, есть государства, бюджет которых пополняется в основном за счет молочных продуктов — масла, сыра. Это — Дания, Голландия и Швейцария.

А у казахов масла не хватает даже для еды. Выход один — открыть маслозаводы, создав производственные кооперативы. Русские это делают так: группа людей объединяется, строит молочномаслозавод. Принимают на работу на завод знающих дело людей. Все окрестные хозяйства носят и возят на завод молоко, где ведется

учет — кто сколько сдал его. В конце месяца или года с молокосдатчиками производится расчет маслом, сыром. По желанию молокосдатчиков масло и сыр иногда реализуется населению, деньги делятся между сдатчиками молока или расходуются для расширения производства.

Особенно много было маслозаводов в Сибири, а в Казахстане их насчитывалось меньше. Впредь следует уделить этому делу нам большое внимание, ведь у нас молочного скота немало. В 1917 году дойных коров насчитывалось в Казахстане 1587191. Каждая из них за лето дает 44 ведра молока. Ведро молока — это полтора фунта масла. Если фунт масла стоит 30 копеек, то от масла, полученного от 1587191 коровы, поступит 297329.101 рубль.

Конечно, в последние годы количество крупного рогатого скота резко сократилось. Теперь нет возможности получить 29,5 миллиона рублей. Но если быть оптимистом, то надо верить, что животноводство возродится. И если построить много маслозаводов в местах обитания казахского населения, то в будущем можно получать миллионы рублей золотом.

Конечно, кроме молокозаводов, есть и другие формы производственных кооперативов. Например, извозное дело. Один извозчик не в силах наладить доходное предприятие. А если их будет трое-четверо, то это уже кооператив, способный наладить бесперебойную работу по транспортировке грузов, их погрузке и выгрузке.

Бывают кооперативы по строительству жилья. Один человек беспомощен в этом деле, но несколько человек, объединившись, могут на строительстве домов зарабатывать много денег. В Западной Европе есть домостроительные кооперации. Их члены коллективно строят дома сперва одному из своих, потом другому, третьему и т.д., пока не обеспечат жильем всех.

Кстати сказать, есть нечто подобное и у казахов, называемое «уме» («взаимопомощь»). Но между «уме» и «кооперацией» есть разница. Кооперативщики делят рас-

ходы на всех поровну, держат средства в одном «котле», пока дом не будет построен.

Есть кооперативы по выделке кожи, выращиванию сельхозкультур, по кузнечным работам и т.д. Среди казаков в прошлом были ремесленные коллективы, схожие по структуре и принципам распределения заработанных денег с кооперацией.

V. Народное хозяйство Казахстана

Мы уже сказали о трех видах (формах) кооперации. Они не родились в одном месте и в одно время, а появились в соответствии с местными условиями в разных странах. В Англии с ее многолюдными городами появилась потребительская кооперация, в крестьянской Германии – кредитная кооперация, в России – производственная кооперация.

Хозяйства Казахстана тоже имеют свои особенности. Ныне жизнь наших людей перед лицом больших перемен. Но прошлое не ушло полностью, новое не совсем еще прочно утвердилось. Однако новое активно наступает, старое вынуждено отступать. Наше нынешнее хозяйство, говоря научным языком, межрегионально-разнотраслевое.

Сейчас мы ставим перед собой цель – о внедрении в казахское хозяйство кооперации, прежде всего, потребительской. Для этого следует определить – сколько у нас хозяйств, каковы их характер, размер, география и т.д. Это первейшая наша обязанность. Слабо зная о своем народном хозяйстве, нельзя вести речь о какой-либо кооперации в широком масштабе. 1916-1917 годы – период наивысшего подъема хозяйства, экономики Казахстана.

В 1917-м в Казахстане засеивалось 4109209 десятин земли. Если каждая десятина давала, допустим, всего лишь по 20 пудов зерна, то это – 83984182 пуда. Если пуд зерна стоит 70 копеек (по цене 1913 года), то за заготовленный хлеб получено 58788927 рублей.

Количество скота в Казахстане
в 1917 году:

конепоголовье	3.941.146
круп. рогатый скот	5.507.636
овцы и козы	13.123.257
верблюды	644.024

Прирост скота в казахских хозяйствах
(в проц.)

конепоголовье	20
круп. рогатый скот	30
овцы и козы	29
верблюды	20

Прирост скота в русских хозяйствах
(в проц.)

конепоголовье	13
круп. рогатый скот	28
овцы и козы	35
верблюды	13

Судя по этим цифрам, ежегодный прирост скота в Казахстане составляет: лошадей – 653116 голов на сумму 35.921.380 рублей, крупного рогатого скота соответственно – 1.587.191 и 76.185.168 рублей, овец и коз – 4.885.526 и 34.198.682, верблюдов – 119.389 и 7.163.340.

Всего: 153.468.570 рублей.

В Казахстане в 1917 году заготовлено: конских шкур – 394115 на сумму 1.182.345 рублей, шкур крупного рогатого скота соответственно – 881222 и 4.405110, овечьих шкур – 4.593.444 и 3.444.855, верблюжьих шкур – 64402-322010. Всего заготовлено шкур 5132879 на сумму 9.354.320 рублей.

Ежегодно поголовье скота в Казахстане сокращалось (пало, загублено волками, убой на хозяйственные и лич-

ные нужды): лошадей – на 10%, овец – на 35%, крупного рогатого скота – на 16%, верблюдов – на 10%.

В 1917 году настриг овечьей шерсти составил 970000 пудов, верблюжьей – 210000 пудов, всего получено 1180000 пудов шерсти. В 1913 году стоимость пуда овечьей шерсти составила 5,5 рубля, верблюжьей шерсти – 8,5 рубля. Значит, в 1917 году стоимость заготовленной шерсти составила 7.210.000 рублей.

В 1911 году улов рыбы в Казахстане составил 7.600.000 пудов на сумму 12.000.000 рублей. До войны прибыль от промышленной продукции в Казахстане составила 7.913.900 рублей. Земледелие дало 58.788.927 рублей. Доход от прироста скота в Казахстане был равен 153.468.570 рублей, доход от продажи мяса – 29.329.101 рубль, от продажи шкур и кожи – 9.354.320, шерсти – 7.120.000 рублей. Всего от животноводческой продукции прибыль составила 199.331.991 рубль, от рыбного хозяйства – 12.000.000, от промышленной продукции – 7.913.000 рублей. От всех отраслей хозяйства Казахстана получено 278.033.918 рублей золотом.

Все эти цифры приблизительные, но все же по ним можно судить, что хозяйство Казахстана может давать в год примерно 278.033.918 рублей прибыли.

VI. Казахское хозяйство в прошлом и теперь

Население Казахской республики живет в основном в сельских районах. Поэтому нам важно знать нынешнее положение сельского хозяйства республики для прогнозирования перспектив в будущем.

Хозяйство Казахстана делится на земледелие и животноводство, однако четкой границы между ними нет. Если представить хозяйство республики в виде цепи, то один конец ее – земледелие, другой – животноводство, в середине они смыкаются. Трудно разграничить районы чистого полеводства и чистого животноводства. Поэтому желательно выделить в Казахстане три зоны хозяйственного районирования. Первая зона – земле-

дельческая, вторая – животноводческая, третья зона – смешанные хозяйства, где полеводство сочетается с животноводством.

Такое деление соответствует и почвенно-климатическим условиям Казахстана. Если его территорию условно разделить вдоль на три части, то первая из них – черноземные земли Севера, вторая – сероземы Юга и третья часть – бурые почвы центральных районов.

Черноземы – основные районы земледелия, сероземы – скотоводства, а бурые – районы со смешанными хозяйствами.

Площадь всей территории республики, не включая Сыр-Дарьинский и Семиреченский районы – два миллиона квадратных километров. Из них находятся под пашнями – 400 000 кв. км, под животноводством – 1200900 кв. км, под смешанными хозяйствами – 400 000 кв. км.

Эти цифры свидетельствуют о том, что районы животноводства занимают две трети территории республики.

В Казахстане, не считая Жетысу и Сырдарьинский край, – более 850 тысяч жилых домов, в которых живут 4,5 миллиона человек. Вот как распределяется число жителей по трем зонам:

Зоны	Число домов	Душ
земледелия	450 000	2 500 000
животноводчества	220 000	1 100 000
смешанных хозяйств	180 000	900 000
ВСЕГО	850 000	4 500 000

Судя по этим цифрам, более половины населения живет в зоне земледелия. А земледелием, как известно, занимаются в основном русские. Животноводы – сплошь казахи. Однако в последние годы часть казахского населения стала заниматься земледелием. Не случайно, земледелие в республике принимает все более масштабный характер.

В 1920 году в Казахстане было засеяно 3 300 850 десятин. Из них на черноземных почвах – 3 030 560 деся-

тин, на бурых почвах – 256 390 и на сероземах—13 900 десятин. Казахами засеяно 505 880 десятин, русскими и представителями других народов – 2 794 970.

Земледелие требует много рабочей силы, различной техники. Без рабочей силы, сельхозинвентаря земледелие невозможно. Вот почему уровень культуры земледелия характеризуется степенью ее оснащения сельхозтехникой, инвентарем.

Всего в Казахстане имеется 203 650 плугов и сох, 235 210 борон. Для обширных площадей посевов, для удовлетворения острой нужды земледельцев в сельхозинвентаре такое число сох и борон явно недостаточно. И все же на сегодняшний день их для крестьян и дехкан должно хватить. Правда, этот инвентарь уже устарел и скоро придет в негодность, выйдет из строя. Поэтому надо пополнять эту сельхозтехнику, заменять ее новой, более совершенной.

В последние годы в связи с общей разрухой площадь посевов очень сократилась. Вот сравнительные данные на 1920 и 1922 годы.

Губернии	1920	1922	Сокращение, в проц.
Акмолинская	821 510	334 930	59
Кустанайская	569 900	240 010	58
Оренбургская	659 110	280 590	57
Семипалатинская	719 400	353 690	53
Букеевская	22 540	11 950	47
Актюбинская	364 000	243 130	33
Уральская	159 540	136 090	17
Тургайская	2 250	1 910	13
Адаевская	5 100	5 100	—
ВСЕГО	3 300 850	1 630 850	51

Таблица свидетельствует, что только за последние два года посевная площадь в Казахстане сократилась более, чем вдвое. Основные причины этому – голод, повсеместная хозяйственная разруха, изношенность и выход из строя сельхозинвентаря.

Теперь о животноводстве – традиционном занятии казахов. Надо полагать, что даже тогда, когда казахи будут вести оседлый образ жизни, когда республика станет промышленной страной, Казахстан останется животноводческим регионом. Для фабрик и заводов необходимо и животноводческое сырье – кожа, шерсть, рога, мясо и молоко.

Сегодня речь идет о массовом переходе казахов на оседлость, но и при таком образе жизни животноводство останется одним из участков их хозяйственной деятельности. Ведь оно не отмирает, а активно развивается в таких странах, как Америка и Австралия, где население оседлое. Цивилизация не исключает занятие животноводством, наоборот, она способствует его подъему. Вот почему мы должны стремиться к развитию животноводства. Таково всеобщее желание.

Каково же состояние животноводства Казахстана? В 1920 году в республике было 13.192.370 голов скота. Численность его по губерниям: в Акмолинской – 4.484.670, Семипалатинской – 2.921.360, Оренбургской – 1.211.860, Кустанайской – 1.183.520, Актюбинской – 1.091.950, Уральской – 864.860, Букеевской – 407.900, Тургайской – 297.150, Адаевском уезде – 729.100. Всего – 13.192.370 голов скота.

В Акмолинской губернии сосредоточено свыше 34% поголовья скота Казахстана.

Поголовье животных в разрезе на их виды выглядит так:

Вид скота	Численность	Доля в процентах
овцы, козы	6 996 000	53
крупный рогатый скот	3 300 000	25
конепоголовье	2 310 000	17
верблюды	660 000	6
ВСЕГО	13 200 000	100

В последние годы животноводство пришло в сильнейший упадок. Численность скота даже по сравнению с 1920 годом, не говоря уж о довоенном, сократилась почти вдвое. А в разрезе губерний сокращение поголовья

животных к 1922 году выглядит так (в проц.): в Оренбургской – 70%, Актюбинской – 70, Тургайской – 67, Кустанайской – 61, Акмолинской – 45, Букеевской – 43, Уральской – 40, Семипалатинской – 26%. В 1922 году в Казахстане насчитывалось 7.397.770 голов скота (в 1920 – 13192370).

Как видим, животноводство пришло в больший упадок, чем земледелие. Оно и оснащено инвентарем, иной техникой беднее. Казахское коневодство по старинке содержится тебеневочным способом (то есть в зимний период кони добывают корм из-под снега копытами. – *Б.Д.*). Животноводы не обеспечены сенокосилками и другой техникой по заготовке сена (на 100 дворов – 6,5 сенокосилок).

VII. Направления развития хозяйства Казахстана

Хозяйство Казахстана изменяется с каждым годом – сокращается численность скота, увеличивается площадь земледелия, развиваются другие виды хозяйственной деятельности населения. Такие перемены в разные периоды своей жизни переживает любой народ. Такова историческая закономерность. Во времена бурных исторических событий, ломки хозяйственно-экономической жизни, народы либо исчезают с исторической арены, либо переживают небывалый ранее подъем.

Хотя хозяйство Казахстана пришло в упадок, свирепствует разруха, экономическая основа сохранилась. Народ в целом не пострадал, хотя кое-где он понес потери. Казахи обеднели, но не исчезли с лица земли. Они, конечно, не владеют, как прежде, тысячными табунами и стадами. Однако база для подъема животноводства сохранилась. Хотя и слабая, но она есть. Шестилетняя революционная, гражданская борьба понесла не только колоссальные потери, но и дала кое-что. Хотя хозяйство Казахстана количественно потеряло, но взяло курс на качественное улучшение. Казахские шаруа порывают с традиционной ленью, безалаберностью, начинают

убеждаться, что без труда нельзя добиться улучшения жизни, что ее не выправить красноречием. Дела, а не слова решают успех. Казахи, не считавшие раньше 10 коров за скот, теперь рады и одной корове, берегут и лелеют ее – кормилицу.

Труд – голова всему, лишь он принесет добрые плоды. Казах понял это, это ему принесла революция.

Куда и как пойдет теперь наш шаруа? Какое направление изберет он? На эти вопросы пока нет ответа. Мы говорим, что казахи должны перейти на оседлый образ жизни. Мы за строительство заводов и фабрик. И, конечно, все это со временем будет. Сейчас нас больше всего беспокоит состояние сельского хозяйства. Нет будущего без мощного сельского хозяйства. Трудно сейчас делать правильный прогноз на его будущее, на его перспективы.

Благополучие сельского хозяйства во многом зависит от законов природы. С одной стороны действует труд человека, с другой, природная стихия. Вот почему мы должны учитывать природные факторы, когда речь идет о сельском хозяйстве. Мы уже говорили, что Север Казахстана изобилует черноземом, что позволяет предугадать, что здесь в будущем будет развитое земледелие. На сероземах Юга сейчас лучше развивать животноводство, так как для большого земледелия пока нет условий. Вот почему в ближайшем будущем здесь сохранится и кочевой образ жизни.

Переход к оседлости должен начаться с северных губерний. Оседлость – не дело одного-двух лет, переход к нему – целый период. Оседание казахов может затянуться на десятилетия. Оно должно идти с севера, где оседлость уже обычное явление, на юг.

У каждого хозяйства свои условия и возможности в движении вперед. Одним из условий для аула является, говоря простым языком, купля-продажа. Об этом речь впереди.

Купля-продажа во все времена была тесно связана со скотоводством. Мелкое хозяйство производит продукцию, прежде всего, чтобы прокормить себя. Излишки

продает, обменивает. Чем производительней труд, тем больше продуктов для продажи-обмена.

Раньше казахское натуральное хозяйство не являлось особенно доходным, так как спрос на шерсть и молоко, кожу и мясо был невелик. Скот баев за определенную плату пасли и охраняли бедняки, труд которых ценился совсем дешево.

В последнее время жизнь и порядки существенно меняются. Все учитывается и подсчитывается. Бай теперь не дает скот за так бедным на пропитание. Излишек скота, продукции продает. Вырученные деньги расходует на укрепление своего хозяйства, создание какого-либо производства, покупку машин, инвентаря, породистого скота.

Меняется и бедняк. Он перестает раболепствовать перед баем, стремится создать собственное хозяйство. Бедняк уже не полагается полностью на бая: он выручит, не даст пропасть. Своим трудом, раньше приумножавшим богатства бая, бедняк ныне создает свое хозяйство. Он стал заниматься и ремеслами. Стал зарождаться казахский рабочий класс. Все это имеет место особенно на севере республики. Раньше ничего подобного не наблюдалось среди казахов.

Такие перемены рождают среди казахского крестьянства (шаруа) торговые отношения. У казахов появился капитал, особенно после объявления новой экономической политики. Увеличивается число казахских коммерсантов. Торговый капитал исключительно в руках коммерсантов. Особенно много последних среди русских и татарских богачей.

Итак, казахское сельское хозяйство изменяется: оно стало продуктивнее благодаря интенсивному труду, аул стал вовлекаться в сферу товаро-денежного оборота.

VIII. Место торговли в сельском хозяйстве

Торговля — товарообмен. Без этого немислимо существование, развитие любого хозяйства. Несколько тысячелетий назад человечество не знало, что такое торговля, оно занималось товарообменом. Один, например, давал другому шкуру, получая взамен зерно. Третий обменивал фрукты на мясо. Так и жили, восполняя недостающие продукты и товары посредством обмена.

Однако бывает так, что труженик, имеющий зерно, отказывается менять его на кожу, так как ему нужна шерсть. Человеку, имеющему кожу, приходится сначала обменять ее на шерсть, потом шерсть — на зерно. Таким образом обмен усложнялся, становился громоздким, малоудобным. Тогда люди придумали деньги — это была настоящая революция в человеческих отношениях. На деньги можно купить все. Товар меняется на деньги, деньги — на товар. Это называется торговлей.

В хозяйстве любой страны торговля играет огромную роль. Земледелец заинтересован в продаже зерна, других продуктов своего труда. Животновод везет на рынок кожу, шерсть, мясо, молочные продукты, волос и щетину. Если они не реализуют продукцию своего труда, то не смогут содержать, развивать свои хозяйства, прокормить свои семьи,

В Западной Европе продается все, что дает животноводство. Цены на животноводческие продукты солидные, поэтому труд, затраченный на содержание и уход за скотом, окупается с лихвой. А животные там породистые — мясомолочного, шерстного направления. В Швейцарии, например, стоимость молока, полученного за лето от одной коровы, вдвое превышает стоимость ее самой. Фермер от продажи молока и масла получает 200 марок, а корова стоит 100 марок.

Казахи не уделяют внимания повышению продуктивности скота, стремясь увеличить его количество. Поэтому масла, молока, шерсти подчас не хватает даже на

пужды членов семьи. Раз нет продуктов для продажи, то нет, разумеется, денег, а раз нет денег, то как развивать хозяйство. Мало казахов, которые имели бы таких продуктивных животных, как в Швейцарии. Значит, и доход от животноводства у нас минимальный.

Коневодство весьма полезно в зонах земледелия. Парой лошадей можно засеять пять десятин пашни, затратив 25 пудов семян. Каждая десятина даст по 20 пудов зерна, всего на пяти десятинах хлебороб соберет 100 пудов зерна, отсюда вычтем 25 пудов семян — чистый приход 75 пудов. А в зонах чистого животноводства от тех же двух лошадей за лето не будет никакой пользы. А где за ними придется осуществлять уход, да еще надо их охранять. Выходит, в казахских районах и от коневодства мало пользы. Труд табунщиков не окупается. Все это потому, что в казахских районах отсутствует купля-продажа. Вот почему многое в казахских хозяйствах дается даром, а не продается, в частности, кумыс, айран. Такие продукты предназначены исключительно кунакам-гостям. Конечно, в немалой степени это объясняется традиционным казахским гостеприимством. Но и отсутствие торговли в аульных местностях — одна из причин низкой рентабельности животноводства. Масса разнообразной животноводческой продукции вместо продажи идет на внутриаульные нужды — угощения, подарки приезжающим из городов. Много ценного сырья — шкуры и шерсти пропадает даром на местах, а не вывозится на продажу. Между тем, ни один литр кумыса, айрана, ни один килограмм шерсти, мяса, ни одну шкуру городской казах не отдаст даром, а продаст, так как он знает цену деньгам, да и есть где реализовать эти продукты.

Американцы ныне продают нам молоко, запаенное в жестяные банки, а поэтому не портящееся. Американскому фермеру массовая реализация нам консервированного молока приносит изрядный доход. А почему бы казахскому шаруа не продавать в Америке некоторые продукты животноводства? Ведь есть способ хранения того же кумыса на протяжении нескольких лет в стеклян-

ных сосудах. Почему бы не продавать в Западную Европу мясо степных лошадей, пользующихся там большим спросом, так как конина идет на производство лучших сортов копченой твердой колбасы. Можно бы прибыльно торговать шерстью, кожей.

Увы, не приучены мы выгодно торговать, зарабатывать средства для развития своего хозяйства, улучшения жизни народа.

Одна из причин отсутствия торговли – проблема дорог, в первую очередь железнодорожных. Нехватка в иных регионах, полное отсутствие железных дорог не позволяют наладить повсеместную торговлю в Казахстане. Вывоз кожевенного сырья из Тургайского или Акмолинского уездов, где нет железных дорог, для продажи в другие районы сильно удорожает себестоимость его, убыточно. Разве бедняк повезет одну коровью шкуру для продажи за сотни, тысячи километров в условиях бездорожья? Нет, конечно. Активная торговля возможна в местах, где имеется железнодорожная сеть. Где ее нет, там нет и массовой торговли. А где отсутствует торговля, там не ладится и с хозяйственной жизнью.

Проблема железных дорог в Казахстане очень актуальна, ждет скорейшего решения. Она – тема для деловых разговоров на всех уровнях.

Активное развитие казахского сельского хозяйства возможно при условии притока в него крупных средств. Для этого следует всемерно развивать торговлю. Казахский шаруа должен, обязан научиться торговать продуктами своего труда.

IX. Торговля в Казахстане в прошлом и сейчас

Бездорожье, отсутствие железных дорог, своеобразие уклада жизни в степи породили особый вид торговли. В Казахстане нет постоянных крупных торговых комплексов. Но периодически, раз в год или в несколько лет, в определенных пунктах обширной степи собирается

масса людей, чтобы совершить куплю-продажу. Эти грандиозные торговые мероприятия называются ярмарками.

До революции в Казахстане было более 150 ярмарок, 70 из них – крупные.

Ярмарки распределялись по губерниям так: Акмолинская – 43, Семипалатинская – 35, Актюбинская – 18, Уральская – 16, Оренбургская – 12, Букеевская – 6.

Ярмарки, как правило, проходили в сентябре, реже – в марте и июле. То, что ярмарки проходили обычно осенью, объяснялось тем, что в этот период казахи стригли овец, животные достигали наивысшей упитанности.

Ярмарки продолжались длительное время. Так, Кояндинская, Таиншинская, Уилская и Темирская длились месяц, полтора, а меновая ярмарка, что возле Оренбурга, – даже четыре месяца в году.

Товарооборот крупных ярмарок Казахстана

Наименование ярмарок	Год	Товарооборот в рублях
Оренбургская	1910	12.738.544
Петровская	—»—	5.970.909
Константиновская	—»—	3.781.746
Кояндинская	1908	3.713.000
Темирская	1913	2.218.393
Уилская	—»—	2.500.000
Калмыковская	—»—	1.176.571
Кустанайская	1913	2.555.159
Тургайская	—»—	1.544.945

Ярмарки не отличались разнообразием товаров. На них продавались, в частности, следующие товары:

1. Скот: лошади, коровы, овцы, козы, верблюды.
2. Животноводческая продукция: овечья, верблюжья шерсть, козий пух, волос, щетина, курдючное сало, козсырье, мясо, масло, чекмени, войлок, пряжа.
3. Земледельческая продукция: мука, пшеница, овес, ячмень, сено, пряжа.

4. Европейские товары: ткани, кожа, кожтовары, посуда, металлические изделия, чай, сахар, табак и т.п.

5. Азиатские товары: ковры, фрукты, пряности, хлопок, шелк, ювелирные и другие товары.

Кроме того, на ярмарке предлагали арбы, тарантасы, сани, колеса, юрты, конскую сбрую и т.п.

Ниже даются сведения о том, какие товары на какую сумму были проданы на основных ярмарках:

Наименование ярмарок	Скот	Животноводческая продукция	Продукция земледелия	Европейские товары	Азиатские товары	Прочие товары
Петровская	3552418	—	—	2417891	—	—
Константиновская	1566870	—	—	1914876	—	—
Таинчинская	72125	—	—	101913	—	—
Кояндинская	1650563	265781	25000	1771656	—	—
Темирская	1823483	—	55670	336240	—	—
Уилская	1003200	901794	198000	1074750	80250	511040
Кустанайская	1215705	113310	249700	672500	51700	146164
Тургайская	618750	129130	36190	673355	25100	62430
Соломиха-Жалпакталская	166087	—	13750	69700	—	2000

Судя по этой таблице, более половины товаров, поступивших на крупнейшие ярмарки Казахстана, составлял скот. Это объясняется отчасти малым спросом на ярмарках на товары европейского происхождения, часть их оставалась и нереализованной. Основная причина тому – европейские товары стоили гораздо дороже скота, поступившего на ярмарки своим ходом.

Ниже дается таблица, характеризующая степень реализации товаров на ярмарках:

Наименование ярмарок	Поступило товаров (в руб.)	Продано (в руб.)
Ханская ярмарка (Букеевская губерния, 1914)	2.025.000	840.000
Калмыковская (Уральск, 1910)	1.349.500	1.128.750
Темирская (1911)	1.639.500	1.331.750
Уилская (1911)	1.563.500	941.500
Константиновская (1912)	3.060.000	1.915.000
Петровская	3.784.250	2.418.000
Таинчинская	1.000.000	330.000

В период между 1918 и 1922 годами все ярмарки закрылись, но с новой экономической политикой они снова возрождаются. Уже вновь возобновили торговлю Уилская, Темирская, Урдинская (Букеевская губерния) ярмарки на западе Казахстана. Уилская ярмарка работает месяц, с 1 октября по 1 ноября. Торговые организации привезли товаров на 666 66 рублей, а всего на ней товаров на 1 000 00 рублей золотом. Несколько меньший срок торговли (с 7 июня по 20) на Темирской ярмарке, где к услугам покупателей товаров тоже на сто тысяч рублей золотом. Здесь основу торговой продукции составляют скот, кожсырье, шерсть. Однако эта ярмарка располагает на 120 000 тысяч рублей и промышленными товарами: ткани, посуда и другие бытовые изделия.

В первый год ярмарки работали хуже, чем ожидалось. Причины тому – за последние четыре года народ обеднел, отвык от торговли. Торговые организации не проявили должную расторопность и деловитость. Продукция казахских крестьян скупалась за бесценок. Так, если метр холста стоит 40 рублей, то цена овцы всего 600-700 рублей. Однако в этом году, по сравнению с прошлым, ярмарки работали организованнее.

В этом году на Уилской ярмарке к продаже были представлены 29551 пуд шерсти, 2833 пуда кожсырья, 3765 овец, 386 голов других видов скота.

Торговые люди и организации привезли на ярмарку различной продукции на 136357 рублей, в том числе 212616 аршинов ткани, 28038 пудов шерсти, 1815 штук шкур, 3057 овец и коз, 1239 голов другого скота. Всего для продажи на ярмарке было продукции животноводства на 154671 рубль золотом. А тканей, земледельческой продукции, товаров, сделанных из животноводческого сырья, на ярмарку было завезено на сумму 102700 рублей золотом.

На востоке Казахстана ярмарки открылись лишь в этом году (в 1924 году. – *Б.Д.*), среди них – знаменитая Кояндинская. Однако, сведения о них у нас – скудные. Одно можно сказать с уверенностью – наши восточные ярмарки тоже нынче торговали неважно. Однако надо надеяться, что ярмарки возродятся. Для этого есть условия. Главное – залечиваются в хозяйствах раны, нанесенные долгой войной.

Ярмарки – это один из важных стимулов подъема экономики республики. Поэтому работники торговых организаций должны уделять первостепенное внимание их возрождению. Не должна остаться в стороне от этого важного дела кооперация.

Х. Место кооперации в работе торговли. Формы и виды кооперации в Казахстане в прошлом

Мы уже говорили о том, что кооперация есть сельскохозяйственная организация, о ее различных видах и формах. Сказали вкратце и о казахском шаруа-крестьянине. Теперь перед нами стоит вопрос – какие кооперации следует организовать среди казахского населения?

Это будет итоговый разговор. Очень щепетильный, в котором следует быть осторожным, делать обобщения и выводы вдумчиво, убедительно, опираясь на основательные доводы.

На сегодня в Казахстане 497 кооперативных организаций, из них 20 – крупные, остальные мелкие потребительские магазины, 25 потребительских кооперативов открыты среди казахского населения.

По губерниям кооперативные организации распределены следующим образом: в Семипалатинской – 145, Акмолинской – 121, Уральской – 85, Кустанайской – 53, Оренбургской – 45, Актюбинской – 25, Букеевской – 8.

В 1917-м в Атбасарском уезде Акмолинской губернии создали более ста потребительских магазинов. В следующем году более сорока коопераций организовали в Кызылжарском и Омском уездах. В Атбасаре открыли центральный коопсоюз. Нарекли его «Бирлик». Под таким названием он существовал до 1920 года. После его закрытия исчезли приписанные к нему более ста потребкооперативов.

Во главе «Бирлика» стояли энергичные и добросовестные жигиты. Благодаря им Центросоюз принес много пользы народу. Снабжал население тканями в пору нехватки всего, принимал от населения по высоким ценам кожевенное сырье, шерсть и реализовывал их. Был лишь один недостаток «Бирлика» – он недостаточно контролировал на местах работу потребительских магазинов, деятельность которых была пущена на самотек. А многие потребкооперативы числились только на бумаге. Ловкие проходимцы ухитрялись здорово нажиться за счет народа. Вот приходит хорошо одетый человек к работягам и заявляет: «Давайте мне то, что у вас есть. Я уполномочен властью открыть кооперацию». Люди записываются членами кооператива и тут же вносят свои пай, то есть деньги. Со списком пайщиков и деньгами ловкач едет в центральный коопсоюз и набирает уйму товаров. Однако он эти товары не сдает в кооператив, а начинает продавать их по спекулятивным ценам пайщикам и всем, кто имеет деньги.

Это уже не кооперация, это – спекуляция, наносящая большой вред кооперативному делу, ведущая к распаду созданных потребительских организаций. Как следствие махинаций ловких мошенников, следует считать то, что в Атбасарском уезде на сегодняшний день нет ни одной потребкооперации.

А как обстоит дело в Кызылжарском и Омском уездах? Эти уезды расположены вдоль Есилькольской железной дороги. В Есильколе была организация, объединявшая около сорока кооперативов. Эта организация называлась «Казах», ее структура была несколько иной, чем у «Бирлика». Она не называла себя центросоюзом, как «Бирлик». Ее именовали просто кооперацией. А сорок кооперативов считались магазинами «Казаха». Все средства находились в руках центральной кооперации, распоряжалась ими она. Такая централизация была на пользу. Русские называли организации такого типа «многолапочным кооперативом». Здесь мошенникам трудно было пожить. Приказчик каждой торговой точки был подотчетен перед «Казахом», отвечал за свою работу. Приказчиками ставились, как правило, люди кооператива. Однако и жизнь «Казаха» не оказалась долговечной, она прекратила свое существование тогда же, когда закрылся коопсоюз «Бирлик». Недолго прожила и кредитная кооперация «Товарищество мелкого кредита» в Семипалатинске. Все они работали не на должном уровне. Общий недостаток казахских кооперативов заключался в их слабой базе, структурной непрочности.

Казахская среда еще не была подготовленной к объединению в организации типа кооперативов, для нее они были сложной и непонятной новинкой. Казахские образованные люди недооценивали кооперативы, в частности, хозяйственную деятельность вообще.

В кооперацию вовлекались казахи невысокого образовательного уровня, неопытные в хозяйственных делах, подчас люди случайные. Они не считали кооперацию делом постоянным, основательным, поэтому активно не принимались за налаживание кооператива, с самого начала пускали ее на самотек.

Хорошей работы, успехов в своей деятельности среди казахского населения, как известно, добиваются, образованные люди, они более или менее самостоятельны, могут сами решать большинство вопросов, объяснить на-

роду суть задачи, научить их делу. Вот таких грамотных, знающих что к чему, организаторов и руководителей не оказалось в сфере кооперации.

Вообще, достаточно и других недостатков. И о них надо говорить. Это не стыдно. Стыдно скрывать их.

После шестилетней войны народ приступил к мирному восстановительному труду. Наше будущее в напряженном труде. С укреплением казахских хозяйств, увеличением числа крепких казахских крестьян-шаруа экономическое положение республики улучшится. Вот почему основные силы следует направить на развитие хозяйства.

У казахского народа мало опытных кадров. А молодежь только начинает становиться на ноги. Поэтому надо дорожить каждым способным человеком, подбирать кадры с учетом их деловых и моральных качеств.

Нельзя мириться, как раньше, с самотеком в работе. Надо наводить порядок, умело организовывать, умно руководить. Казахский шаруа должен найти себя, иметь цель в жизни, не избегать напряженного труда. Без этого ему не добиться успеха в работе, не создать крепкого хозяйства.

Казахи еще полностью не перешли на оседлый образ жизни. Они в основном занимаются животноводством.

Среди них мало занимающихся ремеслами, промыслом. Их хозяйства убоги и маломощны. В таких условиях внедрение кооперации в казахскую среду прямо-таки необходимо. Вопрос о том, какая нужна казахам кооперация? Этот вопрос требует обстоятельного ответа.

XI. Какая кооперация нужна казаху?

При выборе видов кооперации для казахов надо исходить из состояния и особенностей нынешнего казахского хозяйства. Таково наше мнение. Конечно, в будущем казахский шаруа и его хозяйство изменятся. В этом мы не сомневаемся. И все же при выборе кооперации следует учитывать положение и интересы сегодняшнего казахского шаруа.

Статистика убедительно свидетельствует, что две трети национального богатства Казахстана дает животноводство. А это значит, что мы должны уделять большое внимание дальнейшему развитию этого доходного участка хозяйства, правильно распоряжаться богатствами животноводства. У казахов скопилось тысячи шкур. Казахстан ежегодно продает много скота. На всем этом сейчас наживаются торгаши. Надо, чтобы торговля животноводческой продукцией перешла в руки кооперации. Это – во-первых.

Во-вторых, немислимо существование казахского населения без фабрик-заводов. Оно одевается в фабричные изделия, пьет из фабричной посуды, пользуется сельскохозяйственным и другим инвентарем и орудиями, сделанными на заводах. И все это люди покупают втридорога, со вторых, третьих рук. И опять-таки на этом греет свои руки торгаш-спекулянт, перекупающий и перепродающий все и вся. И здесь кооперация обязана сказать свое слово, перехватить снабжение населения жизненно необходимыми товарами.

В-третьих, резко возросло число нуждающихся. Бедняки хотели бы трудиться, да нет нормальных условий для этого. У одного нет лошади, чтобы вспахать и посеять. У другого есть лошадь, но нет семян. У третьего нет плуга и другого сельхозинвентаря. У животновода положение не лучше. У одного пала от бескормицы последняя корова, у другого нет арбы для возки сена, третий хочет заготовить сена, но у него нет даже косы и граблей. Слабосильным нужны деньги, но кто им даст их в кредит, в долг? И это должна сделать кооперация.

Нет, без кооперации среди казахских шаруа не обойтись. Есть, конечно, кооперативы, но они открываются в русских городах и поселках. А надо, чтобы они работали в аулах, в местах сосредоточения казахского населения. Да, пока еще не все в порядке с географией размещения коопераций, так необходимых сейчас для возрождения порушенного войной и разрухой хозяйства.

Ныне казахские аулы состоит из десяти, от силы 20-25 домов, а есть и одиноко живущие в степи, в основном на юге, семьи. Конечно, невыгодно держать кооперативную лавку в крохотном ауле. У нее не будет никакого товарооборота. Одна семья за лето зарежет одну-две овцы, значит, сдаст столько шкур. Десять семей – двадцать шкур. Это же мизер. Притом часть семей или аул в целом может кочевать. Что, и лавке вместе с ними кочевать? Кстати, у лавки должны быть приказчик, учетчик, заготовитель, а им нужно платить за их труд. Вместо прибыли кооператив будет иметь убыток. Выход один – объединение нескольких аулов в один. Открывать одну кооперацию на волость. Она должна находиться в центре населенных пунктов. Построить для нее дома для торговли, хранения продуктов и товаров, жилья. Во главе кооператива должны находиться выборные люди. Они должны раз в год отчитываться перед членами кооперации, избравших их. В кооперативе должны работать три-четыре человека: руководитель, приказчик, учетчик, кладовщик.

И кооперации незачем кочевать с аулами. Вокруг магазина обоснуются служащие кооператива. Здесь желательно построить школу. Постепенно рядом появятся ветеринарный пункт, больница, библиотека с читальней, почта. Короче, со временем здесь вырастет целый городок.

У кооперации, расположенной в многолюдном населенном пункте, будет большой товарооборот, а значит, много денег. Кооперация сможет торговать ежедневно, около нее полезно организовать небольшой базар, работающий, допустим, два дня в неделю. Люди смогли бы продать кое-что на базаре, больше закупать товаров в магазине.

Советская власть открыла банк для развития сельского хозяйства. Банк дает в долг людям деньги. Однако полезнее было бы ссужать тружеников деньгами через кооперации, служащие которых лучше знают нужды людей, кому из них следует дать в кредит в первую очередь, а кто может и подождать.

Жители аулов должны продавать шерсть, шкуры и другое сырье, сельхозпродукты кооперативу и покупать нужные им товары тоже у кооператива. Вот тогда кооператив будет с прибылью. А ведь он, образно говоря, – карман народа.

Кооперативы надо открывать повсеместно. Вместе с возрождением сельского хозяйства будут укрепляться и они. По мере их укрепления целесообразно открыть центральные союзы, деятельность которых, конечно, гораздо масштабнее отдельных кооперативов, а значит, они гораздо полезнее. Объединенные коопсоюзы могут совместно работать на ярмарках. А в перспективе мощные потребительские и другие кооперативные союзы будут строить заводы и фабрики. Жизнь станет богаче, интереснее, содержательнее.

Да, польза от коопераций несомненна. Надо только правильно организовать их деятельность, не опускать руки от всяческих слухов и рассказней маловеров. Надо от слов переходить к делу.

Верю, что и кооперативное дело со временем наладится и упорядочится. Многое зависит от расторопности кооператоров, они должны научиться торговать, считать, знать запросы населения, проявлять максимум деловитости, практичной изворотливости и инициативы.

Жизнь со временем примет все полезное, отвечающее интересам народа, отвергнет ненужное, наносное. Надо надеяться, что кооперация станет составной частью тружеников аула.

Казахстан обладает несметными богатствами: полезными ископаемыми, скотом, землями... И ни одно из этих богатств казахи по-настоящему не освоили. В этом отношении перед нами стоят много задач, уйма дел, работ. Одному с этими делами и работами не справиться. Но сообщая, всем миром мы в состоянии горы свернуть. С помощью кооперации она двинет вперед казахское хозяйство. Так что, еще раз повторю, надо повсеместно открывать кооперации.

ХII. Как создавать кооперацию в народе

Это, прямо скажем, нелегкое, вернее, очень трудное дело. Раньше одной из причин являлось то, что вся документация велась на русском языке, а большинство казахов не знает его. Те, кто учился по-казахски, не могли, приложить свои знания к делу, использовать его на практике. Не надо забывать, что казахский язык был лишен статуса государственного языка. Бедный казах по любому поводу искал переводчика. А этому переводчику надо платить деньги. Хорошо, если переводчик найдется в ауле. Из-за всего этого у казахов не двигалось дело вперед, часто не осуществлялось задуманное, начатая работа не доводилась до конца. Сейчас казахский язык по закону получил равные права с другими языками. Он объявлен государственным языком. Теперь учреждения, ведомства будут принимать бумаги и на казахском языке. Делопроизводство по желанию коллективов может вестись на казахском языке. Надо надеяться, что теперь среди казахов облегчится организаторская работа, оформление любых дел.

Правда, среди казахов мало добросовестных, знающих дело людей. Конечно, у любого народа есть недостатки, проблемы. Одна из наших бед – межродовая усобица. Коммунисты, подверженные этой болезни, не могут быть справедливыми, честными людьми. Они дискредитируют, чернят представителей иного рода племени. Это отрицательно сказывается на любой работе. Задача – искать добросовестных, деловых товарищей, которым можно доверить ответственную работу.

Сейчас в аулах открылось много школ. Они будут открываться и впредь. В них, как правило, учителями – молодые жигиты. Почему бы этих учителей не использовать в кооперативной работе. Не обязательно, чтобы они постоянно работали в кооперативах, важна их плодотворная помощь. Учитель – образованный человек, он разбирается во всем, знает что к чему. На местах, где соз-

даются кооперативы, заблаговременно должны позаботиться о привлечении учителей к их работе.

А как создавать кооперативы, есть ли в этом деле какие-нибудь правила и порядки?

Ныне в каждом губернском городе, в каждом уездном городе есть центральные кооперативные союзы. И создавать где-либо кооператив необходимо совместно с центральным кооперативным органом.

Итак, в ауле собирается группа или все его жители. Они принимают решение. Постановление можно написать примерно так: «Мы жители такого-то аула такой-то волости, объединившиеся в числе столько-то семей (дворов), решили создать кооператив. В него войдут следующие люди (указать имя каждого и чей он сын)».

Такое постановление казахи иногда называют «приговор». Смысл «постановления» и «приговора» один и тот же. Разница «каулы» (постановление) казахское слово, а «приговор» – русское.

Прежде чем войти в кооператив, аулчане должны уплатить взносы, называемые членскими паями. Размер пая пайщики устанавливают на своем первом собрании. Можно положить на каждого пайщика рубль, еще лучше пять, десять рублей.

Из членских паев образуется основной фонд кооператива. Допустим, 100 членов кооператива внесли по пять рублей. Это будет 500 рублей. На них закупили товаров и продали в ауле, выручив 600 рублей. 600 рублей дадут 700 рублей и т.д. Таким образом, денежный фонд, значит, и материальная основа приумножаются. Имеют право вступать в кооператив и другие жители аула, значит, за счет их паев фонд организации еще более укрепитя.

Пайщики должны получить прибыль в основном за счет торговли. Таким образом, они выступают в роли коммерсантов. Но если индивидуальные торговцы кладут прибыль в свой карман, то кооператоры-пайщики делят ее между собой.

Итак, приняли постановление, собрали деньги. После этого надо избрать человека и послать его в город – в

центросоюз. Этот уполномоченный проведет переговоры, добьется утверждения постановления аульных пайщиков. Кстати сказать, уполномоченный повезет с собой в головное учреждение план работы кооператива в двух экземплярах, в котором следует указать, чем, где и как будет торговать кооператив. Один экземпляр он оставит в центральном коопсоюзе, а другой, утвержденный кооперативными руководителями, повезет в аульный кооператив, где и будет храниться.

Все пайщики должны ознакомиться с планом работы кооператива. Достаточно, если в кооперативе будет работать три-пять человек. Они должны ежегодно отчитываться перед пайщиками. Народ вправе сместить неугодного им работника кооператива, избрать на его место более достойного. Сверх работающих в кооперативе его члены избирают членов ревизионной комиссии. Их задача — систематически проверять работу председателя, приказчика завхоза, товароведа кооператива, выявлять злоупотребления, хищения, правильность расхода средств. О результатах проверки (ревизии) члены комиссии докладывают членам кооператива. Если выявлены злостные нарушения торговли, хищения и т.д., то пайщики могут отстранить виновных от работы и даже отдать их под суд. Аульный кооператив должен поддерживать постоянную связь с головной организацией в городе, откуда будут приезжать в аул хорошо знающие дело специалисты и руководители, консультировать, советовать, помогать не только делом, но и материально. Такая связь особенно важна в начальный период работы кооператива, когда его работники еще не имеют надлежащего опыта. Нельзя допускать, чтобы организованный кооператив распался из-за плохой торговли, банкротства и т.д. Кооперация вызвана к жизни интересами и нуждами тружеников, она должна хорошо работать на благо народа.

Положение казахского шаруа ныне незавидное, но он не должен пребывать в плену иждивенческих настроений, а действовать, трудиться.

Один из путей выхода из создавшегося положения – плодотворное и широко масштабное кооперативное движение, направленное на благо народа, на улучшение его жизни, повышение благосостояния.

РАЗГОВОР С МОЛОДЕЖЬЮ

I. Наша жизнь, наше благосостояние

В мире все разумно, все учтено. Все явления в нем – закономерны, имеют свои границы, свои обычаи.

Например, человек, чтобы жить, существовать, есть пищу, дышит воздухом, спит, одевается. Все это он делает не по прихоти своей, а вынужденно, поневоле. Не то не будет жить, а умрет. Вот почему человек добывает пищу, ищет одежду, строит жилье, чтобы отдыхать в нем, укрываться от природных напастей, опасностей. Все подобное – борьба за существование.

Благосостояние народа складывается из условий жизни многих людей, зависит от уровня того, как они питаются, проводят свой досуг, одеваются, лечатся от болезней, каковы их жилищные условия, возможности учиться, нормально трудиться. Все это должно учитываться, если мы желаем повысить благосостояние народа. Что надо изменить в жизни людей, что улучшить, какие недостатки в быту людей надо изживать? Чего добиваемся, что хотим, есть ли у нас возможности для перестройки жизни? Вопросов более, чем достаточно. Но все эти вопросы требуют ответов. Только тогда можно наметить продуманные меры. Без этого слова останутся словами, разговоры об улучшении жизни останутся демагогией.

По нашему мнению, образ жизни казахов следует изменить. Он и изменяется.

Так, еще лет двадцать-тридцать назад казахи, за редким исключением, не знали, что такое земледелие. А ныне казахам принадлежат 500 тысяч гектаров посевов. Всего в Казахстане три миллиона десятин посевов. Раньше ка-

казахи не заготавливали сено для скота на зиму, а ныне большая часть их делает это. В их распоряжении 150 тысяч сенокосилок. Разве это не изменения в образе жизни казахов?

И еще – в прошлом казахи не покупали вещи на базарах. Все, как могли, делали сами. Например, делали деревянную посуду. Шили себе кожаную одежду. Из верблюжьей шерсти ткали ткани и шили из них бешметы, халаты, чекмени. Ели казахи почти исключительно животноводческие продукты, просо, зерно.

А сейчас в каждой семье – стеклянная посуда. Вместо войлочных чекменей земляки надевают ситцевые рубашки, суконные камзолы и пиджаки. Супу из зерна и проса они предпочитают лапшу, чай с хлебом и сахаром. Разве это не перемены в жизни казахов?

В прошлом казахи учились мало, неохотно, рассуждая, что деды не учились, а жили лучше. Делами управляли неграмотные бии.

А сейчас казаху можно обойтись без грамоты? Неграмотный не может ни заявления написать, ни прочитать данную ему расписку. Его могут обмануть, отказать в просьбе. Невежественный человек не может бороться за свои права.

А сейчас казахи, особенно молодежь, бросились учиться, заполонили улицы городов, где имеются учебные заведения. Разве это не перемена в жизни нашего народа?

Да, много разительных перемен. Они – веление времени, отвечают интересам народа. Надо поддерживать все новое, полезное, без них народ отстанет от других, пропадет.

Как же живет сейчас наш народ? Велика его земля, более двух миллионов километров, не считая Сырдарьинский край, Жетысу и Каракалпакстан. Вся Западная Европа меньше нашей республики. А вот по цивилизации мы отстали от Западной Европы на тысячу, миллион лет.

В недрах Казахстана таятся неисчислимые богатства – нефть, уголь, металлы, в том числе золото и серебро. Но

разве мы их добываем как следует, используем на благо народа? Нет, конечно.

Что же делать нам?

Добиться подъема хозяйства, повышения уровня жизни. Казахские трудящиеся должны учиться, стать инженерами, техниками, механиками. Их для заводов и фабрик требуется много. Они в будущем вырастут до ведущих специалистов, руководителей заводов и фабрик. Свои образованные кадры, орудия, оборудование, сделанные на заводах, позволят добывать богатства недр. А это, в свою очередь, даст возможность добиться подъема всего хозяйства и сделать нашу жизнь обеспеченнее, краше.

А теперь поговорим о нашем сельском хозяйстве. Оно в разрухе, в разваленном состоянии. Сказались долгая война, голод 1921 года.

Не будем касаться прошлого, благополучного. Еще вчера, перед голодом, в 1920 году в Казахстане насчитывалось 13 миллионов голов скота, а сейчас осталось менее половины этого скота²⁷.

Казахские трудящиеся не могут извлечь пользу даже от этого малого количества животных. Они, как это ни странно, получают доход от падежа скота. Снимают шкуры павших животных и продают их за полцены.

А живой скот приносит мало пользы казахам. Молока, масла еле хватает даже на потребности семьи. Мало проку и от шерсти, ее тоже скупают за бесценок хитрые торгаши. Таким образом, добро пропадает почти даром. Малый доход от животноводства не позволяет маломощным хозяйствам избавиться от нужды, выправить положение. У них нет средств для приобретения машин, инвентаря – сенокосилок, плугов, телег. Если есть одно, так нет другого, получается вроде мороки с коротким одеялом – натянул его на голову, ноги остались неприкрытыми и наоборот. И живет бедняк собачьей жизнью, в голоде и холоде.

²⁷ Не считая 5900 тысяч голов скота в Туркестане и Каракалпакии. Вместе с нами в Казахстане сейчас – около 16 миллионов голов скота

Кто виноват во всем этом, в чем причины нужды и страданий аулчанина? Есть две причины.

Первая – бедняцкие, маломощные хозяйства не могут составить конкуренцию богатым хозяйствам, развиваться также активно, как они, полностью разоряются. У богатого земли много, в его руках сельхозмашины, инвентарь. А что у бедного – коса да серп. То, что бедняк с его косой и граблями заготовит за неделю, богатый сенокосилкой заготовит за полдня. Бедняк не сможет продать за приличную цену несколько шкур и немного шерсти, качество которых желает лучшего. Нет у него транспорта для поездки с сырьем в город. И вынужден он отдать сырье за полцены приезжему торговцу. У богача иначе. Он имеет все условия, чтобы продать животноводческую продукцию по солидной цене нуждающимся в ней в городе.

Причина вторая – бедняк не имеет опыта, сноровки в ведении хозяйства, нет у него сельхоззнаний. Неграмотен он. В таких странах, как Америка, Австралия, фермеры обладают основами агрономии и зоотехнии, они на своих земельных участках получают разнообразной продукции во сто раз больше, чем наш невежественный шаруа. Знания, напряженный труд, порядок – вот основы успехов в сельском хозяйстве.

Итак, для того, чтобы казахский трудовой крестьянин смог выправить положение в своем хозяйстве, улучшить жизнь своей семьи, он должен избавиться от удушающей конкуренции, давления, богатого хозяйчика, от зависимости от него. Это называется классовая борьба. Надо добиться, чтобы бедняк-шаруа овладел элементарными правилами ведения земледелия и животноводства, приучить его трудиться напряженно, плодотворно. Успех всегда венчает упорный труд земледельца и животновода. Вот тогда наладится положение в сельском хозяйстве, улучшится жизнь шаруа.

II. Положение казахской молодежи в прошлом

Да, дальше жить так нельзя, надо ее сделать обеспеченной, содержательной, интересной. А как добиться этого? Кто будет улучшать жизнь? На кого надеяться?

История нынешней политической жизни казахов началась не так давно, лет 15-20 назад. А не то и того позже. С того времени, как казахские дети в массовом порядке начали учиться по-русски.

Казахские дети учатся по-русски, приобщаются к европейской культуре. То, что раньше было чуждо нам, казалось неприемлемым, стало переоцениваться, восприниматься, приобретать для нас политический смысл. Например, раньше русское господство воспринималось нами как страшное зло, все беды от него – рассуждали мы. Вздыхали: «Эх, где наша прежняя свобода, наше удалое приволье».

А где была наша степная молодежь, неграмотная, ничему не обученная?

В числе других жила-была и она. Одни сторожили овец, беззаботно проводя досуг – пели песни, качались на качелях. Другие пасли коров, третьи варили пищу. Одни резвились на молодежных играх. Некоторые парни из неграмотных пахали, сеяли, жали выращенную пшеницу.

Бескрайняя степь оборачивалась для ее обитателей то раем, то адом. Легко было в теплые, солнечные весенне-летние дни, когда степь покрывалась зеленым травяным ковром, жизнь не радовала в лютые зимние месяцы, когда бураны неделями ревели, свирепо расправляясь со всем живым в степи. И молодые то порхали, словно птицы в степи, резвились, веселились, то, словно сурки, прятались от стужи, от пурги по норам в зимовьях.

Шестьдесят лет до этого великий сын русского народа Чернышевский про свой народ сказал, что он много-страдальный народ, с головы до ног раболепный народ, народ-раб.

Казахи тоже были народом-рабом, достойным жалости и сочувствия.

III. Что имеет казахская молодежь от перемен

Гигантская волна семнадцатого года совершила полный переворот жизни народов. Старая эпоха пала, вырванная с корнем. Восторжествовали новые порядки, новые традиции.

Казахский народ принял перемены с радостью и надеждой на лучшее в будущем. В прошлом в нем накопилось много недовольства и негодования — за окопные работы в 1916-м, за бесправие в хозяйственной, политической и культурной жизни.

После Октябрьского переворота перед народом открылся прямой путь в новую жизнь. Каждый стал высказывать ранее затаенные мысли. Многое из того, что раньше казалось мечтой, стало претворяться в жизнь. Она стала изменяться закономерно.

Так прошло первое лето. Пришла холодная, пасмурная осень. А перемены продолжались. Сперва свалили царя, потом устранили заводчиков, фабрикантов и помещиков. Они, дворяне, все недовольные бурными переменами, потерей власти, начали войну против власти трудящихся. Она, начавшись в 1918-м, продолжалась до конца 1920 года. Победила рабочая власть. С 1920 года обстановка в России стала нормализоваться. В том же году была объявлена автономия Казахстана. Трудящаяся казахская молодежь приступила к делу.

Говоря о казахской молодежи, было бы ошибкой выделять ее в особую группу или видеть в ней отдельную политическую организацию. Деятельность молодежи связана с общими для всех трудящихся задачами рабочего класса, его интересами. Об этом свидетельствуют семилетний после переворота опыт, уроки строительства новой жизни. Казахский рабочий класс перенимает этот поучительный опыт.

Каким был семь лет назад, каков есть сейчас казахский шаруа? У него сократилось количество скота. Хозяйство в развале. Однако в его жизни видны и существенные перемены. Шаруа постепенно избавляется от беспечного, безалаберного образа жизни («я в руках бога, будь что будет, авось все будет хорошо»). Люди стали трудиться. Не все, конечно, но большинство. Казахи, ранее как следует не ухаживавшие даже за скотом, стали заниматься и земледелием.

Великие перемены не должны обойти и нашу трудящуюся молодежь, она должна извлечь из них соответствующие уроки, действовать в духе времени. До последнего времени молодые казахи мало задумывались обо всем происходящем, каждый занимался сугубо личными делами, жил сегодняшним днем. Сегодня, когда народ снова приступил к будничным работам, каждый должен уяснить себе, что наступила эпоха созидательного труда, новых дел и взаимоотношений, эпоха массовой учебы, всеобщего просвещения. Ныне, если мы хотим принести как можно больше пользы родному народу, надо учиться и еще раз учиться, стать квалифицированными специалистами. Это – первое условие для того, чтобы добиться успехов.

Второе условие – надо обладать неукротимой энергией, решительностью и инициативностью. Это касается, в первую очередь, молодежи. Без этих качеств нельзя стать активным преобразователем в период бурных перемен. Люди инертные, безинициативные в наше время остаются за бортом жизни, истории. Сейчас удача идет навстречу людям смелым, не робеющим перед лицом нового, до сих пор неизведанного. Надо надеяться, что трудящиеся массы казахов увидят плоды революции, если отречутся от извечного: «яблочко созрел, ко мне в рот само влети».

Сейчас остро стоит женский вопрос. Почему? В массовом молодежном движении вперед, когда девушки не хотят отставать от юношей, желают быть такими же – решительными, инициативными, равными с ними.

Сейчас в каждом деле необходимы настойчивость, добросовестность и основательность, особенно для политической работы. Она без твердой теоретической основы – фальшива, беззуба, не действенна, подобно пустой болтовне, ветру в степи.

Русские рабочие победили благодаря прочной основе своего движения. Главный урок восьмилетней борьбы после революции – это необходимость для дальнейшего движения вперед прочной идейной основы, честности, деловитости, решительности, энергичности, инициативности в работе, глубоких знаний, подготовки.

IV. Недостатки и как их устранять

Человеку, будь он даже семи пядей во лбу, свойственно ошибаться. Его деятельность не бывает без ошибок. Молодежь неоднородна, есть среди нее хулиганы, нечестные, мошенники и проходимцы. У русских есть поговорка: «Горбатого могила исправит». Трудно, порой невозможно исправить испорченных, порочных молодых людей. Однако недостатки большинства молодых людей исправимы, так как они приобретены по легкомыслию, из-за недостаточно правильного воспитания, случайно и т.д.

Допустим, кто-то из молодых стал руководителем. Вот он выехал в аулы. Народ, привыкший пресмыкаться перед торе-начальниками, лебезит перед ними. И вновь испеченный руководитель не выдерживает испытания властью, по житейской неопытности начинает чувствовать себя большим начальником. Он начинает орать на людей вместо тактичного, вежливого разговора с ними. Все ему не нравится – и медленно запрягают лошадей, и угостили не так щедро, и постель была жесткой. И вот молодой руководитель превращается в зазнайку-самодура. И люди теряют доверие к нему, перестают обращаться к нему, начинают думать, что все молодые отъявленные бюрократы.

Простой народ верит лишь тому, что видит глазами, потрогает руками. Столкнувшись в своем ауле с испор-

ченным молодым человеком, о котором мы говорили выше, простолюдин перестает верить в порядочность молодых. Вот почему молодым, которым приходится работать в массах, следует вести себя образцово, быть чуткими к людям, тактичными в отношениях с ними. Вот тогда они снискают себе уважение и доверие, вот тогда народ пойдет за ними.

Верно то, что порядочность, честность человека – результат правильного воспитания. Но многое зависит и от умения критически относиться к себе, к своим поступкам, поведению. Самокритичный человек, обладающий волей в той мере, чтобы во время одернуть себя, подчинить свои действия разуму и правилам нравственности – такой человек может руководить массами. Он будет иметь право говорить людям об их недостатках, может стать им примером.

И еще – некоторые по своей молодости самонадеянно не считаются с мнением других. Они считают, что правы только они, что верны только их мысли. Они своими неправильными действиями приносят вред делу, свято веря, что их деятельность отвечает интересам народа. Такого рода молодые люди считают, что все думают или должны думать, как они, не учитывают, что народ пока темен, не понимает сути многих мер и общественных явлений. Они сердятся, когда неграмотные казахи не понимают их слов и мыслей.

Следует, конечно, бороться и с таким пороком молодых работников, которые уверовали, что приносят блага народу, а на самом деле наносят вред. Надо находить общий язык с народом, следить, чтобы твои слова, действия не шли в разрез интересам народа. Иначе твои беседы, призывы, обещания будут ханжеской демагогией.

Мы в своей деятельности руководствуемся марксизмом. Марксизм – это теория, взгляды, выводы Карла Маркса, его творческое наследие. Марксизм отличается от других наук тем, что он жизненен, его кредо: «Бытие определяет сознание».

Есть еще теория – идеализм. Он тоже ругает за справедливость, красоту, гуманизм. Однако он, в отличие от марксизма, оторван от жизни, бытия людей, утверждает: «сознание руководит бытием». Это противоречит истине материализма. Казахи говорят: «голодный мальчик не играет, как сытый сверстник. Сытый мальчик не думает, что будет голодным». В этой поговорке по существу выражена в простой, но образной форме идея марксизма: «Бытие определяет сознание». Какие там игры на пустой желудок?!

Большинство политиков в Европе на словах за марксизм, но на деле выступают против него. Их политические взгляды беспочвенны, нежизненны.

Настоящий марксист, подтвердивший это своими теоретическими трудами и революционным делом, Ленин. Он первым приступил к практическому осуществлению марксизма, открыл путь трудящимся к светлому будущему. Его учение называется ленинизм. Если марксизм истина теоретическая, то ленинизм истина не только теоретическая, но и практическая. Ленин призывает: делай меньше, но лучше, качественнее, пусть твоя деятельность будет тесно связана с жизнью, отвечать интересам народа.

Эти ленинские слова – руководство и для казахской молодежи.

Молодежи, прежде всего, надо знать жизнь, учиться у нее. Ей, как воздух, необходимо оборудование. Она должна трудиться с полной отдачей сил, на совесть. Труд, образование – ими должен обладать каждый молодой работник. Постоянно учиться, всесторонне совершенствоваться, искать, овладевать новым, полезным, проявлять инициативу – долг каждого молодого работника. Если он гнушается всего этого, то отстанет в развитии и будет заурядным человеком, не способным увлечь за собой людей.

Многие легкомысленно заявляют: «Зачем мне образование, проживу и без него. Как деды и прадеды». Вредные слова прежде всего для самих необразованных. Вместо

того, чтобы подтягиваться до уровня образованных, они предпочитают плыть по течению. Так, им, конечно, легче, ни забот, ни хлопот. Но именно среди таких сплошь и рядом несознательные люди, карьеристы, любители распускать слухи, посплетничать.

Сейчас наступило время мира, труда по восстановлению порушенных хозяйств. Самое главное – улучшить жизнь, сделать людей счастливыми. Ведь для этого шла шестилетняя кровопролитная война. Воли, свободы добились, теперь нас ждут хозяйственные дела.

Сейчас хозяйство казахов стоит перед лицом коренных перемен. Интересы дела требуют открытия кооперативов, подготовки агрономов, докторов, инженеров, учителей. Казахам нужны сельхозмашины, инвентарь. Кто их даст?

Никто. Мы сами должны их сделать. Сами добывать свои богатства. Раньше богатствами Казахстана распоряжались, использовали для себя русские колонизаторы, капиталисты, казахские бии и волостные. Теперь богатства земель и вод – достояние народа. Умело добывай их, пользуйся на свое благо. Главная задача – добиться подъема хозяйств.

А этот подъем возможен только благодаря упорному, напряженному труду, усилиям образованных специалистов, организованности и порядку во всем. Молодежь должна заняться самовоспитанием, учиться, трудиться в поте лица, стремиться к новому полезному.

V. Сегоднешние задачи молодежи

Молодежь должна объединиться для того, чтобы принести больше пользы народу, создать молодежный союз. А как создать его? Какова цель союза? Кто должен войти в него? Кого мы называем молодыми?

Нынешняя казахская молодежь сосредоточена в аульной степи (в большинстве) и в городах. Юноши и девушки в городах учатся. Их легко вовлечь в союз. Они

живут компактно. Им нетрудно собраться вместе, среди них нетрудно вести политическую и культурную работу.

Только в Оренбурге сейчас около двух тысяч казахских учащихся. Этой зимой (автор имеет в виду зиму 23-24 годов. — *Ред.*) для них открыт клуб. Учащиеся проводят в нем собрания, совещания. Здесь они обмениваются мнениями, слушают политические доклады. Знакомятся с политической обстановкой в стране.

В клубе проводятся различные мероприятия. Например, ставятся спектакли. Спектакль — европейское слово. Что оно значит? Кто-то пишет книгу-сценарий. Он заставляет каждого своего героя говорить — это что-то вроде казахского айтыса. Все они действуют. Так, девушке не нравится жигит. Он ее крадет и увозит. Вокруг этого события разворачиваются и другие события. Короче, в спектакле все разыгрывается так, как это бывает в жизни. Одни учащиеся в упомянутом спектакле играют жигита и его друга, другие девушку и ее подруг, третьи — ее родителей, четвертые — представителей власти и т.д.

Полезно от спектаклей в том, что молодежь черпает из них поучительные для себя уроки, жизненный опыт в различных ситуациях действительности. Ведь каждый спектакль — это эпизод жизни, обобщенная мораль и выводы.

Значение клубов в том, что в них молодежь воспитывается политически, обогащает себя в культурном отношении. Ныне политическая жизнь освещается лишь в газетах, о ней толкуют в группках людей — «такой-то сказал то-то, а тот заявил о том-то». Или — «такой-то хороший человек, а этот — плохой человек». А почему хороший, почему плохой? Что они сделали для народа, какое зло причинили ему? Обо всем этом детально и доходчиво не разъясняется молодежи.

Ей нужно разъяснять и политику партии и правительства в национальном вопросе, в отношении рабочего класса, тружеников сельского хозяйства, беспартийных людей. Молодежь должна знать об обязанностях и правах членов партии. Обо всем этом должна идти речь в

молодежных клубах. Они должны стать одним из центров политико-массовой, воспитательной работы среди молодых людей.

В клубах следует проводить и литературные вечера, тем более, что уже немало писателей-казахов. Кто они каково их творчество, писательское мастерство. Об этом наша молодежь знает очень мало. А отсюда поверхностные суждения о мастерах пера, легкомысленная, неправильная оценка казахской литературы в целом, творчества отдельных писателей в частности. Молодежь должна знать родную литературу.

Клубы должны стать центром и разъяснительной работы по вопросам экономики и хозяйства. Молодежь должна овладеть в клубах основами экономики и хозяйства, тем более, что литературы на казахском языке недостаточно, почти нет. Молодежи выправлять положение в сельском хозяйстве. Надо добиться, чтобы в клубах регулярно выступали с докладами по хозяйственным вопросам опытные специалисты. Короче говоря, в нынешний переломный период во всех отраслях хозяйства знания в этой области крайне нужны. Без них трудно будет поднять хозяйство. Надо помнить, что поднять на ноги хозяйство – это значит улучшить нашу жизнь в целом. Хозяйственные дела ждут молодежь, в первую очередь знающие эту многостороннюю работу жигитов.

Клубная работа многосторонняя, о ней можно говорить много. Клуб – это центр разнообразной работы среди городской молодежи.

Конечно, среди сельской молодежи проводить работу гораздо труднее и сложнее. В иных местах ее проводить, прямо скажем, почти невозможно.

Казахские аулы состоят обычно из десяти-пятнадцати дворов, реже – из двадцати. А есть «аулы» однодворки. Понятно, что в таких «аулах» не создашь молодежные организации, а тем более – клубы. Их надо создавать в более крупных аулах, где не менее 20 домов. Основная работа в сельской местности – просвещение молодежи, расширение ее кругозора.

Большинство молодежи в аулах еще неграмотно. Поэтому члены городских молодежных организаций призваны научить своих сельских сверстников, в первую очередь, грамоте. Многие аульные парни вмешиваются в межродовую борьбу, участвуют в скандалах и всякого рода конфликтах. Члены городских организаций, будучи в аулах, должны всемерно бороться с пережитками прошлого, вроде межродовых уوبيц, наставлять сельских жигитов на правильный путь, воспитывать из них добросовестных тружеников. Проводить через них нашу политику в аулах, проводить работу среди сельских трудящихся через аульных жигитов и девушек.

Наши задачи — добиваться, чтобы повсеместно торжествовала справедливость, царил порядок, находить молодежь, болеющую душой за обездоленных, воспитывать из нее строителей новой жизни. Следует внушать молодым, что они должны стремиться к тому, чтобы стать честными, порядочными, добросовестными тружениками, а не начальниками, что им надо, прежде всего, быть рачительными, хозяйственными людьми, чтобы приносить пользу народу. Вот что значит быть настоящим человеком!

Вообще, таков долг всего трудового казахского люда!

Из всего сказанного не вытекает, что периферийная молодежь должна сторониться любой партии, быть нейтральной, само собой, уклоняться от классовой борьбы.

Например, молодые аулчане должны бороться, допустим, со взяточником и самодуром, всячески стремящимся стать волостными. Они не должны допускать этого. Молодежь должна встать на сторону девушки, если ее хотят насильно отдать за нелюбимого ею человека. Не должны молодые проходить мимо случаев непомерного и несправедливого обложения бедняка налогом.

Вот тогда и потянутся в молодежные организации обиженные и оскорбленные, видя в них защиту и опору. Да будет молодежь энергичной, решительной, инициативной. Чистосердечной, справедливой и благородной.

VI. Какой должна быть наша организация? Кого мы называем молодыми?

Почему молодежь объединяется в организации, союзы? Если весь мир в руках молодежи, куда деваться пожилым, чем им заниматься?

Если мы часто твердим «молодежь», «будущее за молодежью», то это вовсе не значит, что отрекаемся от пожилых. Среди пожилых бывают такие, которые заткнут за пояс молодых. А среди молодых есть старые. И среди пожилых, и среди молодых есть хорошие и плохие.

Однако в целом у молодежи, бесспорно, больше достоинств и преимуществ, чем у пожилых. Во-первых, у молодых все впереди, за ними будущее. Они думают, прежде всего, о будущем. Молодые восприимчивы к новому, чувствуют его сердцем. Они более, чем пожилые, справедливы, честны. Молодежь жадна до учения, она горда, действует коллективно. Быстрее привыкает к переменам. Энергична, отважна, вынослива. Она действует быстрее, решительнее.

Вот почему мы больше надеемся на молодежь. Но молодые в одиночку мало чего добьются, не достигнут цели. Но если они объединятся, будут взаимно помогать друг другу, делиться знаниями и опытом, то горы свернут. «Без единства нет успеха, нет жизни», – гласит народная мудрость. В любом деле нужны единство, спаянность. Без этого нельзя. Единство и сплоченность – залог движения вперед.

А что значит единство и сплоченность? Это есть объединение молодежи в организацию, в союз.

А кто может быть членом молодежной организации? Чтобы ответить на этот вопрос, желательно обратиться к некоторым статистическим данным. Ныне 60 процентов казахов имеют от пяти до десяти голов крупного рогатого скота, у 20 процентов – от десяти до пятнадцати голов.

Эти 80 процентов – бедняки и середняки. Вот их дети и должны войти в нашу организацию.

Казахская молодежная организация – ветвь Российского молодежного союза, который сокращенно называется «комсомол». Этот термин расшифровывается так: коммунистический союз молодежи. В казахской среде слово «коммунизм» недопонимают, а потому относятся к нему с сомнением и подозрительно. Еще совсем недавно наши люди думали, что коммунизм означает обобществление женщин и скота.

Конечно, сейчас люди поняли свою ошибку, но все же делают большие глаза, если кто-то произносит «коммунизм». Поэтому требуется вкратце пояснить, что такое коммунизм.

Коммунизм – образ жизни. Без царей и ханов. В России совершена революция, ликвидирован прежний строй, однако новый образ жизни еще не достроен. Революция открыла дорогу новым общественно-экономическим порядкам.

За пределами России еще торжествует капитализм, при котором народ разделен на два класса: класс богатых и класс рабочих. Почти все богатство (на европейских языках называется оно «капитал») сосредоточено в руках капиталистов. Банки, фабрики, заводы, железные дороги, речной и морской флоты – все в их руках, у рабочих нет ничего. А ведь все богатства созданы их мозолистыми руками. Поэтому заводы, фабрики, поезда, пароходы должны принадлежать рабочим. Между тем они получают за свой тяжелый труд крохи, живут впроголодь, в нужде и лишениях, не могут обучать своих детей.

Вот из-за такой несправедливости между капиталистами и рабочими существует постоянный конфликт, переросший в России в революцию и войну между классами. Рабочие свалили капитализм, приступили к строительству коммунизма.

При коммунизме не будет класса капиталистов, богатства будут принадлежать всем, фабрики, заводы, железные дороги – казне (государству. – *Ред.*). Вся власть теперь – в руках трудящихся. При коммунизме труд – достояние всех, никто не может покушаться на права других.

Россия после революции вступила на этот путь.

Коммунизм, конечно, не построить в один день. Пройдет много времени, пока он восторжествует. Однако мы не должны из-за этого сторониться дела коммунизма. Мы уже сейчас свои хозяйства, свой образ жизни, свою повседневную деятельность должны приспособлять к порядкам будущего общества. Короче говоря, мы обязаны идти коммунистическим путем.

Если молодежная организация Казахстана – ветвь российской организации, то последняя есть ветвь всемирной молодежной организации, то есть «коммунистического молодежного интернационала». В этот «Интернационал» входят большинство рабочей молодежи Европы.

Идет восьмой год великих перемен в России. Перед нами прошли большие события. Молодежь Казахстана не может стоять в стороне от бурлящей жизни, ее цель – строить новую жизнь. Изменить старую, негодную жизнь. Перед нами работ – непочатый край.

Казахский рабочий класс с надеждой взирает на нас, ждет от нас больших созидательных дел.

В мире происходят разительные перемены. На Западе капиталисты отступают под напором рабочего класса, сдают одну позицию за другой. Восток, веками стонавший под игом своих и чужеземных эксплуататоров, поднял голову, борется за свою свободу. Вся планета в движении, открывается новая страница всемирной истории.

Казахская рабочая молодежь должна вписать свои строки в эту летопись самоотверженной борьбы за свое лучезарное будущее.

Уже год, как ушел из жизни Ленин. Год назад одни горестно рыдали, другие откровенно радовались. Конечно, рожденный обречен на кончину. Мы – крепкие люди.

При смерти товарища не плачем, а вспоминаем его дела при жизни. Если мы поминаем усопшего, мы вспоминаем его жизнь. Стараемся следовать его примеру, жить так, как он жил. Говорить о славных делах ушедшего из жизни – наш долг.

Коммунистическая партия – Ленинская партия. Советское государство зиждется на основе, заложенной Лениным. Ленин был путеводителем, вожакom и партии, и государства.

Ленин был первым вождем Советской власти и первым ее работником. Ленин отдал весь талант, знания, силы, здоровье на благо угнетенного класса. Он жил жизнью простых людей. Его мудрость, человечность были несравненно выше, чем у кого-либо. Соратники, ученики Ленина, работавшие, жившие рядом с ним, сравнивают его с горным беркутом, говорят о великой притягательной силе пламенных и мудрых слов вождя, понятных каждому человеку. Ленин никогда не старался говорить красиво, замысловато, напыщенно. Он не выступал мудрено, патетически, как ораторы парламентов Европы, стремившиеся обворожить слушателей. Ленин, выступая, словно задушевно беседовал с простым человеком. Но каждое его слово имело глубокий смысл, убедительность, весомость. Слушатель невольно соглашался с умными, неотразимыми доводами вождя.

Ленин был очень скромным человеком, лишенным малейшего самовосхваления и напыщенности. Будучи крупнейшим государственным деятелем, одинаково просто и вежливо говорил и с наркомом, и рядовым рабочим. Умел внимательно слушать собеседника, тактично делать замечания.

Ленин отличался исключительной уравновешенностью и спокойствием. Не впадал в восторженную эй-

форию при успехах и достижениях, не поддавался паническому настроению, мрачной удрученности при неудачах, плохих вестях. При всех обстоятельствах Ленин оставался ровен и спокоен. Его простота, человечность, справедливость и, конечно, мудрый ум снискали ему необычайное уважение и почет среди трудящихся.

Ленин был гениален, но он не уважал чрезмерных поклонников голой теории, кабинетных книжников. Он призывал руководителей больше общаться с простыми людьми, верить их словам, знать их нужды, короче — учиться у народа. Жить и творить для народа, для общего блага, а не ради личных выгод — этого требовал Ленин от каждого работника, от каждого коммуниста. Во всем этом жизненность ленинских принципов и идей. Ленин в своей деятельности руководствовался лишь интересами народа, а не отдельных личностей, ему были чужды неподтвержденные жизнью книжные догмы. При оценке кого-либо Ленин также исходил из того, насколько эта личность приносила пользу народу, насколько его деятельность соответствовала интересам трудящихся. Ленин не верил красивым фразам, если они не подтверждались фактами, противоречили политике служения народу, считая их болтовней и демагогией. Вот таков духовный, человеческий облик вождя-гения, которому народ верил, которого народ боготворил.

Ленин — вожак революции. Сейчас в мире два класса. Один — эксплуатируемый, трудящийся, другой — эксплуататорский, паразитирующий. Ленин — вождь эксплуатируемого, рабочего класса. Ленин — умер, но дело его живет. Мы идем путем, указанным Лениным, и не отклонимся от него. Этот путь — путь коммунизма.

Ленинизмом мы называем научное теоретическое наследие Ленина. Для того, чтобы изучить и знать основы ленинизма, мы должны, прежде всего, иметь представление об его исторических корнях. Ленинизм есть методы, способы осуществления революции в новое время.

Сейчас во многих странах мира началась высшая стадия капитализма — империализм, который распустил

свои хищнические щупальца по всем континентам. Например, Англия беспощадно грабит свою 360-миллионную колонию — Индию. Часть, произведенную за счет почти дармового индийского сырья, товаров английские капиталисты завозят в ту же Индию и продают здесь втридорога.

Вся промышленность, торговля Англии живет за счет колоний, если бы не они, то капитал ее был бы скудным. Понятно, почему империализм Британии так цепляется за свои заморские колонии, особенно за жемчужину империи — Индию.

Не оставляют империалисты в покое Китай. Они, поддерживая то одну марионетку, то другую, разжигают междоусобицу в этой стране. Эта хищническая политика — «разделяй и властвуй». Ослабленный Китай легче грабить, это необъятный источник сырья и рынок сбыта. Вот почему им не нравились революционные реформы Сунь Ятсена, в этом они увидели угрозу своим грабительским планам.

Первейшая задача борцов за уничтожение неравенства в мире — выступать против империализма, пресекать его грабительские помыслы и действия.

Ленин последовательно и постоянно выступал против политики империализма, против тех, кто на словах, а не делом боролся против империализма. Ленин призывал к объединению рабочего класса Европы и угнетенных народов Востока (Китая, Индии и других), стремился осуществить это, что явилось бы сокрушающим ударом по империализму, практическим шагом к свободе всех наций.

Ленинизм зародился в России, его породила сама жизнь этой огромной державы. Ленин тщательно исследовал эту жизнь, сделал научные обобщения и выводы. Так что корни его науки неразрывно связаны с социально-экономической почвой России.

История России отличается от истории Европы и Азии. Россия — своеобразная страна. Ее экономика, культура, как и народы, неоднородны. Здесь наряду с круп-

ными народами обитает масса мелких народностей. Основные богатства России – это богатства этих мелких народностей, царизм грабил свои колонии, душил зачатки их промышленности и рынков в зародыше. Отличалась Россия от таких стран, как Англия, Германия, Франция и других, где развитая промышленность, многочисленный рабочий класс, тем, что подавляющее большинство ее населения – крестьяне. Богатые слои России раньше жестоко эксплуатировали не только окраинные колониальные народы, но и миллионные массы своих мужиков, пребывавших в нужде и невежестве.

Вот почему ленинизм пронизан заботой о трудовом крестьянстве и бывших колониальных народах и народностях. Ленинизм говорит – рабочий класс осуществляет руководство, опираясь на широкие массы трудящихся. Трудящиеся массы добьются равенства и свободы только в содружестве с рабочим классом.

Мы должны крепко запомнить эту заповедь ленинского учения.

Ленинизм – наука. Но не голая теоретическая наука, а глубоко жизненная, построенная на правде действительности. Ленин не признавал фантастические идеи, воздушные замки, боролся с ними, так как они вводили в заблуждение массы. Он считал, что надо строить борьбу за свободу и равенство строго с учетом реальных возможностей, с особенностями условий жизни каждого народа, с его бытием.

Маркс на основе всестороннего исследования всех сторон капитализма создал материалистическую философию. Материя первична, бытие определяет сознание – это кредо материалистического диалектизма.

Маркс ушел из жизни, не воплотив свои идеи в жизнь. При нем рабочий класс еще не созрел для революции, еще не мог взять власть в свои руки. Маркс ушел в надежде, что будущее подтвердит его учение о классовой борьбе. Он развенчал бытовавшие ранее идеалистические философские теории, убедительно доказывая, что

подлинная наука – марксизм. Ленин претворил марксизм в жизнь. Ленинизм – продолжение марксизма с дополнениями и уточнениями.

Ленин руководил революцией рабочего класса, вооруженного марксизмом. Ленинизм и марксизм – неразрывные друг от друга науки, дополняющие, усиливающие друг друга. Они, слившиеся воедино, всепобеждающая наука.

Коммунисты Казахстана лишь недавно стали активно участвовать в политической жизни. Они не имеют еще солидного опыта работы среди масс. Для того, чтобы их пропаганда и агитация были действенными, необходимо каждому коммунисту основательно изучать ленинизм. Нашим лозунгом должен быть: «Ленин – наше знамя, ленинизм – наш путь!»

О НАЦИОНАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

Театр

Большинство населения не знает, что такое театр. «Театр» – слово европейское, по нашему оно означает «игры». Однако театр – это не игры вроде казахских «алтыбакан» (игры вокруг качелей. – *Ред.*), девичьих посиделок, игр на тоях, ярмарочных зрелищ и т.д.

Что же это такое, театр, не похожий ни на одну из наших игр? Это, наверное, что-то особенное? – спросят многие.

Да, театр – особенная игра, она отражает жизнь во всем ее многообразии, знаменательные события и человеческие взаимоотношения. Но на сценах театра представлены нередко и народные игры, песни и танцы. Как составные части общего сюжета, композиционные вставки.

Какие театры наиболее перспективны в нашей казахской среде? Кто будет играть в них, что они будут показывать?

Ныне почти все театры работают в земледельческих регионах, в крупных городах. Городская культура, городской образ жизни, благоприятные условия для организации массовых зрелищ, не могли не породить театр.

В крупных городах достаточно зрителей для посещения театров, для поддержания жизни последних. Нелегко достать билеты в Большой театр в Москве, Парижский Гранд опера и некоторые другие знаменитые театры мира.

Конечно, в наших условиях пока невозможно создать подобные театры. У нас нет больших городов. В наших городах культура еще в зачаточном состоянии, горожане не так цивилизованы. Но театр у нас будет. Никто его нам не подарит, его мы должны создать сами. Для этого придется изрядно потрудиться, проявить максимум профессиональной деловитости и расторопности, преодолеть массу трудностей, подобрать и подготовить подлинных, талантливых игроков, имя которым – артисты.

Пьеса

Театр невозможен, прежде всего, без пьес. Есть ли они у нас сейчас? Если есть, то каковы – содержательны, интересны ли? Короче, годятся ли эти пьесы для театральной сцены?

На подобные вопросы можно ответить. Есть сейчас среди казахов маститые писатели, пишущие пьесы. Это – Мухтар Ауез-улы, Жусипбек Аймауыт-улы, Сакен Сейфуллин, Кошмагамбет Кеменгер-улы, Жумат Шанин. Конечно они по дарованию и опыту не равноценны, но, бесспорно, все они – мастера пера. Хоть сейчас можно ставить в театрах пьесы «Енлик-Кебек», «Алтын сакина», «Архалык-батыр». Мало уступает им пьеса Жусипбека Аймауыт-улы «Сылан кыз», хотя она требует еще некоторой доработки. Она – идейна, содержательна. Ее тема – актуальна. В ней подвергнуты справедливой критике те, кто гнушается родного языка, родных обычаев и традиций, те, которых в народе называют: «не казахи и

не русские». Однако, Жусипбек мало затронул внутренний мир своих героев. Поэтому их образы получились несколько поверхностными.

Любую пьесу нельзя оценивать однозначно: «хороша, мол, без изъяна» или «никуда не годится». В любой пьесе могут быть наряду с достоинствами недостатки и наоборот.

Важно, чтобы каждый герой, вобрав в себя типичные черты современников, имел свое лицо, свою психику. Вот в этом отношении пьеса Жусипбека слабовата. Он должен изжить этот изъян в своем творчестве.

«Алтын сакина»²⁸ – хорошая пьеса. Творчество Кошмагамбета, на мой взгляд, глубже творчества Жусипбека. Он умеет правдиво, тонко отразить внутренний мир своих героев. Уверен, что со временем из-под пера Кошмагамбета выйдут интересные, содержательные пьесы.

Но и «Алтын сакина» имеет существенный недостаток – слишком мимолетны, отрывочны эпизоды, зритель не успевает вникнуть в них, понять, что к чему.

«Енлик-Кебек», безусловно, – крупное событие в казахской драматургии, глубокая идея, интересное содержание пьесы соответствует увлекательной форме ее подачи. Пьеса свидетельствует, что автор знает историю, обычаи и традиции народа. Мы с неослабевающим интересом смотрим с начала и до конца драматический эпизод прошлой жизни. Для нашего народа, не имеющего письменной истории, эта пьеса – страница нашей истории.

Недостаток пьесы «Енлик-Кебек» – ее растянутость, излишняя детализация отображаемого, обилие втиснутых в содержание мимолетных эпизодов, утомляющих зрителя. Особенно казахского, не выносящего пространственные, долгие сюжеты.

Вполне пригодны для сцены, по-моему, и пьесы Сакена Сейфуллина «Кызыл сункарлар», «Бахыт жолына»²⁹, но и они требуют доработки. Сакен, как и Жусипбек

²⁸ «Алтын сакина» (каз.) – «Золотой перстень».

²⁹ «Кызыл сункарлар», «Бахыт жолына» – «Красные соколы», «На пути к счастью».

Аймауытов, допускает поверхностное отражение жизни, событий. Однако в их творчестве много разницы. Жусипбек, образно говоря, ходит-ступает вкрадчиво, тихо. Он – парень ловкий, приспособливающийся, удобный. Не таков Сакен, когда идет – земля колыхается, его приближение замечаешь издали – по топоту его шагов. Сакен – не хитер. Он – «Асау тулпар»³⁰, норовист, горяч, порывист.

Тема «Кызыл сункар» – нужная, актуальная. У казахского театра нет традиций, как у театров некоторых других народов. Мы создаем его на основе событий революции. Он – молод.

Однако и наши пьесы должны обладать общедраматическими качествами – содержательностью, остросюжетностью, правдивостью, литературностью, добротностью. Коммунисты никак не отказываются от мира прекрасного, от всего изящного и нарядного. Добротной содержательности должна соответствовать красивая форма. Сакен должен учиться мастерству, красоте отображения жизни у некоторых писателей, идущих в этом отношении впереди него. Коммунистам-писателям не следует гнушаться учиться писательскому мастерству у таких колоссов, как Абай и Магжан Жумабаев. Да, Сакен должен еще поработать над своими пьесами. У него все сплошь соколы, герои, можно ограничиться и теми, кого мы знаем – Бейсембаем, Жанбырбаем, Сейсенбаем, Боранбаем. Ведь во всем должна быть мера.

В прошлом году Жусипбек объявил в газете «Енбекши казах», что у нас нет литературы для театров. Он призвал увеличить зарплату писателям, вот тогда, мол, и появится драматургия. Мы признаем, что произведений для театров недостаточно, но против заявлений о полном их отсутствии. Есть они, о чем мы уже сказали, но многие из них требуют доработки. Театрам хватит пьес на некоторое время. Жизнь не стоит на месте – будут написаны новые пьесы, причем в большом количестве. Первейшая

³⁰ «Асау тулпар» – произведение С. Сейфуллина «Строптивый тулпар».

задача сейчас – создать национальный театр. Он найдет для себя пьесы, казахских Гоголей и Островских.

Ведомство народного просвещения призвано помочь молодым работникам художественного пера, создать им условия для творческой работы. Надо объявить конкурс писателей с присуждением премий авторам лучших пьес. Сумма главного приза не должна быть меньше одной-двух тысяч рублей, что явится действенным стимулом повышения творческой активности писателей.

Нынешняя казахская действительность – не тронутая никем целина тем. Ни один писатель не станет жаловаться, что, мол, эти темы уже использованы другими, что у него нет выбора. Особенно перспективны исторические темы, их – непочатый край. Если русский писатель Тренев создал пьесу «Пугачевщина», то почему мы не напишем о Кенесары.

Много тем можно почерпнуть из нашего сегодняшнего бытия. Если русская писательница Сейфуллина создала «Виренею», то почему наши драматурги не заставят говорить Бейсембая или Жанбырбая.

Наших тружеников пера ждут интересные и злободневные темы – жизнь казахской молодежи, борьба женщин за свое равноправие, события революционного периода, шестнадцатый мятежный год, школа, национальный вопрос, взаимоотношения баев и бедняков...

Артист

Есть ли у нас артисты?

Конечно, есть. Однако они еще не имеют навыков и традиций сценической игры. Не выделяются из общей массы незаурядных артистов. Не избрали собственное сценическое лицо, артистическое своеобразие. Еще в нашем театре не произошло профессионального артистического разделения (на драматических артистов, вокалистов, танцоров. – *Ред.*). Каждый наш артист и певец, и танцор, и поэт, и борец. Он с одинаковым успехом

может выступать и в опере, и в цирке. Иногда ему приходится писать и пьесы.

В этом году на Кояндинской ярмарке разнообразные зрелищные выступления одного жигита имели большой успех. Поистине большой выдумщик изображал лихого бахвала-зайца, танцевал на столе между кипящим самоваром, посудой, блюдами, ничего не задевая, не проливая, не разбивая, показывал подлинное акробатическое мастерство. Знатоки утверждают, что этот жигит – готовый артист для театра. Да, мы должны искать, находить такие таланты для сценического поприща.

Или возьмем Амре Кашаубаева, возвратившегося со Всемирного конкурса народных талантов в Париже. Он – одаренный певец. О нем хвалебно отзывается мировая пресса, она отмечает не только его прекрасный голос, но и артистизм певца. Амре, исполняя песню «Агаш аяк»³¹, проявил подлинное артистическое мастерство. Слушатели все понимали и хохотали до слез. Амре – тоже готовый артист.

Акын Иса вышел из простонародья. Он талантливый импровизатор, победитель на многих айтысах. И еще он обладает даром артиста. Он не только поет, он прекрасно изображает то, о чем говорится в песне. Он в это время и трагик, и комик, мимикой лица выражает свои чувства. Он то хохочет, то рыдает, он может подражать голосам животных, щебету птиц.

Я говорил только о тех, кого вы знаете. А сколько их безымянных артистов в народе.

И еще об одном парне по имени Калибек, изображавшем то старика, то старуху на той же Кояндинской ярмарке, где по давней традиции выступают самодеятельные народные артисты – шутники, танцоры, постановщики коротких бытовых сцен, имитаторы голосов, поведения зверей и птиц, канатоходцы, силачи и борцы. Калибек, по утверждению очевидцев его игры, нисколько не уступал по мастерству профессиональным артистам, которых было немало на ярмарке.

³¹ «Агаш аяк» – «Деревянная нога». Шуточная песня безногого калеки, похваляющегося успехами у женщин в молодости.

Когда-то Потанин сказал, что казахи своим песенным искусством внесут достойный вклад в человеческую цивилизацию. Его пророческие слова подтверждаются. Ныне Затаевич выпустил сборник «1000 песен казахского народа». Сейчас казахские песни «Карагоз», «Кара-торгай», «Каракас» известны всему миру, их можно услышать по радио Нью-Йорка, Парижа. Слух людей, привыкших к музыке Бетховена и Чайковского, оказывается непрочь насладиться и казахскими мелодиями.

Тот же Потанин сказал: «Через полстолетия у казахов будет настоящий театр». И это его пророчество сбывается. Будет скоро у нас настоящий профессиональный театр.

Еще в минувшем году пользовался шумным успехом у зрителей в Оренбурге Серке Кожамкулов – жигит из Костаная. Серке – настоящий артист. Так, как он правдиво комически изображал Мыркымбая, вряд ли сможет изобразить профессиональный артист.

Похвальных слов заслуживает Жумат Шанин, сейчас находящийся в Семипалатинске. Этот жигит всей душой предан театру. Он, будучи в Зайсане, открыл там неплохой театр. Приехав в Семипалатинск, Жумат и здесь поставил несколько пьес. Жумат и артист, и писатель. Его пьеса «Архалык батыр» – содержательная, увлекательная пьеса.

Все они – первые соловьи национального театра. А неведомых еще нам соловьев, конечно, гораздо больше. Их надо, повторяю, искать, находить, поставить на службу искусству республики. Нельзя ожидать, что национальный театр сразу же встанет на один уровень с лучшими театрами мира. Не в этом наша цель. Надо заложить фундамент величественного храма искусства. Со временем на нем, будьте уверены, он будет воздвигнут.

Нелегко будет это. Потребуется много сил, труда, энергии. Главное у нас есть – одаренные люди. В этом залог успеха.

У нас нет возможности на первых порах ставить только драматические пьесы, для этого нет ни творческих, ни

материальных сил. Через день спектакли должны пере-
межаться, допустим, айтысами акынов. Настоящих акы-
нов, а не подставных. Айтысы акынов должны сочетать-
ся со зрелищными представлениями, например, цирко-
выми. Надо подумать о концертах танцоров – балете. На
Кояндинской ярмарке все эти виды зрелищ пользовались
успехом публики.

Короче говоря, национальный театр в первое время
будет носить универсальный характер. В нем будут пред-
ставлены драмы, концерты песен и танцев, айтысы, цир-
ковые зрелища, искусство фокусников и т.п.

Нельзя нам увлекаться далее переводами, для народа
многие из переведенных пьес не совсем понятны. Надо
покончить и с чисто театральным подражательством –
режимом работы, правилами постановок пьес, внутрен-
ним распорядком и т.д.

Театр Казахстана призван быть национальным дети-
щем. Мы должны войти в мир прекрасного с националь-
ным духом, национальным содержанием искусства.

Первый опыт

Вначале среди нас царила эйфория, ликование: «Все
идет отлично. Национальный театр – историческое со-
бытие, крупная наша победа». Проходили многолюдные
совещания. На них приходили известные политики, пи-
сатели. Говорили о проблемных вопросах, крупно, ос-
новательно. Предлагались солидные проекты, важные
мероприятия.

Помнится одно из совещаний. Переполненный зал ко-
миссариата народного просвещения. Среди многочислен-
ных участников – будущие артисты, маститые писатели,
деловые люди.

Первый вопрос:

– Нужен ли национальный театр?

Ответ:

– Конечно, нужен.

Второй вопрос:

– Найдем ли для него артистов?

Ответ:

– В народе полно одаренных артистизмом людей. Лучших из лучших из них надо пригласить в театр.

Еще один вопрос:

– Есть ли у нас пьесы, годные для национального театра?

– Их, наверное, больше, чем надо для начала. Это, в частности, «Енлик – Кебек», «Алтын сакина», «Байбише – токал», «Сылан кыз». Годится и пьеса «Кызыл сункар». Можно перечень пьес продолжить и дальше...

– А будут ли у театра зрители? Я имею в виду казахских зрителей.

– Конечно, будут. Их достаточно даже в одной Кызыл-Орде, где полно казахов. Ныне немало казахских служащих – они любители театра. Есть опасение, что зал театра не будет вмещать всех зрителей.

Таковы были диалоги вначале. Царило приподнятое настроение. Все казалось легкодоступным. Кое-кто удивленно вопрошал: «Как мы до сих пор не создали театра?» Не создавали его потому, что раньше театр был для нас лишь мечтой. А у мечты легкие крылья. На них она стремительно взлетает, носится в заоблачных высотах. Когда театр являл собой мечту – все поддерживали ее, советовали, укоряли в медлительности. Мы обратились ко всем: «Массы – сила. Помогите все, кто может, превратить мечту в быль».

Приступили к делу. Стали отбирать повсюду людей для театра. Просматривать пьесы. Работа понемногу двигалась. Забот и хлопот было, как говорят русские, полон рот. Стали выявлять и просчеты, упущения в деятельности театра. Во всем чувствовались нехватка того и этого, неопытность, халатность в театральном деле.

Театр – это большое хозяйство, не меньшее, чем хозяйство целого аула. Ему нужны оборудование, имущество, помещения, одежда, многое другое. Нужны люди, которые могут рачительно, честно распорядиться этими средствами. Мы не можем сейчас похвалиться в этом от-

ношении. Особенно острым. И на приобретение всего этого, понятно, нужны средства. Трудно убедить некоторых работников учреждения в том, что театру необходимы масса имущества, почти все, что нужно для населения целого городка. Поэтому и средства для театра выбиваются с великим трудом, очень медленно. Театр для некоторых как бельмо в глазу, не как серьезное культурное предприятие, а так себе забава.

С такими отсталыми взглядами, конечно, следует бороться. Убедить людей, что национальный театр — один из перевалов на пути движения вперед, что он действенное средство повышения культуры народа. Театр нужен нашему народу, значительная часть которого пока неграмотна, невежественна.

Чтобы читать — надо быть грамотным. А в театре может просвещаться любой человек, лишь бы он мог слышать и видеть. Театр — та же книга, которая воспитывает, просвещает людей через искусство наглядно, образно, посредством игры артистов. Театр, таким образом, живая книга, но он действеннее книги. Книга — достояние грамотных, а театр — достояние всех.

Таким образом, театр — не забава, не место лишь для развлечения, а своеобразная школа воспитания людей, университет культуры.

Это обязаны помнить все, в том числе те, от которых зависит дальнейшая судьба театра.

Как-то в театре оказалось мало зрителей. Я спросил одного из руководителей театра, — пьеса интересная, а зрителей мало. Почему?

— Что нам — ходить по учреждениям, общественным местам, распространяя билеты? Кому надо — придут сами.

Что это — высокомерие зазнавшегося необразованного чиновника от искусства или безответственное отношение к своему делу?! И то, и другое — это несознательность. Надо воспитывать таких работников, относиться к ним требовательно, спрашивать с них. Нельзя безучастно ждать зрителей в театр, это все равно, что ждать у моря погоды. Надо ходить по учреждениям, школам, обще-

житиям, рассказывать людям о предстоящих пьесах, их достоинствах, об актерах, исполняющих роли главных героев. Тогда, уверен, люди чаще будут ходить в театр.

Нет, не должны работники театра ходить по домам, учреждениям, предприятиям, распространяя билеты. Театр должен быть полным. Вот тогда касса театра станет приносить часть нужных средств, тогда театр будет быстро расти и крепнуть.

Теперь об игре артистов. Очень удачной была недавняя постановка пьесы «Алтын сакина». Особенно хорошо играли артистки, исполнявшие роли старухи и ее снохи. Вообще «Алтын сакина» пользуется успехом, когда артисты играют с душой. Недостаток, об этом я говорил, в том, что части пьесы слишком короткие, как вечерний намаз. Отрадно, что игра артистов становится все профессиональнее. Артисты прибавляют в мастерстве, уже не чувствуется у них прежней неуверенности и робости. Они правдивее отображают эпизоды, сцены, а также действия, психологию своих героев.

Перед артистами стоит задача – глубже и полнее перевоплощаться в своих героев. Артистка, допустим, в роли старухи должна быть на сцене старухой по облику, по поведению, по речи, короче во всем. В этом настоящее мастерство артиста. Артист должен выражать внутренний мир своих героев. Двухлетняя девушка, раз нужно по сценарию, должна стать на сцене восьмидесятилетней старушкой. Если девушка обладает таким умением перевоплощения, значит, она настоящая артистка.

Перевоплощение имеет различные оттенки и нюансы. Возьмем ту же роль старухи. В жизни старуха старухе – рознь. У богатой старухи психология, характер, поведение, облик, даже манеры ходить, говорить с людьми другие, нежели у бедной старушки. Бытие накладывает свою печать на человека. Подлинный артист знает это, поэтому правдиво играет роль любого героя – старого и молодого, доброго и злого, образованного и невежественного.

В пьесе «Алтын сакина» артисты еще не могут тонко передать нюансы образов героев. Публика в зале, наверное, не совсем поняла, кого представляют артисты, в частности, состоятельных или бедных.

В пьесе «Кырык парыз» мулла – не совсем мулла. Артист не смог тонко передать все оттенки психологии муллы.

Итак, для артиста важно знать психологию своих героев, уметь тонко передавать ее. Вот тогда образы героев, которых он изображает, будут правдивыми.

Если театр – школа воспитания, то артист – ее преподаватель. Все мы служим народу в меру своих способностей, знаний и опыта. Служим по-разному – один по хозяйственной части, другой – на поприще управления, третий – в научной области, четвертый – на ниве просвещения, пятый – трудясь на заводе и т.д. Артисты не менее их приносят пользу народу. Имена знаменитых актеров России Садовского, Щепкина и других стоят в одном ряду с именами известных поэтов Пушкина и Лермонтова. Такие работники театра, как Станиславский, Качалов, Южанин, считаются крупнейшими деятелями России.

Не исключение и наши артисты. Их роль в просвещении народа велика, поэтому мы должны воздать им должное – а это, прежде всего, создание им нормальных условий для их трудной и сложной работы. Вот тогда мы превратим театр в подлинный храм искусства, в университет культуры.

Мало еще пьес с глубоким содержанием, увлекательными сюжетами. Задача мастеров художественного жанра – создать пьесы, которые равнялись бы по идейным, художественным, воспитательным достоинствам таким классическим произведениям русского театрального искусства, как «Горе от ума», «Ревизор» и другим. И на нашем театральном небосклоне должны взойти звезды, подобные Грибоедову, Гоголю. Мы должны пестовать свои таланты, не крушить их за малейшие недостатки, а тактично подсказывать, как их изживать. Очень важно

создавать нашим писателям условия для их плодотворного творческого труда.

Комиссариат народного просвещения Казахстана объявил конкурс на лучшие пьесы. Победители получают премии в размере 1000 и 500 рублей. Это, по-нашему мнению, оживит деятельность писателей, драматургов. Национальный театр ждет от них пьесы, которые бы высоко оценила общественность, зрительская публика. Они ждут пьесы, которые бы по художественным достоинствам, гражданской значимости равнялись «Ревизору» и другим произведениям русской классики.

С момента открытия национального театра на его сцене поставлено 5-6 пьес. Не все они равнозначны. Есть хорошие, но есть и провалившиеся. Думаю, что больше не правятся на сцене пьесы, подобные «Алым-салык» («Налоги-поборы». – *Ред.*). Пьеса «Кырык парыз» Беимбета Майлина по всем параметрам мало уступает «Ревизору», но ее недостаток – сюжет усечен, в зачаточном состоянии. Эта пьеса имела большой успех у зрителей.

Казахский национальный театр переживает свой младенческий возраст. Но уже сейчас можно смело утверждать, что у него есть большое будущее. Он имеет полное право на жизнь и развитие. Общественность ждет от него многого, уже гордится им. Театр, рожденный в муках, растет, уже обрисовывается свое, национальное, лицо. Коллектив театра впереди ждут трудности, но он их, надеемся, преодолеет.

Итак, фундамент национального театра заложен. Он прочен и надежен. Над ним со временем вознесется гордость народа – величественный храм культуры, университет духовного обогащения народа.

ВОПРОСЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Состояние и перспективы учебного дела

Товарищи! Выступавшие до меня обрисовали положение, сложившееся в народном хозяйстве, говорили о достижениях в культуре, связав это с задачами сельских учителей.

Мне же поручено сказать о сегодняшнем состоянии народного просвещения в Казахстане и задачах в этой области.

Подъем народного хозяйства Советского Союза в целом и Казахстана, в частности, позволил вплотную заняться социальным строительством. Важная задача народного просвещения внести свой достойный вклад в быстрейшее улучшение социальной жизни трудящихся.

Перед народным просвещением стоят три основные задачи:

Первая – научить трудящихся грамоте, через это повысить их культурный уровень.

Вторая – готовить квалифицированные кадры, специалистов для промышленности, сельского хозяйства и государственных учреждений.

Третья задача – готовить национальные кадры, обладающие определенным культурным уровнем и знаниями, для подъема культуры трудящихся, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Работа по решению этих задач и есть политика армии работников народного просвещения.

Немного истории

Если оглянемся назад на историю просвещения, то картина перед нами предстанет весьма неприглядная. В Казахстане «просвещение народа» началось под религиозным знаменем. В Казахстан в свое время ринулись с

юга сартские³², с севера татарские и башкирские муллы. Они учили казахов грамоте (на основе арабской письменности. — *Ред.*), догмам мусульманства о рае, аде и т.д. Конечно, от такого просвещения толку маловато, особенно для казахских трудящихся.

Впоследствии из среды духовных учителей-наставников выделились жадиты. Они внесли в учение некоторые элементы светского просвещения.

В конце прошлого века некоторое распространение получили так называемые русско-казахские школы. Они были орудием русских миссионеров. Если миссионеры Западной Европы преследовали прежде всего цель приобретения новых рынков сбыта товаров, тем самым содействовать подъему капитализма, то русские миссионеры ограничивались чисто духовным обучением.

Известно, что еще Иван Грозный принуждал казанских ханов и их приближенных к принятию православия. Этого метода придерживались вначале все русские миссионеры, учителя русско-казахских школ. Они стремились воспитанников этих школ превратить в орудие руссификаторской, миссионерской политики. Конечно, кое в чем эти школы преуспели — в их стенах было подготовлено немало переводчиков-толмачей, в числе которых было немало осведомителей. И все же школы полностью не оправдали надежд, ожидавшихся от них. За все время из числа воспитанников русско-казахских школ вышли всего 3-4 настоящих попа. В конце концов эти школы приняли светский общеобразовательный характер. Отрадно, что из их стен вышли руководители национального движения в Казахстане. И нынешние политические руководители республики — бывшие выпускники русско-казахских школ.

³² Современные узбеки делятся на два этноса. Сарты, тюрко-таджикские метисы, говорят на тюрко-таджикском языке. Собственно узбеки, выходцы из Казахстана (XV-XVI вв.), говорят на кипшакском (архаичном казахском) диалекте.

Нам, бесспорно, чужды учебно-методическая программа, цели и политика миссионерских школ. Задача наших школ – дать массам прочные знания, просветить их, воспитать учащихся в духе уважения к труду. Наши школы будут учить детей всех тружеников идти в первых рядах борьбы за ликвидацию безграмотности среди населения.

Первые плоды

История советской школы началась после революции. С тех пор прошло немного времени, но уже можно подвести некоторые итоги, которые могут стать основой для будущей нашей школы.

После революции приумножилось число начальных школ. Если до революции среди казахского населения было 560, то сейчас – 1600. Это 40 процентов всех начальных школ в республике. Если казахи в республике составляют 75 процентов всего населения, то 1600 начальных школ для них явно недостаточно. И все-таки такое число школ по сравнению с дореволюционным периодом – большое достижение. Чтобы оценить успехи просвещения, надо сравнить их с результатами других областей жизни Казахстана. Так, сельское хозяйство достигло 80% процентов уровня довоенного периода, а промышленность – лишь 60 процентов. А число начальных школ возросло в три раза. Говоря об этом, я вовсе не хвалюсь перед вами, а хочу вселить в вас уверенность – нам под силу претворить в жизнь самые дерзновенные планы. А говорить буду в основном о недостатках, обо всем, что тормозит наше движение вперед.

Неделю назад я выступал с докладом на съезде работников просвещения. Большая часть моего доклада была о недостатках. О них должны знать прежде всего учителя, от которых зависит, в первую очередь, успех в деле просвещения народа. Учителя должны быть в курсе всех дел, знать об упущениях, о задачах на сегодня и завтра.

В этом залог народного образования, всей просветительской работы.

Наш фонд

Нельзя сказать, что фонд, посвященный народному просвещению, скудный. 34 процента государственного и местного бюджета направляется на нужды народного просвещения. Такого не было еще в истории нашего государства. Ни в одной иностранной стране треть госбюджета не расходуется на просвещение.

Если в прошлом году народное просвещение получило 10 миллионов рублей, то в этом году – 12 миллионов. Однако нужды просвещения в средствах столь велики, что и эта сумма кажется мизером. Особенно обделенным себя считает просвещение аулов и сел. Аулам выделено всего 1200 тысяч рублей, то есть 10 процентов, селам – около двух миллионов – 18 процентов. Всего селам и аулам выделено 28 процентов от всей суммы (12 миллионов), предназначенных для просвещения. Если учесть, что сельские жители составляют 93 процента населения республики, то 3,2 миллиона рублей для них явно мало. Разве устарел наш лозунг «Лицом к аулу», выдвинутый на Пятом съезде Казахстана? Нам следует уяснить и решить два вопроса. Правильно и справедливо распределить средства между, во-первых, городом и аулом, во-вторых, аулом и селом. Это, между прочим, касается национального вопроса. Большинство населения республики – казахи, поэтому их доля средств на просвещение должна быть увеличена. Такой политики придерживается правительство Казахстана и я думаю, что с вашей помощью мы добьемся справедливого распределения фондовых средств. Правильное распределение фонда – это, если хотите, правильное ведение национальной политики. Это число принятых в школу детей. Ведь в школу пошли 30 процентов детей крестьян. А казахских детей в школах и того меньше,

8-12 процентов. Значит, казахская школа должна расширяться втрое.

В целом по Казахстану количество казахских школ распределено неравномерно. Думаю, вам небезынтересно знать следующие данные: число начальных казахских школ в Семипалатинской губернии – 561, в Акмолинской – 238, Кустанайской – 207, Урало-Букеевской – 234, Актюбинской – 182, Сырдарьинской губернии – 0.

Таким образом, 30 процентов начальных школ находится в Семипалатинской губернии, неплохо обстоит дело в Кустанайской области. А вот в Адаевском уезде, Каракалпакской области положение со школами обстоит очень плохо. Если в Кустанайской губернии в школу пошли 30 процентов казахских детей, то в Адаевском уезде – 4-5 процентов. Задача – обратить особое внимание на улучшение положения в таких районах, как Адаевский, но не ослаблять работу и в благополучных регионах.

Пятый съезд Казахстана постановил, чтобы из местных бюджетов было выделено на просвещение 35 процентов средств. Эти деньги мы выпросили в свое время у вышестоящих органов республики.

Выполняется ли на местах это постановление? Нет, не везде. Вот тому свидетельство:

В Акмолинской губернии выделено средств на просвещение из местных бюджетов – 34 процента, в Семипалатинской – 31, Кустанайской – 38, Урало-Букеевской – 28, Актюбинской – 31, Сырдарьинской – 30, Жетысуской – 28, Адаевском уезде – 17, в Каракалпакской области – 20 процентов.

Как видим, только в Кустанайской области удосужились выполнить постановление Пятого съезда Советов. Надо надеяться, что в будущем повсеместно выполнят постановление о выделении средств из местных бюджетов.

Каково положение аульных школ? Для них, как известно, нужны, в первую очередь, помещения. А вот на счет этого у нас дело обстоит очень плохо. Страницы газет заполнены тревожными материалами, письмами, авторы которых умоляют обратить внимание на то, что некоторые школы не имеют помещений, у других — классные комнаты — без полов и окон, с обвалившимися потолками. Есть и такие школы, которые расположены в кошарах, конюшнях и хлевах, дети в них дерутся за места с телятами и жеребятами. К статьям корреспондентов нам добавить нечего, думаю, что вам не хуже, чем им, известно положение с обеспечением школ помещениями. Итак, наша первейшая задача — обеспечить школы хорошо оборудованными помещениями.

Советская власть принимает некоторые меры в этом отношении. Так, ЦИК Казахстана на своей последней сессии постановил создать при Совете Народных комиссаров специальную комиссию по руководству строительством школ. Кроме того, в обязанность учительских коллективов вменена разъяснительная работа среди населения о важности обеспечения школ помещениями, о необходимости сбора средств для строительства и ремонта школ. Общественность должна знать, что просвещение народа немыслимо без массового строительства зданий для школ.

Каждый учитель должен стать активным инициатором, поборником, пропагандистом и агитатором во всенародном походе за обеспечение всех школ оборудованными помещениями. Мы надеемся на вас, что вы не подведете нас.

В русских селах и поселках школы тоже нуждаются в приспособленных для учебы помещениях, но положение у них все же не такое плачевное, как в аулах. В селах и поселках 30 процентов школ обеспечено помещениями, остальные размещены в плохо оборудованных домах или вовсе не имеют помещений. Вот почему я заострял ваше

внимание на их положение. Русские школы получили кое-какое жилищное наследие еще от царских времен, сейчас их вселяют в бывшие вино-водочные здания, просторные дома богачей. А в казахских аулах всего этого нет и в помине.

Обеспечить казахские школы всем необходимым

Не блещет обеспечение школ и всем необходимым – мебелью, инвентарем, учебными пособиями, топливом и т.д. Я думаю, что учителя скажут об этом в прениях. Знаю, что они сердито будут говорить, что для школ ничего не делается. Я согласен с этим. Поэтому мы сообща должны посоветоваться, как обеспечить школы всем, что необходимо для них, чтобы обучение детей вести на должном уровне. Это должен быть откровенный разговор. Ведь пока в школах нет даже парт и классных досок. Поэтому это отражается даже на физическом развитии детей. Из-за того, что они пишут, положив тетради на колени, искривляются позвоночники у 80 процентов школьников. Об этом говорил один из выступавших. По моему мнению, необходимо выделить определенную сумму средств на приобретение всего, без чего нельзя поставить на должный уровень учебно-воспитательную работу. На это для аульно-сельских школ отпускается лишь 8 процентов необходимых средств. Между тем, на учебно-хозяйственные нужды должно выделяться средств не меньше, чем на зарплату, а больше. В казахских аулах на одного учащегося выделяется всего 7,7 рубля, в русских селах больше – 15 рублей. А в школах центральных губерний России на каждого ученика приходится по 20 рублей.

Не следует скрывать то, что русско-казахские школы при царизме финансировались лучше, чем ныне наши аульные школы. У них на каждого учащегося расходовалось по 17 рублей 65 копеек, в 2,5 раза больше, чем у нас, в аулах. Разве можно мириться с таким положением.

Работники просвещения, учителя на периферии должны при распределении местных бюджетов добиться увеличения размеров финансирования школ.

Об учебных пособиях и о языке

Теперь речь пойдет об учебных пособиях. И в этом отношении в казахских школах дело обстоит очень плохо. Мы от прошлого не получили никакого опыта в деле создания учебных пособий и обеспечения ими школ.

Их мы стали выпускать лишь после революции. Кстати, до революции казахи пользовались арабским алфавитом, до 1915 года не было учебников и пособий по языку, до 1913 года по существу отсутствовала и казахская печать. Муллы ублажали казахских читателей жизнеописаниями святых, вроде «Заркум» и «Кербала» и другими арабскими сказками, которые выпускал в Казани один татарский купец-издатель.

Короче говоря, мы начали на голом месте, столкнулись с множеством трудностей. Во-первых, почти нет авторов для создания учебных пособий. Среди них выделяется лишь Ахмет Байтурсынов, который постоянно пишет и составляет учебники. Мы на эту работу смотрели поверхностно, занимаясь ею между делом.

Создание учебников – очень трудный и ответственный научно-творческий процесс, более сложный, чем, в частности, стихосложение, которым может небезуспешно заниматься порой и непрофессиональный поэт. Для написания учебников недостаточно быть образованным человеком. Для этого надо обладать научно-педагогическими знаниями. Знать психологию детей. Короче говоря, быть всесторонне образованным человеком, иметь широкий кругозор. Не то от его учебника будет не польза, а вред для детей. Школа ждет хорошие учебники. И их писать должны люди с поистине энциклопедическими знаниями.

Мы ждем, чтобы и работники педагогического поприща включились в создание учебников и школьных посо-

бий. Ваш долг кропотливо, критически изучать новые учебные книги, объективно оценивать их достоинства, недостатки. Оценке подлежит все в учебниках: содержание, доходчивость учебного материала, его учебно-познавательная значимость и т.д. Качество учебников пока желает лучшего.

Одна из важных задач, стоящих перед педагогами, – создание национальных учебных библиотек в казахских школах. Это под силу учительским коллективам школ, поэтому им надо усилить комплектование школьных библиотек. Привлечь к этой работе учащихся.

В русских школах дело обстоит неплохо. Конечно, и у них еще немало нерешенных вопросов. Общеизвестно, что в школах сейчас большое внимание уделяется изучению хозяйственных проблем, бытовой жизни. В основе метода комплексного обучения – краеведение. Поэтому нужны книги, брошюры не только о Казахстане, но и его губерниях. Долг русских учителей не ограничиваться читкой, пересказом только книг, присланных из Москвы. Но и знакомить школьников с обширным краем, имя которому Казахстан. Будь ты русский, будь казах, на все мы должны смотреть глазами казахстанца. Мы все в целом – Казахстан, один народ из нескольких национальностей. И все-таки у каждой национальности есть свои особенности, свои типичные черты. Все это должно найти отражение в рассказах учителей учащимся.

Для начальных школ учебные пособия будут, их мы готовим довольно активно. А программа создания учебников и пособий для средней школы и высших учебных заведений сравнительно узка и не масштабна. Нет специалистов, высокообразованных людей, которые могут написать книги для педагогов и учащихся. Не хватает и учителей, поэтому преподавание в средних школах ведется на русском языке. Некоторые товарищи отсюда делают вывод, что наша политика в обучении детей не отличается от миссионерской политики русско-казахских школ. Я с этим не согласен. Политика миссионерских школ преследовала не только руссификацию казахских

детей, но и использование их в интересах царизма, колониальных властей. А цель наших школ готовить образованных людей на благо народа. Не надо опасаться того, что техникумы будут выпускать обрусевшие кадры. Если наши молодые агрономы, ветеринары, врачи будут говорить и на русском языке, то от этого нет вреда, кроме пользы.

Мы твердо заявляем, что пока в средних и высших школах обучение следует вести на русском языке. Для этого надо увязать учебные программы начальных и средних школ. Наши учителя должны совершенствовать свои знания русского языка, чтобы они могли преподавать на нем в последних классах начальных школ.

Многие сомневаются – «не есть ли введение в казахские школы русского языка возврат к прошлому, к миссионерской политике», – пишут они мне. Я отвечаю им, что это – мера вынужденная. Мы не можем обеспечить казахскими учебниками не только средние школы, но даже начальные. Что делать, если для средних казахских школ нет ни учебных пособий, ни квалифицированных казахских преподавателей. Что, ограничиться начальными школами при огромной жажде казахской молодежи к знаниям? Она желает продолжать учебу в средней школе, а потом получить и высшее образование.

Мы не сторонники обучения казахских детей и юношей по-русски на вечные времена. Где есть возможность, там будем вести обучение на казахском языке уже сейчас. В Кызыл-Орде открыт казахский институт. Его педагоги могут, конечно, преподавать по-казахски и в школах. Преподавать квалифицированно. Но не в каждом городе есть институты, опытные кадры учителей. Их в республике крайне недостаточно, их надо готовить.

Вот почему пока, я подчеркиваю пока, мы ввели в школах средней ступени русский язык. Но это, повторяю, не на вечные времена. Будем год за годом готовить учительские кадры, создавать, копить учебные и наглядные пособия.

Хочу привести пример из опыта, из истории обучения детей в Японии. Я не знаю, насколько вы осведомлены

об этой истории. Как же в этой восточной стране перешли, по существу, от рабовладельческого образа жизни к цивилизации? Еще в 1865 году Япония представляла собой нечто вроде нашей Каракалпакии. А через полвека превратилась в мощное, культурное государство. И это во многом благодаря тому, что обучение в этой стране велось в школах на английском языке почти до конца XIX века. А в университетах перешли на преподавание на японском языке совсем недавно. Но в некоторых вузах профессора предпочитают преподавать на английском языке до сих пор.

А часть учебников, научных книг в Японии до сих пор печатается на английском языке, самом распространенном в мире. Счетная работа, кстати сказать, тоже ведется на этом языке. Вот как пользуются иностранным языком в высокоразвитой во всех отношениях Японии. Люди здесь умные, практичные, они не гнушаются ничем, что приносит им пользу.

Я твердо придерживаюсь мнения, что каждый казах в республике должен знать русский язык, а каждый русский – казахский. Это принесло бы нам огромную пользу во всех отношениях. Всем нам следует избегать узконациональных интересов.

О латинском алфавите

Перейдем к проблеме латинского алфавита, так как многие товарищи интересуются, – когда же мы перейдем к нему. Правительство Казахстана еще не приняло указа о переводе казахской письменности на латинский алфавит, поэтому я воздержусь от конкретных ответов. Кто знает как решит правительство – перейти полностью на латинские буквы или на модернизированный арабский алфавит. Скажу только, что ведется подготовительная работа.

Сейчас на собраниях, на страницах печати идет оживленная дискуссия между сторонниками латиницы и арабской вязи. Научное исследование проблемы ведется

комиссариатом просвещения, ведутся последние исследовательские работы. Перевод с одной письменности на другую – очень ответственное мероприятие, требующее колоссальной всесторонней работы. В таких республиках, как Азербайджан и Узбекистан, уже обнародованы правительственные декреты о переходе на латинские буквы. Однако и там не прекращается обсуждение этой проблемы – что к чему, как, когда?

И у нас учителя не должны стоять в стороне от важного дела. Можно бы в качестве эксперимента в отдельных школах организовать преподавание на основе латинской письменности. На латинице издано несколько книг, печатаются статьи в газетах. Скоро комиссариат просвещения совместно с редакцией «Енбекши казах» намерены развернуть дискуссию по проблеме алфавитов. Учителя-преподаватели, работники отделов наробразованья должны принять активное участие в намечающейся дискуссии.

Детская литература

Теперь с вашего позволения остановлюсь на проблеме детской литературы. Да, и в ней ощущается повсеместно острая нехватка. Но нельзя сказать, что о ней мы вовсе не печемся. Нет, кое-что издается, некоторые книги в стадии подготовки. В этом году, например, вышло в свет приложение к журналу «Жана мектеп»³³, в котором напечатаны детские произведения.

При выпуске детской литературы следует уделить должное внимание освещению пионерской работы, а также вопросов охраны здоровья матери-ребенка, защиты их прав. В этом активное участие должны принять работники наркомата здравоохранения, работники этой системы. Нужно издавать и интересные для детей всех школьных возрастов сказки, приключенческие рассказы, материалы о гигиене, значении чистоты.

³³ «Жана мектеп»-«Новая школа».

Она – четырехлетняя, о чем все вы знаете. За это время дети должны научиться грамоте, основам культурного ведения хозяйства. Справляется ли начальная школа с этой задачей? Прямо скажу – нет! А почему? Потому, на мой взгляд, что половина аульных школ – одногодичная, 30 процентов – двухгодичные, лишь 5 процентов – четырехгодичные.

Об одногодичных школах речь пойдет позже, а сейчас только скажу, что они, конечно, играют определенную роль в ликвидации безграмотности, поэтому учителя должны активнее налаживать их работу. И ждать от них плодотворной работы нечего.

Сейчас немало говорят о неудовлетворительном состоянии начальных школ. Осенью улицы городов наводняют тысячи детей. Что они ищут, чего добиваются? Нет, они не требуют зачисления в техникумы. Они хотят учиться в обыкновенных школах. Это – выпускники одногодичных школ, желающие продолжить учебу. Такое отношение к детям нетерпимо, оно граничит с издевательством. Следует упорядочить положение с начальными школами. Чем скорее, тем лучше.

Каковы безотлагательные задачи?

Во-первых, все начальные школы нужно перевести на четырехгодичное обучение. Это очень важно.

Во-вторых, учебный год должен быть полным, а не урезанным, как повсеместно.

В-третьих, упорядочить распорядок работы школ.

В кочевых аулах школы работают 95 дней вместо 170 дней по полной учебной программе, в полукочевых районах – 110, в оседлых населенных пунктах 130 дней. Выходит в аулах кочевников – даже не годичные начальные школы, а всего трехмесячные. Спрашивается, что могут дать эти «школы»?

Некоторые товарищи говорят о необходимости пятигодичных школ. В принципе возражать против такого предложения нельзя. Однако трудно претворить

в жизнь такую форму начальной школы. Нет условий для этого. Мы уже сказали, что 50 процентов начальных школ — одногодичные. А почему? Потому, что у учителей образование низкое, да и таких кадров не хватает. Для школ не хватает помещений. Для учителей нет жилья. Если школы будут пятилетними, то в каждой из них должно быть не менее 100 учащихся. Где же мы найдем помещения для таких школ? Нет их в казахских аулах. Пока разговор о таких школах может носить совещательный характер, а практически решить эту проблему пока невозможно. Но в более или менее крупных населенных пунктах можно открыть в качестве эксперимента несколько пятилетних школ. Да уже были подобные школы. И вот что скажу. Пятигодичные, а лучше семилетние, желательно открывать в районных центрах, наиболее крупных населенных пунктах. Их следует обеспечить помещениями, средствами, мебелью, учебными и наглядными пособиями. Направить в эти школы наиболее опытных, образованных учителей. Семилетки решат и проблему обеспечения техникумов учащимися, усилят связь начальных школ и школ средней ступени. Работники на местах должны позаботиться о школах, являющихся залогом нашего движения вперед.

Об учителях, преподавателях

Неотложная задача на сегодня — увеличить число учителей, повысить их уровень знаний. В каждой четырехгодичной школе должно быть два учителя. Мы по мере возможности решили эту задачу, причем стремимся обеспечить школы настоящими учителями. Сейчас среди них есть такие, знания которых не превышают уровня четырехлетних учебных программ школ. Такие учителя могут обучать детей в первых двух классах школы. Это, конечно, безотрадное явление. Знания учителя должны превышать не менее, чем в два раза, уровень знаний выпускников школ. А сре-

ди учителей, приехавших из Адаевского уезда и Каракалпакии, есть такие, которые еле могут расписаться. Я далек от мысли чернить всех учителей. Я клоню к тому, чтобы более образованные учителя помогали слабым коллегам, делились с последними опытом преподавания, знаниями. На страницах печати следовало бы пропагандировать взаимопомощь учителей, а также призвать общественность всемерно помогать учительским кадрам в обогащении их знаниями.

Экскурсии

Учителя спрашивают, – будут ли для них организовываться экскурсии во время отпусков. Если были бы средства, то, конечно, организовывали бы. Это же прекрасно – экскурсии, путешествия. Содержательный отдых. В данный период важно во время отпусков пополнять знания учителей. Поэтому скудные средства будем расходовать на организацию курсов, оплату их преподавателей. Это касается казахских учителей. А русские учителя будут выезжать на экскурсии, что будет расширять их кругозор.

Об учащихся

Надо систематически держать в поле зрения контингенты учащихся аульных школ. Этого требуют интересы социальной справедливости, защита бедняков в их противостоянии против баев. Наша задача – превратить школы в школы трудового воспитания. А если так, то в них следует принимать, в первую очередь, бедняков. Сейчас так поступают в большинстве школ. В начальных школах уже бедняцкие дети составляют более половины учащихся.

Не так обстоит дело в школах высшей ступени и техникумах. Их контингент состоит, в основном, из сынков баев и состоятельных людей. Бедняцкая молодежь из-за отсутствия средств не имеет возможности выехать на учебу в города, остается в своих аулах. Надо сказать,

что в вышеупомянутых мной учебных заведениях занимаются не только местные юноши и девушки, но и молодежь соседних республик. У бедняков, как правило, мало знакомых в городах. Поэтому их детям негде жить.

Учителя – ведущая интеллектуальная сила в аулах. Если так, то они должны активнее действовать в социальной сфере, в частности, в комплектовании школ учащимися.

О пионерии, комсомоле

Не менее важной проблемой сейчас является создание в школах пионерских и комсомольских организаций.

В этом деле сейчас наблюдаются две нехорошие тенденции. Одна из них – учителя смотрят на пионерские и комсомольские организации свысока, мол, это – очередная забава молодых. Второй недостаток – члены пионерских и комсомольских организаций мало знают свои права и обязанности. Мне поступил один материал. В нем с возмущением рассказывается о том, что в одном из русских поселков комсомольцы в час или два ночи вломились в дом своей учительницы и приказали ей немедленно одеться и идти с ними в клуб, чтобы играть в какой-то пьесе. Это же произвол с их стороны, требующий сурового осуждения и наказания молодых самодуров. Да и факты высокомерного отношения учителей к детско-молодежным организациям следует вовремя рассматривать и выносить по ним соответствующие решения и определения. Учителя должны, на мой взгляд, держать тесную связь с пионерскими и комсомольскими организациями, подсказывать им все полезное и дельное, всемерно помогать им. Ведь они образованные наставники-воспитатели молодежи.

Теперь несколько слов о дисциплине в школах. В прошлом за порядок и послушание детей боролись простыми способами – учителя били провинившихся, оставляли их без обеда, запирали в классных комнатах

и т.д. Теперь со всем этим покончено. Учителя должны вести борьбу за образцовую дисциплину учащихся, воспитательную работу должны вести пионерские и комсомольские организации. Если учащиеся плохо относятся к учебе, шалят, совершают дурные поступки, то пусть с этим разбираются и принимают меры комсомольские и пионерские организации. Пусть они отвечают за порядок и состояние учебы в школах.

Недавно речь шла об этом и на пленуме Краевого комитета комсомола, приняты неплохие решения. Теперь их необходимо подкрепить делом.

Больше принимать девочек в школы

Роль женщин в хозяйственной, общественной жизни с каждым годом возрастает. Время, жизнь требуют больше внимания уделять их всестороннему развитию. Велико значение в этом школы. Надо сказать, что с привлечением девочек к учебе в русских школах обстоит более благополучно – 37 процентов контингента учащихся – девочки. А в казахских школах их – всего 11 процентов. Среди других восточных народов положение еще хуже – так, маленькие узбечки в школах составляют всего 7 процентов учащихся, а дунганских девочек и того меньше – лишь 1 процент.

Да, предстоит немалая работа среди казахского населения по преодолению одного из пережитков прошлого – неравенства мужчины и женщин.

Все мы знаем, что раньше, а кое-где и поныне, казахи мулл считали учителями. Невежественные казахи женщин (их называли катын – бабами) не допускали к учению, считали их обучение делом невероятным, кощунственным. С этим пора окончательно кончать. И в этом решающую роль должны сыграть учителя. Кстати сказать, среди них почти нет женщин. А ведь преподавательская профессия удобна для представительниц нашей прекрасной половины – это чисто интеллектуальная

работа, не требующая тяжелых физических затрат. Обучение, воспитание детей почти то же материнство. Не случайно в Америке 90 процентов учителей – женщины. Мужчины из-за низкой оплачиваемости гнушаются педагогического поприща, а женщинам оно пришлось по их природным дарованиям.

Преподавательская работа – благородна, она дает детям знания, воспитывает их в духе высокой нравственности, морали, человечности, на лучших боевых и трудовых традициях. Нам надо больше женщин-учителей. А для этого больше принимать в школы девочек.

Еще раз о преподавателях, учителях

Сейчас жизнь, по сравнению с двадцатым годом, заметно улучшилась. Это никто не станет оспаривать. Правительство делает все, что может, для улучшения жизни трудящихся. Однако зарплата учителей остается низкой. В городах кучеры и дворники получают денег больше, чем учителя. Ниже у них оклады, нежели у работников милиции, аульных Советов, у всех других.

Не надо понимать мои слова, как выторговывание денег для учителей. Я требую лишь справедливости. Такая умственно напряженная работа, сопряженная с большой затратой нервов, требует и соответствующей оплаты. Впредь мы должны первостепенное внимание обращать на вопросы своевременной выдачи заработной платы учителям, обеспечения их жильем, топливом и т.д. Надо повысить права учителей, нельзя их рассматривать как наемных людей, вроде мулл. Следует всячески пресекать гонения на безответных и безропотных учителей. Местные власти иногда издеваются над ними, чуть что увольняют с работы. Я заверяю вас, что мы приложим все усилия для защиты интересов преподавателей, учителей. Это наш долг.

О среднем, высшем образовании

В районах, населенных казахами, есть школы-коммуны, в русских селах — школы трудовой молодежи. Эти учебные заведения призваны готовить достаточно грамотных людей, способных вести хозяйства на должном культурном уровне. Нам требуются хорошие специалисты по животноводству, чтобы в короткий срок обеспечить его подъем. Один из товарищей, выступавших в прениях по докладу, говорил об агитаторах, квалифицированно ведущих работу в хозяйствах. Верно он говорил — наше хозяйство нуждается в таких агитаторах-организаторах, ждет их. В этом одно из условий хозяйственного подъема. Социалистическое строительство нуждается в людях, имеющих хотя бы минимум знаний, которые дают школы-коммуны. Однако пока наши возможности в этом отношении невелики. Школ коммунистов у нас 40. Но их работа не построена с учетом хозяйственно-экономических особенностей районов, где они расположены. Поэтому их практическая отдача минимальна. То же можно сказать и о русских трудовых школах. Эти школы из-за неудовлетворительной работы начальных школ, малочисленности школ второй ступени (семилеток и девятилеток) не в состоянии готовить даже контингент учащихся для техникумов.

Нельзя принижать значение и фабрично-заводского обучения молодежи — рабочих кадров для промышленности. Эти кадры очень нужны сейчас, когда взят курс на крутой подъем всех отраслей промышленности.

Общеизвестен нынешний лозунг об индустриализации. Он провозглашается как будто специально для Казахстана — региона с несметными богатствами подземных недр. Нам нужны знающие дело, трудолюбивые, энергичные люди для добычи и обработки полезных ископаемых, специалисты для шахт, фабрик и заводов, для железнодорожного транспорта. Их должны готовить фабрично-заводские школы. Сейчас строится дорога в

Жетысу. Кадры для нее следует готовить из казахской бедноты. Если это будет осуществлено, то мы решим сразу две задачи. Во-первых, обеспечим значительную часть казахских бедняков работой, воспитаем из них представителей рабочего класса. Во-вторых, вызволим бедняков из цепких лап аульных баев. Аульной бедноте следует помогать на местах и посредством подготовки из нее представителей квалифицированных рабочих для промышленного производства. Без этого не решить бедняцкую проблему, не может быть движения вперед.

Машинизация промышленности в Казахстане несколько отличается от этой проблемы во внутренней России. Там дело идет о возрождении промышленности, ее индустриализации. была основа Для этого была основа, сохранились промышленные традиции. А у нас индустрия должна вырасти на голом месте. Нет подлинно промышленного рабочего класса, нет инженеров и техников. И задача состоит в том, чтобы готовить их из казахских трудящихся. Такова основная линия нашей политики иа сегодняшний день. В осуществлении этой грандиозной задачи велика ваша роль, учителя. Вы будете ее претворять в жизнь оставить во всех звеньях школы – начальном, среднем, высшем.

О техникумах

В Казахстане сейчас 30 техникумов. Это – капля в море нашей нужды. Считается, что учится ныне 8-12 процентов казахских детей. В действительности их еще меньше в процентном выражении, так как оказалось нас 6,8 миллиона человек, а не 5,6 миллиона по переписи.

Для увеличения числа учащихся надо иметь учителей в 2-3-4 раза больше, чем их есть сейчас. Только для начальных школ требуется несколько десятков тысяч учителей, а ныне их всего четыре тысячи. Понятно, что для подготовки учительских кадров требуется много пед-техникумов.

Сейчас преподавателей готовят 14 техникумов и несколько институтов, выпускающих по 30 учителей в год каждый. Понятно, что этого числа явно недостаточно. Выход один — в несколько раз увеличить число техникумов. Надо открыть новые техникумы и по подготовке специалистов для сельского хозяйства, промышленности, торговли и т.д.

Шерстопрядильные, суконные и другие фабрики Союза по производству тканей 30 процентов шерсти получают из Казахстана. Это делает честь нашему овцеводству, надежно обеспечивающему сырьем предприятия легкой промышленности.

Для увеличения производства шерсти, других видов животноводческой продукции республике надо наладить, в частности, племенную работу в животноводстве. Это необходимо для выхода Казахстана на внешний рынок, что, несомненно, укрепит его экономику. Средства от продажи мяса, кожи, шерсти улучшат благосостояние народа, обогатят его духовно-культурную жизнь. Но для работы по повышению продуктивности скота, продажи его продукции опять-таки требуются квалифицированные специалисты. Зоотехников, ветврачей, веттехников и других работников мало. Значит, их надо готовить в техникумах, вузах. По сведениям наркомзема ежегодно республика теряет два процента поголовья скота только от нападения волков, еще больше погибает животных от болезней, бескормицы, плохого ухода. Убежден, что животноводство избежало бы таких потерь, если было обеспечено специалистами.

Все вы, особенно горожане, знаете, что страна в этом году сильно нуждается в масле. Поэтому предусматривается строительство маслозаводов в Советском Союзе, особенно в Сибири. Казахстан, имеющий 20 миллионов скота, может оставаться в стороне от этого важного дела? Нет, конечно, так как маслозаводы выгодны, они тоже приносят значительный доход.

Казахский народ до последнего времени не извлекал пользы от своего многочисленного поголовья скота. Как ни парадоксально, он получает доход от падежа скота.

Я не шучу. Наши земляки продают шкуры павших животных и покупают на вырученные деньги чай, сахар. Это не дело. Нам надо осваивать рынки мясом, шерстью, маслом, кожей, но никак не шкурами павших животных.

В общем, республика нуждается и в специалистах для животноводства. Восьми техникумов, готовящих их, явно недостаточно для крупнейшего животноводческого региона страны.

Теперь о здравоохранении. Здесь положение еще хуже, прямо-таки плачевное. Для него подготовкой медспециалистов занимается лишь один техникум. Стоит ли после этого удивляться тому, что 60 процентов детей умирает до двухлетнего возраста, в ряде районов свирепствуют заразные болезни и косят несчастное население. Надо срочно принимать меры, малейшее промедление подобно преступлению. Правительство со своей стороны принимает оперативные меры. А нам предстоит открыть ряд заведений по подготовке медицинского персонала.

Учителя, все работники просвещения должны вести разъяснительную работу среди населения о вреде для здоровья людей, наносимом всякого рода знахарями, шаманами, мошенниками. Немало случаев смерти людей от «лечения» подобных проходимцев.

Упорядочить работу школ

Техникумы, по сравнению с аульными школами, находятся в лучших условиях. Все они расположены в более или менее сносных помещениях в городах, преподают в них более опытные учителя. Одна беда – учащиеся слабые. Они – выпускники аульных школ, учителя которых, будучи сами не шибко грамотными, не в состоянии дать своим воспитанникам прочных знаний. Казахские учащиеся не успевают в техникумах, многие уходят из них, не окончив, устраиваясь на работу, тем более, что повсеместно ощущается острая нужда в национальных кадрах. Поэтому им порой удается устроиться на довольно высоких должностях. Такие учащиеся рас-

суждают: «чем мучиться еще в техникуме два-три года, а потом получать от силы сто рублей на скромной работе, лучше устроюсь сейчас на выгодной должности, пока предлагают».

Приведу один характерный пример. Осенью прошлого года перед началом занятий приходит ко мне студент Алматинского животноводческого техникума и заявляет: «Я жду многое от своего будущего. Поэтому помогите перевестись мне в более престижное учебное заведение». Я спросил его, почему ему не нравится техникум животноводства. Он самоуверенно говорит, – посудите сами: «Не гоже такому красивому жигиту убирать в будущем лепешки коров, иметь дело с бессловесными рогатыми существами».

Такие вот настроения у многих молодых людей из техникумов. С такими мы далеко не уйдем. Я посоветовал ему продолжить учебу в своем техникуме. Тогда парень запальчиво заявил: «Если так, то свои слова напишите в письменном виде, я восприму их как указание». Я понял, что он хочет впоследствии вину за свою учебу в техникуме взвалить на меня. Вот, мол, меня заставили, я не виноват, что плохой специалист.

Надо вести беседы со студентами. Откровенно, задушевно, не оскорбляя. Молодость есть молодость – неопытная, колеблющаяся, ошибающаяся. Молодых никогда не поздно наставить на путь истинный, правильный. Сейчас идет казахизация учреждений и организаций, поэтому их руководители охотно берут на работу недоучившихся студентов. Это неправильная, недальновидная политика. Студенты должны заканчивать свои учебные заведения, лишь тогда они будут квалифицированными специалистами. Они будут приносить большую пользу, чем недоучки.

Об инспекторах и методах работы

Выступавшие правильно говорили, что инспекторы должны не только констатировать недостатки, ограничиваться сбором сведений, но и помогать практически. Справедливое требование. Мы в наркомате просвещения тоже постоянно требуем от инспекторов, чтобы они на местах помогали дельными советами, консультациями, практически. Возможно, некоторые инспекторы халатно относятся к своим обязанностям, высокомерно отказывают вам в помощи, выступают в роли контролеров, а не помощников. Вы сигнализируйте нам о таких чиновниках, мы совместно будем призывать их к порядку.

У многих инспекторов, особенно в сельских местностях, низок образовательный уровень. Это – большой минус, так как они не только организаторы, но и призваны быть передовыми бойцами культурнопросветительного фронта.

Учитывая это, мы приступили к подготовке инспекторов, отбирая их в основном из лучших преподавателей. Круг их обязанностей будет еще более расширен. Мы до сих пор обращали мало внимания на создание условий для работы инспекторов. Теперь постараемся изжить этот недостаток, в частности, повысим им зарплату, улучшим обеспечение их теплой одеждой, ведь они совершают дальние поездки в течение круглого года, особенно трудно приходится инспекторам в морозные зимы.

Одна из основных задач инспекторов на местах – налаживание учебно-методической работы в школах, что имеет первостепенное значение в обучении и воспитании детей. Сейчас общепризнано, что наиболее эффективен комплексный учебно-воспитательный метод. Долг инспекторов – добиться широкого использования учителями этого метода, помочь им в составлении учебных программ, учебно-воспитательного распорядка, планов, в подборе и использовании нужной методической литературы и т.д.

Качество обучения детей зависит, прежде всего, от повышения уровня и разнообразия форм учебно-воспитательной, всей школьной работы. В этом отношении наши учителя отстают от своих российских коллег. Для черного пессимизма нет особых оснований. Наши учителя, все работники просвещения за последние годы двинули далеко вперед школу, начав по существу все на голом месте. Будем верить, что они добьются новых успехов на самом благородном человеческом поприще – педагогическом.

Школа высшей ступени по подготовке преподавателей

Такая школа пока лишь одна – в Ташкенте. Открыта недавно, срочно, так как школы остро нуждались в ней. Не хватает преподавателей для техникумов, особенно казахов. Среди них почти все – учителя гуманитарных предметов. Директоры техникумов объясняют это тем, что преподавать общественные предметы якобы легче, для этого не надо иметь специальных знаний, как для физики или математики. А по моему мнению, преподавать общественные предметы гораздо труднее. Разве просто привить детям социальные знания, классовое самосознание, знакомить их с закономерностями общественного развития?! Нет, конечно, что подтверждается опытом работников просвещения Европы. Надо покончить с предубеждением по отношению к общественным предметам, с недооценкой их, что наблюдается, в частности, в техникумах. Практикуется в техникумах примитивное разъяснение социальных проблем, вроде «бай плохой, а бедняк хороший». Мы стали наказывать преподавателей, компрометирующих общественные науки, прежде всего марксизм-ленинизм. Вы, наверное, не будете ругать нас за это. Старые преподаватели – знатоки общественно-социальных вопросов. Но часть из них уже ушла из жизни часть работает в различных учреждениях, занимается политикой. Выход один – готовить теоретически подго-

товленных преподавателей. Этим и будет заниматься новая школа высшей ступени. После этого думаем вплотную заняться организацией в Казахстане университета. Для республики с семимиллионным населением и территорией почти в три миллиона квадратных километров нужен храм науки.

Еще одна проблема ждет своего разрешения – подготовка научных кадров, создание своего научно-творческого потенциала, который пока находится под спудом, разрознен, распылен.

Да, Казахстану давно нужно научное общество, которое бы объединило высокообразованных людей, нацелило последних на исследование жизненно важных для республики проблем, возглавило краеведение. До сих пор нет у нас учебных пособий по хозяйственно-экономической географии, значение которых в обучении детей трудно переоценить. Почему бы не написать такие учебники хотя бы директорам техникумов. Пора нашим образованным кадрам, опираясь на основы науки, создавать учебники, труды, в которых так нуждаются все учебные звенья. Хотя мы недолюбливаем деятелей миссионерства, но должны многому научиться у них. Вы знаете дедушку русской миссионерской школы Ильминского? Он прекрасно знал казахский язык, даже писал на нем рассказы. А известный миссионер Алекторов писал стихи на казахском языке. Таких всесторонне образованных интеллектуалов у нас сейчас – считанные единицы. Армия учителей должна дать деятелей с глубокими знаниями. Знаток казахской истории и литературы, известный ученый Радлов вышел из простой учительской среды Барнаула. Радлов, прошедший путь от простого учителя до академика, в свое время записал из уст народа известную поэму «Козы Корпеш – Баян-сулу» и ряд других шедевров казахского устного творчества. Такие деятели, как Радлов, должны стать примером для всех нас.

Внешкольное обучение и политико-просветительная работа

Коротко остановлюсь на внешкольном обучении. Мы до сих пор занимались, главным образом, школьным образованием. Между тем в жизни народа все большее место занимает политико-просветительная работа. Ее задача – ликвидация безграмотности, всеобщее просвещение, коммунистическая агитация среди населения.

Этот участок нашей работы в аульных местностях, можно утверждать, в самом плачевном состоянии. Я несколько не оправдываю в этом отношении наш комиссариат просвещения. В русских селах и поселках хоть есть читальные избы – центры политико-воспитательной и культурной жизни. Другой вопрос – хорошо или плохо работают они. В казахских аулах появились Красные юрты, о них в средствах массовой печати публикуется немало материалов. Как работают эти Красные юрты, знают аульные учителя, они, видимо, расскажут нам об этом.

Мы боремся за полную ликвидацию безграмотности. Уже по сведениям комиссий по ликбезу научились грамоте более 120 тысяч человек. Но можно ли сказать, что это удовлетворительный результат? Бывает так – научили человека грамоте, а потом забыли о нем. И он снова забывает обо всем, что получил в ликбезе, впадает в невежество. Не так ли обстоит у нас дело во многих местах?

Надо добиваться, чтобы повсеместно люди, ликвидировавшие свою безграмотность, продолжили внешкольную учебу – ее называют заочной. И в этом должны им помочь мы, работники просвещения. Что нужно для этого? Организовать самообразование людей, обеспечивать их необходимой литературой: учебной, специальной, художественной. Им политпросветучреждения пусть предложат нужные газеты и журналы, организации Наркомзема – книги о том, как вести хозяйства, как сделать их доходными, комиссариат здравоохранения – труды о

гигиене, санитарно-профилактической работе, борьбе с распространенными болезнями. Все это полезно для самообразования, для заочников техникумов и вузов. Одним словом, внешкольная работа тоже должна быть в поле зрения всех тружеников просвещения.

Во внутренней России эта область просвещения неплохо освоена, а мы только приступаем к ней. Недавно правительство поручило нам организовать самообразование, заочное обучение неграмотных и малограмотных активистов-практиков, выдвинутых на руководящую работу. Это – внешкольная форма просвещения. В России для практиков-выдвиженцев открыты вечерние курсы, рабфаки, книги с университетскими лекциями для домашнего чтения.

Некоторые товарищи интересуются, – нельзя ли работу национального театра использовать для просвещения аульного люда? Отвечаю: национальный театр становится гордостью народа. Игра артистов заслуживает всяческой похвалы. Я сказал бы, что они мало уступают коллективу русского театра с его столетним опытом. Казахский национальный театр вышел на передний край просвещения народа, стал его светочем. Он оправдывает все надежды.

Да, артисты будут по мере возможности обслуживать и тружеников сельского хозяйства. В минувшем году труппа театра гастролировала по югу Казахстана, давала концерты, ставила пьесы для тружеников обширного региона. Нынче она будет гастролировать по районам либо Северного, либо Западного Казахстана, в местах, наиболее густо населенных казахами. Таким образом, национальный театр заступает на место «Красных караванов».

Дошкольная работа

Хромает и дошкольная работа, а сказать по правде – она вовсе отсутствует. В обществе равных социальных прав ребенок должен быть окружен всеобщим вниманием и заботой. Смерть ребенка даже от болезни должна

считаться чрезвычайным событием. В городах ведется работа по охране здоровья детей: больницы, детские консультации, ясли, садики и другие дошкольные заведения. Правда, их мало, а в аулах они отсутствуют. В скором времени, когда мы возьмем в руки дошкольную работу, первым делом должны подумать о формах и методах воспитания малышей.

О национальных меньшинствах

В заключение остановлюсь на вопросе национальных меньшинств. Отмечу, что недостатки бывших русско-казахских школ теперь имеют место в школах национальных меньшинств. Но имеются и другие недостатки, более существенные. Возьмем, к примеру, Каракалпакскую область. Там для школ ничего нет: ни оборудования, ни помещений, ни учебных пособий. В области даже нет печатного органа. В таком же положении находятся уйгуры и дунгане. Все это усугубляется у них отсутствием средств. Если и появляются иногда кое-какие средства, то с учительскими кадрами совсем плохо. Их почти нет. Многие из них, борясь за существование, ушли из просвещения. Мы все это видим, будем принимать нужные меры.

Представители национальных меньшинств серчают на нас. Вы были сегодня свидетелями выступления узбекского товарища. Говорил он горячо, сердито, но он прав. Где же говорить о своих болях и нуждах, как не на таких представительных сборах, как наш съезд. И мы должны чутко прислушиваться к их голосу, принимать соответствующие меры.

Комиссариат просвещения Казахстана, казахские учителя призваны в качестве взаимопомощи, непосредственно и конкретно содействовать становлению школ национальных меньшинств. Это долг и русских преподавателей. Многие смотрят на русских тоже как на представителей национального меньшинства. Русских все-таки достаточно много в республике, они – пред-

ставители великого народа с высокой культурой. Русские учителя призваны помочь и казахским школам, поделиться опытом налаживания их работы, подготовки кадров преподавателей, многообразных форм просвещения.

Необязательно ездить русским учителям, просвещенцам к казахским коллегам, что дорого и отнимает много времени. Но взаимопомощь может поддерживаться, например, в форме переписки, обмена письмами. Так поддерживали, в частности, связь между собой первый казахский педагог-просветитель Алтынсарин и известный ученый-миссионер Ильминский. Их переписка вышла толстой книгой на русском языке. Формы межнациональных связей взаимопомощи разнообразны. Их надо изучать и использовать. Это было бы для всех полезно.

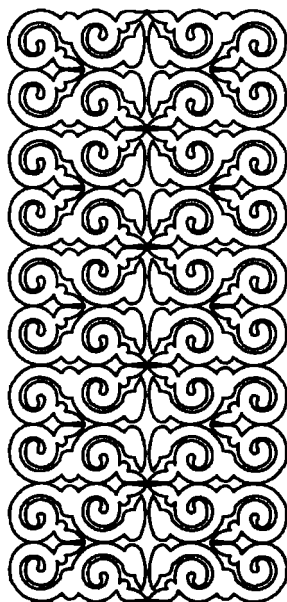
Заключение

Товарищи! История возложила на наши плечи, плечи работников просвещения, великую задачу – нести в массы свет знаний и культуру. Это поистине благородная и благодарная миссия, что должен уяснить себе каждый преподаватель.

Я уже говорил, что хозяйственное строительство, государственно-общественные учреждения и организации нуждаются в работниках. Повторяю, да, им нужны квалифицированные кадры. Их призвана готовить многомиллионная армия педагогов. Для этого они должны постоянно обогащать свои знания, повышать свою квалификацию. Знания-великая сила. Что есть благороднее передавать их детям, молодежи, взрослым. Надо надеяться, что наши преподаватели, учителя впредь будут еще успешнее нести свет знаний в народ.

Это будет вашим достойным вкладом в неукротимое движение Казахстана вперед – в лучезарное будущее.

МАҚАЛАЛАРЫНЫҢ АУДАРМАСЫ

Самая важная проблема на сегодняшний день — разграничение земель республик Средней Азии. В этом важном вопросе большинство людей — дилетанты. А в республике Казахстан подключились к разговору о разграничении республик совсем недавно.

Что такое Средняя Азия? Какие народы в ней живут, какие государства здесь находятся? Какое значение имеет проблема о размежевании земель для Казахстана? Какие перемены принесет нашей республике успешное решение этой проблемы? Что нового уже сейчас?

Когда разговор заходит о переменах в Средней Азии, то невольно напрашивается много подобных вопросов. И они, на наш взгляд, правомерны, на них следует дать ответы прежде, чем приступить к практическому разграничению земель. Да, эта задача требует обстоятельного уяснения, чтобы успешно ее решить.

И это нужно не только тем, кто будет заниматься этим делом. Знание целей разграничения вдвойне нужно народу. Нынешний сельский житель знает свой аул, в лучшем случае свою волость, а что дальше, ему неизвестно. Не все изучили историю, географию и другие науки. Вот почему народ может не знать о сути проблемы разграничения земель, о задачах по ее разрешению.

Этого допустить нельзя. Советская власть тем и отличается от иных властей, что она решает важные общенародные задачи путем разъяснения и обсуждения их в массах.

Когда-то царизм отобрал земли у казахов. Без разрешения местного населения. Изъял земли по «указу» министра Столыпина. Когда-то (вернее еще вчера) царское правительство мобилизовало казахских жигитов на так называемые «окопные» работы. Ни у одного казаха не спрашивали – хочет ли он идти на эти работы под градом пуль и снарядов. Приказ министра Сухомлинова явился приказом для целого народа.

А наше правительство не творит подобный произвол. Такие, как при царизме, «порядки» у нас запрещены законом. Для них закрыты все пути-дороги. Нынешние задачи, мероприятия, проекты – общенародные. Нынешние законы – законы масс.

Таким образом, предстоящее разграничение земель в Средней Азии – задача всего народа Казахстана. Он должен детально знать ее. И решаться эта проблема будет не по-николаевски, сверху, а по-советски – всем народом.

Если это так, то наш народ должен знать все о Средней Азии и о предстоящем здесь грандиозном мероприятии.

В сегодняшней Средней Азии имеются четыре государства, подчиненных Советской власти: Бухара, Хива, Туркестан и Казахстан. Они расположены на 3 миллионах 565 квадратных километрах. Такая обширная территория раскинулась от Каспия на западе до Китая на востоке, от Уральских гор на севере до Киргизского Алатау, афганской границы на юге.

В Бухаре, Хиве, Туркестане и Казахстане проживают три коренных народа – узбеки, туркмены и казахи. Узбеки проживают в Бухаре и в западной части Туркестана, туркмены – в северо-западной части Туркестана и в современной Хиве. Казахи живут в сегодняшнем Казахстане и на востоке Туркестана.

И вот теперь этим трем народам предстоит размежеваться между собой и образовать три самостоятельные республики.

Узбеки Бухары и узбеки Туркестана (бывшие сарты), объединившись, создадут республику Туркестан, а туркмены Туркестана и Хивы – республику Туркменистан. Туркестанские казахи воссоединятся с сегодняшней республикой Казахстан. Кроме этих трех крупных республик будет Киргизская автономная область. Она по проекту выделится из состава Казахстана, станет самостоятельной автономией, подчиненной Москве. Однако может статься и так, что киргизы войдут в Казахстан в качестве его составной части. Между Туркменией и Казахстаном обитает немногочисленная каракалпакская народность. Пока не решен вопрос в какую республику она войдет. Одно следует учесть – каракалпаки по языку, по ведению хозяйства гораздо ближе стоят к казахам, нежели к другим народам Средней Азии. Поэтому вполне вероятно, что они войдут в состав Казахстана.

Итак, будут образованы три республики. В состав Казахстана войдут Жетысуская и Сырдарьинская области.

А что это за земли? Ответим и на этот вопрос.

II

Жетысу

Территория области – 360 тысяч квадратных километров, что больше площади Италии и Швейцарии, вместе взятых. Рельеф местности Жетысу весьма разнообразен. Здесь есть и горы с высочайшими в Средней Азии вершинами, и хребты с удобными перевалами. Горы живописны и разнообразны по природе. Пониже снежных вершин – великолепные леса, в основном сосновые, еще ниже – сочные альпийские луга, потом – предгорья с дикими плодовыми деревьями, которые переходят в обширные степи.

Климат Жетысу переменчив, с большими перепадами температуры. Лето – очень жаркое, зимы – морозные.

В Жетысу много рек, но они мелкие, в большинстве не доносят вод до озер – теряются в песках. Сравнительно

крупные реки – Шу, Каратал и другие. В Жетысу немало и озер, из них семь – крупные. Самое большое озеро – Иссык-Куль, площадь которого – 4600 квадратных километров. Иссык-Куль зимой не замерзает.

Земли Жетысу достаточно богаты. Его недра таят уголь, свинец, медь, железо, мрамор. Из фауны здесь можно отметить многочисленные виды птиц и рыб.

Основное хозяйство Жетысу – животноводство, затем земледелие. Раньше полеводством здесь совсем не занимались. Земледелие появилось здесь с массовым переселением мужиков из России. До войны засевали до 600 тысяч десятин земли. Пашенное хозяйство недостаточно развивалось из-за нехватки сельхозинвентаря, его примитивности. В Алмате склад по продаже сельскохозяйственных машин и инвентаря открылся только в 1902 году. А животноводство в Жетысу на высоком уровне издавна. По дореволюционной переписи численность скота в Жетысу была следующей: овец – 5 миллионов, лошадей – 1 миллион, крупного рогатого скота – 700 тысяч, верблюдов – 70 тысяч.

Ныне содержание и уход за животными в Жетысу не в хорошем состоянии. Скота много, но он малопродуктивен. В лютые зимы и при бескормице случаются джуты. Однако в последние годы и в Жетысу положение с животноводством стабилизируется и упорядочивается. Казахские труженики из года в год получают больше машин и стали вести хозяйство на новой основе.

Промышленность в Жетысу не на высоком уровне. Кроме соледобычи и солеварен, о других предприятиях говорить не приходится.

А торговля занимала ведущее место в жизни Жетысу. В период присоединения Туркестана к России торговля шла в основном на бартерной, меновой основе. Европейские товары обменивались на изделия местного производства. Позже, в восьмидесятых годах прошлого века, в Жетысу стали устраиваться ярмарки, которые потом стали проводиться реже. Местом торговли стали базары. Число их увеличилось, чему способствовали русские му-

жики-переселенцы, наплыв которых особенно усилился накануне мировой войны. С массовой миграцией русских появились большие города. Переселенцы сокрушили хозяйственную жизнь казахов Туркестана. Они отобрали лучшие земли и воды казахов, хозяйства которых пришли в полный упадок. Вопрос о переселенцах Казахстана – это особый большой разговор. По этой проблеме можно написать труды. Не будем сейчас останавливаться на переселенческом вопросе, хотя невозможно обойти его, когда речь идет о местной экономике, особенно торговле.

В Жетысу и раньше внешняя торговля была более развита, чем внутренняя. Так, оборот внешней торговли в иные годы достигал 9 миллионов рублей, 3 миллиона из них приносила торговля с Китаем, куда сбывались ситец и другие виды тканей, спички, керосин, сельхозмашины и инвентарь.

А из Китая к нам поступали товары стоимостью 6 миллионов рублей. Китайцы поставляют чай, скот, шкурки зверей, посуду и различные китайские ткани.

Население Жетысу больше сосредоточено в сельских местностях, нежели в городах, что характерно для всего Казахстана. Самый крупный город Жетысу – Алматы, где по последним данным проживает 45 тысяч человек.

Сыр-Дарья

По площади эта область почти равна Жетысу, но почти вся ее территория равнинная. Значительную площадь области занимают пески: пустыня Кызыл-Кум, каменисто-песчаное плато Бетпак-Дала. Только на крайнем востоке области равнина переходит в плоскогорье и гористые местности.

Самая крупная река – Сыр-Дарья, а из озер самое большое – Аральское море, площадь которого равна 64 тысячам квадратным километрам.

До войны численность населения, считая и Амударьинскую часть, составляла около двух миллионов чело-

век, из них около 6 процентов – русских, 21 процент – узбеки, остальные казахи.

Коренное население занимается земледелием, скотоводством. Земледельцы, в основном русские, а животноводы – казахи.

До войны засевалось до миллиона десятин земли: пшеницей, ячменем, рисом и маком. В этой области занимаются и хлопководством. Хлопок, как известно, идет на производство тканей. Площади под хлопок, надо сказать, расширяются с каждым годом.

В Сырдарьинской области обширные площади земли отведены под фруктовые, плодово-ягодные сады.

Хотя под зерновыми здесь занята значительная площадь, хлеба сырдарьинцам не хватает, поэтому они ежегодно ввозят до двух миллионов пудов пшеницы.

Животноводство и раньше занимало в хозяйстве области большое место. До войны в области насчитывалось 8,5 миллиона голов скота, больше половины из них приходилось на овец и коз.

Промышленность в этой области более развита, нежели в Жетысу. Хорошо поставлено рыболовство, ведущая отрасль по рекам Сыр-Дарье и Аму-Дарье. Масса рыбы отлавливается на Аральском море, в некоторых озерах Казалинского уезда. По прежней статистике ежегодно в области добывалось рыбы на 5 миллионов рублей.

Значительное развитие получили ручные ремесла, чем кормится большое число местных жителей.

И все же крупных предприятий здесь почти нет, фабрично-заводское производство в зачаточном состоянии. Но в перспективе область обладает большими возможностями для увеличения крупных предприятий, ведь недра области изобилуют каменным углем, свинцом, медью, солью, каолином и другими полезными ископаемыми.

Торговля раньше занимала ведущее место в деятельности сырдарьинцев. Товарооборот здесь доходил до 50 миллионов рублей. Импорт области составлял 40 миллионов рублей, а экспорт (в основном скот) – 10 миллионов рублей.

В прошлом самой большой ярмаркой в области была Аулиеатинская, если не считать Ташкентскую. Товарооборот Аулиеатинской ярмарки доходил до 5 миллионов рублей.

IV

В период войны наступила всеобщая хозяйственная разруха. Не избежали падения производства и области Туркестана. Осенью 1917 года в Жетысу разразился голод. Перед этим, в 1916 году жетысуйские казахи подняли восстание, не желая идти на окопные работы. В последние годы Жетысу стал ареной гражданской войны. Все это не могло не сократить как численность, так и количество скота.

По переписи населения в 1923 году в Жетысу осталось 974 тысячи человек, а в Сырдарьинской области – 1375 тысяч человек, то есть численность населения в этих регионах сократилась на 20 процентов. По той же переписи в Жетысу числилось 2140 тысяч голов крупного рогатого скота, а в Сырдарьинской области всего 2700 тысяч голов. Как видим, количество скота сократилось почти в два раза.

И все же воссоединение обеих областей с Казахстаном должно внести большие изменения в народное хозяйство республики Казахстан. Численность населения республики, например, увеличится с четырех миллионов до шести миллионов. Мы будем заметно богаче скотом. Так, количество крупного рогатого скота увеличится с 7 миллионов голов до 12 миллионов.

Конечно, все это не может положительно не сказаться на развитии народного хозяйства Казахстана. Он займет отныне достойное место среди государств Средней Азии. Казахстан займет среди них ведущее место.

Казахстан будет выглядеть в сравнении с другими республиками Средней Азии следующим образом. Он будет самым крупным из них: занимать площадь (после воссоединения двух областей Казахстана) 2700 тысяч квад-

ратных километров, численность населения достигнет 6 миллионов человек, количество крупного рогатого скота увеличится до 12 миллионов голов, размер пахотных земель возрастет до 2,5 миллиона десятин.

Таким образом, статистика свидетельствует, что размер территории Казахстана превысит все остальные республики Средней Азии в три раза. Больше будет у нас людей, а также скота. Но мы уступим Узбекистану и Туркменистану, вместе взятых, по посевной площади. Однако, по нашему мнению, возможна неточность в счете посевных площадей. По последним данным, в Бухаре заброшено 3100 тысяч десятин пашни. Такой крохотной республике с малочисленным населением не под силу засеивать большие площади земель.

После воссоединения всех областей Казахстана воедино, перед республикой встанут огромные задачи, обязанности каждого неимоверно возрастут.

Благосостояние народа зависит от состояния экономики, хозяйства. Если хозяйство идет в гору, то и народу живется лучше. Жизнь человечества зиждется на материально-хозяйственной основе. Если так, то подъем Казахстана, прежде всего, зависит от хозяйственных успехов.

Для Казахстана на сегодняшнем этапе труднейшая проблема — дороги. Территория республики громадная, а дорог, как таковых, нет. Из-за этого затруднено внутреннее и внешнее транспортное сообщение, что крайне неблагоприятно сказывается на всей жизни республики. Первостепенная задача — строительство железных дорог. До последнего времени из-за отсутствия средств железнодорожное строительство не велось.

Так больше нельзя. Надо вплотную заняться этим важным делом. В первую очередь нам предстоит соединить железной дорогой Семипалатинск с Алматой. Затем следует продолжить ныне прокладываемую железную дорогу Петропавловск — Кокшетау — Акмола до Туркестана. Не терпит отлагательства продолжение Жетысуйской железнодорожной линии от Пишпека до Алматы, которая уже строится.

Конечно, эти дороги не обойдутся нам дешево. На них, бесспорно, уйдут миллионы. Но интересы народного хозяйства, повышение благосостояния народа требуют идти на такие расходы.

Если учесть все хозяйственные стороны Туркестана, его плюсы и минусы, то можно сделать вывод о больших выгодах воссоединения двух областей с Казахстаном. Например, Туркестан – хлопкосеющий регион. А хлопок – это ткани. В перспективе Туркестан может стать районом множества хлопкопрядильных фабрик. Для этого нужно топливо, которого здесь недостаточно. А Семипалатинская область и юг Акмолинской области богаты каменным углем. В одной Караганде добывается около 30 миллионов пудов каменного угля. В будущем можно доставлять уголь в Туркестан из вышеуказанных районов Казахстана.

Второй пример. До последнего времени население Сыр-дарьинской области испытывало нужду в хлебе. Ежегодно область завозила из России до двух миллионов пудов зерна. Между тем, из наших Кустанайской, Акмолинской и Семипалатинской областей вывозят для продажи внутренней России много миллионов пудов хлеба. Лучше будет доставлять по железной дороге зерно сырдарьинцам из вышеупомянутых областей. Дешево и быстро. Это позволило бы сэкономить для себя много средств.

Можно сказать и о других сторонах выгоды воссоединения казахских земель Туркестана с нашими землями. Но, думаю, достаточно убедительны уже приведенные мной цифры и факты.

V

Теперь перейдем к народному просвещению и другим не менее важным проблемам. Сегодня рождается казахская национальная школа. Только начали выходить в свет учебные пособия на родном языке. Если казахский народ живет в разных регионах, заказывает одни и те же книги разным авторам, выпускает их в разных местах, то, по-

нятно, это обходится ему очень дорого. А не дешевле и проще ли выпускать те же, допустим, буквари для начальной школы в одном месте?

Ныне в наш словарь по учебным предметам входят много новых терминов. И если в народе будут употреблять разные слова в одном и том же смысле или одно слово в разных смыслах, то это создаст в будущем путаницу, неразбериху. Люди в конце концов перестанут понимать друг друга. В этом деле нужны согласованность, разумный отбор терминов. Этим должен заниматься один какой-либо орган, чтобы избежать несогласованности в принятии новых слов, бесполезного дублирования, споров и т.д. А создание такого органа возможно лишь после воссоединения всех казахских земель воедино.

Можно привести и другие примеры пользы объединения земель: для судебного дела, кооперации, партийной работы, объединения бедноты, воспитания рабочих. Все это для казахской среды ново. Работа на этих участках будет вестись по новым проектам, на новой основе. Русские образцы требуют приспособления их к нашим условиям. А проекты работы по-новому, в наших условиях должны составляться тоже в единых центрах Казахстана после присоединения к нему двух ныне Туркестанских областей.

Объединение всего казахского народа двинет вперед наши внутренние дела. Ранее в Туркестане, где жило смешанное население, много сил и энергии уходило на улаживание межнациональных конфликтов и трений. Одна нация сильнее, многочисленнее, другая послабее, малочисленнее. Или оба народа не уступают друг другу в силе. Повседневная жизнь более благоприятна одним, нежели другим. Это порождает конфликтные ситуации, что отодвигает внутренние дела на после. На первый план выдвигаются вопросы межнациональных отношений. Столкновения этносов ничего хорошего не сулят. Любая нация прогрессирует, если налаживает свои внутренние дела. В сплоченности, согласии наций залог их мирной, благообеспеченной жизни.

Итак, с какой стороны не возьмем, все доводы сводятся в пользу воссоединения всех казахов воедино и создания ими своей одной республики. Да, казахский народ объединится, встанет под одно республиканское знамя. И невольно напрашивается вопрос, – где будет центр Казахстана? Такой, где будут приниматься законы, просвещаться народ, намечаться меры по подъему экономики, откуда будет осуществляться руководство всей республикой. Это первостепенная задача.

За четыре года жизненная практика показала, что Оренбург не сможет быть нашей постоянной столицей. В этом мы теперь окончательно убедились. Он расположен на окраине республики. От него далеко до Туркестана, а до Семипалатинска и Акмолы еще дальше. Город стоит не на переплетении железных дорог. Это, понятно, затрудняет его связь со всеми районами республики. Здесь мало казахов, поэтому его жизнь нетипична для нашего народа. Оренбург живет сам по себе, иной, чем у нас, жизнью. Он для нас словно мачеха.

Раз так, то для нас нужна другая столица. Правительство Казахстана должно переехать из этого города.

Но куда? Еще окончательно не решено – в какой город переедем. Однако большинство говорит в пользу города Ташкента.

Этот город состоит из двух частей. Из нового города, где живут в основном русские, и из старого города, где обитает более ста тысяч узбеков (сартов), будущее правительство которых собирается переехать в Самарканд. Ташкент в этом случае превратится в рядовой город. Однако говорят, что наши братья-узбеки не собираются отдавать нам Ташкент. Главный их довод – Ташкент якобы их исконный город, что они построили, сохранили его.

Конечно, в последние 125 лет Ташкентом владели узбеки. Однако, в свое время, с 1598-го по 1798 год, город находился в руках казахов.

Но, на мой взгляд, не следует ссылаться на историю – кто когда владел этим городом. Не те сейчас времена. Сейчас эпоха новая, действительность обновленная. Теперь надо прийти к согласию с учетом состава населения.

Ныне Ташкент несомненно казахский город. Он окружен казахским населением. На базарах Ташкента торгуют казахским мясом, молоком. Если казахи вдруг перестанут подвозить в город продукты животноводства, то существование ташкентцев окажется под вопросом.

А многочисленный казахский люд покупает одежду и чай, кожаные и другие изделия только в Ташкенте, так как иных городов здесь нет. Без Ташкента и жизнь казахов была бы неприглядной. Образно говоря, жизнь Ташкента и окрестного населения подобна жизни матери и ребенка. Интересы народа, сама жизнь требуют, чтобы Ташкент был передан Казахстану.

Есть и другие аргументы и факты, говорящие в пользу передачи этого города Казахстану. Значительную часть студентов Ташкентского университета составляет казахская молодежь. В будущем этот университет несомненно станет межрегиональным Среднеазиатским университетом. У Казахстана пока нет своего университета, поэтому в этом отношении большая надежда возлагается на Ташкент.

И, наконец, надо сказать о правительстве Казахстана. В его ведомственных организациях работает около тысячи человек. Нужны для них жилье, здания для учреждений. Они есть в Ташкенте. А в маленьких городах мы не поместимся.

Все это требует нашего переезда в Ташкент. Присоединение двух областей к Казахстану – знаменательное событие в его истории. Впервые после 18 века произойдет воссоединение всех казахских земель. Наши внутренние и внешние дела отныне войдут в другое русло. Для рабочего класса Казахстана наступает период, когда условия будут благоприятствовать активному строительству новой жизни. Мы полагаем, что наши соседи – Узбекистан,

Туркменистан, окажут должную помощь Казахстану. Мы тоже должны считать своим братским долгом всемерно помогать им.

Народы Средней Азии, издавна страдавшие от гнета и произвола, получили благодаря Октябрьской революции подлинную свободу и равноправие. Им предоставлено полное право самим решать свою судьбу, строить свое счастье и благополучие. В жизни Средней Азии настала новая эра.

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Казахстан вступает в новую эпоху своего развития. Наряду с укреплением народного хозяйства начинает сдвигаться с места и культурная работа. Увеличивается с каждым годом численность казахских студентов в высших учебных заведениях. Постепенно становятся на ноги школы на периферии. Перед комиссариатом народного просвещения работы непочатый край.

Однако учебная работа – это дело не только народного комиссариата просвещения. Она связана с деятельностью всех советских организаций, ее успех зависит от развития всего народного хозяйства, приумножения средств, сил и возможностей.

Перед комиссариатом ныне стоят три первоочередные задачи. Первая из них – ремонт школьных зданий, вторая – изыскание учебников и учебных пособий и третья – определение языков, на которых будет вестись обучение детей в школах.

Первая задача для нас в нынешних условиях самая трудноразрешимая. Повсеместно нет подходящих для школ домов, оборудования, мебели. Дети вынуждены писать, сидя на полу. Окна школ не застеклены, двери вырваны из петель. Печи не годны для отопления. Располагая школы в казахских саманных домах, мы не движем вперед дело народного просвещения. Вместо того, чтобы учить и воспитывать детей здоровыми, мы в этих мазанках, грязных и холодных, превратили их в больных и калек. Вот

почему выполнению первой задачи нам следует уделить первостепенное внимание.

Сейчас этой проблеме придаем огромное значение не только мы, но и общесоюзное правительство. Однако народ повсеместно не должен полагаться целиком на власти, ведомства, а должен сам проявлять инициативу и принимать меры по обеспечению школ помещениями, оборудованием. Аульные учителя призваны принять активное участие в этом деле, вести целенаправленную разъяснительную работу среди населения, мобилизовать его на борьбу за обеспечение школ всем необходимым.

Вторая задача, сказали мы, обеспечение школ учебными пособиями. Мы до сих пор не принялись по-настоящему за это дело, не наметили четких планов действий. Еще не обеспечив начальные школы учебниками и пособиями, вознамерились выпускать учебники по алгебре, тригонометрии и другие для вузов. Не имея данных — какие учебные пособия требуются для средних школ, какие из них есть и в каких количествах, каких нет вообще.

Надо решать вторую задачу с коренным пересмотром всей учебной программы обучения детей и юношества.

Если учесть наши возможности, общее состояние культурно-духовной сферы, то, на мой взгляд, будет ошибкой утверждать, что в короткий срок обеспечим школы (начальные, средние, высшие) учебными пособиями и принадлежностями. Это сухая демагогия, неосуществимая фантазия. Надо отказаться от нее.

На сегодняшний день реален план обеспечения учебными пособиями и средствами лишь начальных школ. Для остальных не хватит ни сил, ни средств. И только обеспечив всем необходимым начальные школы, возьмемся за подготовку учебных пособий для школ других ступеней. Короче говоря, следует сосредоточить все силы и направить их на решение одной задачи, а затем приступить за достижение других целей.

Третья задача: языки. Решение ее не обойдется, видимо, без дискуссии. Практика последних лет показала, что казахский язык в некоторых школах (совпартшколах,

в казахских институтах, на различных курсах) оказался бесполезным. Основная причина этого — нет должных учебных пособий на казахском языке. Не хватает квалифицированных преподавателей на казахском языке. Нет дополнительных учебных пособий. Если есть, допустим, учебник физики на казахском языке, то его ведь недостаточно для студента. Ему нужна и дополнительная литература по физике. Для окончания курса по какому-нибудь предмету требуются, кроме учебника, и другие книги. Казахские дети, обучающиеся на родном языке, из-за нехватки учебной литературы много времени теряют даром. Наиболее сообразительные из них добиваются от родителей, чтобы для них наняли русских учителей (репетиторов), восполняя таким образом недостающие знания...

Пока мы по данному вопросу не пришли к единому мнению, следует, видимо, сказать следующее: пусть казахский язык будет языком обучения в начальной школе, да и то при условии, если учение четвертой части всей учебной программы велось на русском языке. А в средней и высших школах обучение должно вестись на русском языке.

Без этого казахские дети не смогут получить основательных знаний. Нельзя согласиться с мнением, что казахская молодежь, обучающаяся по-русски, превратится в русских. Надо быстрее решить эту проблему, опираясь на накопленный опыт.

В Казахстане идет перестройка школы. У нас и в прошлом не было, и сейчас нет настоящей национальной школы. И она не будет создана в один день. Ее, в первую очередь, следует создавать в аулах. Когда аульные школы будут насыщены учебными пособиями, всем другим, необходимым для создания национальных школ, зона нашего внимания постепенно переключится в города. Национальные школы, появившиеся в городах, должны считаться экспериментально-опытными.

Примером для нас должен стать опыт Японии. Здесь до XX века обучение в средних школах, университетах

велось на английском языке. Затем постепенно японские школы перешли на родной язык обучения.

Для нас приемлемы те методы обучения, которые наиболее рациональны в наших условиях, наиболее эффективны и полезны.

НЫНЕШНЯЯ ЭПОХА – ДЕЛОВАЯ ЭПОХА

Нет надобности доказывать, что перед молодежью Казахстана стоят грандиозные задачи. Молодежь выкована в горниле революции. Ее школой стала жизнь, полная схваток, борьбы. Жизнь преподнесла молодежи все то, о чем раньше рассказывалось лишь в книгах. Это – дань жизни, доставшаяся молодежи. И надо сказать о преимуществах молодежи, ценных в наших условиях. Сердца молодых бьются чаще, накаляются быстрее. Они более восприимчивы к новому. Страну обновляют молодые.

Однако у молодежи, наряду с подобными положительными качествами, имеются отрицательные стороны. Мы сказали, что молодые быстрее и охотнее воспринимают новые мнения, взгляды. А что мы подразумеваем под этим? Можем ли утверждать, что высказанное кем-то мнение, не пришедшее на ум другим, есть новое мнение?

Можем ли все, что противостоит прошлому, старому, считать новым?

Так, некоторые призывают отказаться от творчества Абая, сжечь его книги, мол, он из прошлого, устарел, нам необходимо новое. Как должна относиться к подобным мнениям и взглядам новаторская молодежь? Да, они вроде бы новые, если подойти к ним поверхностно. Однако такие мнения в своей сути неверны. Мы против такого прошлого, что устарело, прогнило. Мы против всего того, что может испортить наше сегодняшнее, вместо того, чтобы способствовать его процветанию, что будет тормозить наше движение вперед.

Мы не воздвигнем глухую стену между прошлым и настоящим. Нельзя голословно заявлять – все прошлое

устарело, не подходит для нас, нам достаточно нового, оно нас удовлетворяет.

И старое в свое время было новым. Взять, к примеру, жизнь Европы, существующую на основе капитализма, на сегодня устаревающего. В ряде регионов корни капитализма уже прогнили. Однако когда-то капитализм явился в свет как новаторский строй, он сыграл большую роль в ликвидации феодализма, в борьбе с реакционно-консервативными монархами. Таким образом, капитализм в свое время слыл прогрессивной силой в движении человечества вперед, в улучшении жизни людей.

Однако впоследствии капитализм, капиталистические отношения превратились в орудие жесточайшей эксплуатации масс, их обнищания. Ужесточилась классовая борьба. Мерилом всего и вся стали деньги (капитал). Гуманизм, человечность были растоптаны. Капитализм изжил себя, устарел, как формация, он должен был уйти, измениться. Капитализм еще более усугубил классовые противоречия, вызванные неравенством людей. Мы ликвидировали капиталистические порядки. Однако не заявляем, что уничтожили искусство, науки, культуру, получившие становление и развитие в эпоху капитализма. Мы не только не стремимся отказываться от техники, получившей большое совершенство при капитализме, тем более уничтожить ее, но стараемся использовать с пользой для себя. Мы заявляем, что если раньше наука, техника, культура были орудием обогащения кучки эксплуататоров, то теперь они – достояние всего народа, а потому используются в его интересах, для повышения благосостояния трудящихся. Итак, мы охотно используем все то из прошлого, что полезно для нас. В этом нет ничего зазорного.

Вернемся снова к Абаю – он, бесспорно, большой поэт, великий мастер слова. Мы должны учиться у него образно, красиво воспевать действительность, правду жизни, взять у него умные мысли. Абай не просто акын, он всесторонний деятель своего времени, выступавший против зла и насилия. Многие в жизни, которое он бичевал, не

изжито полностью. И мы должны для борьбы с недостатками использовать острые, действенные слова Абая.

Мы не должны бездумно разграничивать прошлое и настоящее. Между ними, не надо забывать, имеется преемственная связь. Без прошлого – нет настоящего. Между летом и зимой есть весна. Так и между прошлым и настоящим лежит переходный период.

Мы к мыслящей по-новому, дальновидной молодежи относим ту, которая уясняет вышесказанное, руководствуется им. Однако значительная часть молодежи еще недопонимает принципы использования полезного в прошлом. Одни из них слишком придерживаются старины, желают, чтобы все было как в прошлом. Они еще в прошлом. Считают, что все было бы замечательно, если вернуть порядки времен Абылая и Кенесары. А раз не так, то сегодняшние казахи очень плохие. Пусть нет прошлого, но я воспеваю его. Душа моя предана прошлому, давайте не допустим будущее, вернемся к Кенесары, обратимся к духу Баяна-батыра.

И такие люди, тоскующие по прошлому, среди молодежи имеются. Насчет подобных мы не должны заблуждаться, закрывать глаза на них. Мы обязаны прямо смотреть на трудности, стоящие перед нами. Нельзя мириться с такими мнениями и настроениями, о которых я сказал выше. Они будут тормозить наше движение вперед, нам они не подходят. Мы должны опираться на подлинно новое, жизненное, передовое, перспективное. Казахстану по пути со всем Советским Союзом, однако он в движении вперед должен держаться, как говорится, своих поводьев. Нам следует изыскивать меры и средства, подходящие для нашей жизни. С учетом проблем в земельном деле, в казахизации учреждений и предприятий, в народном просвещении. Все должно приспосабливаться к особенностям и условиям Казахстана.

Однако при этом нам не следует целиком увлекаться прошлым, опираться на него, твердить, что раз при Абылае были иные порядки, то не следует заводить нынешние, ломая старое, отжившее, не стремиться вперед.

И если выступаем против стихийного наплыва мигрантов, то это не значит, что мы стоим за реставрацию прошлых порядков. И если проводим казахизацию учреждений, то это не значит, что мы желаем возродить эпоху биев.

Короче говоря, наши нынешние меры не есть возврат к прошлому, они опираются на сегодняшнюю действительность, нацелены на будущее. Не тоскуя о прошлом, мы заботимся лишь об одном – улучшении жизни сегодняшнего Казахстана.

Надо не сторониться жизни, надо у нее учиться. Народ не прыгнет выше своей головы. Пользуясь полезными реалиями сегодняшнего дня, следует шагать дальше, к будущему.

Да, мы не отказываемся от уроков, от полезного прошлого. Извлекать уроки из прошлого – наша первая заповедь. Игнорировать преемственность между старым и новым нельзя. Только, еще раз повторю, следует различать полезное для нас в прошлом от отжившего, реакционного. Это надо помнить. Молодежи нельзя быть неразборчивой.

Еще об одной группе молодежи – чрезмерно «новаторской», левацкой. В 1922 году Ленин написал книгу «Детская болезнь левизны в коммунизме». В ней подвергнуты уничтожающей критике действия левацких групп в Западной Европе. Жизнь, последние события подтвердили правоту слов Ленина.

Конечно, наших леваков нельзя ставить в один ряд с леваками Запада. Однако кое в чем их опрометчивые поступки и замашки, которые никому не нравятся, во многом сходятся.

Один из французских королей заявил: «После меня хоть потоп». Левацкие элементы вывернули смысл этих слов наизнанку, твердя: «До нас был всемирный потоп».

Да, есть молодые, бездумно заявляющие нечто подобное. По их мнению, настоящие коммунисты – лишь они, умные – лишь они, пригодны для руководства – лишь они, во всем правы – лишь они.

По их мнению сегодняшняя жизнь так себе, скоропалительное, случайное явление, наподобие угара из-за случайно преждевременно задвинутой заслонки в печной трубе. Для них все и вся плохо. Лишь они хорошие. Лишь они могут навести порядок во всем, во всемирном масштабе, ибо лишь они чистоплотны, бескорыстны, не карьеристы, подлинны коммунисты.

Конечно, и таких выскочек хвалить нельзя. По утверждению коммунистов – бытие определяет сознание. Иначе говоря, средства производства определяют производственные отношения. Основа всему – производственные силы. Если так, то уместно спросить: сколько дней казах работает, а сколько дней – отлеживается. У казаха по труду – хозяйство, по хозяйству – среда, по среде – люди, а они, люди, конечно, разные. Всех их объединяет казахский жизненный быт. Все мы вращаемся в кругу жизненного бытия. Поэтому нельзя легковесно относиться к нашей жизни, быту. Голословны, беспочвенны такие разговоры, как «поручите мне вопросы жизненных условий людей, я сразу же улучшу их».

Наша материально-бытовая сфера нуждается в людях, знакомых с ней, знающих ее проблемы. В деле улучшения ее не надо хватать звезд с неба, а следует практически, со знанием решать свои вполне земные нужды. Надо повернуться лицом к аулу, решительно и бесповоротно. Избегать многообещающих, но мало делающих людей. Левацкое пустословие – не пища для трудящихся Казахстана.

Советский Союз повернулся лицом к селу, это значит, что он входит в новую, в большую эпоху. Эта эпоха началась в жизни Казахстана.

Надо привлекать к работе всех коммунистов Казахстана, особенно молодых, кто активно проявил себя, кто правильно уяснил себе новый курс, кто деловит и энергичен. Наступила эпоха деловитости, идет активная деятельность.

НЕДОСТАТКИ УЧЕБНОГО ДЕЛА: МЕРЫ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

Не хватает школ для казахских детей и юношей. Они не могут утолить свою жажду в знаниях, а потому сердито стучатся в двери наших учреждений, громко и настойчиво требуют: «Учите, учите и еще раз учите нас, не то очень и надолго осерчаем». Надо прислушаться к крику души молодых, принять радикальные меры, продумать предстоящую работу.

Ныне для казахского населения имеется 1107 начальных школ. В них учатся и воспитываются 50000 детей. Как они учатся, как они живут? Сколько из них окончат в этом году школы? Сколько продолжают учебу? Сколько у нас вообще подростков?

Трудно ответить на эти вопросы.

Один корреспондент из Сырдарьинской губернии пишет: «Уже прошло три месяца, как собрались дети, чтобы пойти в школы. Но не вернулись разъехавшиеся учителя. Говорят, что они занимаются торговлей в ташкентских краях. Когда перестанут торговать наши учителя?»

А из Приуралья с горечью сообщают: «На словах у нас есть школы, на самом деле их нет, так как мы не видим, чтобы в них занимались. Учителя заняты заготовкой сена для своего скота, иногда заставляют работать на себя и детей. Разве это учителя?»

Из Акмолы пишут: «Из города привезли доски для школы, учитель покрыл ими крышу своего дома. Поэтому теперь в школе холодно».

Судя по этим фактам, неладно со школами повсеместно.

Школа держится на учителе. Только он, прежде всего, может навести порядок в школе, он не может провалить ее работу. Рыба гниет с головы. Если учитель не собьется с дороги, порядочен, добросовестен, то и школа будет вполне справляться со своими задачами. Учитель – это почетное имя. Если народ не признает своего учителя, не

уважает его, то дела в школе трудно поправить. Учитель завоюет признание и доверие людей только настоящим учительским трудом, только тем, что будет бескорыстно и неустанно дарить им знания.

Торгаш, деляга, занятый только своим хозяйством, — не учитель. Такие обманывают и народ, и правительство. Из-за подлости таких много казахской молодежи осталось вне учебы. Подобные проходимцы — пни на пути молодежи. С такими фальшивыми горе-учителями следует бороться. Пора местным учреждениям просвещения уделить значительное внимание этому неотложному делу.

Людей, бежавших с войны, с военной службы, называют дезертирами. Их наказывают, расстреливают. Надо принимать какие-то меры и против беглецов с фронта народного просвещения. Пусть лжеучителей сначала судят сами учителя уезда или района. Впредь следует на ежедневных уездных и районных учительских конференциях заслушивать доклады об итогах работы не только коллективов учителей, но и каждого из них за учебный год. На них спекулянты-торгаши, те, которые по уши завязли в хозяйственной трясине, забыли о том, что они учителя, должны получить по заслугам, выдворены с педагогического поприща. Широкая общественность должна узнать о них, об их неблаговидных делах через газеты.

Учебные инспекторы, выезжающие в периферийные места, должны иметь представление о каждом учителе. Они обязаны посещать уроки, анализировать деятельность педколлективов, каждого учителя, обобщать состояние дел в школах, делать правильные выводы. По их отчетам, докладным, материалам командировок должны приниматься меры, привлекаться к ответственности ленивые, недобросовестные учителя.

Плохая черта характера местных казахских работников — их стремление к административным должностям. Если им предложить руководящую должность в милиции и работу учителя в школе, то большинство из них предпочтут первое. Такое наблюдается и в наших уездах, и в

губерниях. Предложите местным интеллигентам место заведующего отделом образования и что-нибудь другое, они в большинстве откажутся от учебного дела. Поэтому в местных учебных заведениях сидят второразрядные, третьеразрядные люди. А лучшие жигиты, влиятельные, известные азаматы наши пренебрежительно относятся к учреждениям народного просвещения. В них сидят сплошь, мягко говоря, незаметные, серенькие личности.

Исстари удел таких, как правило, отставать от жизни, находиться позади, снаружи. Их слово – недействительно, невесомо, иначе они не были бы такими, какие есть. Их не слушают ни сверху, ни снизу. Из-за недействительности учебных отделов, их беспомощности, деятельность большинства педколлективов, учителей пущена на самотек, они предоставлены сами себе. Вывод – для того, чтобы наладить работу учителей, обеспечить добросовестное отношение каждого из них к своим обязанностям, надо, прежде всего, навести порядок в учебных заведениях.

Наша эпоха – эпоха культуры. В целом по Советскому Союзу сегодня развернулась гигантское культурное строительство. В русских городах строится бесчисленное количество школ. Русские учителя с прошлого года взялись за всестороннее просвещение. А что касается нас, то мы все еще на стадии раскачки.

Наши местные азаматы занимаются администрированием вместо того, чтобы вплотную взяться за дело, двинуть его вперед.

Желает много лучшего положение с нашими школами в городах, ждут настоящих хозяев многочисленные техникумы и институты.

Удручает малочисленность казахских учащихся в техникумах. Прошлогодняя перепись показала, что казахские дети составляют всего полтора процента учащихся ремесленных школ. Мало изменилось положение и нынче.

Почему казахские дети мало поступают в техникумы? Потому, что, во-первых, люди, возглавляющие техникумы, еще не уяснили себе суть национальной политики,

во-вторых, казахские юноши не обладают в достаточной мере знаниями.

Изжить первый недостаток — задача местных и центральных органов просвещения. Надо покончить с отталкиванием казахских детей. Конечно, это дело не одного месяца и даже не одного года, оно потребует настойчивости в перестройке старорежимного сознания и пережитков, много сил и энергии. Массовое привлечение казахских детей в школы — дело законное, назревшее. Это должны понять все в организациях просвещения.

А второй недостаток — слабые знания казахской молодежи — следствие изъянов преподавания, неважной учебно-материальной базы. Во многих школах теперь преподавание ведется на казахском языке. Однако многих учебников на родном языке учащихся нет.

Поэтому учащиеся черпают знания из устных лекций преподавателей. Понятно, что не все услышанное ими усваивается. Надо учесть и то, что одних учебников и устных рассказов учителей недостаточно. Требуется различная неспециальная литература для углубления знаний по отдельным предметам. А ее пока нет и в помине.

Отсутствие учебников, некачественные лекции расхолаживают учащихся, отбивают у них охоту к учению.

Если мы желаем, чтобы казахские дети учились в крупных школах, чтобы они могли поступить в техникумы, то должны упорядочить их учебу. Казахские дети нисколько не уступают русским по способностям. В их нынешнем положении виновато неудовлетворительное состояние школ.

В казахской школе очень плохо обстоит дело с языком. В ней не уважают труд, царит наша «казахская» халатность. Хромает дисциплина и в школе, и вне ее. Дети предоставлены сами себе, бродят где попало. Наша болезнь — попрошайничество. Можно увидеть казахских детей, обивающих пороги учреждений, прося помощь.

Из каждых ста юношей, бродящих по организациям, вымаливая помощь, лишь девятнадцать действительно терпят нужду. Остальные бесятся с жиру. Этот адет — пло-

хой адет. Вредный адет. Повальное попрошайничество отрицательно сказывается на действительно нуждающихся. Бедняги, ничего не имеющие, остаются ни с чем. Надо всеми мерами прекратить попрошайничество.

Если имеются нуждающиеся в школах, то пусть о них разговор идет в общем плане, наряду с другими недочетами. Надо прекратить рваческие настроения.

Вскоре мы собираемся развернуть борьбу с аткаминерами (дословно – всадники, употребляется в смысле богатые, избранные, влиятельные заправилы. Здесь – иронически названы аткаминерами рвачи, хапуги и им подобные). Есть аткаминеры и в школах.

Добросовестный активист-комсомолец в первую очередь уделяет внимание учебе. Он агитирует и других поступать так же. И только затем активист берется за проведение среди учащихся культурной, литературной и политической работы. И если активист ищет средства, то не только для себя, а для всех товарищей, соклассников. Такие порядочные жигиты – наше будущее. Они сливки нарождающегося нового племени патриотов нашего общества.

А «аткаминеры» на поприще просвещения во всем отличаются от честных активистов. Они непрестанно бьют себя в грудь: «Я бедняк-батрак, я несчастный, я комсомол, я... давай мне, подай мне... только мне...» Им нет дела до других. Такие, как правило, и учатся плохо. Из числа таких «аткаминеров» выходят второгодники.

С такими и надо бороться настоящим активистам. Эта – задача, прежде всего, самой учащейся молодежи.

Большую роль в борьбе с попрошайками-«аткаминерами» призван сыграть труд. Каждый учитель, каждый учащийся обязан ценить жизнь, ее смысл. Бесцельное времяпровождение, заниматься только личными делами, думать лишь о своих интересах вредно не только для безответственных учителей, но еще в большей степени для учащихся.

Народ с нетерпением ждет от нас дел. Хватит работникам учебных организаций, учителям, учащимся топтаться на месте, пора шагать вперед, только вперед!

Әлихан, Ахмет, Міржақып

«Еңбекші казак» газетінің сол кездегі қызметкерлері: алдыңғы қатардағы отырғандар (солдан оңға қарай) Аманғали Сегізбаев, Ахмет Елшібеков және Ахмедсафа Юсупов. Екінші қатардағы отырғандар (солдан оңға қарай) алғашқы екі адамның кімдер екені белгісіз, олардан кейінгі Ғаббас Тоғжанов пен Міржақып Дулатұлы, Бейімбет Майлин мен Мұқан Ахметов. Түрегеліп тұрғандар (солдан оңға қарай) қырын тұрған Мәжит Дәулетбеков, одан кейінгі адамның кім екені белгісіз, ал үшінші тұрған Мерғали Ешмұхамбетов, одан кейінгі екі адамның да кімдер екені белгісіз.

Қызыорда, 1926-1927 жылдар

Ортада орындыкта отырғандар: такиялы – Міржақып Дулатұлы, сол жақ жанындағы – Ахмет Байтұрсынов, одан бергі – Райымжан Марсеков. Оң жақта жерде жеке отырған – әнші Әсет Найманбаев. Шәуешек қаласы, 1918 жыл

Ахмет Байтұрсынұлы мен Міржақып Дулатұлының 1918 жылдың көктемінде Шәуешекке аттанарда достарымен бірге түскен суреті.

Отырғандар солдан оңға қарай: Ахмет Байтұрсынұлы, Мұқан (Мұхамеджан) Жәкежанұлы, Көкбай Жанатайұлы, Тұрағұл Абайұлы, Жакабай Әтікеұлы. Түрегеліп тұрғандар оңнан солға қарай: Жұбандық Балғынбайұлы, Міржақып Дулатұлы, Қажымұқан Мұңайтпасұлы, Сейдәзім Қалдырбайұлы, Елдес Омарұлы. Семей, 1918 жыл

Ахмет Байтұрсынұлының 1926 жылы Бакуде өтетін Түрік білімпаздарының съезіне барарда шығарып салуға жиналған қаламдас інілерімен түскен суреті.

Отырғандар оңнан солға қарай: Мұхтар Әуезов, Ахмет Байтұрсынұлы, Міржақып Дулатұлы, Халел Ғаббасов. Тұрғандар солдан оңға қарай: Жүсіпбек Аймауытов, Әлкей Марғұлан, Абдулла Байтасов. Қызылорда, 1926 жыл

Хайретдин Болғанбай – «Бірлік туы» газетінің редакторы

Қазақ және жалпы түрік
зиялылары қадір тұтқан
тұлға, қырым татары Исмаил
Гаспринский (1851-1914)

И.Гаспринский шығарған түрік
мұсылмандарына ортақ газет –
«Тәржіман»

Оренбург'да шыққан "Kazak" газетесінің 13 Eylül 1915 тарихі
ve 149 numaralı sayısındaki makaleden:

"Bir yıl evvel Eylülün on biründe bizim yurdumuzda böyle bir
kaza geldi. Rusya'daki Türk nesli yıllar değil asrlar geçse de millet
çocuklarını yüreklerinden tesirleri kaybolmayacak bir kazaya uğ-
radı. O tarihte milletimizin büyük babası, ichberi, hürmetli İsmail
Bey bizim aramızdan ayrılarak ebedi hayata geçti ve nice mil-
yonlarla Türk çocuklarını yetim bıraktı.

Bu habirin yalnız Rusya'daki Türklerle değil bütün dünya Türk-
lerine ne kadar tesir ettiği o zaman her tarafta maibuate gönderilen
telgraflardan ve elemli makalelerden anlaşıldı. Bu teessürün umu-
mîliği görüldü.

Bizim için bu matem günü yalnız teessür ve elem günü olarak
kalmamalıdır. Vazifemiz mersiyeler yazmakla bitmemelidir.
Başka şeyler yapmalıyız. Biliyoruz onun mukaddes maksadını
daima göz önünde tutarak, onun yolunu kendi yolumuz yaparak,
bunlardan hiç bir suretle ayrılmamaya undetmemiz lazımdır.

Başka medenî yurtlarda böyle ulu adamları mustakbel nesle
unuturmamak için onun adına büyük abideler yaparlar...
Bizim milletimiz daha gençtir, onun için böyle işler elinden gel-
miyor ve bugüne kadar da bir şey yapılmadı... Fakat mil-
letimizin böyle bir büyük adamımızı unutmayacağına
inanımız sağlamdır. İsmail babamızın adına şerefli abideler
yapmak işi bütün Rusya müslümanlarının umumi bir bor-
cudur.

Rahmetli Babamızı ruhuna Tanrıdan şadlık ve rahat dileriz.

Bolganbayev

Нәзір Төрекұлов –
елші, қаламгер

1905-1906 жылдардағы
Ресей мемлекеттік I, II
Думасының депутаты
Ахмет Қорғанбекұлы
Бірімжанов

Жүсіпбек
Аймауытұлы

Айдархан
Тұрлыбайұлы

Бейімбет Майлин

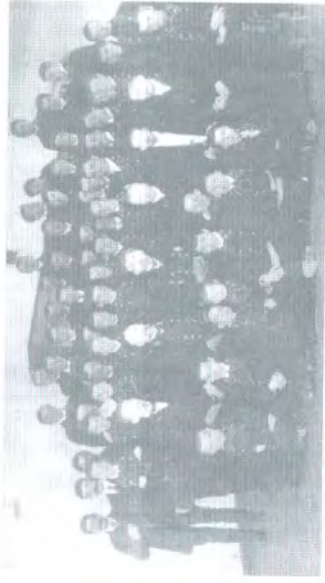
Мұхтар Әуезов

Асылбек
Сейітұлы

Халел
Досмұхамедұлы

Орта дәрежелі Омбы ауылшаруашылық училищесінің оқытушылары мен шәкірттері. Омбы, 1915-1916 жылдар. Суретте М.Саматұлы, Б.Айбасұлы, К.Кемелгерулылар анықталды. Сурет Еркін Бірмұхамбетұлы Айбасовтың жеке архивінен алынды.

Мұстафа Шоқай

Тахир Шакир (Шағатай), Мұстафа Шоқай және
Абдуллахаб Октай

Өйгілі Әнуар паша

Мұстафа Шоқайдың пікірлес достары Зеки Уәлиди
Тоған, Әзімбек Бірімжанов және Абдуллақадир Інән,
Берлин, 1924 жыл

1926 жылы Қызыордаға мәжіліске жиналған бір топ ағартушы-мұғалімдер мен техникум директорлары: екінші қатарда (солдан оңға қарай): Қызылжар педтехникумының директоры – Жұмағали Тілеулин, қасындағы – Міржакып Дулатұлы, үшінші қатардағы үшінші (солдан оңға қарай): Семей педтехникумының директоры – Әбікей Сәтбаев, Ахмет Байтұрсынов және Смағұл Сәдуақасов, төртінші қатарда тұрғандар (солдан оңға қарай) – Телжан Шонанов, Біләл Асфендияров, Маннап Тұрғынбаев, одан бір кісіден кейін Әлмағамбет Қасымов

НАЦИОНАЛЬНОМУ ТЕАТРУ – ГОД

Театр играет огромную роль в жизни цивилизованных народов, особенно в Европе. Он – действенное средство воспитания народа.

В казахской среде театр – новое явление. Пьесы на казахском языке появились лишь в 1917 году, с тех пор они постепенно стали ставиться на сценах театров и клубов.

А национальный театр в Казахстане создан год назад. Он родился не потому, что появилось много содержательных драматических произведений, подлинных артистов. Это результат нашей плодотворной деятельности на культурном фронте. Хотя театральное искусство ныне не переживает подъем, но шаг вперед за год нами сделан. Театр, возникший по существу на голом месте, занял прочное место на культурном поприще, о нем уже говорят, его деятельность уже поддается оценке.

Критики еще отметят положительные стороны национального театра. А я, подытоживая итоги театрального года, процесс его развития, хочу остановиться на недостатках.

Сначала об артистах. Большинство из них – выходцы из аулов, сценического опыта не имели. И прошедший год показал, что в среде этих артистов имеются подающие большие надежды жигиты. Такие, как Калибек, Елюбай, Серке, Амре, будут в будущем, бесспорно, большими артистами. Однако и им пока не достаёт знаний и опыта.

Мы при оценке мастерства своих артистов сравниваем их с русскими коллегами. Огорчаемся, что игра коллектива нашего театра уступает искусству русских артистов. И зря. Разве можно сравнивать русских актеров, имеющих вековой опыт, с казахскими артистами – младенцами сцены. Последним потребуется много лет, чтобы достигнуть уровня мастерства своих русских коллег.

И все же сейчас наши ведущие артисты мало в чем уступают русским работникам сцены. Поэтому критики, говоря о недостатках театра, не должны проходить мимо

успехов, положительных сторон. Это будет хорошей помощью коллективу театра.

Хочу сказать о произведениях для театра. Молодая казахская литература и драматургия переживает еще младенческий возраст. И все же писатели уже создали немало качественных сценических произведений.

Отрадно, что не гнушаются писать пьесы наши известные писатели. Пользуются успехом, в частности, пьесы Ауез-улы, Аймауыт-улы, Сакена Сейфулла-улы. Не уступают русским классическим произведения для сцены Ауез-улы «Енлик – Кебек», Аймауыт-улы – «Шернияз», «Мансапкор», Сакена – «Красные соколы». В их ряду стоит пьеса Жумата Шанина «Аркалык-батыр», имевшая шумный успех у зрителей. Ничем не хуже пьес Чехова, на мой взгляд, увлекательные одноактные комедии Беимбета Майлина.

В минувшем году комиссариат просвещения объявил конкурс на пьесы, написанные на казахском языке. Поступило 42 пьесы. Приходится только радоваться такой творческой активности казахских писателей в создании произведений для театра. Появились неожиданно имена новых дарований. Кто мог бы подумать, что двое юношей окажутся писателями, создав такую пьесу, как «Зарлык»?

Конкурс показал, что теперь у нас много творческой молодежи, способной писать незаурядные произведения для театра.

Нельзя требовать от казахских театральных писателей немедленно создавать идеально безукоризненные произведения. Для этого нужно некоторое время, накопить опыт, отточить художественное мастерство. Даже русские писатели, имеющие многовековой творческий опыт, не могут как следует перестроиться в соответствии с требованиями нового времени. Казахская литература сейчас должна отображать жизнь казахских трудящихся, выражать классовые интересы.

Хозяйственно-бытовой уклад жизни казахов отличается от уклада жизни русских. Значит, и казахская теат-

ральная литература, отражающая многогранную действительность республики, должна отличаться от русской драматургии. Наряду с улучшением содержания книг, необходимо добиться улучшения их внешнего оформления. Короче, форма должна соответствовать содержанию. По-моему, не правы те, кто требует только глубокого содержания театральных книг, считая красочное внешнее оформление их делом не обязательным.

И еще несколько слов о средствах для театра. Мы не можем пока утверждать, что все в этом отношении обстоит благополучно. Комиссариат просвещения оказывает посильную помощь. Только в прошлом году мы затратили на нужды казахского театра 40 тысяч рублей, не меньше выделим и в этом году. А для ремонта театра потребуется средств в 4-5 раз больше. Театр не имеет здания, специально построенного для него. Для его строительства необходимо 200-300 тысяч рублей.

Не можем обещать все это ближайшие годы. Для театра, наряду с государственными средствами, потребуется всенародная финансовая и другая помощь. Думается, любой человек не пожалеет для национального театра 5-10 копеек.

Мы не должны все время ругать театр за то, что он не достиг уровня русского театрального искусства, а обязаны всячески поощрять наших артистов за успехи, пропагандировать их достижения.

Это все, что хотел я сказать о театре на втором году его жизни. Есть казахская поговорка: «И обязанности исполнений, и о долге не забывай». Если общественность не забудет о своем долге перед национальным театром, то его коллектив готов исполнять свои обязанности, добросовестно служить своим сценическим искусством народу.

РАЗГОВОР О ЛИТЕРАТУРЕ

(в качестве дискуссии)

I

В последнее время на страницах газеты «Енбекши казах» опубликовано немало статей о художественной литературе. Некоторым это кажется подозрительным, иные заявляют «есть у казахов старинный адат – устраивать время от времени встряску, как бы не началась очередная заваруха».

А на мой взгляд, нельзя быть предубежденным против дискуссий – айтысов. Дискуссия тем полезна, что рождает новые мысли, новые мнения. Казахских литераторов в чем, в чем, но в отсутствии у них склонности к дискуссиям и спорам винить нельзя. Надо критиковать казахскую литературу. Пора ее критиковать. Если казахская литература хромает, то не из-за чрезмерной критики, а из-за ее отсутствия.

Русские, если чего-то очень мало, говорят: «По пальцам можно пересчитать». Так вот – наших крупных писателей, о которых много что можно сказать, гораздо больше, чем пальцев на обеих руках. Однако о них пока материалы в газетах появляются от случая к случаю, никто не написал о них основательного труда. В прошлом году вышла книга Габбаса Тогжанова о Магжане, но в ней мы ничего вразумительного о Жумабаеве не прочитали. В книге выведен заблудший, настроенный против революции националист, пробайский прихвостень Магжан. На самом деле он ведь не такой. Девять лет, прошедшие после революции, для Магжана не прошли даром. Свидетельство тому – его последние сочинения. Я далек от восхваления Магжана. Однако следует называть белое белым, черное черным. Во всяком случае я против того, чтобы только чернить Магжана, называть его «донгызом и жуком».

Один из тех, для кого Магжан только «донгыз и жук» – это Абдрахман. Это стихотворение написано Жумабаевым в Сибири, в черные дни колчаковщины. Может,

другие не знают об этом, но Абдрахман должен знать, ибо он в то время, как говорится, ел из одной чаши с Магжаном. Однако что говорить об Абдрахмане: «своя рука – владыка».

Вот так наши критики еще не изучили и не могут дать объективную оценку творчества даже самого известного, хотя и не однозначного поэта.

А о других пока ни слова. Год назад вышел в свет «Карткожа» Жусипбека. Однако критика обошла молчанием и это произведение. Пять лет назад вышла книга Мухтара Ауез-улы «Коргансыздын куни», о которой большинство публики уже забыли. При имени Сакен (Сейфуллин. – *Ред.*) Назир (Турекулов. – *Ред.*) приходит в неистовство. Возможно, это лучше, нежели вообще молчать. Творчество других критика обходит молчанием.

А теперь скажу о тех писателях, которые уже ушли из жизни – об Абая, Султанмахмуте Торайгырове, Берниязе и других. Изредка упоминаем вскользь о творчестве Абая, да так, что он, наверное, переворачивается в своей могиле. А кто из читателей знает ныне о Султанмахмуте Торайгырове и Берниязе Кулееве. Кто из критиков исследовал их творчество, сделал выводы и поведал о них читателям? Если говорить правду, то оба – выдающиеся поэты. Может, их творчество с точки зрения марксизма ошибочно? Однако критикам следует сказать об этом, отметить и положительные, и отрицательные стороны их творчества.

Есть такие, которые с пеной у рта заявляют: «Не знаем, не признаем вашего Абая-Мамая. О Берниязе-Перниязе слыхом не слышали. Хватит для нас и нынешних».

Это возмутительно. Надо прямо сказать: будем или не будем хозяевами творческого наследия талантливых мастеров художественного пера, живших в прошлом?

Это большой, важный, актуальный вопрос. Большинство из нас (я имею в виду критиков-коммунистов) поверхностно относится к этой проблеме. Так, Сабит (Муканов. – *Ред.*) утверждает в статье, опубликованной в «Енбекши казах», что «казахская литература не доросла

до уровня, чтобы учиться у самой себя, на своих лучших творческих образцах».

Это неверное мнение. Казахская литература достаточно богата, чтобы на ее шедеврах могли учиться начинающие писатели и поэты. Нет литературного наследия, непоучительного для нынешних писателей и поэтов.

Новое может расти на почве прошлого. Поэтому нельзя гнушаться литературного наследия, оно – творческая питательная среда. Надо взять из прошлого все ценное, полезное, отбросить негодное, совсем устаревшее.

Творчество Абая – тоже ценное наследие, еще не устаревшее. Оно – поэтическое сокровище, которое обогатит наших акынов мастерством и мудрыми мыслями.

Ныне в русских городах возводятся огромные здания, архитектурно безупречные. Их учат строить специалисты прошлого. Если инженерная мысль и опыт полезны, то почему бы их не использовать?

Поэтическое мастерство Абая подобно знаниям инженеров. Надо перенимать мастерство Абая, учиться у него.

Возможно, найдутся такие, которые скажут: «Мастерство – внешняя оболочка. Если она прикрывает реакционное содержание, противоречащее нашим классовым интересам, тормозящее наше движение вперед, то мы против такой поэзии».

Да, с ними в какой-то мере можно согласиться. Однако о творчестве великого Абая так говорить нельзя. Его творчество – кладезь мудрых мыслей, не устаревших, актуальных для человеческих взаимоотношений.

Русские считают злободневной пьесу «Ревизор», написанную Гоголем сто лет назад. Как же может устареть «Волостной», сочиненный Абаем всего три десятка лет назад. Это же сатира на карьеристов-эгоистов, бездушных к бедам и страданиям людей.

Разве такие волостные еще не живы? Социальные болезни абаевских времен полностью не излечены, часть их продолжает жить. Вот в борьбе со старыми социальными болезнями мы и должны использовать творчество Абая, в свое время бичевавшего пороки и болезни общества.

Я считаю, что до сего времени не утратила своей общественной значимости и «Несчастливая Жамал» Миржакипа (Дулатова. — *Ред.*). Жамал — бедная казахская девушка, которая не смогла соединить судьбу с любимым жигитом. Ее сделал несчастной богатый Жуман, старый и паршивый.

Как вы думаете, устарела ли тема «Несчастной Жамал», ее общественное значение? Стала ли казахская женщина ныне полноправной? Есть ли среди нашего народа несчастные Жамал?

Не было бы грехом, если женотдел при крайкоме переиздал «Несчастную Жамал».

Нет, мы не должны бездумно отказываться от наследия прошлого. Мы возьмем из него полезное, откажемся от вредного, ненужного.

II

Незавидна судьба в наше время беспартийных писателей. Одни их называют временными попутчиками, другие — дорожными спутниками. Сказать хороших два слова о Магжане считается большой виной.

В чем видят антинародность Мухтара Ауезова и Жусипбека Аймауытова.

Мухтар создал капитальные произведения — «Енлик — Кебек», «Участь беззащитной», «Карагоз». Все они отображают казахскую жизнь без прикрас. Мы узнаем, какие трудности переживает мужественный жигит из-за старых адатов, являвшихся непреодолимой преградой на пути движения вперед.

Построение новой казахской общественности — задача огромной важности, стоящая перед партией и правительством. А для утверждения нового следует знать прошлое, то, что было, чтобы взять полезное, извлечь уроки. Это наш долг. А наша нынешняя действительность — основа будущему.

И самая первейшая задача художественной литературы — всесторонне отображать жизнь, ее правду. Конечно,

жизнь, быт можно показать и научным путем. Например, воссоздавать прежнюю жизнь, события исторические, исследовать быт, экономику и хозяйство, обычаи, традиции казахов в прошлом, критически проанализировать нынешнее состояние животноводства, с учетом этого составить план развития этой отрасли народного хозяйства на будущее, можно научно составить прогнозы по земледелию.

Отличие художественной литературы от научного отражения жизни в том, что она образно воссоздает многогранные картины действительности, ее главный герой – человек. Литература художественными средствами отображает человеческие взаимоотношения, настроения, устремления людей. Во всем этом проявляется ценность художественных произведений.

Нам следует не проклинать, а говорить спасибо Мухтару, Жусипбеку, что они дали произведения, ценные для познания жизни, ее правды, интересов, нужд, намерений людей.

Жусипбек пишет много. Его последнее произведение «Карткожа». Мы подробно выскажемся об этом романе в другой раз, а сейчас скажем только, что «Карткожа» – большое событие в казахской литературе, но наша литература, конечно, не ограничится этим произведением. Но по языку, художественным достоинствам этот роман Жусипбека пока превосходит все произведения других писателей.

Жусипбек и Мухтар должны быть в нашей среде. Они не враги народа, руководимого партией, а друзья. Отказаться от них – это все равно, что отрубить руки-ноги казахской литературе.

Но это не значит, что мы не будем указывать на их недостатки. Мы не можем дать такое обязательство никому. Недостатки у них есть. В некоторых их произведениях есть националистический запашок. Поэтому мы не можем присоединиться к мнению Кошке, утверждающего, что творчество Мухтара и Жусипбека абсолютно не содержит элементов национализма. Кошке, судя по напи-

санному им, сам не совсем чист от национализма. Мы в дискуссиях должны высказывать мысли действенное, более аргументированно, чтобы доказать свою правоту, отстоять классовые интересы.

Мы будем открыто говорить о художественных достоинствах произведений Мухтара и Жусипбека, их умении мастерски воспроизводить действительность, но молчать об их идейных ошибках не будем. Прямо скажем, в их творчестве положительных сторон больше, чем отрицательных. Ошибок в их произведениях становится все меньше. Они – не идейные враги Советской власти, их будущее обнадеживает, оно обещает быть значительным.

Да, мы писатели-коммунисты, выступаем против их националистических настроений. Не просто против. Мы будем бороться с националистическими высказываниями. Это наш коммунистический долг. Но еще раз повторяю – Мухтар и Жусипбек творчески даровитые писатели, они приносят большую пользу художественной литературе. Мы будем использовать их, как мастеров художественного пера. Будем использовать, указывая им на их ошибки, борясь с этими ошибками.

И Кошке и Сабит (Кеменгеров и Муканов. – *Ред.*) в своих статьях показывают Беимбета Майлина и Сакена Сейфуллина до мозга костей коммунистами. По их мнению то, что они – члены Компартии, делает их безупречными во всех отношениях. В действительности, и Беимбет, и Сакен еще незрелые марксисты. Они еще недопонимают суть марксизма, особенно Сакен.

Сакен остается поэтом, тоскующим по аулу, его прошлому, по его старым обычаям, развлечениям. О многом говорят, в частности, заголовки его произведений – «Домбра», «Красные соколы», «Строптивый тулпар»... Это его видения старого аула. Эх, дескать, взять бы в руки домбру, сесть на горячего скакуна и... Кто же он?

Нет, он не бедняк казахский, а мырза. Мечтающий снова о резвом тулпаре, о соколе на руку. Сакен еще в прошлом. Он не отказался от идеализации вельможеского образа жизни, что согревает его сердце и душу. Картины

прошлого придают ему творческое вдохновение. Лучшие образцы его поэзии посвящены прошлому.

И все же Сакен один из тех, кто радостно приветствовал Октябрьскую революцию. Однако мы должны различать поэта Сакена от политика Сакена. Лучшее его произведение об Октябре – это «Азия». В «Азии» Сакен – не коммунист. Его «Азия» и Магжановский «Восток» – родственны. «Восток» написан на два года раньше «Азии». Сакен, прежде чем написать «Азию», знал о содержании «Востока», всеобщее мнение о нем. И все же из-под его пера появилась «Азия», тождественная и по идее, и по художественным качествам «Востоку».

Впоследствии Сакен дал читателям «Экспресс», в котором глухой говор домбры сменился металлическим стуком колес поезда «трак-так-трак». Перестук колес на стыках рельс – тоже своеобразная мелодия. Конечно, никто это не будет оспаривать, между мелодией домбры и металлическим перестуком колес и рельс – большая разница.

Наша эпоха – эпоха науки и техники. Ныне казахский народ переживает период большой перестройки всего жизненного уклада. Если ранее степная жизнь размеренно текла в замедленном темпе, то теперь она раскалена в горниле великих событий, куется в бешеном ритме. Теперь нет, как раньше, непреодолимых перевалов. Казахский синегривый верблюд впервые в жизни получил возможность посостязаться с экспрессом.

И Сакен не виноват, что пересел с о«Строптивного тул-пара» на «Экспресс». За это нельзя хулить Сакена, ибо это его характеризует положительно. Но мы не можем сегодня требовать от всех казахских литераторов разом пересест с коней на экспрессы, бросить лозунг: прочь кобыл и верблюдов, разбейте о камни домбры, разломайте шанраки юрт! Сможем ли мы за одну ночь переселить казахских сыновей на новое место?

Нет, это невозможно.

Мы изменим аул. Он будет электрифицирован. Аульчане будут пахать землю тракторами. Косить травы спе-

циальными машинами. Будут жить не в саманных землянках, а в каменных домах. Развлекаться не на алтыбаках (качели, сооруженные из шести жердей – *Ред.*), а ходить в театры. Но все это произойдет не в один день, на все это надо время, ибо чуда не бывает в жизни, оно происходит в сказках.

Ныне если один пишет об экспрессе, то десять – о скрипучей казахской арбе. Если один пишет о мире прекрасного в будущем, то десять, сто человек пусть рассказывают, как добиться этого мира прекрасного. Если так, то нам нужны и Жусипбек (Аймауытов. – *Ред.*), и Мухтар (Ауезов), и Кошке. Их заслуги в отображении сегодняшней действительности, в борьбе с нынешними социальными болезнями трудно переоценить.

Беимбет Майлин – один из писателей прошлого. Он в противоположность Сакену ступает осторожно. Он еще не разлучился со злополучным Мыркымбаем. Где бы ни был Майлин, он приводит в пример своего Мыркымбая, меряет всех по нему. В начале 20-х годов, когда свирепствовал голод, Мыркымбай чуть не умер от него. А сейчас Мыркымбай – аульный. Вскоре может стать и волостным. Он входит в полную силу. Правда, его планы и расчеты иногда нарушаются всесокрушающими налогами. Нет, Мыркымбай не плохой, он с каждым днем ступает все увереннее.

Мыркымбай – типичный казах. Беимбет сделал большое дело, выведя правдивый образ Мыркымбая со всеми его положительными и отрицательными качествами.

Костяк сегодняшнего Казахстана – эти Мыркымбаи. Если мы очистим их от пороков и недостатков, то наш мир будет упорядочен. Надо, в первую очередь, учить детей Мыркымбая. Во-вторых, следует помочь Мыркымбаю наладить хозяйство – снабдить плугом для пахоты, сенокосилкой, сельхозинвентарем. Денег у него на приобретение всего этого нет. Значит, банк, кредитующий сельское хозяйство, должен дать Мыркымбаю в долг деньги.

Многие из Мыркымбаев пухнут от голода в аулах, завшивели, опаршивели, страдают от глазных болезней, сифилиса. Правительство должно срочно помочь им лекарствами, направить к ним врачей. Общественность должна поднять свой голос в защиту Мыркымбая, показать его в том жалком, беспомощном состоянии, в каком он оказался.

Мыркымбай еще не достиг того положения, в каком он должен быть. Не имея власти в руках, он не может бороться против выступающего против него бая. Большинство Мыркымбаев не знают еще как следует, что такое партия.

Превратить Мыркымбая в политического человека в ауле — долг новой общественности. Пробудить в нем политическое сознание, повести через него борьбу с байством, с его помощью взять власть в ауле.

Мыркымбай — костяк, основа Казахстана. Он, его сыновья будут развивать ремесла, прокладывать железные дороги, возводить фабрики и заводы. Мыркымбай составляют костяк еще немногочисленного казахского рабочего класса.

Разговоры о Мыркымбае — большая тема, и развитие, упорядочение этой темы не под силу одному Беимбету Майлину, это важное дело многих писателей. Пока он один, но мы надеемся, что их будет много.

III

Благодаря Великой революции казахский народ взял курс на создание национальной республики, социалистическое преобразование народного хозяйства. Мы, минув эпоху капитализма, от кочевого уклада жизни переходим к строительству социализма. Мы верим в реальность наших целей. Верим потому, что и великая Россия через Советы строит социализм. Если бы в России царил капитализм, если ею правили капиталисты и помещики, то какой казах, не потерявший разум, стал уверять о возможности социалистического строительства в Казахстане

при ее нынешнем положении. Судьба Казахстана крепко связана с Россией.

Если раньше казахский народ был рабом России, то теперь он ей сын родной. Так считаем мы. Чтобы избавиться от рабства, казахский народ поднял лозунги о свободе еще до революции. Наши прогрессивные деятели говорили, что надо сначала оформиться в нацию, приобрести национальное сознание, а затем противостоять давлению, закабалению русскими капиталистами. Таков лозунг всех стран Азии и Африки, стонущих под игом империализма. Под национальным знаменем обрела свободу и турецкая нация, вышедшая из всеевропейской войны полумертвой. Таковы взгляды, точки зрения Коммунистической партии и Советского правительства.

Национальное самосознание – верное, очень нужное оружие в борьбе против капитализма, для построения в будущем социализма. Вот почему Советское правительство предоставило нам национальную автономию. Но хотя мы объявили о своей автономии, но еще не доросли до нее. Вот почему Пятая конференция коммунистов Казахстана постановила считать консолидацию казахской нации одной из первоочередных задач.

Казахский народ раньше стремился к консолидации в нацию через борьбу с русской буржуазией, то теперь думает добиться этого безо всякой борьбы под покровительством Советской власти. Вот одно из главных достижений казахских трудящихся, ставших возможными лишь благодаря победе великой революции. Интересы рабочего класса и национальные интересы казахского народа совпали. Рабочий класс, будучи предводителем-вождем республики, считает и интересы нации, и социальные интересы одинаково важными для себя.

Раньше наши богатства, добро отбирали русские богачи, теперь же богатства будут направлены на основе социализма на благо народа. Раньше русская буржуазия и попы всячески добивались вырождения нашего языка, уничтожения нашей культуры, стремились обратить нас в неотъемлемую часть общечеловеческой цивилизации.

Интернационализм предполагает не нивелировать национальные формы, особенности культуры, а подчинить их содержание одной цели – удовлетворению интересов народа.

Вот почему наша литература должна быть по форме казахской, национальной, но ее внутреннее содержание призвано служить общечеловеческим идеалам, интересам. А общечеловеческие интересы совпадают с интересами рабочего класса. Поэтому наша литература – классовая литература. Таково наше направление в целом.

Путь, predetermined классовыми целями, не предполагает отказа от национальных особенностей, национальные черты нынешней казахской литературы – выражение интересов народа.

Национальное направление казахской литературы – показ претворения в жизнь прав казахского народа, на что направлены наши декларации и указы. Казахизация учреждений, повышение образовательного ценза казахов до уровня представителей более развитых наций, сдача сырья республики по должной цене, успешное выполнение других народнохозяйственных задач – на это направлены сегодня наши усилия. Перед нами работы – непочатый край, трудностей более, чем достаточно, которые следует неустанно изживать. Претворение в жизнь национальных целей и идеалов – нет сейчас задачи превыше этой. Без осуществления этой задачи не будет национальной республики, предоставленная нам Автономия останется на бумаге.

Задача казахской литературы – пробудить национальное самосознание, не националистическое, а национальное, упорядочить его, показать умение казахов служить и работать в различных организациях, годность казахского языка к делопроизводству, отразить в художественной форме многое другое в осуществлении национальной программы, построения нашей социалистической государственности.

Приведу такой пример: казах привел на базар корову для продажи. Его расписка написана по-казахски.

Незнающий казахского языка милиционер признал ее неправильной. Приказал принести бумагу на русском языке. На первый взгляд, казалось бы, мелочь. Но с точки зрения национальной психологии подобные случаи – проблема, требующая большого внимания и скорого разрешения. На сердце человека, у которого документ, написанный по-казахски, признали недействительным, остался нехороший осадок, он задумался, почему игнорируется его национальность. И у него появляется уверенность, что все казахское сомнительно, не действительно, не имеет силы. Такой человек становится робким, заискивает перед людьми других национальностей.

Нет народа, более шумного, чем казахи в своих аулах. Нет более молчаливых людей, нежели казахи в городе. Для казаха истинное страдание – ездить в городе на арбе. Он не знает правил уличного движения, а потому нарушает их, заслуживая нарекания и даже рукоприкладство других извозчиков.

Все это из области национальной психологии, национального воспитания. И все это должно найти отражение в казахской литературе. Национальный вопрос – это самая значительная тема для литературы в нынешней обстановке.

Крупно ошибается тот, что считает эту тематику уделом лишь писателей-коммунистов. Беспартийные писатели, в частности, Мухтар, Кошке, Жусипбек, могут, по моему, принести большую пользу, создавая произведения на национальную тематику. Только надо знать границы между национальными и националистическими направлениями.

Если на пути к подлинному национальному равноправию кто-то оскорбляет, унижает и, хуже того, угнетает, эксплуатирует представителя другой национальности, применяет физическую силу с целью доказать свое превосходство, то все это мы относим к национализму. Национализм не к лицу казахским трудящимся, он противоречит политике и интересам рабочего класса. В казахской литературе отсутствует национализм, присущий импе-

риализму, сросшийся с ним. С таким национализмом активно боремся мы, коммунисты. Итак, национальное и национализм – две разные вещи. Для национального направления – прямая улица в казахскую литературу, оно ее идейный стержень. А национализм исторически мертв, он реакционен, изжил себя, вредное направление. Нам, конечно, не по пути с носителями национализма в литературе.

Мы уже касались классового направления в казахской литературе, когда речь шла о Беимбете. По-моему, те, кто много говорит о своей классовости, просто плохо знают жизнь. В народе говорят: «Разве спасут душу часто повторяемые «Помилуй бог!» Так не прибавится и число писателей от того, если часто повторять «Надо приумножать мастеров пера!» Это одно. Наши писатели, которых мало, больше кричат, чем пишут. Не избежал этой болезни и Сакен, да и у Сабита еще много крика.

Кстати сказать, болезнью «крика» охвачены не только казахские, но ею заражены и пролетарские русские поэты. Недавно товарищ Бухарин выступил со статьей в газете «Правда» («Злые заметки», «Правда», № 9). В ней говорится, что многие наши поэты превратились в критиков, политиканов, организаторов группировок, вместо того, чтобы изучать жизнь, пополнять свои знания, теснее общаться с массами, воспевать массы, петь с ними в унисон. Правда, иногда под давлением масс делают вид, что начинают петь для них. Однако это не настоящие песни, а перепев с чужого голоса.

Мы про своих поэтов можем сказать то же, что сказал Бухарин о русских поэтах.

Среди наших немногочисленных писателей выделяются своим творчеством Сакен и Сабит. О Сакене мы уже сказали. Сабит еще молод. Поэтому у него все еще впереди, ему еще надо учиться, изучать жизнь, вникать в ее правду. Сабит в своей статье, опубликованной в «Енбекши казахе», заявляет: «Мы будем брать пример только у русской литературы».

Конечно, надо брать пример у русской литературы, но нельзя отказываться и от казахского литературного наследия, от казахской истории. Если Сабит поймет это, то он, несомненно, вырастет творчески, если не поймет, то одряхлеет рано, несмотря на молодые годы, его творчество ограничится крикливой демагогией.

Сабит, на мой взгляд, поэт не без дара. Его нынешние успехи на поэтическом поприще – результат неустанного труда. Его ждет хорошее будущее, что мы ему и желаем, если он откажется от крикливого критиканства, вникнет в жизнь широких масс, выходцем из которых является, будет петь в интересах этих масс, пополнять свои знания и жизненный опыт.

Казахская литература уже пережила свой детский возраст, заметно повзрослела. В последние годы среди деятелей художественного пера появились новые имена, нам до этого незнакомые. Среди них – Жумат (Шанин. – *Ред.*), написавший «Аркалык-батыра», автор «Куралай-сулу» Иса (Байзаков. – *Ред.*), Ильяс Жансугуров из Жетысу. Их всех ждет большое будущее.

Говоря о литературе, необходимо подвергать объективной критике творчество не двух-трех писателей и поэтов, а гораздо большего круга, всех их. Вот тогда появится больше возможностей для роста молодых художников, для их воспитания.

Казахской литературе требуется действенная критика. Литература без критики рискует впасть в застой, она без нее заржавеет. Писатель, подвергшийся критике, извлекает из нее уроки, растет, движется вперед. Двигатель писателя, его друг и советник – критика.

Пожелаем художественной литературе отражения правды жизни. Пусть она по форме будет высокохудожественной, доходчивой, интересной, по содержанию – идейной, отображающей многогранную нашу действительность, преобразующую роль господствующего рабочего класса, национальное равноправие казахского народа.

Товарищ Габбас (Тогжанов. – *Ред.*), в прошлом сам раскольник, а ныне «кристально чистый товарищ», оседлал свое перо и отправился в поход, чтобы наставить на путь истинный «заблудшихся и сбившихся с прямого пути».

Сначала его «головная» статья поступила в «Кызыл Казахстан». Внешне статья как статья. Без щитов «В качестве дискуссии», «Реплика» и т.д. Герои материала названы собственными именами. Вместо неопределенных «кое кто», «некоторые» прямо указаны – Султанбек (Ходжанов. – *Ред.*), Жалау (Мынбаев. – *Ред.*), Смагул. И конкретно расписаны их «ошибки и недостатки», причем они четко пронумерованы – первая, вторая, третья... (ошибки).

«Кызыл Казахстана» Габбасу показалось мало. Он с целью «борьбы с недостатками» отнес свою статью и в газету «Енбекши казах», руководство которой теперь клятвенно утверждает, что «опубликовали материал после тщательной проверки и исправлений».

Для Габбаса основой для его разглагольствований явились сплетни шептунов и слухи. А наш деловой разговор на третьем пленуме, работу, проведенную после него, он игнорировал, они остались вне поля его зрения. Габбасу нет дела до всего, что обсуждается, обобщается, принимается, претворяется в жизнь. Зато он чутко прислушивается к сплетням шептунов-provокаторов. Судя по их сплетням, закулуарным разговорам раскольническая возня не прекратилась. Зло в том, что раскольники толкуют решения пленума, их смысл по своему разумению. Они, оказывается, еще не ступили на путь партии.

Удручает то, что Габбас верит слухам и сплетням. Ему известны подноготные тайны, механизмы раскольничества, ведь он сам одно время являлся раскольником. Раскольникам-provокаторам издавна характерны непорядочность, перевертывание фактов наизнанку, неискренность, ложь, выдаваемая за правду, умение широко распространять ее. Они мастера на натравливание людей

друг на друга, сеяние между ними вражды, писание клеветы и доносов. Для них чужды обмен мнениями, честная дискуссия, им ближе личные интересы.

Для доказательства того, что мы, якобы, «против» решений третьего пленума, Габбас воспользовался слухами и сплетнями. Однако ложь иногда оборачивается против ее распространителей. Ложь шептунов на этот раз была разоблачена нашими честными выступлениями и заявлениями, в которых мы открыто признавались в допущенных ошибках и недостатках. Короче, откровения шептунов оказались преувеличенным пересказом наших же выступлений.

Сейчас каждый второй заявляет, что у них есть особое мнение, притом и о раскольниках. Если так, то надо кончать со всякими сплетнями и распространением ложных слухов. В противном случае не прекратятся ложь, наветы, провокации всякого рода шептунов, не будет честных разговоров о наших ошибках и недостатках, путях устранения их. Мы сами себя ослабим и истощим. Ныне казахские коммунисты могут, утверждает Габбас, разобраться – кто есть кто, что хорошо, что плохо, что полезно, а что вредно. И надо верить не шептаниям, а правдивому слову.

До третьего пленума процветал раскол, но после него общественность Казахстана с удовлетворением восприняла заявления целых групп и отдельных лиц о том, что они порывают с раскольнической деятельностью. Теперь дело не в бесконечных разбирательствах слухов и сплетен, а в том, кто как выполняет решения третьего пленума. И спрашивается, в какой газете или журнале Габбас читал мои материалы раскольнического характера? Вот это его утверждение и является примером злостной сплетни.

После третьего пленума прошли в Казахстане губернские партийные конференции. И на какой из них сторонники Смагула препятствовали работе коммунистов, вносили раскол в их ряды? Правда, возник небольшой спор на Акмолинской партконференции. Ряд жигитов обвинили своего Орынбаева в пособничестве баям Кызылжаре

(Петропавловске. — *Ред.*). Спросите меня — чьи они сторонники? Введать не ведаю об этом.

Основы раскольниковства в Казахстане кроются в подборе кадров, их расстановке. Вот тут-то и сколачивались группировки, проявлялся внепартийный подход к делу. Раскольников, прежде всего, интересовало, — чей это человек, а не его деловые качества. Происходило разделение — «наш» — «не наш» человек. «Не наш» наделялся самой нелестной характеристикой.

Руководящие коммунисты Казахстана, а вместе с ними и мы, отойдя от раскольниковства, нисколько не оправдывают период этой страшной социальной болезни. Мы отстранились от раскольниковства не потому, что испугались кого-то, а потому, что этому злу не по пути с партией, с ним мы не сможем двигаться вперед. Шестилетний опыт подсказывает, что мы в состоянии избавиться от наших пороков вроде раскольниковства, групповщины. Так мы заявляли и на третьем пленуме, и после него.

Габбас, твердя свое, может голословно заявить: «Вы не искренни, вы по-прежнему лжете».

Да, недаром говорится: «болезнь отойдет, а порок-привычка нет». Почему Габбас верит части бывших раскольников, а другой его части — нет? Тогда уж пусть он не верит и себе, ведь и он был в недавнем прошлом раскольников. Если он, покончив с этой болезнью, встал на путь партии, то почему не могут сделать это другие? Неужели он — исключительный человек, а не такой, как мы, простой смертный?

Габбас не хвалит свое прошлое, он и ему подобные набивают себе цену тем, что всячески хулят свои ошибки, каются и ругают себя. Это же политическая по существу спекуляция.

Мы тоже признаем свои прошлые ошибки, свою вину. Мы об этом заявляли не раз. Однако не кокетничаем, не набиваемся в раскаивающихся героев, не вымаливаем похвальных грамот. Не обещаем такой грамоты и Габбасу.

Смагул не тот, кто цепляется за раскольниковство. И для него обязательны решения третьего пленума. Их нельзя

переиначивать, выворачивать наизнанку. Раз мы сказали, что покончили с расколом – значит, так и есть. Не верите этому – ваше дело, но скажите об этом открыто. Если это не говорится открыто и громко, а шепотом, по углам, то это уже клевета. Если казахские коммунисты обречены на то, чтобы клеветать друг на друга, то поздравляю вас с удачей, товарищ Габбас.

Заготовил он и другие обвинения против нас. Упрекает, например, в «байстве». Про меня говорит: «он заявляет, пусть бай, как и прежде, господствуют в ауле». Неужели Габбас считает меня и читателей газет дураками, утверждая подобное. Я – коммунист, я – член Краевого комитета партии, и вдруг заявляю: «Не трогайте баев, пусть все остается в ауле по-прежнему». Как-то не сообразуется это, нелогично. Если бы я действительно так рассуждал и, тем более, так действовал, то меня следует исключить из партии.

Что лежит в основе деятельности партии? Классовая борьба. Угнетенный класс, рабочий класс в борьбе добивается своего, желанных целей. Когда рабочий класс добьется своего в масштабе всей планеты, тогда завершится классовая борьба. А с окончанием классовой борьбы и партия объявит о завершении своей работы.

Противники классовой борьбы, хотят они или не хотят, играют на руку эксплуататорскому, паразитарному классу. Быть против классовой борьбы в наше время – это все равно, что говорить, – пусть капиталисты, богачи делают все, что им вздумается. Выступать против классовой борьбы – это для коммуниста не ошибка, как говорит Габбас, а его смерть. Где нет классовой борьбы, там нет и коммунистической партии. Вот почему на втором пленуме и после него Смагул не выступал против классовой борьбы. Он и не обязан был выступать против нее.

В нашу среду вкралось следующее мнение: «Казахский аул не пережил бурю Октября. Аул еще в прежнем состоянии. Он не видел всего того, что было в России, а посему следует устроить казахскому аулу малый Октябрь. Пусть знают богатеи, кто мы такие».

Я против таких мнений. По-моему, можно вести классовую работу в ауле без потрясений и силовых приемов. Если до захвата власти коммунистическая партия старается до основания разрушить государство, то, взяв ее в руки, она стремится упорядочить государство. Мы не можем пойти на сокрушение казахского хозяйства. Вести такую политику неправильно, вредно.

Нашей коренной целью должно быть приумножение общегосударственного богатства, восстановление хозяйства. От достижения этой цели зависит благополучие класса трудящихся. Классовая работа в ауле заключается в защите бедняка от налогов, наделение бедняцких и середняцких хозяйств в должной мере землей, создание в ауле кооператива. Учить детей бедняков, обогащать их знаниями. Сейчас строятся заводы и фабрики. Наша задача трудоустраивать бедняков на них, а также на железной дороге, формировать из них пролетариат. Из бедняков в будущем должна рождаться трудовая интеллигенция.

Все это – классовая работа. На ее нужды наряду с помощью правительства следует мобилизовать и народные силы. Если где-то не хватает средств казны на строительство школы, то почему их нельзя взять у местных богачей? Если в другом месте недостаточно кооперативных денег на благое дело, почему не использовать деньги богатых людей? Разве нельзя все это делать без крика, шума и скандалов? Конечно, можно!

Раз так, то почему мы обвиняем противников скандалов, шумихи в том, что они, якобы, враги классовой борьбы? Почему их причисляем к сторонникам байства? Когда Смагул выступал против освобождения бедняков от налога? Где Смагул говорил, чтобы у баев не требовали денег на строительство школ? Где и когда Смагул выступал против кооперации?

Если бы Габбас опирался на достоверные факты, наши дела, то он не смог обвинять нас в пособничестве баям. Но если он не верит, не желает верить непреложным истинам и делам, то его утверждение – явная клевета

Тогда его желания и устремления те же, что у серого разбойника в басне «Волк и ягненок».

Вторая клевета Габбаса относится к проблеме казахизации учреждений. По этой проблеме он говорил много. Говорил, что Смагул формально относится к приближению учреждений к массам путем введения казахского делопроизводства, что мы по существу игнорируем казахизацию. В чем-в чем, но обвинять нас в этом нелепо, неуместно, стыдно.

Габбас пишет: «Не кто-либо, а высокопоставленные коммунисты (в уездах, губерниях и крае) до сих пор не считают позором, постыдным делом говорить с казахами по-русски».

Эти слова Габбаса, к сожалению, сущая правда. Однако мы за таких не ответственны. Нас же уличать в казахском невежестве Габбас не может. Нельзя прекращать казахизацию учреждений лишь на том основании, что сами руководящие коммунисты невежды в части казахского языка.

Языковое невежество одно, а казахизация – другое. Невежество следует изживать, а казахизацию – продолжать дальше.

Еще нас обвиняют в процентомании в деле казахизации. Мы якобы считаем, что в учреждениях казахов в процентном отношении должно быть столько, сколько их в республике в пересчете на проценты. Да, в свое время Жалау заводил разговор о процентном соотношении работающих в учреждениях. Но после третьего пленума, постановившего процентоманию в кадровом вопросе считать вредной, Жалау не возвращался к этому вопросу.

В конце концов проценты в казахизации – не главный вопрос. Да и процентное соотношение людей различных национальностей в учреждениях нигде не соблюдается. В некоторых уездах республики казахи составляют 90 процентов населения, однако их в учреждениях – единицы. И когда приводишь в качестве примера плохой казахизации такие уезды, тебя обвиняют в процентомании.

Проценты для нас, повторяю, не главное, но о них забывать, не учитывать их – нельзя. Посудите сами – разве справедливо то, что в уездах с чисто казахским населением сто процентов сотрудников учреждений – русские?

Далее Габбас пишет: «Смагул и Жалау выдвигают еще одно условие – пусть казахизация начнется с партийного комитета, а руководителями партийных комитетов, контрольных комиссий должны быть казахи. Эти условия (первое – процентное соотношение кадров. – С.) противоречат политике казахизации учреждений, одобренной высшестоящими партийными организациями».

Вот интересно! В чем же противоречие? И разве казахские коммунисты не могут руководить партийными комитетами? Если не могут, то в чем заключаются наши достижения за шесть лет, в частности, в подборе, подготовке кадров? Или мы преуспели только в ругани раскольников?

Казахский коммунист, по нашему твердому убеждению, в состоянии руководить и партийным комитетом, и комиссией партконтроля. Это не противоречит делу улучшения деятельности и казахизации учреждений. Откуда вы занесли и распространяете неверную в корне идею о том, что если во главе организации, учреждения будет стоять казах, то казахизации не будет, а если их возглавят не казахи, то дело казахизации улучшится?

Правда, третий пленум счел нежелательным участие партии в руководстве казахизацией. Партия сказала – мы подчинились. После пленума разговор об этом не возобновлялся. Одно хочу сказать: не годится вместо волос брить головы. Неучастие партии в казахизации как бы не привело к отстранению казахов в руководстве партийными организациями.

Габбас, в-третьих, обвиняет нас в подрыве единства русско-казахских коммунистов. Мы якобы говорим о том, что 90 процентов русских коммунистов – шовинисты. Это, конечно, тоже клевета. Разговор не о том – 90 процентов или 9 процентов русских коммунистов – шовинисты. Это – пустой разговор. Суть вопроса в том, есть или

нет среди русских коммунистов такие, которые заражены шовинистически-колонизаторскими настроениями, много или мало их.

Никто не может утверждать, что нет таких, в том числе и сам Габбас. Есть колонизаторски настроенные. И с ними следует бороться. Борьбу с ними начал не Смагул, а Партия. Будучи ее членом, я, может быть, громче и чаще говорил о борьбе с шовинистами. Если это «грех» — то извините меня.

Конечно, надо бороться не только с шовинистами, но и националистами среди казахских коммунистов. Есть и такие. Но националисты, скажем прямо, порождены шовинистами. Двенадцатый съезд партии, рассмотревший национальный вопрос, постановил развернуть борьбу и против националистов, и против шовинистов. И рассматривать это решение как меру, направленную на подрыв единства русских и казахских коммунистов, это явная нелепость, гнусная клевета.

Разве в наше время кто-нибудь, если он не безумный, может призывать к драке между русскими и казахами? Кто выиграет от казахско-русского конфликта? С какой целью мы стали бы призывать к кровопролитию? Нет, такое может позволить себе лишь сумасшедший человек.

Мы не радуемся случаям недоразумения в отношениях казахско-русских коммунистов, стычки между ними угрожают, огорчают нас. Это мы считаем пережитком прошлого. За реакционную политику царизма казахский народ не виноват, как не может за нее отвечать и русский народ. Задача — изживать консервативно-реакционное наследие прошлого, строить жизнь народов Казахстана на основе равенства, мира и согласия между ними. Вот наша цель в жизни. И я возмущен обвинениями Габбаса нас в подрыве единства народов, с распространением такой клеветы против нас.

Четвертая наша вина, оказывается, заключается в том, что плохо отзываемся о казахских коммунистах. Здесь мы в ответе за слова Султанбека, небрежно брошенные им. Он, «мерзавец», якобы сказал Габбасу: «Разве есть среди

казахов коммунисты? Если есть, то их надо гнать вон одним прутиком». Эти слова примерный коммунист Габбас два с половиной года коварно носил за пазухой, чтобы в нужный момент использовать их в своих интересах.

Я эти слова Султанбека не слышал. Это во-первых. Во-вторых, заявление Габбаса о том, что я якобы утверждаю: «Нельзя управлять казахами партийной линией – ленинским путем» – также гнусная клевета.

Я не раз писал статьи о Ленине в газеты и журналы. В брошюре «Разговор с молодежью», вышедшей в Оренбурге в 25 году, две главы посвящены Ленину. Может ли Габбас в них найти слова – ленинским путем руководить казахами невозможно, или нечто похожее на это утверждение? Нет, не найдет.

Мало пользы от срамливания меня с казахскими коммунистами. Да они не те, кого можно ввести в заблуждение. Кто есть кто – в этом казахские коммунисты прекрасно разбираются. Если так, то зачем зря стараться, возвеличивать себя за счет очернения других? Лучше добиться уважения к себе образцовыми делами, честным, порядочным путем. Это Габбас, хорошо понимающий новую политику, должен себе уяснить, придерживаться в своих действиях, в жизни.

И еще – нас упрекает Габбас за преклонение перед образованными националистами. Он объясняет это нашим невежеством.

Эх, жигиты! Не пора ли прекратить голословные обвинения, беспочвенную шумиху! Габбас назвал меня бейшарой (здесь в смысле «политически слепой, беспомощный». – *Ред.*). Так его назвать могу и я. И что – будем квиты? Нет, это будет взаимное голословное обвинение.

Я писал статьи и об образованных националистах. В позапрошлом году, например, вышла моя брошюра «Новое общество». Габбас написал положительный отзыв о ней. Могло ли за столь короткое время измениться наше отношение к образованным интеллигентам? Нет, конечно!

А у кого могло измениться? Левацкие коммунисты стали требовать поголовного изгнания образованных людей, о чем Габбас прекрасно знает. Черня ученых людей, они хотят заработать себе политический капитал. Они против разумного использования знаний этих людей, например, в деле создания учебных пособий, для обучения детей в школах.

По нашему мнению, следует использовать образованных людей. Пусть они будут учителями, писателями, инженерами, агрономами... Пусть приносят этим пользу народу. Конечно, мы должны контролировать их деятельность. Например, исправлять идейные перекосы в книгах справедливой критикой. От голословных обвинений и шумихи по поводу недобросовестности старых интеллигентов надо перейти к делу – использовать образованных, за исключением реакционных, враждебно настроенных, в интересах народа, на его благо.

Да, еще что говорили мы – о том, что следует разделить власть между нами и националистами? Нет, так мы не говорили и не могли по своей идейной убежденности так говорить. Это тоже – навет, клевета на нас.

В статье Габбаса в основном идет речь о наших ошибках и промахах. Габбас, говоря об итогах третьего пленума, должен, обязан был сказать о том, что пленум закончил с раскольничеством. Это, во-первых. Во-вторых, третий пленум открыл путь к вдумчивому изучению, тщательной разработке основных проблем, стоящих перед нами. В-третьих, всеобщее заявление на пленуме об отходе от раскольничьих действий и поступков.

Третий пленум лишь указал на пути решения основных проблем. Работы по их решению – непочатый край. Надо постоянно изучать казахский аул, характеризовать его хозяйственную сущность, культуру, помочь ему в развитии ремесел, предприятий по обработке сельхоз-продуктов, создание кооперативов, обеспечить классовое расслоение аула и т.д. Повторяю – все это надо еще проделать, для этого требуется много сил, много средств, много труда. Но все это – наше всеобщее, безотлагательное дело, прет-

ворить его в жизнь – наш коммунистический долг. Никто не отстранит нас от народного дела.

Не надо больше очернять, клеймить людей, а следует мобилизовать всех нас на дружное решение неотложных задач и проблем. Если мы будем действовать сплоченно, согласованно, то любое дело нам по плечу.

Всем нам, прежде всего, следует окончательно от- решиться от раскольничества, что будет уже полусуспеха. Единство, сплоченность, я повторяю, залог нашего успеха, избавления от недоверия друг другу, клеветы и навета на честных людей.

Я НЕ СОГЛАСЕН С ЗАЯВЛЕНИЯМИ ТОВАРИЩА ГОЛОЩЕКИНА

Товарищи! Товарищ Голощекин говорил более семи часов. Половина его выступления была посвящена моей скромной особе, обвинению меня во всех мыслимых и немыслимых грехах. Времени, отпущенного мне по регламенту, не хватит даже на перечисление всего того, в чем он меня обвинил. Поэтому я коснусь лишь самых главных вопросов. Постараюсь говорить кратко. Я намеревался подробно остановиться на проблемах просвещения и кооперации, но, видимо, придется отказаться от этого. Одно лишь скажу – я ни на шаг не отступился от Ленинского кооперативного пути, строго придерживался Ленинского плана кооперации, о каком-либо собственном плане не может быть и речи. Я написал книги о наших делах в аулах, об организации там кооперативов, о культурном строительстве, но, увы, они уже семь месяцев лежат в государственной типографии, не печатаются. В этом, наверное, нельзя винить меня – Садуакасова. Не хочу долго останавливаться на земельной проблеме, об этом есть кому говорить. Например, Султанбеков (Жагыпар. – *Ред.*), Каратлеуов (Салимгерей. – *Ред.*) более компетентны, нежели я, в земельно-водных вопросах. Они, видимо, выступят.

Я же хочу особо остановиться на проблемах аула. Эти проблемы заняли большое место в докладе товарища Го-

лощекина, в выступлениях других товарищей. В доклад товарища Голощекина получил отражение недостаток, имеющий место в курсе деятельности Краевого комитета — это неправильная оценка аульного середняка, отсутствие должного внимания к нему. Если разрешите, то я обосную свои слова.

Вот я держу в руках книгу товарища Голощекина о положении Казахстана накануне десятилетнего юбилея Октября. Вчера товарищ Голощекин пытался уличить меня во «лжи» в вопросе сельскохозяйственного налога с помощью товарища Мырзагалиева. Я думаю, что Мырзагалиев скажет свое объективное слово, не идя на чьем-либо поводу, никому не угождая. Со временем это будет видно, а сейчас я хочу обратить ваше внимание на следующие цифры и факты.

В этом году в целом по Казахстану сельхозналог будет взиматься с 738 тысяч оседлых и 387 тысяч кочевых хозяйств. Размер сельхозналога превысит 11 миллионов рублей. Около 9 миллионов уплатят оседлые хозяева, примерно 2 миллиона — животноводы. Полностью освобождены от налога 35 процентов хозяйств — 26 процентов оседлых и 52 процента кочевых. Товарищ Голощекин отсюда делает следующий вывод: несмотря на отсутствие заметной разницы в обложении сельхозналогом оседлых и кочевых хозяйств, все же налог на скотоводов значительно облегчен, нежели налог на оседлые хозяйства. Это, дескать, видно по доходам от сельхозналогов в процентном выражении (от земледельцев — 5,7 процента, от скотоводов — 4,5).

Скотоводы, мол, скрывают от обложения налогом 25-30 процентов доходов (земледельцы — 10-15 процентов). И далее ... о более легком налоге на скотоводов свидетельствует состояние волостных бюджетов: 40-60 процентов доходов от оседлых (русских) районов якобы переводятся в кочевые и полукочевые районы. Такое положение, мол, характерно Казахстану в целом (Все это из брошюры Ф. Голощекина «Положение Казахстана к 10-летию юбилею Октября». Страницы 14, 15, 16. От-

печатана в 1927 году в Кызыл-Орде, в Казахстанской государственной типографии).

Товарищ Голощекин, по-моему, под оседлыми имеет в виду русские хозяйства, а кочевыми считает казахские хозяйства. Однако обратите внимание на следующие цифры: он утверждает, что сельхозналогом обложены 387 тысяч кочевых хозяйств. Однако считается, что всего казахских хозяйств (семей) 700 тысяч. Значит, почти половина казахских хозяйств числится в разряде оседлых. И из них освобождены от сельхозналогов всего 26 процентов. Что этим я хочу сказать? То, что в районах с оседлым населением освобождены от сельхозналогов не 70 процентов казахских трудящихся, а лишь 26. А в кочевых районах налоги не платят 52 процента хозяев. Поэтому говорим, что в оседлых и полуоседлых районах есть середняки.

В этом году мы провели кампанию по разделу пашенных и сенокосных угодий. Все мы утверждали, что якобы у казахов нет середняков. Однако во время раздела сельхозугодий мы убедились в ошибочности своего мнения. Прочитайте статьи товарища Рябоконя в газетах. Он один из руководителей Краевого комитета, поэтому его статья написана на основе достоверных данных, поступивших из разных мест. Так, сообщается, что в «Актюбинской области к разделу и переделу посевных и травостойных земель привлечено 58 тысяч хозяйств. Из них полностью освобождено от сельхозналогов 30 процентов вышеуказанных хозяйств». Далее говорится, что половина хозяйств, наделенных сельхозугодиями, относятся к разряду бедняцких. Четверть хозяйств, которым оставлены земли, бывшие и ранее в их владении, относятся к середняцким. А четвертая часть тех, у кого изъяты излишки земель, кто остался в проигрыше, оказались середняцкими и зажиточными хозяевами... Из так называемых богатых хозяев только шесть процентов пользовались наемным трудом. Какие же выводы мы можем сделать из всего этого? Бедняки при разделе сельхозугодий несомненно выиграли, но большинство середняцких хозяйств остались в проигрыше (см. статью Рябоконя «Уроки кампании по

разделу пахотных и сенокосных земель», опубликованную в № 3 журнала «За партию» за этот год).

Еще раз обратимся к результатам работ по разделу земель в Кустанайском округе. К кампании по разделу пахотно-сенокосных земель привлечено 24250 безземельных хозяйств, батраков 1540, что 6 процентов, малоземельных хозяйств 12565, это 52 процента, наконец, хозяйств, имеющих излишки земель, 10145-41,6 процента. Судя по этим цифрам, при разделе пахотно-сенокосных угодий всем поровну большинство хозяйств, стоящих выше среднего уровня, лишается своих земель. Значительная часть трудящихся (возможно, основная масса) – середняки, при разделе сельхозугодий оказались в проигрыше.

Теперь перейдем к судьбе плодородных земель при их разделе, взяв, для примера, Нарымскую область Семипалатинской губернии. Если середняки ранее владели 819 десятинами земель первого сорта, то сейчас у них-лишь 215 десятин. Земель второго сорта у них было 962 десятины, а ныне – 1055, земель третьего сорта соответственно – 555 и 791. Таким образом, середняки остались при разделе и переделе земли в проигрыше, лишившись плодородных земель (из той же статьи).

Слушайте дальше. Товарищ Рябоконь в своей статье делает следующий вывод об итогах раздела сенокосно-пахотных земель: «Наряду с этим следует учесть следующее обстоятельство – из-за ошибок, допущенных нами в кампании по разделу, **середняки проиграли, лишившись своих прежних прав и преимуществ** (подчеркнуто самим товарищем Рябоконом. – С. С.). В Декрете о разделе пахотно-сенокосных земель, в агитационной работе мы заявляли, что «кампания по разделу не нанесет вреда середнякам». Однако на деле оказалось не так, при проведении кампании **середняки понесли убыток. Таким образом, появилось противоречие между проводимой нами практической работой и политкой, из-за чего у средних хозяев родилось недовольство по отношению**

к Советской власти (из статьи Рябоконя. Подчеркнуто мною — Смагул).

Я не хочу никого чернить, однако считаю неправильным направление нашей политики по земельному вопросу: не уделяется должного внимания середнякам, не намечается предпринимать что-либо существенного в их пользу. Утверждаю, что это неправильно, так как в казахском ауле влияние середняков велико, действительно, поэтому не стоит разделять середняков и бедняков, не вносить раскол между ними. Заявляю, что работу в аулах следует вести в направлении укрепления союза между середняками и бедняками, сплачивая их.

Теперь перейдем к вопросу о необходимости ужесточения отношения к баям, их оседлания.

Товарищ Голощекин говорит, что следует показать силу в отношении баев и кулаков, что аул не изменился, остается в прежнем состоянии, что в нем все еще заправляют баи и кулаки. Я лично не согласен с подобными мнениями товарища Голощекина.

Товарищ Тогжанов некоторое время находился в ауле, творчески работая там, ознакомился с положением в ауле, с обстановкой в нем. В книге, написанной и изданной им после возвращения из аула, он, в частности констатирует: «Сегодняшнее казахское хозяйство превращается в добротное хозяйство. Казахские хозяйства в оседлых и полукочевых районах ничем, ни по форме, ни по содержанию, не отличаются от русских хозяйств, если и есть различия, то очень незначительные». (Г. Тогжанулы «О казахском ауле», 4-5 стр. Казахстанское государственное издательство. Кзыл-Орда, 1927 год.)

В другом месте своей книги Габбас пишет, что от русских толстосумов-кулаков, сельской — «буржуазии», которых так метко и полно охарактеризовал товарищ Ленин, казахские «буржуи», которых можно найти в каждом ауле, мало чем отличаются. Некоторые различия лишь в том, что хозяйства казахских «буржуа» менее упорядочены, нежели хозяйства русских «буржуа». Русские кулаки

более рачительно, культурнее ведут свои хозяйства, чем казахские богатеи.

«Вот так, других различий у казахско-русских «богатеев» нет. Их хозяйства, в аулах и селах, одинаковы, они продуктивны, рентабельны, ведутся на капиталистической производственной основе». (Из книги Габбаса «О казахском ауле», 10 стр. Подчеркнуто мной — Смагул).

По-моему, приведенные мной мнения Габбаса в своей основе верны. Действительно, хозяйство казахского аула ныне продуктивно. Они товарны. И мы должны свою работу в ауле строить с учетом этого.

И невольно напрашивается вопрос: если кончается эпоха аксакалов, мы переходим на другие производственные отношения, если аульные хозяйства строятся по подобию хозяйств русских сел, если различия между ними стираются, то стоит ли вести разговор только о казахском ауле, особняком от русского села? На мой взгляд, нет смысла говорить о казахском ауле отдельно, в отрыве от русского села, товарищ Голощекин. В России комитеты бедноты оседлали кулаков, проводят кампанию по разделу их имущества. В русских же селах Казахстана подобное мероприятие не проводится. В первые годы Советской власти в некоторых районах Казахстана Советы были даже в руках кулаков-толстосумов. Неудивительно, что в ряде районов, в частности, в Семиречье, крестьяне заявляли: «Нынче устанавливается власть рабочих и крестьян, а о казахах ничего не сказано». Это не шутка, а правда, исторический факт.

Короче говоря, наша классовая политика в аулах и селах должна быть одинаковой. Неправильно в казахских аулах проводить одну, в русских селах другую политику. Надо оседлать не только казахских баев, но и русских кулаков.

В этом отношении у нас не без недостатков. Корень вопроса не в том, чтобы изъять излишки у баев-кулаков, зажиточных, ввести для них специальный налог или пе-

реложить на них тяжесть сельхозналога. В этом вопросе можно найти общий язык. Товарищ Голощекин говорит о «добровольном налоге». (Я сомневаюсь, чтобы богатеи согласились добровольно наложить на себя повышенный налог). Нам следует, на мой взгляд, заблаговременно обговорить вопрос изъятия у богатых излишков сельхозпродуктов, согласовать его между собой.

Однако классовая политика должна проводиться не только среди казахов, но и среди представителей других народов в одном направлении, в общих для всех рамках.

Товарищи! Во вчерашнем своем докладе товарищ Голощекин обвинил меня в том, что я затеял спор вокруг вопроса социалистического строительства в русском селе. Хочу внести ясность в этот вопрос, двух мнений в нем не может быть.

Русское село понимает, как претворяется в жизнь политика Коммунистической партии, знает суть и значение кооперации. Казахский аул поведет по социалистическому пути кооперация.

Товарищ Андреев в своем докладе сказал, что в сельском хозяйстве электрифицировано 800 тысяч объектов, работают 30 тысяч тракторов. Эх, побольше бы тракторов, расширить масштабы электрификации, ведь и судьба казахского аула, его социализация зависят от этого. Часть общественности считает, что Смагул тоскует по Вайнштейну. Что ж?! Разве можно перечеркнуть в истории произошедшие события, проделанную работу, проведенные мероприятия? Вайнштейн четыре года назад начал большой разговор о необходимости широкомасштабной электрификации. Четыре года назад было принято и соответствующее по этому поводу постановление. Однако ничего не сделано по его выполнению.

Краевой комитет в прошлом году снова принял постановление по электрификации, но оно тоже осталось на бумаге. До сих пор финансовый и земельно-водный коммисариаты занимаются бесконечными препирательствами между собой, не находя общий язык в выборе налога

– то ли узаконить добровольный налог, то ли применять его в виде сельскохозяйственного налога.

Все это заставляет задуматься. Все эти разговоры об электрификации, суэта, поднятая вокруг этой важнейшей проблемы, были, видимо, затеяны не ради нужд и блага революции, а для повышения престижа наших революционеров.

И я заявляю, – пусть не повторятся подобные истории, пусть они послужат нам поучительным уроком.

По этому вопросу, на мой взгляд...

Беккер: (что-то говорит, но его слов не слышно).

Смагул: Товарищ Беккер! Не плачьте по кулакам (смех в зале).

Хочу обратить ваше внимание на следующий факт: нашу республику продолжают рассматривать как регион, поставляющий сырье. Это пережиток прошлого, колониаторской политики царизма. Почему бы нам не развивать местную промышленность на богатейшей базе местного сырья. Например, можно ведь создать кожевенные заводы, предприятия по обработке шерсти, выделки из нее, в частности, шерстяной пряжи, а в конечном счете – сукна, шерстяных тканей. Тем более, что на двадцатом съезде об этом речь шла. Разве нам не под силу быстро построить и сдать в эксплуатацию кожевенные, шерстемоечные заводы? Под силу! В конце концов судьба казахских крестьян зависит и от города. Мне могут возразить – рабочей силы не найдется.

А казахские бедняки? Подготовка рабочих из них – это значит заложить основы Советской власти в Казахстане. Об этом нельзя забывать, это актуальная проблема на сегодняшний день. Между тем, о ней мы вспоминаем постольку-поскольку, вроде вынужденно, по возможности.

Товарищи, мы приступили к перестройке народного хозяйства. Строятся новые заводы и фабрики. Национальный вопрос превращается в вопрос о крестьянстве, включает в себя проблемы промышленности. Об этом обстоятельстве мы не должны забывать.

Я не говорю о том, что не надо бороться за подъем животноводства. Очень даже надо. Товарищ Голощекин в своей книге пишет, что торговля мясом занимает всего пять процентов рыночного оборота. Как повышать торговлю мясом в условиях отсутствия дорожно-транспортного сообщения? Это одно. Главное – как можно обеспечить развитие сельского хозяйства без подъема животноводства? Без нормального железнодорожного сообщения? С развитием сети железных дорог будет развиваться и сельское хозяйство. Железнодорожное хозяйство можно считать одной из отраслей промышленности.

Теперь перейдем к последнему вопросу – о межнациональных отношениях. Этот вопрос впервые затронул я на пятой партийной конференции. Товарищ Голощекин тогда был вполне согласен со мной в том, что проблема межнациональных отношений – очень важна и серьезна, к ней следует относиться с большим вниманием. При этом своем мнении я остаюсь и сейчас.

Голощекин во вчерашнем своем докладе выразил крайнее удивление по поводу того, что учреждения Наркомпроса выделили на нужды народного просвещения в Каракалпакской области столь много средств. К выделению этих средств был причастен комиссариат просвещения, возглавляемый мной.

Вопросы межнационального отношения, повторяю, имеют важнейшее значение для Казахстана. В республике одних украинцев проживает до миллиона. Я недавно поднял вопрос о разрешении украинцам ведения делопроизводства на родном языке, открыть свои школы. Некоторые товарищи подняли меня на смех, оставили мои слова без внимания. А зря. Считаю ненормальным явлением причисление украинцев к русским, игнорирование их нужд и запросов.

Наконец, позвольте мне затронуть вопрос о раскольничестве. Это нездоровое явление, по моим наблюдениям, изживается. Однако у него появились различные метастазы-направления. Борьба с раскольничеством должна вес-

тись организованно, постоянно и планомерно, ибо оно — опасная социальная болезнь.

И в этом вопросе я не могу согласиться со взглядами товарища Голощекина. Он подразделяет национализм на положительные и отрицательные стороны. Я же, лично, отрекаюсь от любого национализма. Считаю, что у национализма одно лицо. Национализм есть национализм, он — болячка на здоровом теле партии. Надеюсь, товарищ Голощекин разъяснит нам суть своих понятий о национализме.

Наверное, время, отпущенное мне для выступления, истекает. В заключение хочу сказать, что в нашей партийной организации были ошибки, заблуждения. Конечно, в такой отсталой во всех отношениях стране, как Казахстан, где люди ничего не ведали о революции, узнали о ней только после Октября 1917 года, не могло не быть ошибок и заблуждений. Скажите, пожалуйста, честно, приложу руку к сердцу — у кого не было и нет подобных ошибок!

Мы говорим, партийная организация растет, а раз так, то не обойтись без болезней роста. К тому же парторганизация росла неравномерно. И это характерно не только для нее, но и для партийных организаций других национальностей. Все это присуще партии в целом. И мы призваны вести политику в соответствии с закономерностями роста нашей партийной организации.

Не знаю, к чему и с какими мыслями товарищ Голощекин высмеивает татарских коммунистов. Вернее, не татарских коммунистов, а «татарских» европейцев. Товарищ Забиров — татарин, но, будучи татарин, он коммунист, член партии, а Чаадаев — русский, и он тоже коммунист. По-моему, если бы мы все были такими, как товарищи Забиров и Чаадаев, то это было бы весьма неплохо. По крайней мере мы не разговаривали бы на разных языках, а находили общий язык.

Я убежден, что в казахском ауле прошел век беков. Насколько я знаю, положение казахского аула такое же, как

русского села. Мало различий между ними. В казахском ауле велико влияние середняков.

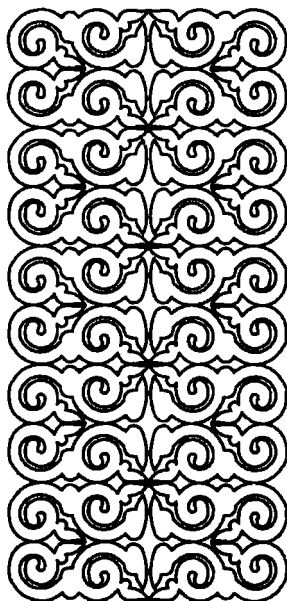
Нам следует изменить наши взгляды на аспекты межнациональных отношений, правильно решать такие вопросы, как ведение работы среди каждой нации на родном языке, с учетом ее специфики, покончить с тенденциозно-предубежденным отношением к тем или иным народам и т.д.

Один из присутствующих: Как с украинским вопросом?

Смагул: Украинский вопрос, как и казачий, должен найти свое решение.

Вопрос из зала: А как насчет земельного вопроса?

Смагул: Земельный вопрос тоже будет решен. Никто не избегает обсуждения и решения подобных вопросов. Я, заканчивая свое выступление, хочу сказать: социализм в Казахстане будет построен благодаря единству и сплоченности нашей партийной организации.

О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ НА МЕСТАХ В КИРРЕСПУБЛИКЕ

Работая с первого дня образования Кирреспублики на различных ответственных постах, а также лично наблюдая работу на местах я считаю своим долгом, как Член ВЦИК, познакомить Верховный орган власти в Республике, Президиум ВЦИК с тем положением, которое переживает сейчас Киргизская степь.

Вот уже ровно 4 года как утвердилась в России Советская власть. Конечно, много сделано за эти 4 года на окраине. Революционная волна всколыхнула до основания тихую Киргизскую степь и призвала ее на новое Государственное строительство. Положительные стороны нашей работы само собой, но небезинтересно было бы просмотреть и дефекты, знать которые необходимо для успеха дальнейшей работы.

Я прямо перехожу к изложению.

Работу местной Советской власти можно разделить на две части:

- 1) работа милиции,
- 2) работа других Советских аппаратов.

I. Работа милиции

Милиция в степи – все. Нет в общественной жизни киргизского населения такого факта, которого не касалась бы деятельность милиции и нет такого дела, которое не зависело бы от милиции. Идет ли разговор о получении продразверстки (теперь продналог), получении рабочих рук путем мобилизации, разрешении земельных вопросов – везде обращаются к милиции, не говоря уже о чисто

уголовных делах. За последнее время милиция в степи вмешивается даже в брачное дело. Поэтому от работы милиции зависит очень многое. Как раз работа милиции в степи стоит не на должном уровне. Чтобы не быть голословным я приведу несколько выдержек из наиболее характерных докладов местных работников.

Вот что пишет некий Струбчевский, Политком Балхашской экспедиции: «Во время моего следования... в пути... я наблюдал за жизнью кочевников киргиз, заброшенных и забытых, жалких людей, которым мало уделяется внимания. Аульные и волостные их Ревкомы... не в состоянии оградить своей властью этот жалкий и темный и отчасти запуганный народ от нападения на них разного рода хищников, безжалостно обирающих киргиз и творящих над ними разного рода насилия и произволы, как-то: производя у них самочинные обыски и при обысках забирая все то, что попадает более подходящее под руку. Киргизское население в данное время и так переживает самые тяжкие бедствия, причиной тому являются во всех волостях морозная зима, глубокий снег, до сего время лежащий, и холодные ветра, повсюду где мы были, отсутствие корма для скота, что вызывают поголовно сильный упадок скота.

Милиция же, не считаясь с безвыходно бедственным положением киргиз, сжимает, что называется, в бараний рог и за малейшее их послушание и, пожалуй, из-за любви к искусству пускает в ход нагайку, чем делает подрыв и недоверие к власти со стороны киргизского населения.

Всюду, где мне пришлось бывать по служебным делам, я слышал одни и те же словесные заявления и неудовольствие по отношению к милиции, и потому со своей стороны усердно ходатайствую прийти на помощь этому жалкому киргизскому населению, оградить его от нападков и всех бесчинств, творимых над ними милицией».

Помощник начальника Павлодарской уездной милиции К.Е. Гончаров в своем докладе на имя Зав. Отд. Упр. Семипалатинского Губисполкома пишет о Начальнике милиции того же уезда Толстикове, между прочим, следующее:

«Во время командировки им были арестованы в Маралдинской волости и присланы в Павлодар около 30-ти киргиз со словесным распоряжением держать их под арестом до его приезда. Материалов на них никаких прислано не было. Эти киргизы просидели под арестом около 2-х месяцев. Ввиду многочисленных жалоб в Уисполком на незаконный арест, последним было отдано распоряжение Убюсту разобрать это дело. Убюст, разобрав дело и опросив Толстикова, вынес постановление о немедленном освобождении всех из-под ареста. Толстиков этому постановлению Убюста, по утверждению Уисполкома не подчинился. Почти все арестованные были сильно избиты. По делу избияния, незаконного ареста киргиза Маралдинской волости и отображения вещей у арестованных, часть которых не была возвращена, может подтвердить весь состав Маралдинского Волисполкома.

К киргизам тов. Толстиков проявляет самое враждебное отношение, которых где бы в помещении милиции не увидел, сейчас же выгоняет вон».

Зам. председателя Зайсанского Уревкома тов. Узаков телеграфирует от 16/VI с.г. в Семипалатинск:

«Милиционерами расстреляно без всяких ведомых причин 15 человек киргиз. Много арестовано. Это обстоятельство навело панику на население Черектинской, Терсайримской и Мануарской волостей и т.д.».

Каковы отзывы самого населения о действиях милиции, излишне и говорить. Достаточно указать на такого рода мандаты:

«Дан сей мандат Управлению Госкурорта при ст. Ауле в том, что ему разрешается отчуждение всех юрт, находящихся в районе Бельгачской волости, Ранудыкской и Успенской волостей. Всех тормозящих лиц в отчуждении юрт предоставляется Управлению Госкурорта право ареста таковых и направлять всех арестованных в Аулрайпродком.

Семупродкомиссар /подпись/

Аулрайпродкомиссар /подпись/

№ 4157

25/VI-21 г.»

На основании этого мандата Управление Аульского Госкурорта выдает мандат одному милиционеру следующего содержания:

«Предъявитель сего Милиционер курорта Сухов и Помзавхоза курорта тов. Алескевич командированы Государствен. Курортом Аулом в Белагачскую волость с правом реализации получения юрт.

Диркур /подпись/

№ 998

28/VI-21 г.»

Приведенные документы ярко характеризуют, в каком плачевном положении находятся дело с милицией. Как видно, везде и всюду царствуют полнейший хаос, смешени функций, злоупотребления и проч.

В одной Акмолинской области за август и сентябрь м-цы с.г. по официальным сведениям убито больше 100 киргиз: неофициальных, пожалуй, еще больше.

II. Работа других советских органов

Не все благополучно обстоит и в области чисто советского строительства. Опять процитирую несколько цитат из докладов ответственных работников, работающих на местах в Киргизии:

Член Кирцик Чеботарев работающий в Уральской губ. в качестве Члена Губкома, Губисполкома, Губпрофсовета, в своем докладе на имя Президиум КирЦИК пишет:

«Киргизское население до сих пор почти совершенно не втянуто в Советское Строительство и продолжает жить своей собственной жизнью, за исключением в лучшую сторону Джанбейтинского уезда, где это втягивание налаживается благодаря наличию там киргизских работников».

Член КирЦИК Козелькович, работающий в Акмолинской губ., как член Губисполкома, пишет в КирЦИК:

«Советская и партийная работа поставлена в высшей степени скверно... среди киргизского населения, не смотря на его большинство, определенно никакой работы не ведется».

Зампредгубисполкома Семипалатинской губ., член КирЦИК тов. Большаков пишет в своем секретном докладе на имя Семипалатинского Губисполкома и Губкома:

«Население в огромном большинстве, а в особенности киргизское, продолжает жить и мыслить по примеру своих дедов и отцов. Оно знает Советскую власть по названию, а судит о ней по тем поступкам и поведению всех начальствующих лиц...

От работы некоторых наших «работников» часто веет ужасами средневековья, разнузданностью Колчаковских времен, бандитизмом, что подрывает всякую веру у трудящихся масс в рабоче-крестьянскую власть».

Я нарочно цитировал из тех материалов и докладов, которое сделаны не киргизскими работниками, а потому надеюсь, что в пристрастности они не будут обвинены. Наоборот, такие работники, как Чеботарев, Козелкевич относятся к числу заядлых колонизаторов, которые сами мешают вовлечению туземной массы в работу. Но тем не менее, они во время практической своей деятельности волей-неволей вынуждены констатировать факты.

Ненормальности, творимые отдельными агентами власти, иногда выходят даже за пределы всякого приличия общественного понимания. Так, например, некий Фионин, начальник и военком Конно-мобилизационной Комиссии № 1 по Омскому уезду, «реквизировал» у киргиз 2 юрты и устроил из них в степи «тюрьму». Член Киргизского Волисполкома, а также все киргизы, на которых пала кара этого Фиония, побывали в этой «тюрьме» целыми неделями, не могли оттуда даже выйти» (Прощение киргиз Текинской волости на имя Кирпредставительства при Сибревкоме от 1-го сентября с.г.).

На курортах при ст.Аул, о котором было упомянуто выше, кошмы реквизированных у киргиз юрт изрезыв-

вались и из них устраивались сцены для постановки спектаклей. Это делалось в то время, когда киргизы, у которых отбирались юрты, дохли, как мухи от тифа, др. болезней, брошенные на произвол судьбы в темных, жарких, грязных землянках. Такие факты можно найти тысячами, если не миллионами, а потому я слишком распространяться о них не буду. От них, пожалуй не гарантирована и русская деревня, где благодаря неумелому действию наших местных работников творится немало беззаконий. Точно также я совершенно не хотел бы здесь подробно останавливаться и на других отраслях общесоветской работы, как например, продовольственной, на работе по трудовинности и проч. Если говорить об этих работах, то вышеприведенные ненормальности не составят и сотой доли всех ненормальностей.

Я считаю, что от продполитики, трудовинности, гужовинности, немало терпела и русская деревня. Вопрос лишь в степени проявления жестокости в проведении одного и того же декрета в разных местах. В данном случае моей задачей является подчеркнуть те ненормальности, которые имели место только среди киргиз, специфические стороны «политики» местных русских коммунистов, направленных именно в сторону отталкивания киргизского населения от участия в советском строительстве.

Тот факт, что в Семипалатинской губернии в Губисполкоме из 25 человек находился один киргиз (и отсутствовавший все время) тогда, когда кирнаселение составляет более 80% в губернии: или Кустанайский Губисполком из 20-ти человек имеет двух киргиз, тогда, как киргизы больше половины в губернии: Кокчетавском Уисполкоме из 15-ти три киргиза, а кирнаселение составляет 50%: или скажем, исключение в Букеевской губернии из партии поголовно всех киргиз, тогда, как губерния состоит исключительно из киргизского населения – эти факты говорят сами за себя.

Работники из киргиз не привлекаются не потому, что их нет, а потому что их привлечение нежелательно тем, кому это не выгодно.

Те вопиющие доклады, из которых я цитировал выше, все они в лучшем случае принимались только «к сведению». На обороте доклада Политкома Балхашской экспедиции Струбчевского, датированного от 7-го апреля с.г., имеется отношение Семгубкого на имя Губревкома, где говорится – «принять меры» (№ 461 от 10/VI).

Таким образом, по поводу вопиющего доклада Губком принял «меры» через 68 дней.

Ряд таких «мер» поражают своей несерьезностью или, вернее, нелепостью.

В деле систематического отстранения киргизских работников и тормоза в работе Киргизской Автономии немалую роль сыграл и Сибревком. Деятельность Сибревкома за полтора года своего соседства с Киргизской Автономией настолько поучительна и характерна, что я на ней вынужден немного остановиться.

Сибревком с самого начала ставил палки в колеса Киргизской Автономии, боролся с последней в полном смысле этого слова, как будто рядом с ним находилась белая Польша, или реакционный Китай, или наоборот, как будто сам Сибревком является Правительством одной из указанных держав. Еще Кулаков, быв. член Кирревкома, б.член Президиума «КЦИКа» и быв. член Киробкома, один из выдающихся колонизаторов, за что и был прогнан из Кирреспублики, даже он в бытность свою Представителем КБСР при Сибревкоме пишет:

«Работа моя здесь приняла совсем не тот характер, как мы полагали это в Оренбурге. Главная причина здесь в том, что большинством Сиббюро и Сибревкома не разделяется политика ЦК по национальному вопросу. Официально об этом не говорится, но вообще в работе и в частных разговорах со мной Сибирские товарищи этого не скрывают, многие высказываются определенно против. Все Сибирские товарищи против передачи нам этих областей, причем одни считают необходимым в Центре при разрешении этого вопроса указывать на нецелесообразность этой передачи, т.к. Кирсовнарком не справится с хозяйственной работой в этих областях.

Другие полагают возможным допустить эту передачу, как эксперимент, но без аппарата и дать Кирсовнаркому провалиться в своей работе» (Письмо Кулакова из Омска от 25/XI-20 г.).

Подозревать автора этого письма Кулакова в киргизском национализме не приходится, ибо он, повторяю, за колонизаторскую деятельность был выгнан из Киргизской Республики. Человек определенного положения, а именно представитель КССР, который обязан и должен говорить правду, раскрывает все тайны, которые при других обстоятельствах, пожалуй, не сказал бы.

Сопоставим теперь это письмо с фактами.

Как только стало ясно, что Области переходят к Кирреспублике, Сибревком согласно вышесказанному плану, стал выкачивать оттуда все. Масса докладов с мест красноречиво говорит об «ужасах», творимых Сибревкомом.

Член КирЦИК Шарипов пишет в своем докладе на имя Президиума КирЦИК:

«Будучи в разных уездных учреждениях, я убедился, что все совработники при всем желании не могут исполнять распоряжения и требования Центральных учреждений Кирреспублики ввиду наличия распоряжений Омского Губисполкома об оставлении всех распоряжений КирЦИК без исполнения» (Доклад от 18/I-21 г.).

Член КирЦИК Айтиев пишет:

«Появление мое в Семипалатинское с этим полномочием (речь идет о его работах в Сем.губ.) по существу скромным, оказалось совершенно неожиданным, с точки зрения местных работников недопустимым, т.к. меня опередила телеграмма «Секретная» Сибревкома о том, что никаких распоряжений КирЦИКа не выполнять. Поэтому на всех распоряжениях Центральных органов КССР накладывались отметки и резолюции «пока не исполнять», «эта телеграмма является недоразумением» и т.д. (Доклад от 17/I-21 г. за № 43).

Как видно из этого маленького примера (а примеров можно было бы привести массу), дальнейшая работа в

сибирских областях Киргизии как раз подтверждает то опасение, высказанное Кулаковым в своем письме еще от 25 ноября 20 г., что Сибревком предполагает устроить так, чтобы «дать Кирсовнаркому провалиться на своей работе».

В Сибирском Представительстве имеется весьма характерное прошение одного киргиза, Члена Киртатсекции при Семипалатинском Губбюре РКП Фаизы. Там, между прочим, говорится следующее:

«В сентябре п.г. я находился в степи по выполнению государственной разверстки. В Ачаевскую волость из Баянаула прибыл Райпродкомиссар тов. Розенберг с 6-ю солдатами вооруженными. Они напали на киргизские аулы, собрали весь скот и стали выбирать и забирать скот по своему усмотрению. У некоторых бедняков они забрали последнюю корову. Когда бедные киргизы стали протестовать, то отряд Розенберга избил всех винтовками и шашками. По вызову пострадавших прибыл я и стал Райпродкомиссару объяснить и защитить киргиз. Но Розенберг не только не принял мое посредничество, но даже публично избил меня и угрожал расстрелять, прогнал меня по среди пострадавших вон. Свидетелями насильственного действия Розенберга были Имам Ахмеджанов, который в настоящее время учится в Семипалатинске, другой Тюремурат Суюнов, Член Ачаевского Волисополкома» и т.д.

Весьма любопытную историю рассказывает об этом Розенберге Член Кирчик Айтиев в своем докладе, откуда выше я приводил выдержки. Он говорит:

«На Акбетавскую волость выпало 1800 пудов сала взамен масла, хотя это декретом не предусмотрено, причем при распределении внутри волости выпало от 2-х до 100 пудов на каждый двор. Такая непосильная, в связи с пропуском сезона своей реализацией, повинность на практике привела к следующим, не только с точки зрения коммуниста и советской власти и даже с точки зрения простой обывательщины, нетерпимым последствиям: истощений суровой зимой и ограниченный в численном

составе в связи с предшествующим отчуждением в разверстку и подвергавшийся жуту, скот не обещал дать требуемого количества сала и население было вынуждено обрисовать свое безвыходное положение своему Райпродкомиссару. В ответ на это и будто за утайку пасшего скота на тебеневке получило тираническую расправу со стороны Райпродкомиссара гр. Розенберга, выразившуюся в порке просителей до разбития вдребезги прикладов бывшими с ними 7-ми винтовок, после чего плетями и шомполами.

Такое грозное действие гр. Розенберга, молниеносно разнесшееся по степи, заставило население запастись салом за счет разорения своего хозяйства, путем закола к убою скота. Розенберг за этот свой подвиг не только не арестован, но благодаря вмешательству Губпродкомиссара еще находится на свободе. До сих пор не было случая наказания ответственных работников за те или иные незаконные действия. Мною об этом было сообщено Представителю ВЧК при Сибревкоме».

Следовательно, Сибревком систематически натравливал своих работников на киргиз, что называется, дрессировал их. Сибревком в своих антисоветских действиях уходит еще дальше. Полагаю, что ВЦИК хорошо известен факт, что Сибревком до сего времени не передает Кирреспублике Омский уезд, оспаривает Исиль-Куль и Чарлак, выдвигая подставных людей, якобы «представителей» Исиль-Куля, которые, мол не желают присоединяться к Кирреспублике, а хотят остаться Госконзавода в Акмолинской губ. В ведении Сибири и разработка солей в Павлодарском районе и Риддерские копи за Сибпромбюро. Во-первых, на этих предприятиях работают исключительно рабочие-киргизы, положение которых «чрезвычайно тяжелое». Эти рабочие сверх того, что не снабжены топливом, жилищем, обмундированием, обувью, но среди них совершенно отсутствует агитационно-партийная, так и культурно-просветительная работа, популяризирующая идею Советской власти, роль в ее организации и т.д.

Рабочим недоступно не только участие в государственном строительстве, но даже простые плакаты, брошюры по вопросам хотя бы охраны труда» (Доклад Члена КирЦИК и Семипалатинского Губисполкома и губкома тов. Нурмакова).

Сибревком явно не может обслуживать этих рабочих киргиз, не говоря уже о нежелании обслуживать. Предприятия будут работать одинаковым темпом (если не лучше) и при передаче его в ведение Кирпромбюро. Все-таки Сибревком добивается оставить себе, потому что не желает перехода оставить «киргизам».

Конзавод основан при самодержавии для улучшения породы киргизской лошади. Лошади, находящиеся там, совершенно не пригодны для улучшения крестьянских пород, скажем, Томской или Енисейской губернии. Сибревком не исходит из принципа хозяйственной целесообразности, а добивается своего потому, что завод передается «киргизам».

В прошлом году зимой скот Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской областей стал голодать по случаю того, что на снег шел дождь и, превратив его в лед, сделал недоступным для подножного корма. На Сибирской территории не было дождя и можно было поэтому доставить лошадям из-под снега корм. Кирсовнарком обратился в Сибревком с просьбой разрешить перегнать скот на их территорию для пастьбы под открытым небом. Получает отказ и только благодаря вмешательству Наркомзема РСФСР было получено разрешение на пастьбу. Казалось бы, что в сохранении скота, имеющего общегосударственное значение, должен быть заинтересован и Сибревком, но факты говорят совершенно обратное. Почему? Потому что скот «киргизский».

Еще один интересный документ, доказывающий колонизаторскую деятельность Сибревкома. В январе с.г. КирЦИК получает сведения, что в Акмолинскую и Семипалатинскую губернии водворяются переселенцы, вопреки постановлениям Первого Всекиргизского Съезда Советов о закрытии внешней колонизации и Наркомзема РСФСР о

том же. На запрос КирЦИКа Зампредсибревкома Соколов отвечает приблизительно следующее (№ телеграммы и число не помню):

«Запрос Ваш основан на Вашей неосведомленности. Никаких официальных распоряжений на переселение Сибревкома не давал. Переселенцы проходят обходным путем через сторону Челябинска, чему препятствовать Сибревком не может за неимением необходимой силы». (Смирнов в то время находился в Москве).

Но так ли обстояло дело на самом деле?

Тот же Соколов (это стало известно впоследствии), Завед. Сибземотделом, еще от 4-го ноября 20 г. отправил на имя Семипалатинского Губземотдела (копия Губсельхоз) секретную телеграмму, где, между прочим, говорится:

«По отделу землеустройства: при составлении смет на 21 г. предлагается иметь в виду следующие боевые работы 21 г.: 1) устройство до 125 тысяч переселенцев в земельно-хозяйственном отношении и заготовка сельскохозяйственного живого, мертвого инвентаря через Управнабжение, строительных материалов, построек через Эксплуатационно-Техническое Управление и кустарно-хозяйственных предметов через Кустпром или самостоятельно; 2) Мелиорация земли юго-восточной и горной полосы районов колонизации и их обводнение южно-степных, необходимых для текущего переселения; 3) Учет земель камеральным способом, также, если необходимо, натуре заселенных районов и всех свободных пригодных земель, находящейся в фактическом пользовании киргиз, в целях использования для переселенцев».

Это показывает, до какой степени наглости доходит иногда политика некоторых людей, с гордостью считающих себя революционерами, коммунистами, имеющими долголетний стаж.

В архиве Семипалатинского Губисполкома хранятся дела за №№ 29, 44, 45, 58, 75, 81 и приложения к ним за № 81, 84, 78. Это – секретные доклады Большакова, о котором упомянуто выше, указывающего все время

Сибревкому и Семгубкому на недопустимость такого положения, улучшение работ и проч., но увы, эти доклады остались гласом вопиющего в пустыне, потому что он говорил «о киргизах».

Перед отходом Сибирских Областей Кирреспублике Сибревком распорядился перевести в Сибирь шпалы и рельсы, находящиеся у Юносиба, а также некоторые совхозы; например, в Павлодарском уезде и т.д. Эти курьезные вещи проделывались исключительно исходя из мысли, чтобы они не остались «у киргиз».

Некий Левитин, Член ВЦИК, быв. Председатель Семгубисполкома, Секретарь Семгубкома, во время разговора по прямому проводу из Семипалатинска с Председателем КирЦИК тов. Мендешевым, находившимся в Омске, говорил:

«Во всей губернии нет ни одного киргиза, могущего вести работу. Все они индифферентны, консервативны и т.д.».

По-своему, по-колонизаторски, он был совершенно прав, ибо только при такой постановке вопроса можно оправдать те творившиеся и продолжающиеся твориться беззакония Сибирских колонизаторов на территории Киргизской Республики.

Недавно я слышал в Москве, что сюда приехал из Новониколаевска ответственный работник Сибревкома Ходоровский, который привез постановление Сиббюро РКЦ, где просит присоединить в партийном отношении к Сиббюро Семипалатинскую, Акмолинскую губернии. Если удовлетворить просьбу Ходоровского, то логически рассуждая, он через месяц обратился бы в ЦК с новой просьбой присоединить эти две области и в советском отношении, ибо последнее от партии почти не отделимо. Это означало бы переход Акмолинской, Семипалатинской губерний от Кирреспублики к Сибири.

Я привел эти факты для того, чтобы показать в каких условиях приходится работать на местах. Я ни на минуту не сомневаюсь, что в Сибири работают весьма видные коммунисты, имеющие, быть может, исторические зас-

дуги, но одновременно с этим приходится утверждать, что их действия делают их, помимо их воли, колонизаторами. Работа таких «коммунистов» могла бы понравиться разве только авторам «Смены вех», всяким профессорам Устряловым, Ключниковым и проч, по отнюдь не угнетенному киргизскому народу и в особенности истинным коммунистам.

Заключение

Примеров можно было бы привести еще множество, но я считаю приведенных вполне достаточными, что бы представить себе картину о работы на местах. Все наше зло заключается не в том, что недостает тех или иных принципиальных пунктов нашей программы и проч., а вся соль дело в том, что нами не все приводится в исполнение из того, что говорится на Съездах и пишется в декларациях и резолюциях. Время ни к чему не обязывающего словоизлияния прошло. Теперь пора работы: действительной и плодотворной работы.

Наши товарищи часто любят говорить «о проклятом наследии самодержавия». Тов. Сосновский в юбилейном номере «Правды» к 4-й годовщине Октябрьской Революции прекрасно описал, как преобразилось в руках рабочих и крестьян одно из таких «проклятых наследий самодержавия» в Калужском уезде. Трагедия бывших колоний России, и частности Киргизии заключается в том, что нет и этого «проклятого наследия самодержавия». Царская Россия сумела из нее выжать естественные богатства, высосать сырье, но не позаботилась устроить в каждой волости хоть одну землянку под школу, не говоря уже об агрономических, ветеринарных пунктах, сельскохозяйственных складах и прочее.

Работа советской власти должна быть направлена именно в направлении практической помощи киргизской степи. Туда не нужны «кавалеристы» по части немедленной коммунизации степи, а туда нужны «ломовые» работники, честно и искренне желающие принести практичес-

кую пользу. Часто работа хромает потому, что у многих товарищей существует сумбур в голове в понимании ими национального вопроса. Теоретически этот сумбур выражается в демагогической агитации, что «для них якобы существуют только трудящиеся, а не русский, киргиз и т.д.», практически — выявляется в различных тормозах, делаемых сознательно или инстинктивно. Примеры таких тормозов мною приведены выше.

Оренбургская губерния фактически до сего времени не подчиняется КирЦИКу, несмотря на то, что Центр Киргизии — Оренбург. Это объясняется опять-таки тем нездоровым течением, что якобы «Оренбургский пролетариат не должен подчиниться крестьянско-пастушеской Киргизии». (Как будто в КирЦИКе сидят не коммунисты). Об Оренбурге не буду говорить так много, ибо это составило бы целый самостоятельный доклад.

Что же касается так называемого «национализма» в среде коммунистической партии в Киргизии, то я должен сказать, что это выдумка тех же колонизаторов. Никаких националистов коммунистов из Киргизии нет. Если предположить, что «национализм» и есть иногда у туземных коммунистов, то это в большей своей части является следствием проявления колонизаторства со стороны русских коммунистов. Мы, болеющие душой за всякие ненормальности среди киргиз, не можем смотреть равнодушно, когда бессознательные или зловредные люди глумятся над этим киргизом. Быть может, не исключена возможность и того, что некоторые коммунисты, работающие на окраине, вошли в партию с предвзятой целью, чтобы провалить политику Советской власти. Коммунисты-священники в Туркестане, коммунисты-пристава в Киргизии — доказательства таким опасениям.

Об этих-то ненормальностях мы и говорим, когда получаем пресловутые названия «националистов». В конце концов, мы сделали коммунистами не из-за какой-нибудь карьеры и не для того, чтобы равнодушно наблюдать, как погибает этот киргизский народ. В высокой степени нам неинтересно быть такими «коммунистами».

Никакая партия, а тем более коммунистическая, не учит своих членов, чтобы они ненавидели свою нацию. Ни в какой марксистской литературе не сказано, что через трупы угнетенных наций, рабочий класс цивилизованных народов достигнет царства коммунизма. Наоборот, до сего времени говорилось, что в союзе (только в союзе) угнетенных наций и рабочих спасение человечества. Я думаю, что Зиновьев сказал вовсе недвусмысленно на Съезде Народов Востока в Баку: «Маркс формулировал: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Мы можем теперь дополнить: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира – соединяйтесь».

На бедствия в Киргизской степи, вызванные объективными причинами, мы сами закрываем глаза. Я абсолютно не говорю о переживаемом сейчас голоде, ибо причина его – засуха (хотя продорганы тоже не безгрешны), я не говорю даже о том, что киргизы ходят голыми, потому что наше производство разрушено долголетней войной, я не говорю так же о притеснениях киргиз казаками и крестьянами-переселенцами, потому что они привыкли господствовать над ними, а это господство изживется не скоро, но я говорю о тех ненормальностях, которые допущены благодаря ошибке отдельных органов советской власти или благодаря неумелому действию отдельных органов ее.

Это не вина ее, а беда. Эти ошибки и неумелые действия вполне можно исправить, призвать к порядку самодуров и наказать неисправимых силами Советской власти.

Я резюмирую:

1. Необходимо обратиться от имени ВЦИК всем ответственным работникам в Киргизии с требованием приступить к практической деловой работе, ибо этой работы до сего времени не было.

2. Оздоровить местный аппарат советской власти, для чего в свою очередь необходимо оздоровить киргизский Центр – Оренбург. Для этого необходимо поставить во главе краевой партийной организации человека, пользующегося полным доверием Центра и умеющего наладить

дело на месте. Такого человека в Оренбурге нет. Его нужно командировать из Москвы.

3. Необходима отозвать из Киргизской Республики всех колонизаторов, мешающих работать. В первую голову отозвать Оренбургских колонизаторов.

4. Перевести Киргизской Центр из Оренбурга в другой город.

5. Призвать к порядку Сибревком.

6. Полное доверие туземным коммунистам.

ҚАЗІРГІ ДӘУІР – ІС ДӘУІРІ

Қазақстан өңірінде жастардың міндеті өте-мөте зор екенін дәлелдеп қажеттігі жоқ. Жастар төңкеріс заманының қазанында қайнап өсті. Жастардың мектебі алысқан, тартысқан тұрмыс болды. Бұрын кітапта айтылатын нәрселердің көбін жастарға өмірдің өзі көрсетті. Бұл – жастардың заманынан алған олжасы. Мұнымен қабат жастардың өзгелердің алдында табиғи артықшылығы да бар. Жастың жүрегі тезірек қызады. Жаңалыққа да жас тезірек аяқ басады. Елді жасартатын – жас.

Бірақ жастың бұл сықылды артықшылығымен қатар, оның кемшілік жері де аз емес. «Жас жаңа пікірге тез түседі» дедік әлгінде. Жаңа пікір деп нені айтамыз? Біреудің ойына келмегенді айтқанды жаңа пікір тапты дей аламыз ба? Ылғи ескілікке қарсыны жаңа пікірге санай аламыз ба?

Мысалы, біреу «Абайды күйдіріп, өртеп жіберу керек» дейді екен. «Себебі, Абай ескі, ол бұрын болған, бізге жаңа керек». Бұл сықылды пікірге жаңа пікірлі жастар қалай қарау керек? Бұл пікір сырттан қарағанда, рас, жаңа сықылды. Бірақ бұның негізі дұрыс емес. Біз ескіге қарсы болғанда, оның шын шіріген, ескірген жеріне қарсымыз. Осы күнгіні гүлдендірудің орнына бүлдіретін, шірітетін, ілгері басуға бөгет болатын жеріне қарсымыз.

Біз өткен заманнан осы күнгінің арасын шорт кесіп тастамаймыз. «Менен бұрынғының бәрі ескі, менікі ғана жаңа, сол жаңа өзіме жетеді, өзімді қанағаттандырады» деп ешуақытта да айта алмаймыз.

Ескі де бір кезде жаңа болған. Мысалы, Европаның капитализм негізіне құрылған тұрмысын алайық. Капитализм осы күні ескіріп келеді. Кей жерде капитализмнің түбірі шіріп құлап та қалды. Бірақ бір кезде капитализм де жаңалықтың азаншысы болған. Европаның феодализм заманын құрту жолында, Европаның патшаларымен, корольдерімен күресу жолында капитализм үлкен қызмет істеген. Бұл жағынан қарағанда капитализм адам баласына пайдалы, оның тұрмысын ілгері бастыруға себеп болған.

Бірақ капитализм кейін келе нашар жұртты феодализм заманынан да жаман қылды. Бұрынға тап тартысы капитализм заманында ойласа тапқысыз халге келді. Бұрынғы құлдық былай қалып, екінші құлдық туды. Дүниенің тірегі ақша (капитал) болды. Адамшылық ілгері басудың орнына бірін-бірі езіп-жаншып, қайта кері кететін болды. Капитализм осылай болғаннан кейін ескірді. Өзгеруге бет қойды. Кей жерлерде бұл тұрмыс тіпті өзгеріп кетті. Біз капитализмнің арқасында туған теңсіздікті жойдық. Капитализмнің тәртібін жойдық. Бірақ біз капитализм заманында табылған өнерді, ғылымды жоямыз деп айтпаймыз. Біз капитализмнің дәуірінде күшейген техниканы (шеберлік) жою түгіл, қуанып отырып өз пайдамызға жұмсаймыз. Біздің айтатынымыз: өнер-білім капитализм заманында азғантай ғана кісілердің еншісі болса, енді онымен жалпы жұрт, көп пайдалансын, бұрын техника аз адамдарды байыту жолында қызмет қылса, енді ол жалпы халық шаруасын, тұрмысын түзейтін болып пайдаланылсын дейміз. Сондықтан біз іске жарайтын ескіден жиренбейміз, біз оны өз керегімізге жаратамыз.

Өлгі Абайға қайта келейік. Абайдың біз шәкіртіміз деп, әрине, айтпаймыз. Бірақ Абайдың сабақ болатын жері де бар. Абай – анық ақын. Абай – әдемі сөздің ұстазы. Абайдан біз әдемі сөзге үйренуіміз керек. Абай құр ғана ақын емес, ол – бір белгілі заманның адамы. Заманында болған кертартпалыққа, бұзақылыққа Абай қарсы болған. Оның сынаған, оның мінеген тұрмысы осы күні, әрине, өзгереді. Бірақ әлі өзгермеген, жетпеген жерлері де бар. Олай болса,

осы күнгі кем-кетіктерімізбен күресу жолында Абайдың іске асатын сөздері әлі де толып жатыр.

Біз «ескі», «жаңа» деген сөздердің арасын тым жадағай, құрғақ түсінбеуіміз керек. Бұл екеуінің арасында, байлам бар, қатынас бар. Қыс пен жаздың арасында жазғытұрым бар. Ескі мен жаңаны екі ортасындағы байламымен бірге түсіну керек.

«Жаңа пікірлі жас» деп біз осыған түсінетін жасты айтамыз. Осы күнгі жастардың едәуірі бұл айтылған негізді дұрыстап әлі ұғынған жоқ. Кейбіреулері тым ескішіл. Қазақстанның осы күнгі өмірін алмай, өткендегісін алады олар. Олардың болашағын бүлдіру үшін осы күнгіні өткен заман қылу керек. «Дүниенің барлығы бұрынғыдай болса егер» дейді олар: «Қазақтың жерін келешек алмаса егер». «Қазақтың халі Кенесары, Абылайдың заманындағыдай болса егер». «Осылар болса, сонда қазақ қандай жақсы болар еді?!».

«Бұлай болмай қалғандықтан осы күні қазақ қандай жаман. Олай болса, мен өткеннің жыршысы, менің көңілім жалғыз өткенді ғана сүйеді, болашақты бүлдіру үшін келіндер, Кенекеме кейін қайтайық, Баян батырды жоқтайық...».

Бұлай деушілер біздің жастардың арасында жоқ емес. Бұл туралы көзді жұмып, өзімізді өзіміз алдамау керек. Алдымызда тұрған қиыншылықтарға анық қарау керек. Анық қарай білгендер бұны көріп отыр. Өзінше бұл айтылғандар жаңа пікір, бірақ бұл – ескіні көксеген, тозып-шіріп қалған қаруды қолданған пікір. Бұл пікірмен біз елді ілгері бастырудың орнына кері келтіреміз. Олай болса, бұл айтылған – ескі пікір. Бізге жарамайтын пікір. Біз болашақты ескіге тіреп емес, осы күнгі өмірге сүйеніп болдыру керек. Қазақстанның кеңес одағымен жолы бір, бірақ сол жолмен жүргенде өз тізгінін өзі ұстап отыруы керек. Бізге өз тұрмысымызға лайықталған шара қолдану керек. Жер мәселесі бар, мекемені қазақтандыру мәселесі, халық ағарту жұмыстары. Осының бәрі Қазақстан тұрмысының қақпайлаған жағына қарай бейімделіп отыруы керек.

Бірақ осының бәрі осылай болсын дегенде біз түгелімен өткенге сүйенбейміз. Біз «Кенесары, Абылайдың заманында қазақ пәлендей боп еді» деп, осы күнгіні істемейміз. Біз Қазақстан жеріне өз бетімен келімсек келмесін десек, баяғы орынсыз өмір сүрген заманды көксемейміз. Біз мекемелер қазақтандырылсын десек, баяғыда ылғи қазақ би болған дәуірді сағынып айтпаймыз.

Қысқасы, біздің осы күнгі тілегіміз өткенге тірелмейді. Күні бүгінгі өмірімізге сүйенеді. Жоғарғы айтылғанның бәрі бірге керек. Біздің бүгінгі өмірімізге керек. Біз Қазақстанның баяғыдағы абыройын жоқтап жүргеміз жоқ. Осы күнгі тірі отырған Қазақстанның тұрмысын жөндегелі жүрміз.

Сондықтан өмірге жанаса түсу керек. Өмірден жиренбей, қайта оны үйрену керек. Басынан жоғары халық секіре алмайды. Осы күнгіні қолға алып, осыдан әрі қарай адымдау керек.

Біз өткенді өнеге қылудан қашпаймыз. Өткеннен сабак алу – біздің бірінші міндетіміз. Бұл – жоғарыда айтқан ескі мен жаңаның байламы. Бірақ үмітті өткенге тірейтін сыңарезу ескішілікке қарсымыз. Ондай ескішіліктен жастар аулақ болуы керек.

Екінші түрлі жастар бар. Бұлар тым «жаңашыл», тым солақай. 22-ші жылы Ленин «Коммунизмнің ішінде солақайланған балалық ауруы» деген кітап жазды. Ол кітапта Ленин Күнбатыс Еуропаның әсіреқызылдарына тоқтау айтты. Ол кітап жазылғаннан кейінгі оқиғалар Лениннің сөзін дұрысқа шығарды.

Әрине, біздің солақайларды Күнбатыс Еуропаның орындарымен салыстыруға болмайды. Бірақ сыңарезу солақайлардың бәріне бірдей жалпы әдеті бұларға өздерінен басқа ешкім жақпайды.

Француздың бір патшасы айтқан екен: «менен кейін топан суы қаптасын» деп. Солақайлар бұл сөздің астарын айналдырып, былай дейді: «менен бұрын жердің бәрі топан болған».

Расын айту керек, жастардың ішінде осылай деп жүргендері де бар. Бұлардың ойынша шын коммунистер де

осылар, жақсы адамдар да осылар, ел билеуге жарайтын да осылар, қысқасы бәрі осылар.

Осы күнгі тұрмыс, бұлардың ойлауынша, жай әшейін әлде қалай бола салған бір нәрсе, байқаусызда пештің төбесі жабылмай қалып, үйде угар болған сықылды. «Анау да жаман, мынау да жаман, үшінші де, төртінші де онды емес. Бәрінен мен онды. Мен болсам бәрін түзеп жіберер едім. Себебі, менің көңілім таза. Мен бакқұмар, шенқұмар емеспін. Мен – нағыз коммунист...».

Әрине, бұл сықылды «пікірді» айтушыларды мақтауға болмайды. Марксизмнің көзқарасынша, біз ойды тұрмыс жетектейді деп түсінеміз. Ұғымды қылып айтқанда бұл былай деген сөз. Адамның ойы оның жүрген ортасына қарай өзгереді. Адам ортасы шаруашылық ыңғайына қарай құрылады. Шаруашалақ ыңғайын халықтың өндіріс күші белгілейді.

Сонымен түпкі негіз – халықтың өндіріс күшінде. Қазақ неше күн еңбек етіп, неше күн жай жатады, мәселенің тетігі, міне, осында. Қазақтың еңбегіне қарай шаруасы бар. Шаруасына қарай ортасы бар, ортасына қарай адамы бар, адамдары, әрине, әр түрлі. Бірақ бәрінің түйіні қазақ тұрмысы. Бәріміз де сол тұрмыстың кемерінің ішіндеміз. Олай болса, тұрмысқа жеңіл қараған, «маған берші осы тұрмыс дегенінді, мен қазір өзін жөндеп берейін» деген сықылды сөздер негізсіз құрған әңгіме.

Біз осы күнгінің бәрін қырқып тастап, жаңа төңкеріс жасамаймыз. Жөндегенде аспаннан аяғы салбырап түскендер керегі жоқ. Өзіміздің тұрмыстан шыққандар керек. Тұрмысты танитындар, тұрмысты үйренуге көңіл қойған жастар бірігуі керек. Біз көкке қарағанды қойып, жерге көз салу керек. «Бетті ауылға бұрсак», ауызды да ауылға қарай бұру керек. Бетімізбен ауылға қарап, ауызымызбен басқа жаққа сөйлесек, қисық бет болып кетуге қауіп бар. Неғұрлым қисық беттілерден сақтану керек.

Қазақстанның еңбекшілеріне солақай сөз ас болмайды. Тұрмыстан туған жақсыларымыз мұны ұғыуы керек. Тұрмыстан тысқары жағы болып жүргендер мейлі жүре берсін.

Жалпы Кеңестер одағы бетті ауылға бұрғаннан кейін үлкен, жаңа дәуірге кіріп келеді. Бұл жаңа дәуір Қазақстан өмірінде басталды.

Қазақстан коммунистерінің (әсіресе, жастарының) ішінде кім дұрыс болса, кіс кеңес өкіметінің жаңа жолын дұрыстап түсінген болса, кімде – кімнің қолынан іс келетін болса, солардың бәрі бірдей жұмысқа тартылсын. Істің-жұмыстың дәуірі туып келеді.

О ЗНАЧЕНИИ ВУЗа ДЛЯ КАЗАХСТАНА

Товарищи! Правительство Казахской Республики поручило мне приветствовать студентов и профессоров Вашего Казахского Педагогического Института. Разрешите и мне, в качестве руководителя Народного Комиссариата Просвещения, присоединить свой голос к приветствию Правительства и пожелать Вам всяческих успехов в предстоящей Вашей работе (аплодисменты).

С волнением мне приходится держать перед Вами речь. Если мы вспомним недавнее прошлое казахского народа, не говоря уже о далекой старине, то всякий скажет, что наши нынешние достижения по сравнению с прошлым состоянием огромны. Это должно быть понятным в особенности товарищам-казахам, которые на своих собственных плечах перенесли весь гнет и произвол царской России.

Совсем недавно весь огромный край Казахстана от берегов Каспийского моря до Китайской границы – представлял из себя не что иное, как лакомый кусок для русских торговцев и буржуазии. Колонизаторская политика России отличалась от подобной политики Западной Европы тем, что она, эта политика России была совершенно примитивной и грубоневежественной.

Русский империализм возник не только на почве усиления капитализма, между прочим, он рос и развивался за счет выжимания соков колониальных народов. Поэтому русская колонизация не дала нам и тех жалких экономических «выгод», которыми Запад наделял свои колонии.

Вспомните первое время завоевания казахских степей!

О чем мечтало тогда правительство царской России? Оно мечтало, увы! – обрусить казахский народ, насадить среди него православие!

Кто не помнит работу, проведенную в этом направлении крупной организацией высококвалифицированных русских миссионеров? Такая работа миссионеров, главным образом, субсидированная щедрой рукой белого царя, была направлена целиком на уничтожение казахского народа, как нации. Можно ли себе представить более низкую, чем описанная, затею!

Время шло, и казахская степь постепенно привыкала к своему невольному положению. Миссионеры также постепенно переходят на манер Европы к более «культурным» методам работы. Открываются так называемые русско-киргизские школы.

Что представляли собою эти школы? Они опять-таки являлись миссионерскими очагами, где казахская молодежь определенным образом подготавливалась к принятию православной религии. Понятно, казахские дети самовольно не шли в эти русско-киргизские школы, их заставляло правительство. Киргизы бросали между собой жребий или же покупали детей бедных родителей и посылали их в это «преддверие ада».

К счастью, такая описанная выше позорная затея миссионеров не увенчалась успехом. Два-три малограмотных попа и столько же подлых служителей царской охранки среди многомиллионного казахского народа – от всей многолетней работы православных миссионеров количество выращенных миссионерами презренных людей не доходят до десяти.

Мало того, русско-киргизские школы, помимо и вопреки стараниям своих создателей, в своем развитии стали развиваться совершенно в нежелательном направлении для правительства. Эти школы не только не оправдали его (правительства) надежд, а, наоборот, из своих недр стали выпускать таких людей, которые впоследствии сделались первыми казахскими революционерами националистами.

В этом нет ничего странного. Ведь бессмертный Сунь Ят-сен тоже когда-то был питомцем миссионера. А вы знаете, кем он стал потом. Бесправный Китай начал славную борьбу за свое освобождение от иностранного ига под руководством революционера Сунь Ят-сена.

Школа не делает человека, она только открывает ему выход на путь самостоятельной жизни и сознательной творческой деятельности. Так и следовало ожидать, что сознательная киргизская молодежь, набравшись знаний в старой русско-киргизской школе, пошла не по пути, указанному врагами трудовых масс казахского народа – миссионерами, а против них.

Великая Революция всколыхнула казахскую степь до основания и первым признаком пробуждения народных масс было всеобщее стремление к просвещению. Поэтому теперь уже не приходится бросать жребий, кому идти в школу. А наоборот, казахская молодежь сотнями и тысячами валит ныне в города, чтобы получить образование. Скажу еще точнее: казахская молодежь буквально стучится в двери, лезет в окна, к сожалению, не везде исправных помещений отделов народного образования.

Тяга к знанию велика, а сил и средств для удовлетворения недостаточно, недостаточно по сравнению с великим культурным спросом на сегодня. Но все же, по сравнению с крошечным наследием беспросветного прошлого, наши достижения в области народного просвещения огромны.

Мы имеем сейчас около 2000 аульных школ, где обучение проходит на родном языке. Эта цифра превосходит дореволюционную более чем в три раза.

Мы имеем десятки техникумов, где казахскую молодежь готовят по различным специальностям, начиная от педагога-мугалима, кончая агрономом, ветврачом, земле-устроителем и т.д. и т.п.

Наконец, сегодня мы присутствуем на большом празднике для нас – на торжественном открытии первого ВУЗа в Казахстане. Этот факт представляется мне делом настолько важным, что я его, как событие, склонен сравнить только с фактом организации нашей автономии.

У нас сейчас уйма работы. Многие товарищи с увлечением отдают себя хозяйственной, административной и т.д. деятельности. Они подчас не замечают некоторых «мелочей», к числу которых уместно отнести и открытие нашего ВУЗа.

Я убежден, что будущий историк Казахстана, безусловно, посвятит особую главу в своей книге – открытию первого Казахского ВУЗа. Ибо это дело – открытие ВУЗа – является завершением важнейшего строительства из культурных мероприятий государства. Правда, что открытие ВУЗ-а еще не означает полную его организацию. Но мы знаем, как создаются и создавались вообще Высшие учебные заведения, за примерами гнаться далеко не стоит. Достаточно указать на теперешнюю Сибирь. История организации первого Сибирского Университета в гор. Томске есть история развития Сибирской общественной мысли. Этот университет своим возникновением обязан деятельному участию таких величин, как Ядринцев и Потанин. Они были лучшими людьми только пробуждавшейся Сибири.

В Сибири большинство населения – русские. Казалось бы, для тогдашних русских патриотов, что сибиряки прекрасно могут обучаться в университетах центральной России. Некоторые так и говорили, прибавляя вдобавок, что Сибирь не имеет пока собственных ученых, а потому, дескать, не можем справиться с организацией собственного Университета. Но, тем не менее, Ядринцев и Потанин доказывали другое. Исходя из доводов своих петербургских оппонентов, они убеждали в необходимости для Сибири своего отдельного Университета. В то время Сибирь служила местом каторги и ссылки. Туда посылались отверженные люди, которые не имели права заниматься трудом в Центральной России; во-вторых, туда шли исключительно люди, жаждавшие наживы. В Сибирь редко приезжал человек специально для образования. Все старались там нажить капиталец, хозяйственно обрасти, выражаясь по-современному.

Даже чиновники, прослужив положенный срок, возвращались потом обратно в Россию, чтобы блаженно доживать свой век на пенсии.

Все это усугублялось еще и тем, что сибирская молодежь, приезжавшая в тогдашние Петербург и Москву для получения образования, обживалась там и больше не возвращалась в Сибирь. Такие крупные деятели общественного движения в России того времени, как Елисеев, Шапов, Слонцов и друг., были быв. сибиряками. Вот из таких случаев и исходили тогда Ядринцев и Потанин, доказывая необходимость организации Университета в Сибири.

Потаниным и Ядринцевым вокруг вопроса об организации Университета для Сибири была мобилизована вся тогдашняя сибирская общественность. В результате развития такого энтузиазма даже купец, по имени Сибиряков пожертвовал на постройку здания Университета 200.000 рублей.

И действительно, впоследствии Томский Университет стал культурным очагом Сибири. Из недр этого Университета вышли первые крупные исследователи Сибири, первые сибирские врачи и т.д. И хотя Томский Университет, позабыв заветы своего основателя Ядринцева, в 1918 году стал снабжать министрами «Всероссийского Верховного Правителя» адмирала Колчака, — несмотря на то, что Томский Университет в прошлом являлся орудием Сибирской торгово-промышленной буржуазии, несмотря на все это, он имеет, и теперь уже, конечно, будет иметь большую заслугу перед трудящимися Сибири.

Почему мы теперь считаем необходимым организацию для Казахстана своего ВУЗа? Люди, которые возражают против открытия ВУЗа в КССР, говорят примерно так: «Теперь не то время, когда Потанины и Ядринцевы жаждали знания только для Сибири: теперь трудящиеся могут получить образование, где угодно».

В том-то и дело, где угодно. Тов. Жургенев в своем вступительном слове указывал, что дело народного образования в идее своей интернационально, но по форме оно должно быть национальным. Я вполне согласен с ним и считаю, что общечеловеческая культура скорее будет усваиваться отдельными национальностями, чем эта культура будет прививаться среди каждой народности на своем родном языке.

Идея Советского строительства предлагает самое широкое развитие национальных окраин и в этом смысле открытие ВУЗа у нас является завершением одного из важнейших пунктов национальной политики нашей партии.

Далее, товарищи, мы не должны упускать из виду того, что в жизни советского государства наступает полоса строительства. На языке национальных республик это означает, что наступает то время, которое было необходимо для более планомерного проведения в жизнь всех наших деклараций и решений, принятых по национальному вопросу.

Вначале, как вы помните, речь, главным образом, шла о том, какие и на что имеют право националы. А теперь, дело обстоит несколько по-иному. Теперь главное в строительстве, в работе, в практическом осуществлении декларированных революцией прав.

Казахские трудящиеся массы должны выдвинуть из своих недр таких работников, выращивать таких строителей, которые действительно обеспечили бы дальнейшее развитие великих завоеваний Октября. Нам нужны работники со специальной подготовкой и выучкой, работники, знающие Казахстан и любящие здесь работать.

Вот почему наше правительство решило открыть специальный ВУЗ для Казахстана. Мы не хотим обособляться от центральной части Великого Советского Союза, а мы хотим, набравшись знаний, набравшись культуры, стать в ряды достойных строителей социализма, хотим того, чтобы как можно скорее освободиться от грустного наследия беспросветного прошлого: невежества и безграмотности, хотим стать грамотными и научиться по культурному работать.

Итак, мы открываем ВУЗ. Каковы же его перспективы?

Вы знаете, что у нас везде нехватка средств и нам приходится очень жестоко экономить. На первое время и вам придется, пожалуй, проводить энергичную экономию, ибо больших средств отпускать мы не в состоянии. Я уже выше упомянул о том несоответствии между ма-

териальными ресурсами и запросами, которые мы наблюдаем в деле народного образования.

Вы все знаете, как живет наш учащийся, в каких условиях работают наши учителя. И надо сказать, живут они не припеваючи. Вы помните, что говорил Ленин о народном учителе.

Он говорил, что в социалистическом государстве звание народного учителя должно быть самым почетным, и этот учитель должен быть окружен такой заботой, какая в буржуазном строе ему и не снилась.

Товарищи, это завещание Ленина для нас остается законом и по сие время. У нас есть общее стремление к улучшению, и мы медленно, но верно будем идти по этому пути. Будем улучшаться постепенно – по мере сил и средств, и разрешите Вас заверить (не по случаю торжественного заседания, как это бывает вообще, а на самом деле заверить Вас), что в деле материального обеспечения, вновь открываемый ВУЗ будет не на последнем месте, и если вы (пед-ВУЗ) будете работать хорошо, дело за средствами не станет.

Дальше. Я позволю себе тут же ответить на неоднократно задаваемые мне вопросы: почему мы открываем в первую очередь ПедВУЗ?

Конечно, нам вообще нужны всякие работники. Нам нужны и агрономы, и врачи, и инженеры и т.д. Но, в первую очередь, в настоящее время казахские трудящиеся массы нуждаются в педагогах. При том огромном проценте неграмотности в Казахстане перед нами стоит колоссальной важности задача – ввести всеобщее обучение. Мы не только еще не ликвидировали всеобщую неграмотность, но мы в достаточной степени не охватили школой даже детей школьного возраста. По нашим подсчетам, процент охвата школой детей школьного возраста колеблется в разных районах от 10-15%, тогда как в центральной части РСФСР этот процент не ниже 60. А в Москве уже в нынешнем году приступают к проведению всеобщего обучения.

При разработке вопроса ликвидации безграмотности в Казахстане многие знающие дело товарищи приходили в

заклучению, что с теми ресурсами (как материальными, так и людскими), которые сейчас имеются в нашем распоряжении, мы в ближайшее десятилетие не сможем закончить работу по ликвидации безграмотности. Может быть, так обстоит дело не только у нас в Казахстане, но и в других окраинных республиках, но от этого все равно нам не легче.

Для осуществления всеобщего обучения нам необходимо не менее 10-ти тысяч учителей 1-й ступени и не менее 3-х тысяч преподавателей для средней школы, да плюс ряд специальных работников.

До сих пор наши техникумы каждый год имеют недобор и главным образом недобор казахской молодежи. Объясняется это тем, что уровень познания казахской молодежи чрезвычайно низок, что эта молодежь как следует не подготовлена, ибо их в начальных школах учили недостаточно подготовленные учителя. Получается: все сачества – от учителей. Хороший учитель – это альфа и омега нашего народного просвещения.

Поэтому мы должны подготовить в первую очередь педагогический персонал. Поэтому-то мы и открываем, в первую очередь, педагогический ВУЗ.

Правда, наш ВУЗ рождается несколько экстраординарным путем.

Уже тот факт, что наше историческое торжественное заседание мы открываем на русском языке, говорит о многом. Это говорит о том, что нам в львиной доле придется в ВУЗе использовать русский язык, или вернее, научную силу европейцев. Но это, конечно, не означает того, что мы, казахи еще не доросли до ВУЗа.

Может быть, кто-нибудь кто из вас знает, каким образом современная Япония 60 лет тому назад изучала европейскую технику и цивилизацию.

Как известно, она целиком использовала культурные силы Европы. В средних учебных заведениях Японии почти до конца 19-го века преподавание велось на английском языке. А японские ВУЗы перешли на родной язык совсем недавно.

Правда, японцы нанимали европейские силы исключительно за деньги, и в этом отношении ни в какое сравнение с ними нас ставить не приходится. Культурные силы Советской Европы, помимо прочих сторон, являются нашими друзьями по идее и помощниками в деле строительства социализма в нашей стране.

Небесполезно, товарищи, и здесь вспомнить о прошлом, примеры которого должны служить нам уроком в нашей предстоящей работе. Бывали разного рода «культурные» связи представителей казахского народа с цивилизованной Европой.

Во второй половине прошлого столетия жил казах некто Алтынсарин. Он первый из казахов приобщился к русской культуре и не из-за страха, а за совесть служил помощником православных миссионеров. Он первый был организатором так называемых русско-киргизских школ, поборником русского шрифта казахской письменности. Он был другом и правой рукой ученого миссионера Ильминского.

И вот этот Алтынсарин перед смертью распорядился не допускать к себе ни одного русского, даже своих друзей. Этот атеист в жизни оставил завещание, чтобы на его похороны были приглашены 99 мулл. Да, это была трагедия просвещенного казаха, может быть, теперь для нас совсем непонятная; трагедия, заключающаяся в том, что в результате многолетней совместной работы с русскими он все-таки в конце концов пришел к заключению, что миссионеры ничего хорошего не желают для казахского народа. Может быть, его угнетенное казахское сердце в последнюю минуту не выдержало собственного преступления и он отказался от товарищей, с которыми много лет работал вместе.

Был у нас и другой казах, не менее способный и не менее известный в свое время – это Чокан Валиханов. Он был искренним проводником русской колониальной политики на Востоке. Валиханов тайно ездил в Кашгарию собирать сведения для военного министерства царского правительства; он служил офицером в отряде знаменитого

генерала Черняева, который покориł Туркестан. И что вы думаете, чем кончил этот Валиханов? — Кончил тем же, что и Алтынсарин. Под конец своей жизни Валиханов отрекся от всех своих русских друзей; этот элегантный офицер русской армии переделался в широкую киргизскую одежду, в тяжелые степные сапоги и умер в заброшенном киргизском ауле.

Глава сибирских областников, уже известный вам Ядринцев, в своем некрологе писал, что трагическая смерть Чокана Валиханова является грозным предостережением для европейцев. Он писал русским людям как следует над этим задуматься.

Мне кажется, что этих двух примеров вполне достаточно для того, чтобы показать, как работали просвещенные казахи с культурной Европой на заре национального пробуждения казахского народа.

К нашему счастью, Великий Октябрь прекрасно разрешил национальный вопрос, и мы полагаем, что трагедия Алтынсарина и Валиханова ушла в область предания вместе с их смертью.

Без опаски и без колебания мы приглашаем европейских товарищей работать вместе с нами, помочь нам в предстоящей нашей трудной работе. По части идейной стороны этих товарищей мы полагаемся на благотворное влияние политики Советской власти, по части же практицизма, знания дела мы призываем их к серьезному изучению местных условий, к творческой работе, к работе и еще раз к работе.

По-моему, в этом смысле нам не стыдно брать пример хотя бы с тех, печальной памяти, миссионеров. Имена этих людей мы вполне законно произносим теперь с проклятием за то, что они работали во вред интересам трудящихся Казахстана, но им нельзя отказать в знании дела. Они прекрасно знали Казахстан, быт и язык казахов, а миссионер Алекторов даже пописывал стихи на казахском языке.

Я повторяю, нам не стыдно учиться работать, используя опыт бывших людей. Мы никогда не отказывались от

технической культуры прошлого, прекрасно пользуемся теперь результатами достижений науки, опираясь на тот огромный опыт, который достался в наследство от старого строя.

Вообще современность имеет тот «недостаток», что современность всегда складывается из разных проявлений: тут есть и хорошие стороны, и плохие. И мне кажется, европейские товарищи, которые в повседневной своей работе иногда встречают не такое отношение, какое следовало бы, не должны унывать: их заслуги, их работа будут оценены историей.

Потомство будет о них говорить, и они не должны забывать об этом будущем; они должны оставить потомству лучшую память о себе.

Миссия европейских товарищей огромна. На долю их выпадает великая честь сдвинуть трудящиеся массы окраин, в данном случае, Казахстана на путь культуры. Не всегда не всем быть пионерами, ибо у следующего поколения этой возможности не будет; оно будет продолжать начатое уже дело.

Все вы знаете, что сейчас проявляется большой интерес к Востоку не только у нас в Советском Союзе, но и во всем мире. Недавно мне пришлось просматривать один журнал, где собраны все материалы о научных обществах по изучению Востока. Оказывается, в Германии существует несколько обществ по изучению Средней Азии, даже специально по изучению Казахстана. То и дело мы слышим о всемирных конгрессах по изучению негритянского вопроса, тихоокеанского вопроса и т.д.

Чем объясняется такой интерес к Востоку за границей? Тем, что старая политика империализма провалилась, это особенно ясно выявилось после мировой империалистической войны.

Один из представителей буржуазной Европы Освальд Шпенглер говорил о «закате Европы». По-нашему, это конечно, закат буржуазной Европы. Он пишет, что Европа должна прийти к своему концу. Шпенглер советует европейцам не походить на пассажиров тонущего кораб-

ля, а как капитану этого корабля хладнокровно стоять на мостике и смело глядеть в глаза смерти. Так пишет один из умнейших людей буржуазной Европы, и понятен интерес к Востоку после такой философии.

Обратите внимание на современный Китай. Он не тот, что был прежде, даже не тот, что год тому назад.

Нет сомнений, что Великий Китай, наконец, возродится.

Современная Индия! Английский империализм там имеет еще много узловых связей, при помощи которых не даст свободно дышать индийским народам. Но тем не менее Индия постепенно высвобождается из-под ярма Англии. Растет местная индийская промышленность, а вместе с ней и индийский пролетариат, следовательно, и революционное движение.

Вот эти события и перемены заставляют сейчас задуматься буржуазную Европу; она ищет выхода из положения. И лихорадочно изучает Восток.

Другое дело — изучение Востока в Советской стране. Мы, изучая Восток, не ищем путей наиболее лучшей эксплуатации, а ищем пути и возможности возрождения отсталых окраин, ищем то, каким образом поднять производительные силы и организовать социалистическое хозяйство на этих окраинах. В советской стране нам нечего бояться за наше настоящее и за наше будущее, ибо в политике Советской власти залог нашего культурного преуспеяния и экономического процветания.

И в этом великом деле изучения Востока ныне открываемый ПедВУЗ должен сыграть для Казахстана первостепенную роль. В стенах этого ВУЗа должны быть сосредоточены силы, которые будут служить нам справочниками, авторитетными справочниками, куда мы могли бы обращаться в нашей практической работе, и мне кажется, что в этой области задача ПедВУЗа далеко выходит за пределы специальных педагогических знаний.

Значение нашего профессора гораздо шире и больше того значения, которое под этим словом понимается в других государствах. Наши профессора должны быть не

только учителями наших студентов, но они должны изучать жизнь народа, среди которого они работают, должны изучать естественные богатства своего Края и т.д. И в этом смысле их миссия поистине огромна и велика.

Мне кажется, что работа европейских товарищей была бы односторонней, бесплодной, если они действительно не приблизятся к нашей жизни в своей работе. Наше правительство намечает известную часть местных работников как коммунистов, так и беспартийных выделить для научной работы. Они будут первыми пионерами в области науки. Мы надеемся, что эти работники, в союзе и с поддержкой европейских товарищей, выполнят свою миссию с честью.

И хотел бы, товарищи, особо отметить роль местных работников из числа беспартийных. В этом отношении наш взгляд довольно определенный. Правительство Казахстана считает, что наше развитие подошло к тому периоду, когда коммунистические силы Казахстана вполне выросли для руководства всей нашей работой, и в частности, и работой беспартийных.

С другой стороны, беспартийная интеллигенция в общей своей массе, по-видимому, приступила к чисто практической, творческой работе. Мы приветствуем такое начинание со стороны интеллигенции. Привлечение беспартийных на научную работу должно идти более усиленным темпом. В этом вопросе у нас никаких разногласий нет, и мы его считаем окончательно решенным.

У нас до сих пор существуют некоторые предрассудки. До сих пор, когда говорят «профессор», то это в умах как-то не вяжется с физиономией туземного человека. Но это, товарищи, от непривычки. Среди беспартийных туземцев уже есть люди, которые безусловно заслуживают того, чтобы быть с радостью принятыми в ученый мир.

Товарищи, не могу не коснуться в двух словах и вопроса об учащих. По-моему, этот вопрос один из основных, ибо молодежь есть тот человеческий материал, над которым будут работать наши научные силы.

Имеем ли мы в достаточном количестве этот человеческий материал, могущий учиться в ВУЗе? Факт открытия настоящего ВУЗа сам по себе дает ответ на этот вопрос. Мы имеем такой материал, к сожалению, приходится ответить большим знаком вопроса. Это не вина нашей молодежи, а ее беда.

Мало среди учащихся практической установки и деловой дисциплины. Тут и там еще проявляются элементы митинговщины. Было время, когда по каждому вопросу люди считали своим долгом сделать доклад. Но за последнее время вместе с наступлением общего делового настроения, вместе с общими нашими лозунгами: «Долой всяких разгильдяев и склочников!» и «Да здравствует практическая работа!» – вместе с этими лозунгами молодежь стала оглядываться на себя.

Теперь молодежь в первую очередь должна получить деловую установку. Она должна себе сказать: я учусь в этом учебном заведении для того, чтобы, набравшись знаний, пойти на работу.

Мы как раз переживаем такое время, когда вы, молодежь, должны думать о себе, как о завтрашних работниках. Только таким путем вы сумеете получить максимум знаний.

Наша молодежь, в первую очередь, должна как следует усвоить русский язык. Почему я это говорю? Потому, что на казахском языке нет еще в достаточном количестве учебной литературы. Русский язык является для нас единственным мостиком, через который мы должны приблизиться к современной культуре.

Если в старое время православные миссионеры учили русскому языку, чтобы казах окончательно позабыл свой родной язык, то теперь мы ратуем за русский язык для того, чтобы набравшись знаний на нем, применить их на пользу трудящихся масс Казахстана.

Наша теперешняя политика в этом вопросе хотя и подходит по внешности на старое положение, по своей сущности – это две совершенно разные вещи. От того, что мы научимся говорить еще на одном культурном

языке у нас ничего не убавится, а, наоборот, прибавится, молодежь должна понять это в первую очередь. Некоторая часть нашей учащейся молодежи много говорит о своей материальной необеспеченности. Я тоже вынужденно касаюсь этого вопроса. Конечно, материально многие живут весьма бедно. Я уже говорил вначале, какой у нас огромный запрос на учебу и какие ограниченные материальные возможности. Молодежь должна знать об этом и соблюдать максимум экономии в расходах. Просить, конечно, можно, но не надо забывать и того, что Казахстан не есть золотое дно, откуда можно черпать беспрестанно.

Да! У нас золотое дно тоже есть, но оно лежит под землей. У нас миллиарды пудов каменного угля, миллионы золота, соли и т.д. Но все это должны мы добыть и обратить в пользу только тогда, когда вы пойдете туда на работу. До этого наши ограниченные возможности не дают возможности обеспечить Вас как следует.

Поэтому мы повторяем – максимум бережливости, экономии, воспитайте и себя, и товарищей наших в этом направлении.

Товарищи! Я подхожу к концу. Перед нами стоит огромнейшая работа, огромной важности задача. Это такая работа, которая с правом будет названа потомством подвигом. С ограниченными материальными ресурсами, с незначительными культурными силами мы начинаем такое огромное дело. Но преимущество наше в том, что есть над чем поработать, у нас есть то, что в перспективе может вырасти в большое дело. Я не знаю, обратили ли товарищи внимание на статью тов. Сосновского, напечатанную ныне летом в Московской «Правде». Статья эта называется «Культурный подвиг»; в ней т. Сосновский пишет о книге А. Затаевича «1000 песен казахского народа», Сосновский говорит, что Затаевич совершил подвиг, сделав такое большое дело в голодные годы времен военного коммунизма. Затаевич открыл музыкальный Казахстан, и вся культурная Европа в восхищении от наших музыкальных песен и мелодий»

Честь и слава Затаевичу за то, что он собрал песни, но с другой стороны, это свидетельствует о том, что казахский

трудовой народ настолько значителен, что среди него можно совершать подвиги.

Педагогический ВУЗ – это не то, что книга Затаевича, – это дело нечто большее, и я повторяю, что ваша работа в первом ВУЗе Казахстана – есть подлинный подвиг.

Я надеюсь, что товарищи – работники ПедВУЗа (как европейцы, так и казахи) поймут все значение этого большого дела, и наш Советский Казахстан пойдет крупными шагами вперед, как достойный член Великой Советской Семьи.

О НАЦИОНАЛЬНОСТЯХ И НАЦИОНАЛАХ³⁴

XII партийный съезд, где в последний раз обсуждался национальный вопрос, между прочим, постановил, что «для правильного проведения в жизнь национальной программы, выдвинутой Октябрьской революцией, необходимо еще преодолеть те препятствия, которые переданы нам в наследство пройденным периодом национального гнета и которые не могут быть преодолены в короткий срок одним ударом». Далее в постановлении XII съезда говорится, что «это последнее состоит в фактическом, т.е. хозяйственном и культурном неравенстве национальностей Союза Республик. Правовое национальное равенство, добытое Октябрьской революцией, является великим завоеванием народов, но оно не решает само по себе всего национального вопроса... Причины этого фактического неравенства кроются не только в истории этих народов, но и в политике царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы, эксплуатируемые промышленно развитыми центральными районами. Преодолеть это неравенство в короткий срок, ликвидировать это наследство в один-два года невозможно... Но преодолеть его нужно обязательно»³⁵.

³⁴ Статья дискуссионная.

³⁵ Везде разрядка.

Со времени XII съезда нашей партии прошло уже четыре с половиной года. Это вполне достаточный срок для того, чтобы проверить процесс выполнения хотя бы основных решений XII партсъезда. Мы имеем в виду, в первую очередь, хозяйственные вопросы, от правильного разрешения которых зависит в конечном счете и проблема фактического равенства национальностей Союза. О хозяйственных вопросах национальных окраин особенно уместно говорить теперь, когда мы, перешагнув черту восстановительного периода, вступаем в полосу реконструкции всего народного хозяйства. Проблема индустриализации нашей страны должна означать не только высвобождение Советского Союза от капиталистической зависимости, от Западной Европы и Америки, но она (проблема индустриализации) должна социалистически разрешить и межнациональные отношения внутри самого Союза.

Успехи индустриализации окажутся тем вернее, и союз национальностей станет тем прочнее, чем больше к многомиллионному русскому пролетариату из года в год будут прибавляться новые кадры пролетариев окраин. Если судьба бедняка-крестьянина разрешится не только землей, но и фабрикой и заводом, то судьба бедняка окраин не составляет исключения. Наряду с нашей политикой по поднятию бедняцкого хозяйства на окраинах мы должны известную часть этой бедноты вливать в промышленность на окраинах.

Короче говоря, если империалистическая русская буржуазия только выкачивала из окраин сырье, насаждая фабрики и заводы у себя под рукой, то социалистическая промышленность должна развиваться по принципу хозяйственной целесообразности; если восстановительный период поневоле имел на себе отпечаток «проклятого наследия» прошлого в виде фактического неравенства отдельных национальностей, то полоса реконструкции должна изжить это наследство, обязательно преодолевая (XII партсъезд) стоящие перед нами трудности. В этом заключается и весь смысл приобщения отсталых окраин к

социалистическому строительству, в этом залог дальнейшего укрепления Советской власти на окраинах.

Посмотрим теперь, как эта бесспорная установка партии понимается отдельными руководящими работниками на окраинах, деятельность которых (работников) по разъяснению того же XII партсъезда «имеет огромную важность».

В своей статье «Генеральная линия» («Правда Востока», № 230 от 7/X с.г.) председатель Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) тов. Зеленский пишет: «Основная задача экономической политики СССР — обеспечить возможность постепенного высвобождения советского хозяйства из-под зависимости от капиталистического мира... Задача республик Средней Азии должна заключаться в том, чтобы в первую очередь развивать те отрасли сырьевого хозяйства, которые уменьшают и ослабляют нашу зависимость от капиталистического мира».

Конечно, это все правильно. Советское хозяйство должно высвобождаться из-под зависимости от капиталистического мира; Средняя Азия должна развивать те отрасли сырьевого хозяйства, которые уменьшают нашу зависимость от буржуазного мира. Но все это лишь одна сторона медали.

Другая сторона медали должна выражать хозяйственное лицо уже самого Союза, в том числе и Средней Азии, т.е. перед нами встает вопрос, где что строить. Но тут-то т. Зеленский поворачивает на старую дорогу великодержавности. Как иначе назвать его рассуждения о том, что «тенденции строить республики хозяйственно, как замкнутые организмы, являются вредными и опасными с точки зрения развертывания социалистического хозяйства в целом» (там же)?

Во-первых, неверно утверждение т. Зеленского будто есть тенденция (читай — у националов) строить замкнутое хозяйство в каждой республике (смешно об этом говорить), а во-вторых, из какой теории вытекает, что вывозить хлопок из Средней Азии — это хорошо, а вывозить текстиль — это признак замкнутого хозяйства. Не выходит

так, т. Зеленский! Как раз с точки зрения хозяйственной целесообразности необходимо приблизить промышленность к источникам сырья.

Тут нам могут возразить, что для создания промышленности в известном районе необходимы не только сырье, но и наличие рабочих рук и топлива.

Ответ на это – многомиллионная беднота Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, многомиллиардные запасы каменного угля и нефти в Казахстане.

Могут сказать еще, что все это хорошо, но нет в Средней Азии путей сообщения. На это можно ответить, что в наше время пути сообщения делаются человеческими же руками, а железнодорожное строительство составляет тоже часть вопроса индустриализации.

Таким образом, «хозяйственно» все говорит против т. Зеленского. Но т. Зеленский уверен в своей «Генеральной линии». Последний его аргумент: «Тут приходится учитывать не только хозяйственные соображения, но и политические. Сторонниками идеи замкнутого хозяйства являются элементы, классово нам враждебные... Идеологом самостоятельного хозяйственного развития в Средней Азии является также известный панисламистский деятель Мустафа Чокаев» (там же).

Тут приходится признать, что т. Зеленский переходит от метода убеждения к методу принуждения, или вернее, к методу острастки. Есть, мол, такой «контра», по имени Чокаев, осторожнее, ребята-националы, а то мы вас запишем к нему.

На это можно ответить, что коммунисту-националу не страшны ни Чокаевы, ни разговоры о Чокаевых. Пускай Чокаевы говорят и пишут, что угодно, а мы, коммунисты, будем делать свое советское дело.

И если сбросить с последнего утверждения т. Зеленского элемент, не относящийся к обсуждаемому вопросу острастки, то остается его изречение «о соображениях хозяйственных и политических». О каких политических соображениях в деле индустриализации в отличие от хозяйственных говорит т. Зеленский? Никак не можем по-

нять «Генеральную линию» «политических соображений» т. Зеленского.

Не лучше обстоит дело с пониманием роли индустрии на окраине и у другого ответственного работника.

Секретарь Казахского крайкома ВКП(б) т. Голощекин пишет: «В области промышленности (в Казахстане. – С.С.) основное не столько в крупной, сколько в местной мелкой и средней (крупорушки, шерстомойки, маслобойки, ремонтные мастерские и т.д.), т.е. во всем том, что связано с сельским хозяйством и делает его более рентабельным» (журнал «За партию», № 2, октябрь 1927 г.).

По-видимому, по т. Голощекину существует еще такая промышленность, которая вообще не связывается с сельским хозяйством, которая получает сырье и продовольствие для рабочих неведь откуда, а может быть, даже с Марса. Теоретическое состязание с секретарем Крайкома для национала – дело безнадежное, но тем не менее невозможно не указать на явные нелепости.

Тов. Голощекин промышленность приставляет к хвосту сельского хозяйства, предопределяя таким образом вечно крестьянское существование Казахстана. Разве можно говорить о промышленности и предлагать только ремонтные мастерские? Еще со времени Адама люди чинили себе башмаки и лопаты, но никто до сих пор не называл это «промышленностью», а тем более «основным в области промышленности». Почему т. Голощекин не может или, вернее, не хочет идти дальше шерстомоек, тогда как сама собой напрашивается и организация суконных фабрик? Не легче ли и железным дорогам сразу вывозить из Казахстана готовое сукно, чем два раза таскаться то с вымытой шерстью, то обратно с «московским» сукном из этой шерсти.

Как будто хозяйственная целесообразность говорит за наш вывод, а т. Голощекин, следуя примеру своего соседа т. Зеленского, не преминет назвать нас защитниками «замкнутого хозяйства в Казахстане», или еще хуже, по его (Голощекина) выражению, «сторонниками неприкосновенности социально-экономической структуры ка-

захского аула» (речь на III пленуме Казкрайкома ВКП(б), декабрь 1926 г.).

«Блюститель» сельского хозяйства в Казахстане т. Голощекин забыл, между прочим, о том, что отсутствие или слабое развитие промышленности задерживает рост и сельского хозяйства, что товарность в сельском хозяйстве стоит в прямой зависимости от темпа развития промышленности и что без развития товарности сельское хозяйство не может выйти на широкую дорогу интенсификации и коллективизации. И если уж говорить о действительных сторонниках неприкосновенности социально-экономической структуры аула, то да будет нам позволено таковыми назвать тех, кто не желает смотреть дальше ремонтных мастерских и шерстмооек.

Из всего сказанного вытекает, что директива XII партсъезда об изживании «политики царизма и русской буржуазии, стремившихся превратить окраины в исключительно сырьевые районы» — эта директива проводится в жизнь на окраине, в данном случае в Средней Азии и Казахстане, не совсем достаточно, или, правильнее, совсем недостаточно.

В чем тут причина? Виноваты не только отдельные руководящие работники или причина заключается в чем-то большем? Не допускали ли центральные органы власти послаблений в деле правильной политики по национальному вопросу?

Надо прямо правду сказать в глаза. Да, центральные органы в своей работе недоучитывали значения национального вопроса. Пятилетка перспективного развития промышленности была составлена без учета нужд окраин. Об этом свидетельствует и сам т. Куйбышев:

«В отношении развития отдельных районов пятилетка не отличалась четкостью и ясностью. Какую физиономию будет иметь каждый отдельный район, — на этот вопрос пятилетка не давала точного ответа» («Правда», от 13/IX-1927 г.).

Тревожным сигналом для национальных окраин прозвучало и заключительное слово т. Рыкова на IV Всесоюзном съезде Советов, когда он говорил:

«На этом съезде, так же как и на целом ряде других съездов, наблюдается такая картина: на трибуну выходят представители губерний, областей, районов, республик и начинают доказывать, что у них в губернии, районе и т.д. нужно обязательно построить то-то... Мы можем наделать очень много и очень больших ошибок, если станем на ту точку зрения, что индустриализация означает развитие во что бы то ни стало индустрии в каждой административной единице. Эта точка зрения иногда приводит даже к тому, что в отдельных частях нашего Союза стремятся создать замкнутое хозяйство. Я должен подчеркнуть со всей решительностью, что вместе с осуществлением индустриализации хозяйственные связи, экономическое единство Союза и взаимная зависимость отдельных его частей будут возрастать все более и более» («Правда», от 27.IV-1927 г.).

В общую номенклатуру административных единиц т. Рыков прибавляет и автономные республики. Во-первых, и прошлое, и настоящее этих отдельных губерний, областей, районов и республик не одинаковы, во-вторых, кто не знает, что некоторые губернии и области хотят еще большего усилия уже существующей у них промышленности, а республики или ничего не имеют, или имеют совсем мало. Эту разницу между губерниями и республиками т. Рыков должен был заметить. Наконец, т. Рыков неправильно называет стремлением к замкнутому хозяйству, когда национальные республики просят помочь им организовать имеющиеся у них базы в то или иное предприятие. Нам кажется, что индустриально развитое хозяйство тем и отличается от первобытного, что оно никогда не станет замкнутым, и пожелания т. Рыкова, чтобы единство Союза и взаимная зависимость отдельных его частей возрастали все более и более, осуществляются тем вернее, чем скорее национальные окраины перестанут быть только сырьевой базой.

Мы долгое время отождествляли национальный вопрос с вопросом крестьянским, считая, что первый есть часть второго. Это было абсолютно верно во времена старого

режима, когда окраины служили колонией для русской буржуазии. Это было верно с некоторой оговоркой в эпоху восстановительного периода нашего хозяйства, поскольку речь шла о преодолении «трудностей, переданных нам в наследство пройденным периодом национального гнета». Но отождествление национального вопроса с крестьянским в эпоху реконструкции хозяйства СССР уже является неверным, ибо национальный вопрос, теперь перерастая вопрос крестьянский, начинает включать в орбиту своей проблемы и вопросы индустриализации.

Директивы по составлению пятилетнего плана народного хозяйства, одобренные Политбюро ЦК ВКП(б), посвящают национальному вопросу всего несколько строк, ограничиваясь общими фразами «уделить особое внимание» и т.д. Нужно, чтобы партия конкретно указала руководящим советским органам на их прежние недочеты и на те конкретные меры, которые необходимо провести в жизнь в дальнейшем.

Второй вопрос, на котором мы хотели остановиться, — это вопрос развития сельского хозяйства на окраинах, в частности, — земельный. Как известно, отличительной чертой русского империализма было и то, что окраины заселялись переселенцами «для разряжения» революционного настроения крестьянства центральной России. То, что делалось русским капиталом для захвата свободных рынков, дополнялось колонизационной политикой царской бюрократии. Еще Столыпин, этот всемогущий бюрократ последнего периода царизма, говорил про Казахстан, что «нужно подумать не об устройстве киргиз, а киргизской степи, интересы целого важнее интересов частей» (Записки Столыпина и Кривошеина «По ту сторону Урала», СПб, 1911 г.).

Эта формула Столыпина находила свое выражение во всей работе печальной памяти переселенческого управления того времени. Земли «иногородцев» объявлялись государственной собственностью, хотя во всем другом эти бюрократы были столь ревнивыми блюстителями «священной» частной собственности. И мы видим, как такие

районы, как Казахстан, в наиболее удобных для земледелия частях постепенно превращались в переселенческие участки, а коренное население изгонялось в пески и пустыни. Казахская степь, о которой так попечительно думал Столыпин, напоминала легкие туберкулезного человека, находящегося в инкубационной стадии своей болезни.

Великий Октябрь одним ударом разрубил дьявольский узел царской колониальной политики. Свободно вздохнули бывшие инородцы, ставшие теперь хозяевами собственной жизни и нового строительства. Латифундии русских помещиков, ради ограждения которых строилась вся политика переселенческого управления, пошли в общий котел крестьянских достояний. Наступила новая полоса, полоса ликвидации «проклятого наследия прошлого».

К разрешению этого последнего вопроса автономные органы власти тех районов, кои прежде являлись объектом колонизации, в частности Казахстана, подошли следующим образом:

а) прекратить временно колонизацию извне; б) окончательно землеустроить коренное население, подразумевая под этим и переселенцев-старожилов; в) во вторую очередь землеустроить переселенцев-самовольцев, прибывших за время революции; г) заняться исследованием почвенно-ботанических условий Казахстана на предмет выявления удобных и неудобных земель, т.е. возможных излишков.

Для всякого ясно, что при выявлении излишек после окончания внутреннего землеустройства эти излишки пойдут на удовлетворение земельных нужд «аграрноперенаселенных» районов. Возражать против этого означало бы для национала уподобиться тому животному, которое лежит на сене, само не ест и другим не дает. Ни один благоразумный национал, а тем более коммунист, стоящий не на словах, а на деле на советской платформе и придерживающийся принципов Компартии, не выкинет и не выкидывал лозунга «Казахстан для казахов». Кроме гибели Советской власти такой лозунг не принес бы решительно ничего.

Поэтому основное в земельной политике Казахстана было: окончательно землеустроить коренное население, временно прекратить колонизацию. Речь шла и идет теперь не о том, чтобы всякого русского мужика по шапке долой и изгнать его вон из Казахстана, нет, а речь о том, чтобы зарубцевать старые раны больного организма, разодранного политикой позорного прошлого. Не виноват русский мужик, что он волею Столыпина «забрал» земли у казаха (киргиза), «вытурив» его в пустыню, не виноват он, мужик, что по своей темноте слушался попов и миссионеров и обижал «поганое киргизье». Крест тому, что было. Виновные понесли заслуженную кару от руки победившего пролетариата.

Теперь перед нами стоит задача сплочения трудящихся масс всех национальностей на горе всем эксплуататорам этих же национальностей. Власть Советов на окраинах должна, наконец, окончательно установить добрососедское проживание народов, столь необходимое в деле социалистического строительства. Традиционная поговорка «в семье не без урода» должна смениться новой формулой: «в советской семье народов нет уродов».

И если подойти к обсуждаемому вопросу именно с этой точки зрения, то приходится признать, что с изжитием старого наследия не все обстоит благополучно.

Переселенческие чиновники старого режима, а ныне спецы Наркомзема РСФСР снова начинают поднимать свои колонизаторские головы. Чермаки и Чиркины, Рудины и др. не прочь под видом «организации территории» смутить коммунистические сердца даже самих товарищей Смирнова и Калинина.

По правде говоря, в чем смысл теперешних разговоров о так называемом «аграрном перенаселении» русской деревни наряду с развивающимися арендными отношениями в той же деревне? Что означают теории об «уже раскулаченном кулаке», когда члены ЦИК пишут статьи о межнациональных взаимоотношениях на окраине? (Митрофанов «Большевик», № 13, 1926 г.). Не является ли последнее нехорошим симптомом к подготовке обще-

ственного мнения партии «о культурной роли переселенца на окраине?»»

Как нужно понимать, наконец, тезисы т. Рыкова к его докладу на XV съезде партии, где (в тезисах), говорится, что «необходимо также усилить работу по переселению, которое, содействуя подъему производительных сил сельского хозяйства и улучшая положение неимущих и малоимущих групп крестьянства, будет способствовать уменьшению «аграрного перенаселения».

Нет спора, что аграрное перенаселение есть беда современной русской деревни, нет сомнения также и в том, что наша промышленность в ближайшее время, при самом наивысшем темпе своего развития, не в состоянии поглотить целиком многомиллионные массы «излишних» рабочих рук, выбрасываемых ныне деревней. Но это не говорит за то, что мы в деле «уменьшения» (все-таки не окончательного изжития) аграрного перенаселения должны пойти по линии наименьшего сопротивления, не исчерпав нормальных путей к его преодолению.

Первый путь, по нашему мнению, лежит все-таки по линии еще большего возможного усиления индустриализации Советского Союза, а второй путь, не менее важный и надежный, — в рационализации основ самого сельского хозяйства.

Простой арифметический подход к территории, занимаемой отдельными группами населения, не дает еще оснований обращать взоры на величину цифры делимого. Ведь, например, «перенаселенность» бельгийского крестьянства в несколько раз гуще нашего. Поэтому «перенаселенность» центральной части Союза — вещь не абсолютная, а относительная. Да к тому же факт развития арендных отношений в деревне как будто тоже никем не оспаривается.

Следовательно, земли у «излишних» рабочих рук деревни вполне достаточно или, во всяком случае, не вполне недостаточно, чтобы перед партией поставить задачу усиления переселения.

Конкретная задача на сегодняшний день в области земельной политики на национальных окраинах должна

закключаться: 1) в окончательном землеустройстве коренного населения, включая сюда и переселенцев-старожил; 2) в продвижении форсированным темпом работы по сплошному землеустройству (сюда входит и землеустройство самовольцев, установление земельного запаса на естественный прирост населения и т.д.), в результате чего выявятся и возможные земельные излишки.

Нечего говорить о том, что землеустройство коренного населения должно носить строго классовый характер, т.е. оно (землеустройство) должно сопровождаться разрушением патриархально-родовых отношений, переделом сенокосных угодий, захваченных баями, и т.д. Такая работа по переделу, кстати сказать, уже проводится земорганами Казахстана.

Вниманию партии необходимо представить в нескольких словах и о партийном руководстве на окраинах. Еще XII съезд партии своим постановлением поручил ЦК «заботиться об особо тщательном подборе ответственных работников» на окраине с тем, чтобы состав их полностью обеспечивал действительное проведение в жизнь решений партии по национальному вопросу.

Со времени XII съезда мы имеем значительные достижения в деле выращивания новых коммунистических кадров из националов, но наряду с этим фактом и то, что в области проведения в жизнь решений партии по национальному вопросу имеются и значительные извращения.

Дело в том, что коммунист-национал, выросший на опыте практической работы, предъявляет соответственно этому требованию большего к себе доверия не только как к работнику-националу вообще, но и как к руководящему работнику на окраине. Означает ли это, как толкуют иные, что националы стремятся захватить власть, затем «освободиться от руководства Союза», что они (националы) «за национально-замкнутое руководство государством», против руководства российского пролетариата (Нодель «Правда Востока», № 215, 20.IX.1927 г.), что это постановка «не партийная, а личная – группировочная корыстная постановка» (Голощекин. Речь на III пленуме Казкрайкома ВКП(б), декабрь 1926 г.).

Ничуть не бывало, – ответим тт. Нодель и Голощекину, – коммунист-национал не настолько безнадежен, чтобы иметь о нем подобное представление. А если бы он был таков, как думают Нодель и Голощекин, то это означало бы лишь великую трагедию строящегося в СССР социализма, а отнюдь не правоту указанных товарищей. К счастью Компартии и Советской власти, партиец-национал тоже является коммунистом. Может и должен родиться коммунист-национал. Этому порука – беспросветное прошлое национальных окраин, этому порука – национальная программа Коммунистической партии. Мало того, коммунист-национал в своем росте уже переходит «только национальные интересы», и с него должно теперь взыскиваться не только просто за работу, но и за руководящую работу на окраине. Коммунист-национал, главным образом пришедший в партию на буксире национальной программы Компартии, теперь уже опережает донныне таскавший его буксир не за страх, а за совесть, беря за свой идеал общечеловеческие принципы коммунизма. Честь и слава творцам Великого Октября – русскому рабочему классу и его авангарду – Коммунистической партии! Доверие и равенство коммунисту-националу – законному детищу Великого Октября!

Если теперь в среде коммунистов-националов то и дело замечается недовольство против политики «ответственных работников» на окраине, то это вовсе не означает их (националов) стремление к отрыву от пролетарского руководства Союза. Речь идет о борьбе с уклонами, в данном случае – с уклоном в сторону великодержавности, «особый вред и особую опасность» которой так подчеркивал XII съезд нашей партии.

Было бы, конечно, верхом местного шовинизма, если коммунист-национал стал доказывать полную свою безгрешность – зигзаги и болезни роста не чужды и ему, но как не возражать против того, когда на предложение национала о большей коренизации аппарата с привлечением лояльной местной интеллигенции член ЦИК т. Митрофанов отвечает так:

«Практически осуществление этого требования при почти поголовной технической неграмотности коренного населения приведет к тому, что все бывшие царские чиновники (?) на 100% снова влезут в аппарат управления и нелегальная ныне диктатура баев-манапов в аульных и волостных советах получит таким образом свою легализацию» («Большевик», № 13, 1926 г.).

Ни для кого не секрет, что в аппаратах национальных республик не все служащие европейцы-коммунисты, что там сидит изрядное количество европейцев-беспартийных и даже политических ссыльных. Так все же по т. Митрофанову выходит, что это куда лучше, чем посадить местного интеллигента, царского чиновника (?), (как будто при царе чиновники комплектовались исключительно из окраинной интеллигенции), потому-де, что диктатура баев-манапов получит свою легализацию.

Очень печально, что член ЦИК т. Митрофанов с пьедестала своего великодержавного высокомерия проглядел сущность партийной директивы о коренизации, но не менее печально, когда ответные статьи националов тов. Митрофанову уж больше года лежат в архиве редакции «Большевика».

Разве свидетельствует об обладании высоким тактом приличия со стороны тов. европейца, когда ответственный секретарь Казакстанского крайкома ВКП(б) тов. Голощекин на предложение националов о большом привлечении местных работников в руководящие органы КК изобличает нас в «корыстной цели», будто мы только «заботимся о самих себе». Следует ли после этого обижаться тов. Голощекину, если националы его же (Голощекина) добром будут бить ему же челом?

Совершенно бесспорно, что бюрократические извращения аппарата на окраинах происходят не только по причинам того, что этот аппарат не говорит на национальном языке, но и благодаря тому, что вообще аппарат всего советского государства унаследовал тяжелый груз весьма солидной цифры бюрократов старого времени. Поэтому, если в центральной части Советского Союза перед пар-

тием стоит задача обновления и упрощения аппарата, то к этой задаче на окраине прибавляется новая трудность в виде учета национального момента. Бюрократ на окраине – не только бюрократ в общепринятом смысле этого слова, но он – бюрократ ничей, не умеющий даже объясняться с обслуживаемым населением на его родном языке.

Отсюда ясно, что вопрос о коренизации является частью общего вопроса борьбы с бюрократизмом, в условиях национальных республик превращается одновременно в вопрос национальный.

Нельзя говорить о борьбе с бюрократизмом на окраине, недооценив значения коренизации. Наоборот, правильное понимание роли последней (коренизации) поможет, наряду с рационализацией аппарата, привлечь широкие слои трудящихся коренного населения к непосредственному управлению.

Многие возражают против мнимых требований националистов о так называемой 100%-ной коренизации. Конечно, это абсурдно. Требование 100%-ной коренизации в условиях многонациональных автономных республик, каковым является большинство наших окраин, есть уже нечто большее, чем действительная коренизация. Это есть требование лишить национального аппарата нацменьшинства, в том числе и русских, составляющих например, в Казахстане, около 35% всего населения. Подлинное название «коренизации» за счет нацменьшинств есть худший вид местного национализма, с которым партия должна вести борьбу, если таковая тенденция могла бы обнаружиться где-либо.

Но мы говорим о действительных тормозах в деле действительной коренизации, мы говорим о недопустимости таких явлений, когда в таком архинациональном городе, как Чимкент (Казахстан), около 200 хорошо грамотных националов сидят на учете биржи труда (док. инструкторов ВЦИК гг. Ружейникова и Галли. Март 1927 г.), а аппарат преспокойно продолжает работать и писать на инонациональном языке, не говоря уже об общеизвестных его (аппарата) бюрократических извращениях.

Мы говорим о том, что дело коренизации, особенно в восточных республиках, продвигается непростительно медленно, что дело тормозится не только ввиду культурной отсталости этих республик, но и ввиду сопротивления самого аппарата.

Что можно сказать об отсталом Казахстане, когда и в такой сравнительно культурной республике, как Украина, «следует отметить, что у нас (на Украине. – С. С.) снова понемногу начали забывать об украинизации» (Из доклада т. Затонского на пленуме ЦК КП(б) V. Октябрь, 1927 г.).

Так говорит нарком РКИ Украины т. Затонский, который всего лишь семь месяцев назад признавал излишними «коренизационные» разговоры «неугомонного» т. Шумского.

К сожалению, по мнению казахстанского наркома РКИ тов. Морозова, коренизация в Казахстане проводится «прекрасно», только вот немного мешают местные «националисты». Конечно, «антипартийные националисты» будут призваны к ответу, хотя, впрочем, Казахская краевая КК, несмотря на предостережения XII партсъезда, до сих пор не нашла в Казахстане ни одного колонизатора. Мы боимся, как бы очки у т. Морозова не оказались того же цвета, какой имеют многие извратители партийной политики на окраине.

Да, недочеты и упущения в области проведения национальной политики партии на окраине имеются, и крупные недочеты.

Необходимо их исправлять.

На ленинские позиции по национальному вопросу на практике!

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ РЕДАКТОР!

«О национальностях и националах»

Не откажите поместить в редактируемой вами газете нижеследующее:

Будучи осведомленным о происходящих недоразумениях в организациях на почве непонимания, появления моей статьи в № 1 «Большевика» «О национальностях и националах» – считаю необходимым сделать нижеследующее заявление:

1. Статья моя была направлена 31 октября 1927 года в редакцию «Правда» для помещения на предсъездовском дискуссионном листе.

В виду затяжки печатания я тогда же обратился телеграфно в редакцию «Правды» сообщить о судьбе статьи, на что редакция «Правды» ответила следующим письмом:

«26 ноября 1927 г. Тов. Садвокасову. Подлинник вашей корреспонденции «О национальностях и националах» направлен нами в редакцию журнала «Большевик».

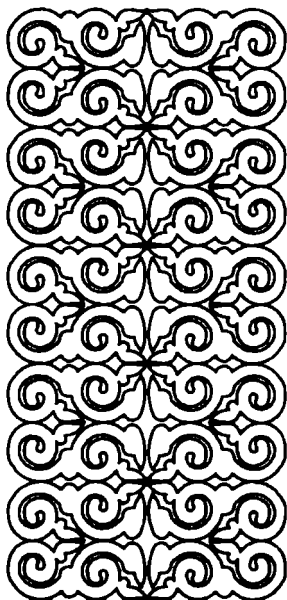
С тов. приветом – «Правда».

Из этого видно, что статья относится к предсъездовскому дискуссионному периоду. Теперь (по-видимому) выходит, что я, благодаря неправильному использованию редакцией «Большевик» моей статьи, против своей воли, поставлен в положение человека, выступающего против решений 15 партсъезда.

2. В целях предотвращения происходящих и возможных недоразумений в связи с несвоевременным появлением статьи «О национальностях и националах», заявляю, что я целиком за решения 15 партсъезда и от содержания статьи отказываюсь как формально, так и по существу.

С коммунистическим приветом, Садвокасов.

ТАҢДАМАЛЫ МҰРАСЫНЫҢ ҚАЗАҚША АУДАРМАСЫ

ҰЛТТАР МЕН НАЦИОНАЛДАР ТУРАЛЫ

Ұлт мәселесі соңғы рет талқыланған партияның XII съезі: «Октябрь революциясы ұсынған ұлт программасын дұрыс жүзеге асыру үшін бізге ұлттық езгінің өткен кезеңі мұра етіп қалдырған және қысқа мерзімде бір рет соққы бергенмен жойыла қалмайтын кедергілерді жеңу де қажет», деп қаулы етті. XII съездің қаулысында одан әрі: «Бұл кедергі республикалар одағының іс жүзіндегі яғни шаруашылық және мәдени теңсіздігі болып табылады. Октябрь революциясы қол жеткізген ұлттардың праволық теңдігі – халықтардың ұлы жеңісі, бірақ ол бүкіл ұлт мәселесін өз-өзінен шешпейді... Бұл іс жүзіндегі теңсіздіктің себептері осы халықтардың тарихында ғана емес, шет аймақтарды өнеркәсібі дамыған орталық аудандар қанап отыратын тек қана шикізат аудандарына айналдыруға тырысқан патша өкіметі мен орыс буржуазиясының саясатында да жатыр. Бұл теңсіздікті қысқа мерзімде жою, бұл мұраны бір-екі жыл ішінде аластау мүмкін емес... Бірақ мұны міндетті түрде жою керек», – делінген.

Партияның XII съезінен бері де төрт жарым жыл уақыт өтіп кетті. Бұл партияның XII съезінің ең болмағанда негізгі шешімдерінің орындалу процесін тексеру үшін молынан жеткілікті мерзім. Біз бәрінен бұрын шаруашылық мәселелерін айтып отырмыз, Одақ ұлттарының іс жүзіндегі проблемасы да, түптеп келгенде, соның дұрыс шешілуіне байланысты болмақ. Біз қалпына келтіру кезеңін артта қалтырып, бүкіл халық шаруашылығын қайта құру кезеңіне аяқ басқан қазіргі кезде ұлттық шет аймақтардың шаруашылық мәселелері туралы

айту өте орынды. Біздің елімізді индустрияландыру проблемасы Совет Одағын Батыс Еуропа мен Америкаға капиталистік тәуелсіздіктен құтқарып қана қоймай, ол (индустрияландыру) Одақтың өз ішіндегі ұлтаралық қатынастарды да социалистік жолмен шешуге тиіс.

Миллиондаған орыс пролетариатына жылма-жыл шет аймактар пролетариаты жаңа кадрларының келіп қосылуы көбейген сайын индустрияландырудың табыстары да сенімді, ұлттар одағы да берік бола түспек. Кедей шаруаның тағдырын жер ғана емес, фабрика, завод шешеді десек, шет аймақ кедейлерінің тағдырын да солай шешпек. Кедей шаруашылығын көтеру жөніндегі саясатымызға коса, біз бұл кедейлердің белгілі бір бөлігін шет аймақтардағы өнеркәсіпке тартуға тиіспіз.

Қысқасы, империалистік орыс буржуазиясы фабрикалар мен заводтарды жақын жерлерге орналастырып, шет аймақтардың шикізатын сороды ғана білсе, социалистік өнеркәсіп жүйелі шаруашылық принципімен дамуға тиіс, егер қалпына келтіру кезеңі өткеннің «қарғыс атқыр мұрасының» салдарын жекелеген ұлттардың іс жүзіндегі теңсіздігі түрінде еріксіз сақтаған болса, қайта құру кезеңі біздің алдымызда тұрған қиындықтарды «міндетті түрде жеңе отырып» (партияның XII съезі), бұл мұраны аластауға тиіс. Артта қалған шет аймақтарды социалистік құрылысқа тартудың бүкіл мәні осында, шет аймақтағы Совет өкіметін одан әрі нығайтудың кепілі осында.

Ал, енді партияның осы даусыз қағидасын партияның сол, XII съезі атап көрсеткендей, қызметі «орасан зор маңызға ие» болып отырған шет аймақтардағы жекелеген басшы қызметкерлердің қалай түсінетінін қарап көрейік. ВКП (б) Орталық Комитеті Орта Азия бюросы председателі Зеленский жолдас өзінің «Сара бағыт» деген мақаласында («Правда Востока», № 230, үстіміздегі жылдың 7 қазаны) былай деп жазады:

«СССР-дің экономикалық саясатының негізгі міндеті – советтік шаруашылықты капиталистік дүниеге тәуелділіктен біртіндеп құтқару мүмкіндігін қамтамасыз ету... Орта Азия республикаларының міндеті шикізат шаруа-

шылығының ең алдымен, біздің капиталистік дүниеге тәуелділігімізді азайтатын салаларын дамыту болуға тиіс».

Әрине, мұның бәрі дұрыс. Совет шаруашылығы капиталистік дүниеге тәуелділіктен құтылуға тиіс; Орта Азия шикізат шаруашылығының біздің капиталистік дүниеге тәуелділігімізді азайтатын салаларын дамытуға тиіс. Бірақ мұның бәрі – медальдың бір жағы ғана.

Медальдың екінші жағы Одақтың өзінің, соның ішінде Орта Азияның да шаруашылығын бейнелеуге тиіс, яғни біздің алдымызда қай жерде, не салу керек деген мәселе тұрады. Бірақ бұл мәселеге келгенде Зеленский жолдас ұлы державалықтың ескі түріне түседі. Оның: «Республикаларды шаруашылық жағынан томаға-тұйық организмдер ретінде құру тенденциялары тұтас социалистік шаруашылықты өрістетуге тұрғысынан алғанда зиянды да қауіпті болып табылады» (сонда) деп топшылауын ескі сүрлеу демей, не дейміз?

Біріншіден, Зеленский жолдастың әрбір республикада бейнебір томаға-тұйық шаруашылық құру тенденциясы бар (националдарда деп оқы) деуі дұрыс емес (бұл туралы айтудың өзі күлкілі), ал екіншіден, Орта Азиядан мақта әкету – жақсы, ал кездеме әкету – бұл томаға-тұйық шаруашылықтың белгісі деген қандай теориядан туындайды? Бұл болмайды, жолдас Зеленский! Өнеркәсіпті шикізат көздеріне нақ осы жүйелі шаруашылық тұрғысынан алғанда қажет.

Бұл жерде бізге ол аймақтарда өнеркәсіп құру үшін шикізат қана емес, жұмыс қолы мен отынның да болуы қажет деген дау айтылуы мүмкін.

Мұның жауабы Қазақстанның, Өзбекстанның, Түрікменстанның миллиондаған кедейі, Қазақстандағы тас көмір мен мұнайдың миллиардтаған қоры.

Мұны да дұрыс дейік, бірақ Орта Азияда қатынас жолдары жоқ деуі де мүмкін. Оған біздің кезімізде қатынас жолдары сол адамдардың қолымен жасалады, ал темір жол құрылысы да индустрияландыру мәселесінің бір бөлігі демекпіз.

Сөйтіп, «шаруашылық жағынан» бәрі де Зеленский жолдасты теріске шығарады. Бірақ Зеленский жолдас өзінің «сара бағытына» берік. Оның соңғы дәлелі:

«Бұл жерде шаруашылық қисында ғана емес, сондай-ақ саяси қисынды да ескеруге тура келеді. Томаға-тұйық шаруашылық идеясын жақтаушылар бізге таптық тұрғыдан жау элементтер болып отыр... Орта Азияда шаруашылықты дербес дамытудың идеологы да – панисламның белгілі кайраткері Мұстафа Шоқаев» (сонда).

Бұл жерде Зеленский жолдас сендіру әдісіне, ықтиярсыз көндіру әдісіне, немесе, дәлірек айтқанда, қорқыту әдісіне көшкенін айтуға тура келеді. Шоқаев деген «контра» бар көрінеді; национал-жігіттер, байқандар, болмаса, біз сендерді соған жатқыза саламыз...

Бұған біздің жауабымыз: коммунист-националға Шоқаевтар да, Шоқаевтар туралы әңгімелер де қорқынышты емес, Шоқаевтар не айтып, не жазамыз десе де, өздері білсін, ал біз, коммунистер, өзіміздің советтік ісімізді істейміз.

Ал егер Зеленский жолдастың соңғы пікірінен талқыланып отырған мәселеге қатысы жоқ қорқытып үркіту элементтерін алып тастасақ, онда оның «шаруашылық және саяси қисындар» туралы сөзі қалады. Зеленский жолдас индустрияландыру ісіндегі шаруашылық қисындардан бөлек қандай саяси қисындар туралы айтып отыр? Зеленский жолдастың «саяси қисындарының» «сара бағытын» түк түсіне алмадық.

Екінші бір жауапты қызметкердің де шет аймақтардағы индустрияның ролін түсінуі мәз емес.

ВКП(б) Қазақ өлкелік комитетінің хатшысы Голощекин жолдас былай деп жазады: «Өнеркәсіп саласында (Қазақстанда С.С.) негізгі нәрсе ірі кәсіпорындардан гөрі жергілікті ұсак және орташа (жарма тартатын машиналар, жүн жуатын машиналар, май шайқағыштар, жөндеу шеберханалары және т.б.), яғни ауыл шаруашылығымен байланысты (ерекшелеген біз С.С.) және оны неғұрлым рентабельді ететін барлық кәсіпорындар» («За партию» журналы, № 2, 1927 жылғы қазан).

Голощекиннің сөзіне карағанда, тегінде ауыл шаруашылығымен мүлде байланысы жоқ. Шикізат пен жұмысшылар үшін азық-түлікті қайдан алатыны белгісіз, мүмкін, тіпті Марстан алатын өнеркәсіп те бар сияқты. Өлкелік комитет секретарымен теориялық бәсекеге түсу – национал үшін үмітсіз іс, дегенмен, көпе-көрнеу жөнсіздікті айтпай қалу мүмкін емес.

Голощекин жолдас өнеркәсіпті ауыл шаруашылығының соңына апарып тіркеп, сол арқылы Қазақстанның мәңгі бақи шаруа шаруашылығымен айналысатынын алдын-ала кесіп-пішеді. Өнеркәсіп туралы айта тұрып, жөндеу шеберханаларын ғана ұсынуға бола ма екен?

Жұрт атам заманнан кебісін жамап, күрегін жөндеп келеді, бірақ мұны әлі күнге дейін «өнеркәсіп», оның үстіне «өнеркәсіп саласындағы негізгі кәсіп» деп атаған емес. Шұға фабрикаларын ұйымдастыру өз-өзінен сұранып тұрған кезде Голощекин жолдас неге жүн жуатын машинадан әріге бара алмайды, немесе дәлірек айтқанда барғысы келмейді? Жуылған жүнді бір алып кетіп, осы жүннен тоқылған «москвалық» шұғаны қайта алып келіп жүргеннен гөрі теміржолдарға да Қазақстаннан дайын шұғаны бірден алып кету жеңіл емес пе?

Жүйелі шаруашылық біздің тұжырымдарымызды жақтайтын сияқты, ал Голощекин жолдас өзінің көршісі Зеленский жолдастан үлгі алып, бізді «Қазақстандағы томаға-тұйық шаруашылықтың» қорғаушылары, немесе одан да бетер, оның (Голощекиннің) сөзімен айтқанда, «қазақ ауылының әлеуметтік-экономикалық құрылымына қол сұқпауды жақтаушылар» деп атаудан қысылмайды. (ВКП (б) Қазақ өлкелік комитетінің III пленумындағы сөзі, 1926 жылғы желтоқсан).

Қазақстандағы ауыл шаруашылығының «сақшысы» Голощекин жолдас бұл екі арада, өнеркәсіптің болмауы немесе оның нашар дамуы ауыл шаруашылығының өсуін тежейтін, ауыл шаруашылығының товарлылығы өнеркәсіптің даму қарқынына тікелей байланысты екенін және товарлылықты дамытпайынша, ауыл шаруашылығын интенсивтендіру мен коллективтендірудің даңғыл жолына

шыға алмайтынын естен шығарып отыр. Ал егер ауылдың әлеуметтік-экономикалық құрылымына қол сұқпауды шын мәніндегі жактаушылар туралы айтатын болсақ, иә, онда біз жөндеу шеберханалары мен жүн жуатын машиналардан әрі барғысы келмейтін адамдарды осылай деп атауымызға әбден болады.

Осы айтылғандардан туындайтын тұжырым – партияның XII съезінің «шет аймақтарды тек қана шикізат аудандарына айналдыруға тырысқан патша өкіметі мен орыс буржуазиясының саясатын» өмірден аластау туралы директивасының, осы директиваның шет аймақта, біздің мысалымызда Орта Азия мен Қазақстанда жүзеге асырылуы жеткіліксіз немесе, дәлірек айтқанда, мүлдем жеткіліксіз.

Мұның себебі неде? Бұған жекелеген басшы қазметкерлер ғана кінәлі ме, немесе қандай да бір үлкен себеп бар ма? Өкіметтің орталық органдары ұлт мәселесі жөнінде дұрыс саясат жүргізу ісінде босандық танытып отырған жоқ па?

Шындықты бетке айту керек. Иә орталық органдар өз жұмысында ұлт мәселесінің мәнін жете ескермейді. Өнеркәсіптің перспективалық дамуының бесжылдық жоспары шет аймақтардың қажеттерін ескерместен жасалды. Мұны Куйбышев жолдастың өзі де айтты:

«Жекелеген аудандарды дамыту жөнінен бесжылдық анықтығымен және айқындығымен ерекшелеген жоқ. Әрбір жеке ауданның бет-бейнесі қандай болмақ? – бұл сұраққа бесжылдық дәл жауап берген жоқ».

(«Правда», 1927 жылғы 13 қыркүйек).

Рыков жолдастың Советтердің Бүкілодақтық IV съезіндегі өзінің қорытынды сөзінде былай дегені де ұлттық шет аймақтар үшін қауіпті дабыл болып естілді:

«Басқа да бірқатар съездердегі сияқты бұл съезде де мынадай жай байқалды: мінберге губерниялардың, облыстардың, аудандардың, республикалардың (ерекшелеген біз. – С.С.) өкілдері шығып, өзінің губерниясында, ауданда және т.б. міндетті түрде ананы, мынаны салу керек деп

дәлелдей бастайды...Біз индустрияландыру дегеніміз қалай болғанда да әрбір әкімшілік бірліктегі индустрияны дамыту деген сөз дейтін көзқарасты жақтайтын болсақ, көп нәрсені бүлдіріп, үлкен қателік жіберер едік. Бұл көзқарас кейде, тіпті біздің Одағымыздың жекелеген бөліктерінде томаға-тұйық шаруашылық құру ниетіне апарып соғуда. Индустрияландыруды жүзеге асырумен бірге Одақтың шаруашылық байланыстары, экономикалық бірлігі және оның жекелеген бөліктерінің өзара тәуелділігі барған сайын күшейе түсетіндігін мен барынша батыл атап көрсетуге тиістімін».

(«Правда», 1927 жылғы 27 көкек).

Әкімшілік бірліктердің жалпы номенклатурасына Рыков жолдас автономиялы республикаларды да апарып үйіп-төгеді. Біріншіден, бұл жекелеген губерниялардың, облыстардың, аудандардың өткені мен бүгіні бірдей емес, екіншіден кейбір губерниялар мен болыстар өздерінде қазірдің өзінде бар өнеркәсіпті одан әрі күшейткісі келтіні, ал республикаларда өнеркәсіптің жұғыны да жоқ, немесе мүлдем аз екенін кім білмейді. Губерниялар мен республикалардың арасындағы бұл айырмашылықты Рыков жолдас ескеруге тиіс еді. Ақыр соңында ұлт республикаларының өздерінде бар базадан қандай да бір кәсіпорын ұйымдастыруға көмек сұрағанын Рыков жолдастың томаға-тұйық шаруашылыққа ұмтылу деп атауы дұрыс емес. Біз индустриялық жағынан дамыған шаруашылық алғашқы қауымдық құрылыстан ешқашан томаға-тұйық болмайтындығымен ерекшеленеді деп білеміз, ал ұлттық шет аймақтар тек қана шикізат базасы болудан неғұрлым тезірек құтылса, Рыков жолдастың Одақтың бірлігі мен оның жекелеген бөліктерінің өзара тәуелділігі барған сайын күшейе түседі деген тілегі соғұрлым сенімді жүзеге аспақ.

Біз ұзақ уақыт ұлттық мәселені шаруа мәселесімен біріншісі екіншісінің бөлігі деп теңестіріп келдік. Бұл шет аймақтар орыс буржуазиясына отар болып қызмет еткен ескі тәртіп кезінде түбірінен дұрыс еді, бұл «ұлттық

езгінің өткен кезеңінен бізге мұра боп қалдырылған қиыншылықтардан» арылу туралы әңгіме болғандықтан аздаған түсіндірмемен біздің шаруашылығымыздың қайта қалпына келтіру дәуірінде дұрыс еді. Бірақ СССР шаруашылығын қайта құру дәуірінде қазірдің өзінде ұлттық мәселені шаруа мәселесімен теңестіру дұрыс емес, өйткені ұлттық мәселе енді шаруа мәселесінен асып, өз проблемасының орбитасына индустрияландыру мәселелерін де қамти бастады.

ВКП (б) Орталық Комитетінің Саяси Бюросы мақұлдаған халық шаруашылығының бесжылдық жоспарын жасау жөніндегі директивалар ұлт мәселесіне небәрі бірнеше жол арнап, «ерекше көңіл бөлінсін» және т.с.с. жалпы сөздермен шектеледі. Партия басшы совет органдарының бұрынғы кемшіліктерін және алдағы уақытта жүзеге асырылуға тиіс нақты шараларды атап-атап көрсетуі керек.

Біздің тоқталғымыз келіп отырған екінші мәселе – бұл шет аймақтарда ауыл шаруашылығын дамыту, атап айтқанда – жер мәселесі. Орталық Россия шаруаларының революциялық көңіл күйін «басу үшін» шет аймақтарға қоныс аударушыларды қоныстандыру да орыс империализмінің ерекше белгісі болғаны белгілі. Орыс капиталының еркін рыноктарды басып алу үшін істегеніне патша бюрократиясының отарлаушы саясаты қосылды. Патша өкіметінің соңғы кезеңінің күдіретті бюрократы Столыпиннің өзі Қазақстан туралы «қырғыздарды жерге орналастыруды емес, қырғыз даласы туралы ойлау керек, тұтастың мүддесі бөлшектердің мүдделерінен маңыздырақ» деген болатын. (Столыпин мен Кривошейннің жазбалары. «По ту сторону Урала», СПб, 1911 жыл).

Столыпинның бұл қағидасы сол кездегі қоныс аударуды басқарған адамдардың бүкіл жұмысынан өз бейнесін тапты. Бұл бюрократтар барлық кезде «қасиетті» жеке меншікті жанын сала қорғаушылар болғанымен, «бұратаналардың» жері мемлекеттік меншік деп жарияланды. Ал біз Қазақстан сияқты аудандардың егіншілік үшін неғұрлым қолайлы жерлері қалайша біртіндеп қоныс

аударатын учаскелерге айналғанын, ал жергілікті халық құмның арасына және шөл далаларға қалай қуылғанын көріп отырмыз. Столыпин соншалық қамқорлықпен ойлаған қазақ даласы туберкулезбен ауыратын адамның ауруға жаңадан шалдыққан өкпесін еске түсіретін.

Ұлы Октябрь патшалық отарлаушы саясаттың әзәзіл бұғауының әп-сәтте-ақ быт-шытын шығарды. Бұрынғы бұратаналар еркін тыныстап, енді өз өмірлері мен жаңа құрылыстың қожайындарына айналды. Қоныс аударуды басқарудың бүкіл саясатымен қорғанған орыс помещиктерінің ірі жер шаруашылықтары шаруалар игілігінің ортақ қазанына түсті. Жаңа кезең «өткеннің қарғыс атқыр мұрасын» аластау кезеңі туды.

Бұрын жері отарлау объектісі болған аудандар, атап айтқанда Қазақстан өкіметінің автономиялы органдары осы соңғы мәселені шешуге былайша келді:

а) сырттан отарлауды уақытша тоқтату;

ә) жергілікті халықты жергілікті деп танып, қоныс аударушы байырғы тұрғындарды да жерге түпкілікті орналастыру;

б) екінші кезекте революция кезінде өз бетімен келген қоныс аударушыларды жерге орналастыру;

в) қолайлы және қолайсыз жерлерін, яғни артылып қалуы мүмкін жерлерді анықтау мақсатымен, Қазақстанның топырақтық-ботаникалық жағдайын зерттеумен шұғылдану.

Артық жерлер анықталған кезде ішкі жерге орналастыру аяқталған соң бұл артық жерлер «адам артық қоныстанған аграрлық» аудандардың жерге сұранымын қанағаттандыруға кететіні кімге болса да түсінікті. Оған қарсы шығу национал үшін пішеннің үстіне жатып алып, өзі де жемейтін, өзгеге де жегізбейтін жануармен бірдей болу еді. Ақыл есі түзу, бірде-бір национал, оның үстіне советтік платформаны сөз жүзінде емес, іс жүзінде жактайтын және Компартияның принциптерін басшылыққа алатын коммунист «Қазақстан қазақтардікі» деген ұран көтермейді және көтерген де емес. Мұндай ұран Совет өкіметін құртудан өзге онды ешнәрсе де бітірмес еді.

Сондықтан Қазақстанның жер саясатындағы негізгі нәрсе мынау болды: жергілікті халықты жерге түпкілікті орналастыру, отарлауды уақытша тоқтату. Әңгіме енді орыс мұжығы атаулыны бір-бірілеп Қазақстаннан айдап шығып, көзін құрту туралы емес, жоқ олай емес, әңгіме жүзі кара өткен уақыттың саясаты талап тастаған ауру организмнің ескі жараларын жазу туралы болып отыр. Столыпіннің еркімен шөл далаға «желкелеп тастап» қазақтың (қырғыздың) жерін алып қойғаны үшін орыс мұжығы кінәлі емес, өзінің қараңғылығына бола поптар мен миссионерлерді тыңдап, «былғанғыш қырғыздарды» ренжіткеніне ол мұжық кінәлі емес. Жарайды, өткен нәрсені еске алмайық. Бұған кінәлі адамдар жеңген пролетариаттан лайықты жазасын алды.

Ендігі жерде біздің алдымызда барлық ұлттардың қанаушыларының сорына қарай нақ осы ұлттардың еңбекші бұқарасын жұмылдыру міндеті тұр. Шет аймақтардағы Советтер өкіметі, ақыр соңында, социалистік құрылыс ісінде соншалық қажет халықтардың тату-тәтті қатар өмір сүруін түпкілікті орнатуға тиіс. «Семья мінсіз болмайды» деген дәстүрлі тіркес «халықтардың советтік семьясында мін болмайды» деген қағидаға орын беруі тиіс.

Ал егер талқыланып отырған мәселеге нақ осы тұрғыдан келетін болсақ, онда ескі мұрадан арылуда бәрі де ойдағыдай емес екенін мойындауға тура келеді.

Ескі тәртіптің қоныс аудару чиновниктері, ал қазір РСФСР Жер халық комиссариатының мамандары өздерінің отарлаушы басын қайта көтеруде. Чермактар мен Чиркиндер, Рудиндер және тағы басқалар «территорияларды ұйымдастыру» желеуімен тіпті Смирнов пен Калинин жолдастардың өзінің коммунистік жүрегін бүлдіруге кетәрі емес.

Ақиқатын айтқанда, қазіргі кезде сол деревнядағы дамушы арендалық қатынастармен қатар орыс деревнясының «аграрлық жағынан артық қоныстануы» дейтіннің төңірегіндегі әңгімелердің мәні неде? Орталық Бақылау Комиссиясының мүшелері шет аймақтардағы ұлтаралық

қатынастар туралы мақалалар жазған кезде айтылып жүрген «мал-мүлкінен айрылған кулактар» туралы теориялар нені аңғартады? (Митрофанов, «Большевик», №13, 1926 жыл). Бұл қатынастар партияның ішінде «қоныс аударушының шет аймақтағы мәдени ролі» туралы қоғамдық пікір әзірлеудің жексұрын нышаны емес пе?

Ақыр соңында, Рыков жолдастың партияның XV съезіндегі баяндамасының: «Қоныс аудару жөніндегі жұмыстарды да күшейту қажет, ол ауыл шаруашылығының өндіргіш күштерін көтеруге көмектесе отырып, шаруалардың кедей және табысы аз топтарының жағдайын түзей отырып, «аграрлық жағынан артық қоныстануды» азайтуға ықпал етеді» дейтін тезистерін қалай түсіну керек?

Аграрлық жағынан артық қоныстану қазіргі орыс деревнясының кеселі екенінде дау жоқ, біздің өнеркәсібіміз барынша күшті қарқынмен дамыған күннің өзінде қазіргі кезде деревнядан қаңғып кеткен «артық» жұмыс қолының миллиондаған бұқарасын жуық арада тұтастай қамтамассыз ете алмайтынына да шек келтіруге болмайды. Бірақ оның есесіне бұл аграрлық жағынан артық қоныстануды «азайту» (дегенмен түпкілікті жою емес) ісінде оны жеңудің дұрыс жолдарын ақыр аяғына дейін қарастырмастан біз болмашы ғана қарсыласу бағытымен жүруге тиіспіз дегенді білдірмейді.

Біздің ойымызша, бірінші жол – дегенмен, Совет Одағын индустрияландыруды одан әрі күшейту мүмкіндігі, ал маңызы бұдан кем емес және сенімді, екінші жол – ауыл шаруашылығының өзінің негіздерін рационализациялау.

Халықтың жекелеген топтары тұратын территорияларға қарабайыр арифметикалық көзқарас бұл цифрдың шама-сына назар аударуға негіз бола алмайды. Өйткені, мысалы, Бельгия шаруаларының «артық қоныстануы» бізбен салыстырғанға бірнеше есе тығыз. Сондықтан Одақтың орталық бөлігінің «артық қоныстануы» – абсолютті емес, салыстырмалы шама. Оның үстіне деревнядағы арендалық қатынастардың даму фактісіне де ешкім таласа алмайды деп кім айтты.

Яғни, деревняның «артық» жұмыс қолдарындағы жер әбден жеткілікті, немесе, қалай болғанда да партияның алдына қоныс аударуды күшейту міндетін қою үшін мүлдем жеткіліксіз.

Бүгінгі таңда ұлттық шег аймақтардағы жер саясаты саласындағы нақты міндет мынау болуға тиіс ол:

1) Қоныс аударушы байырғы тұрғындарды да қоса жергілікті халықты жерге түпкілікті орналастыру.

2) Жаппай жерге орналастыру (бұған өз еркімен келгендерді жерге орналастыру да, халықтың табиғи өсімін ескере отырып, жер қорын белгілеу және т.б. кіреді) жөніндегі жұмысты қызу қарқынмен жүргізу, осының нәтижесінде артық жер бар болса, анықталады.

Жергілікті халықты жерге орналастыру қатаң таптық сипатта жүргізілуге тиіс, яғни ол (жерге орналастыру) патриархалдық-рулық қатынастарды бұзуға, байлар және т.б. тартып алған пішен алқаптарын қайта бөлуге тиіс дегенді сөз қылудың қажеті де жоқ. Айтпақшы, сөз арасында айта кетейік, Қазақстанның жер органдары қайта бөлу жөніндегі мұндай жұмыстарды жүргізіп те жатыр. Шет аймақтардағы партиялық басшылыққа да бірер ауыз сөзбен партияның назарын аудару қажет. Партияның XII съезінде-ақ Орталық Комитетке шет аймақтардағы «жауапты қызметкерлердің» құрамы, партияның ұлт мәселесі жөніндегі шешімдерінің шын мәнінде жүзеге асырылуын қамтамасыз ету үшін ол жерлердегі мұндай қызметкерлерді «аса мұқият іріктеуге қамқорлық жасау» тапсырылған болатын.

XII съезден бері уақытта біз националдардан жаңа коммунистік кадрлар өсіру ісінде едәуір жетістікке қол жеткіздік, бірақ мұнымен қатар партияның ұлт мәселесі жөніндегі шешімдерін жүзеге асыру саласында елеулі бұрмалаулар бар екені де шындық.

Мәселе мынада, практикалық жұмыстың қазанында қайнап өскен коммунистік-национал осыған сәйкес өзіне жалпы национал қызметкер ретінде ғана емес, сондай-ақ шет аймақтағы басшы қызметкер ретінде де үлкен сенім артуды талап етеді. Бұл кейбіреулердің айтатынындай,

национал үкіметті басып алуға, содан кейін «Одақтың басшылығынан құтылуға» тырысады, олар (националдар) мемлекетті томаға-тұйық басқаруды жақтайды», «орыс пролетариатының басшылығына қарсы», (Нодель, «Правда Востока», №215, 1927 жылғы 20 желтоқсан) «бұл өзін ғана ойлайтын басшылардың қысымы». Бұл мәселені «партиялық тұрғыдан қою емес, қарақан бастың, топтың мүддесі, пайдакүнемдік» (Голощекин, ВКП (б) Қазақ өлкелік комитетінің III пленумындағы сөзі. 1926 жылғы желтоқсан) дегенді білдіре ме?

Әсте олай емес, – дейміз Нодель жолдас пен Голощекин жолдасқа. Коммунист-националдар туралы мұндай пікір айтатындай олар соншалық дәрменсіз емес. Ал егер коммунист-национал Нодель мен Голощекин ойлағандай болса, ол аталған жолдастардың дұрыстығы емес, ол СССР-де құрылып жатқан социализмнің аса үлкен қасіреті болар еді. Коммунистік партия мен Совет үкіметінің бақытына қарай, партияшы-национал да коммунист. Коммунист-национал өмірге келеді және келуге тиісті. Мұның кепілі – ұлттық шет аймақтардың өткендегі қараңғылық қапасы, мұның кепілі – коммунистік партияның ұлттық программасы. Ол аз болса, коммунист-национал өзінің өсу жолында қазір «тек қана ұлттық мүдделерді» ойлаудан өтіп те кетті, ал ендігі жерде ол әшейін жұмыс үшін ғана емес, сондай-ақ шет аймақтағы басшылық жұмыс үшін де жауап беруге тиіс. Партияға негізінен Компартияның ұлттық программасының жетегімен келген коммунист-национал коммунизмнің бүкіл адамзатқа ортақ принциптерін қорыққаннан емес, ар-ожданымен өзіне мұрат етіп, осы уақытқа дейін өзін сүйреп келген жетектен шығып, алға озды. Ұлы Октябрь революциясын жасаған орыс жұмысшы табы мен оның авангарды – Коммунистік партияның абыройы мен даңқы арта берсін! Ұлы Октябьдің төл перзенті – коммунист-националға сенім білдіріп, теңдік берілсін!

Ал енді коммунист-националдардың арасында шет аймақтардағы «жауапты қызметкерлердің» саясатына наразылық байқалып жүрсе, бұл әсте де олардың (нацио-

налдардын) Одақтың пролетарлық басшылығынан іргені аулақ салуға ұмтылуы деген сөз емес. Әңгіме уклондар мен, біздің мысалымызда – партияның XII съезі «аса зиянды және аса қауіпті» деп атап көрсеткен ұлы-державалық уклонмен күрес туралы болып отыр.

Егер коммунист-национал ешбір мінім жоқ дейтін болса, бұл әрине, жергілікті шовинизмнің шыңы болар еді. Өсудің бұраландары мен қиындықтарынан ол да ада емес, бірақ националдың тек жергілікті интеллигенцияны тарта отырып, аппаратты көбірек жергіліктендіру туралы ұсынысына Орталық Бақылау Комиссиясының мүшесі Митрофанов жолдастың былай деп жауап бергеніне қалай қарсы шықпаймыз:

«Жергілікті халық түгелдей дерлік сауатсыз болып отырған жағдайда бұл талапты іске асыру іс жүзінде бұрынғы патша чиновниктерінің (?) барлығының 100 процент басқару аппаратына қайтадан кіріп алуына, сөйтіп, ауылдық және болыстық Советтердегі бай-манаптардың қазіргі жасырын диктатурасы жария диктатураға айналуына жеткізер еді» («Большевик», 1926 жыл).

Ұлт республикаларының аппараттарындағы қызметшілердің бәрі бірдей еуропалық коммунистер емес екені, онда талай партияда жоқ еуропалықтардың, тіпті саяси жер аударылғандардың да отырғаны ешкімге құпия емес. Сонда, Митрофанов жолдастың сөзіне қарағанда, бай-манаптардың диктатурасы жария сипат алатын болғандықтан, бұл, қанша дегенмен, жергілікті интеллигентті, патшаның чиновнигін (?) (сонда патшаның кезінде чиновниктер тек қана шет аймақтың интеллигенциясынан жасақталғандай) отырғызғаннан көш ілгері ме?

Орталық Бақылау Комиссиясының мүшесі Митрофанов жолдастың ұлыдержавалық менмендік тұғырында тұрып, партияның жергіліктендіру туралы директива-сының мәнін ұғынбай қалғаны өкінішті-ақ, алайда, националдардың Митрофановқа жауап ретінде жазған мақалалары «Большевик» редакциясының архивінде жатқанына бір жылдан асқанын ойласақ, одан да өкінішті.

ВКП (б) Қазақ өлкелік Комитетінің жауапты хатшысы Голощекин жолдастың националдардың өлкелік комитеттің басшы органдарына жергілікті қызметкерлерді көбірек тарту ұсынысына «пайдакүнемдік мақсат көздейді деп» бізді масқаралағаны, бейне «қара басының қамын жейді» деуі еуропалық жолдастың аса әдепті екенін білдіре ме? Осы сөзден кейін соның өзінің (Голощекиннің) националдары сен жақсысың деп аяғына бас ұрып жатса, Голощекинге қалай ренжімексіз?

Шет аймақтардағы аппараттың бюрократиялық бұрмалауларының себебі бұл аппараттың ұлт тілінде сөйлемейі ғана емес, жалпы бүкіл Совет мемлекетінің аппараты өткен уақыттың қаптаған бюрократтарынан мұра болып қалған ауыр жүкті арқалап отырғандығы екені айдан анық. Сондықтан Совет Одағының орталық бөлігінде партияның алдында аппаратты жаңарту және жеңілдету міндеті тұрса, шет аймақтарда бұл міндетке тағы да бір қиындық – ұлттық жағын ескеру қосылады. Шет аймақтардағы бюрократ – бұл сөздің жалпы жұртқа белгілі мағынасындағы бюрократ емес, бұл – бұған қоса өзі қызмет етіп отырған халықпен оның ана тілінде түсінісе де алмайтын мақау бюрократ.

Бұдан жергіліктендіру мәселесі бюрократизммен күрес жөніндегі жалпы мәселенің бір бөлігі бола отырып, ұлттық республикалардың жағдайында сонымен бірге ұлттық мәселеге де айналатыны көрініп тұр.

Жергіліктендірудің маңызын жете бағаламай, шет аймақтарда бюрократизммен күрес туралы айтудың өзі артық. Керісінше, жергіліктендірудің ролін дұрыс түсіну аппаратты рационализациялаумен қатар, жергілікті халық еңбекшілерінің қалың бұқарасын тікелей басқару ісіне тартуға көмектеседі.

Көптеген адамдар националдардың 100 процент жергіліктендіру деп аталатын жалған талаптарына қарсы шығады. Әрине, бұл сандырақ. Көпұлтты автономиялы республикалар жағдайында (біздің шет аймақтардың көпшілігі осындай) 100 процент жергіліктендіруді талап ету – жергіліктендірудің дәл өзінен гөрі үлкендеу нәрсе.

Бұл – аз ұлттарды, соның ішінде, мысалы, Қазақстанда бүкіл халықтың 35 проценті болып отырған орыстарды да ұлттық аппаратқа қатысу мүмкіндігінен айыруды талап ету деген сөз. Аз ұлттардың есебінен «жергіліктендірудің» шын аты жергілікті ұлтшылдықтың ең жаман түрі, егер мұндай тенденция бәзбір жерден байқала қалса, партия онымен күресуге тиіс.

Біз жергіліктендіру ісі әсіресе шығыс республикаларында мүлдем баяу жүріп жатқанын, іс бұл республикалардың мәдени жағынан артта қалғандығына ғана емес, сондай-ақ аппараттың өзінің қарсыласуы салдарынан да тежеліп тұрғанын айтып отырмыз.

Украина сияқты біршама мәдениетті республиканың өзінде «бізде (Украинада. – С.С.) украиндандыру қайтадан біртіндеп ұмтыла бастағанын айта кету керек» (Затонский жолдастың Украина Коммунистік партиясының Орталық Коммитетінің пленумында жасаған баяндамасынан. 1927 жылғы қазан) деп отырғанда кенжелеп қалған Қазақстан туралы не деуге болады?

Осыдан небәрі жеті ай бұрын «тынымсыз» Шумский жолдастың «жергіліктендіру» жөніндегі әңгімелерін артық әңгіме деп білген Украина жұмысшы-шаруа инспекциясы халық комиссары Затонский жолдас осылай дейді.

Өкінішке қарай, Қазақстан жұмысшы-шаруа инспекциясы халық комиссары Морозов жолдастың айтуына қарағанда, Қазақстанда жергіліктендіру ісі «тамаша» жүріп жатыр, тек жергілікті «ұлтшылдар» аздап кедергі жасауда... Айтса да, партияның XII съезі сақтандырғанына карамастан Қазақстан Өлкелік Бақылау Комиссиясы Қазақстаннан әлі күнге дейін бірде-бір отарлаушы таппаса да, «партияға қарсы ұлтшылдар», әрине, жауап беретін болады. Біз Морозов жолдастың ниеті партияның шет аймақтардағы саясатын бұрмалап жүрген көптеген адамдардың ниетіне ұқсас болып шықпас па екен деп қорқамыз.

Иә, партияның шет аймақтардағы ұлт саясатын жүргізу саласында кемшіліктер мен кателіктер бар, ірі-ірі кемшіліктер де бар.

Оларды түзеу керек.

Ұлт мәселесі жөніндегі лениндік позицияға іс жүзінде көшейік!

ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІ

Бұл халықтың қырғыз деген атпен орыстарға белгілі болғанына әлденеше ғасыр өтті. Рас, түстікте тұратын біраз бөлігі қырғыз болғанымен бұлар өзін «қазақ» деп атайды. Сондықтан қырғыз халқы үлкен-үлкен екі тайпаға, дәлірек айтқанда, қазақ және қырғыз деген екі топқа бөлінеді. Ал бәрін тұтас алғанда қазақ-қырғыз, яғни алаш баласы болып шыға келеді.

Қырғыздарға қарағанда қазақтар көбірек және мәдениеттірек. Олар мәдениеті бай басқа елдермен ертерек жақындасып отырықшылыққа да бұрынырақ ден қойды. Оның есесіне қырғыздар еркінрек, сондықтан да ежелгі алаштардың түр-тұлғасын, әдет-ғұрпын айқынырақ сақтап қалды. Ал шынтуайтына келсек, қазақ-қырғыз зиялыларының (орыс мектептерінде ғана білім алғандардың) басым бөлігін қазақтар құрайды.

Бағзы бір заманда қазақтардың көшпелі болғаны әмбеге аян. Онда ел аз, жер көп болатын. Әрбір ауылдың иелігінде жүздеген, мындаған шаршы шақырым жер болушы еді. Атыраудан Алтайға дейінгі қазақ даласын қайыстырып, түсті кілемдей түрленіп үйір-үйір жылқы, келе-келе түйе, табын-табын сиыр, отар-отар қой жататын. Бай қазақтардың малы мыңдап, ондап саналатын. Былайша айтқанда, онда қазақтар еш алаңсыз, емін-еркін сауық-сайранмен күн кешкен. Мал айдап жүріп ән салмайтын жігіт кем де кем болатын.

Соған сәйкес ол тұстағы қазақ поэзиясы да қазыналы керемет бай. Суырып салма ақын-жыршылар қолына домбыра алып, ауыл-ауылды аралап, байлардың үйіне түсіп, ұлан-асыр тойларға қатысып, ән шырқап мақтау өлең айтатын. Екі ақын кездесе қалса, табан аузында айтыса кетіп, әрқайсысы өз жеңілгенін мойындағанша созыла берер еді. Ал басым түскен ақынның жеңісі өзінің ғана

емес, бүкіл руының мәртебесі саналатын. Демек, олар да орта ғасырлық сері сарбаздар сияқты. Айырмашылығы тек бұрынғылар карумен шайқасса, бұлар сөзбен семсерлеседі. Жеңілген сарбаздың жеңіскерге тәнті болатыны сияқты жеңілген ақын да басым дарынға бас иіп қайтып, оның руы бұрынғыдай еңсесін асқақ ұстап жүре алмайтын.

Ол заманда бұндай суырып салма әнші-жыршылар көп екен. Әрбір рудың дерлік өз ақыны болғанға ұқсайды. Алайда ақында да ақынның таңдамасы, асқан дарындысы, тіпті қалың қазаққа аты жайылған атақтылары да бар. Мәселен, Шөже, Біржан сал, ақын Сара сияқты әнші-жыршылардың атағы ұрпақтан-ұрпаққа кетеді. Қазақтар олардың есімін ғана жақсы біліп қоймай, күні осы уақытқа дейін өлеңдерін де жатқа айтады.

Әдетте ақындар кедей тұқымынан шығады. Алайда, олардың көбі ауқатты тұрған, әрі жақсы киінген. Көпшілігінің тұрақты мекен-жайы болмай, өмір бойы ауыл ауылды аралап, тапқан табысын өзінің киім-кешегі мен ат-әбзеліне жұмсаған. Мысалға Біржан салдың бір ғана шідерінің өзі қырық биенің құны тұрған деген аңыз бар. Бұл ол таза алтыннан жасалды деген сөз. Ал Біржан салдың өзі тек қана торқа киіп, шұлғаудың өзін жібектен шұлғанған. Оның сал атанып жүргені де сондықтан.

Атақты бай тұқымынан да шыққан суырып-салма ақындар бар. Бірақ олар ел аралап, өнер сатпаған. Бұндай қылықты қорлық көрген. Жалпы қазақтар ақындардың талантына тәнті болып, бас ие тұрып, оларға ел алдына шығып, өнер көрсетуші емес, ауыл ақтап нан тауып жүрген адамдар деп қараған. Ал ақындардың өзі туралы ойы мүлдем бөлек. Олардың мұраты – өлең-жыры арқылы өз атасын асқақтатып, өз есімін ұрпақтан ұрпаққа мирас ету. Мал тауып, пайда көру деген пиғыл оларға мүлдем жат болған. Осынау ойымызды көп ақындарының мойны алыс жерге жеңілуді білмейтін бір сөз зергері бар деген дақпырт үшін ғана баратынын айқындай түседі. Асылы, олар өлең-жыры үшін тарту-таралғы алу үшін емес, өлең мен өнер сынасып айтысу үшін барған ғой. Осындай

оймен мәселен, Шөже, Біржан сал және басқа да ақындар байтақ қазақ даласын ерсілі-қарсылы аралап, дүйім елге, жалпақ жұртқа атын әйгілі етті. Бұл ақындардың өлең жырлары ауыздан-ауызға көшіп, ұрпақтан-ұрпаққа тарады, кейде тіпті қағазға да түсті. Әйткенмен олардың жырларын тек құйма құлақ көнекөз қарттардан ғана ести аласың.

Қазақ әдебиетінің ауызша кезеңі ХІХ ғасырдың екінші жартысына дейін ұласып келді. Тіпті суырып-салма ақындар қазіргі кезде де баршылық. Дегенмен ХІХ ғасырдың екінші жартысынан бастап қазақ әдебиетінің тарихында жаңа жазба дәуірі арна тартты. Жазба әдебиеттің негізін салушы «Мәшһүр» деген атқа ие болған Жүсіп Көпеев ең алғаш ақындардың өзін, өз руын ғана мақтайтын белгілі әдет дағдысынан бас тартып, халықтың қайғымұңын айтып, қасіретін жырлайтын өлеңдер жазды. Оның өлеңдері алғаш рет жазба түрде жарық көріп, қазақ әдебиетінің тарихында халықшылдық деп атайтын жаңа бір ағымның арнасын ашып берді.

Оның әдебиетте соны сүрлеу салғанына сол замандағы жас ақындардың көбі ұстаз тұтып, еліктеп жырды жазбаша шығарғаны да мысал бола алады. Бұрын өлең ел алдында ауызша айтылатын. Жас талап жыршы ақын атану үшін алдымен айтысқа түсіп, суырып салма өнерін таныту керек еді. Енді Көпеевтен кейін оқырмандарға өлең жазбаша ұсынылатын болды. Ақын деген атақ суырып салма жыршыларға ғана емес, жалпы өлеңді өнер деп жазып та шығаратын дарындарға берілді.

Көпеев күні бүгінге дейін бар, көзі тірі, бірақ қаусап қартайғандықтан көп ештеңе жазбайды. Кезінде ол өлең де, қара сөз де жазған. Көптеген публицистикалық макалалары Омбы қаласында шығатын «Дала уәлаятынын газетінде» жарияланып тұрды. Алайда, Ж. Көпеевтің шығармалары жазба әдебиетпен үзеңгілес өрістеп өмір сүрген ауызша өлең-жырға айтарлықтай ықпал ете қойған жоқ. Дегенмен қанша тырысып тырыштанғанмен суырып салма ақындардың бұндай жағдайда абырой беделі бұрынғыдай болмасы байқалып-ақ қалады. Ал Абай

Құнанбаевтың құдіретті философиялық лирикалық өлеңдерінің тегеурінімен ауыз әдебиеті кері шегініп, ұзақ уақыт үнсіз қалуға мәжбүр болды.

Абай поэзиясы қазақ халқының әдебиетіне ұшан-теңіз ықпал етіп, оның бұдан былайғы бағыт-бағдарын айқындап берді. Сондықтан мен Абай туралы, оның өмір сүрген уақыты туралы бірер сөз айтқым келеді. Абай Құнанбаев тобықты руынан шыққан. 1845 жылы дүниеге келіп, 1904 жылы қайтыс болған. Былайша айтқанда, ол қазақтар алғаш орыс мектептерінен төбе көрсете бастаған тұста өмір сүрген. Алайда бұл «оқымысты» қазақтардың бәрі өз халқының тағдырына енжар қарап, көпшілігі жылтыраған шенді шекпенді армандаудан әрі аса алмады. Сондықтан мүмкіндік туған сәтте-ақ шенеунік болып жылтырақ түймемен шектеледі. Ал енді шенеунікке де жетпеген енді бір тобы өз үйінде отырып, ақтаушылық қызметпен шұғылданды. Олар әдетте біреулерге арыз-шағым жазып беріп, болыстардың хатшысы болып жүрді. Ал ел ішінде билік үшін дау-жанжал, талас-тартыс толастамай, болыстыққа ұмтылу күшейе берді. Мұның өзі әкімшіліктердегі орыс адамдарының алдын алып, пара беріп, сайлаушылардың аузын алумен астасып жатты. Сөйтіп, сайлау дегенің қисапсыз қаражат талап етіп, барлық шыған әділетсіз алым-салық ретінде халықтың мойнына түсті. «Оқымысты қазақтар» бұған белсене қатысты. Ол үшін Абай қазақ зиялыларын қатты сынап олардың шен-шекпенге, таққа таласын әшкереледі.

Ол өз өлеңдерінде зиялыларды қасқырға, ал қараңғы халықты малға теңейді. Елдің басшыларын бір деп алып, қараңғы халықты нөлге санайды.

*Единица жақсысы,
Ерген елі бейне нөл.
Единица кеткенде,
Не болады өңкей нөл? –*

дейді. Сондықтан ақылды жетекшілерді тандап тауып, солардың тілін ал, өз алдына өгіз айдып, бет-бетіне шашырама дегенге саяды.

Сондай-ақ Абай өлең сияқты теңдесі жоқ қазынаны босқа рәсуа етіп, байларды ғана мадақтап, халқына еш пайда келтірмей жүрген ақындарға шүйіледі.

*Жат елде қайыршылық қылып жүріп,
Өз елін бай деп мақтар құдай қарғап, —*

деп сынайды оларды.

Көзі тірісінде Абай бағасын елі білмеді. Оған бір жағынан оның өз шығармаларын жариялауға өте-мөте құлықсыз болуы да себепші еді. Баспа бетін көрмегендіктен де оның шығармалары өзі қайтыс болғаннан кейін ғана қалың елге жайылып, бүкіл қазақтың құрметіне бөленді. Ол Пушкин мен Лермонтовтың шығармаларымен жақсы таныс болып, олардың біразын қазақ тіліне аударды. Абай шығармалары халқына деген шексіз махаббатпен шамырқанып, шындала, шырайлана түседі. Сол тұстағы қазақ халқының ауыр халі ел билеуші белсенділерден, патша өкіметінің бишігештерінен көрген жәбір-жапасы Абайдың «мөлтілдеген көз жасына» шағылып, сыртқа шығады. Оның тілі ғажайып көркем. Бұл тұрғыдан оған қазақ жазушыларының арасында тең келетіні жоқ.

Қазақ әдебиетінің онан әрі өркен жайып өрістеуі журналдар мен газеттер шығарудан көрінді. Қазақ әдебиетіне мүмкін қадерінше ықпал еткен тұңғыш журнал «Айқап» 1909 жылы жарыққа шықты. Бірақ ол онша ұзақ жасамай, қаржының тапшылығынан 1915 жылы жабылып қалды. «Айқаптан» кейін 1913 жылы қазақ әдебиетінің мақтанышы болған «Қазақ» газеті шықты. Бір ғажабы, «Айқап» мұсылман мектептерінде оқитын әдебиетші жастардың белсене қатысуымен шығып тұрса, «Қазақ» газеті орыс мектебінде оқитындардың күш-жігерімен шықты.

Қазақ әдебиетіне «Қазақ» газетінің редакторы Ахмет Байтұрсынов ұшан-теңіз қызмет сіңірді. Ол – таза қазақ тілін жасау саласындағы тұңғыштардың тұңғышы. Бірінші болып қазақ әліппесі мен грамматикасын құрастырды. Бұған дейін қазақтар араб қарпін пайдаланып келген-ді. Байтұрсынов – халықшыл ақын, әрі жастардың рухани

ұстазы. Ол Крыловтың барық дерлік мысалдарын аударып олардың әрқайсысын қазақтың тұрмыс-тіршілігіне тән қағидалармен тұжырымдап, қамсыз-ойсыз, қарекет-қимылсыз өмірін әшкерелейді.

А. Байтұрсыновтан кейін М. Дулатовты атауға болады. Бұл Ж. Көпеевтің жолын қуған ақын, кейін Абайдың философиялық лирикалық жырларымен әуестенді. М. Дулатов халықты білім арқылы азаттыққа жеткізудің жаршысы. Кезінде әкімшілікке шабуыл жасады деп түрмеге де жабылған. Ол өзінің «Бақытсыз Жамал» атты романымен қазақ әйелдерінің теңдігін қорғады. Осы романмен өлеңдер жинағы оның атын қалың қазақ арасына кеңінен таратты. «Бақытсыз Жамалдың» ізімен басқа да авторлар бірнеше роман туғызды.

Поэзия саласындағы соны күштердің ішінен жас ақын М.Б. Жұмабаев жарқырап көрініп келеді. Ол өзіндік дара бағыттағы лирик ақын. Оның өлеңдері жастар арасына кеңінен тарап кетті. Үнділігі жөнінен олар Абай жырларынан кем түспейді. Ойының айқындығы, жырының көркемдігі жөнінен ол өзіне дейінгі лирик ақындардың барлығын басып озып көш ілгері кетті.

М.Б. Жұмабаевтан кейін хал-қадірінше көрініп жүрген қазақ ақындарының арасына мысалға С. Дөнентаевты, Ғ. Қарашевты, Шәкәрімді, С. Торайғыровты, А. Мәметовті, С. Сейфуллинді, С. Шорманов пен Б. Өтетілеуовті атауға болады. Аталға ақындардың шығармалары жаңашылдығымен, орысша ойлауымен көзге түседі. Айтса да Дөнентаев, Шәкәрім, Қарашев және Шормановты орыс жырына еліктеді деу қиын.

Осы аталған төртеудің ішінде халықшыл ақын С. Дөнентаев айрықша дараланады. Оның өлеңдерінің рухы таза қазақша, ұлттық арқауы айрықша берік. Шумақтарының жүйелілігі, бунақтарының үнділігі жөнінен, терең мазмұны жөнінен, ең ақыры керемет өткірлігі жөнінен Дөнентаев өлеңдері халық поэзиясының атасы Байтұрсынов пен нәзік жанды лирик Жұмабаевтың шығармаларына жетеқабыл.

Ғ. Қарашаев пен М. Шорманов – Ж. Көпеевтің рухындағы халықшыл ақындар. Олар қазақ әдебиетіне пәлендей жаңалық енгізе қойған жоқ. Шәкәрім де сол сияқты. Ол Абайдың қарапайым еліктеушісі.

М. Жұмабаев бастаған қазіргі жас ақындарға орыс әдебиетінің әсер-ықпалы мол болғаны белгілі. Ал, Дөнен-таев, Қарашев, Шорманов және Шәкәрім онымен аз таныс. Сондықтан да мұның өзі олардың қандастарының жанына жағатын ұлттық рухын сақтап қалуына жағдай жасаған.

Қазақ прозасына келетін болсақ, азын-аулақ жамандарды айтпағанда табысы ауыз толтырарлық емес. Қығыз прозасында публицистика тәуірірек дамыған. Бір бастан олар қазақ халқының бостандығы мен әйел теңдігін қорғайды. Ең көрнекті қазақ публицистерінің арасында бірінші орында Ахмет Байтұрсынов тұр (бұл публицист болғанда да бесаспап), содан кейін Ә. Бөкейханов (тек саяси тақырыптарға ғана қалам тербейді) пен М. Дулатов (халыққа білім беру мен әйел теңдігін қорғайды). Бұл бағыттағы жас күштердің арасынан Болғанбаев, Әлімбеков, Қауызжанов, Ғаббасов, Аймауытов, Әуезов, Кемеңгеров, Тұрғанбаев, Жәнібеков және басқалар көп үміт күттіреді.

Бірыңғай кестелі көркемсөз әлі өзінің нақты арнасын аша қойған жоқ. Ол көбіне көп публицистикамен мидай араласып кеткен. 1917 жылдың аяғында шыққан «Абай» журналы келешекте кестелі көркемсөзді жолға қояр деген үміт бар. Ал әзір ол бұл салада өзін емін-еркін көрсете қойған жоқ.

Драмалық поэзия саласында қазақ әдебиет әжептеуір мықты. Соған қарамастан дараланып көрінер драматургтер жоқтың қасы. Пьесалар да баршылық. Тек төл пьесалар жоққа тән. Барларының өзінде орыс авторларының әсері өте басым.

Қазақ әдебиеті ғылыми шығармаларға өте жұтаң. Байтұрсыновтың грамматикасы мен Дулатовтың арифметикасынан басқа қазақ тілінде бірде-бір оқулық жоқ. Бұл

тапшылық қазақ балаларына алғаш оқуға жол ашылғанда айқын аңғарылып отыр. Қазақ балалары мектеп табалдырығын кұр қол аттады. Бұл маңызды мәселемен бүгінде қазақ жастарының басым бөлігі шұғылданып жатыр. Олар оқулықтар аударып кұрастыру үшін әр жерде комиссиялар кұрып, тиісті мәселелер жөнінде материал іріктеуді мамандарға тапсырған. Бұл комиссиялар мен мамандардың еңбегі көріне бастады. Алғашқы оқулықтар қолжазба күйінде тарап, ұзамай басылып та шығатын түрі бар.

Сөз соңында таныстыру үшін қазіргі күні қазақ тілінде шығып тұрған мерзімді басылымдарды санап өтейін:

1. «Қазақ» газеті Орынбор қаласында 1913 жылдан шығады. Әдеби-саяси-қоғамдық басылым. Жоғарыда айтқандай, қазақ жастарына айрықша ықпалы бар. Ол өзінің радикалды жағынан танымал. Сондықтан патша үкіметі оның мойнына бірнеше рет штраф салды. Большевиктер жапқанымен, олар жойылған соң, қайта жұмысын бастады.

2. «Сары Арқа» газеті – Семей қаласында 1917 жылдан бері шығатын саяси-қоғамдық басылым, «Алаш» партиясы Орталық комитетіннің үні.

3. «Бірлік туы» газеті – 1917 жылдан бері (Ташкент қаласында. – Д.Қ) шығатын әдеби-саяси-қоғамдық басылым. Қазақ арасында кең тараған. Тамаша саяси мақалаларымен танымал. Қазақ-қырғыз халқының үні.

4. «Ұран» газеті – Хан ордасында шығатын саяси-қоғамдық басылым. Бөкей Ордасының қазақтары шығарады. Халық арасына кең таралмаған.

5. «Жас азамат» газеті – қазір уақытша Қызылжар қаласында шығып тұрған саяси-қоғамдық-экономикалық басылым. Бүгінде 8 саны жарияланды. Жас қазақтардың үні.

6. «Абай» журналы – Алаш қаласында 1917 жылдан бері шығып тұрған әдеби-саяси-ғылыми-экономикалық басылым. Өте беделді орган. Жас қазақтар үшін айрықша әдеби алаң.

7. «Балапан» журналы – Омбы қаласында 1916 жылдан шығатын, бетінде бірыңғай көркем әңгіме жариялайтын жалғыз әдеби басылым.

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАН ҮШІН МАҢЫЗЫ

Жолдастар! Қазақ республикасының үкіметі маған Қазақ Жоғары Педагогикалық институтының студенттері мен профессорларын құттықтауды тапсырған болатын. Халық ағарту халық комиссары ретінде осы үкімет құттықтауына өз үнімді қосып, сіздерге болашақ жұмыстарыңызда табыстарға жете берулеріңізге ықылас білдіруіме рұқсат етіңіздер. Мен сіздердің алдарыңызда толқып тұрмын. Егер қазақ халқының сонау арғы замандарын емес, кешегі күнінің өзін еске алсақ, біздің қазіргі табыстарымыз онымен салыстарғанда аса мол екенін әркім де айтар еді. Бұл әсіресе патшалық Россияның қорлығы мен зорлығын өз басынан кешкен қазақ жолдастарға айқынырақ болар.

Күні кеше ғана Қазақстанның Каспий теңізінен Қытай шекарасына дейін созылып жатқан байтақ өлкесі орыс көпестері мен байларының ашса алақанында, жұмса жұдырығында болып келді. Россияның отаршылық саясатының Батыс Европаның осындай саясатынан айырмашылығы – Россия саясаты әрі өте жабайы, әрі дөрекі, әрі надан болатын.

Орыс империализмі капитализмнің күшеюі арқасында ғана емес, отар елдердің қанын сүліктей сорып баюы арқасында пайда болды. Сондықтан да орыс отаршылдығы біздің Батыстың өз отарларына берген болымсыз экономикалық «пайдасын» да бере алмады.

Қазақ даласын отарлаудың алғашқы кезеңін еске алыңыздаршы! Патшалық Россияның үкіметі ол кезде не туралы армандады? Олар, өкінішке қарай, қазақтарды орыстандыру және православие дініне айналдыруды арман қылды.

Жоғары білімді орыс миссионерлерінің үлкен ұйымының осы бағытта қандай жұмыс істегенін кім ұмытар? Ақ патшаның аямай берген қаржысына лайық жұмыс істеген миссионерлер қазақ халқын ұлт есебінде жойып жіберуді көздеді. Бұдан артық жауыздықты ойлап табуға бола ма?!

Уақыт өтіп жатты, қазақ даласы бірте-бірте өзінің құлдыққа түскен кейпіне үйрене бастады. Миссионерлер де жұмыстың «мәдениетті» түріне – Европа мәнеріне ауысады. Орыс-қырғыз мектептері ашыла бастады.

Бұл не қылған мектеп еді? Олар бірден әлгі миссионерлердің ұясына айналды, бұнда қазақ балалары православиe дінін қабылдауға біртіндеп дайындалып жатты. Әрине, қазақ баласы бұндай мектепте өз ырқымен барған жоқ, оларды патша өкіметі кіруге мәжбүр етті. Қазақтар өзара жеребе тастап, жеребе түскен адамның баласы оқитын болса деп немесе жарлы байғұстардың балаларын сатып алып, осы бір «тамұқтың аузына» бейкүнә балаларды тастайтын айла тапты.

Қуанышка орай, миссионерлердің осындай оспадар ойларынан ештеңе шыққан жоқ. Славян дінін қазақ ішіне кіргізуге ұмтылған миссионерлердің қаншама жылғы еңбегінің нәтижесінде қазақ арасынан екі-үш сауатсыз поп және патша охранкасының бірнеше тыңшысы шықты. Бұндай дінін сатқан азғындардың саны онға да жетпейді.

Бұған қоса, орыс-қырғыз мектептері, оны дүниеге әкелгендердің ниетіне және мақсатына қарамастан, өзінің даму жолында өкіметтің салып берген бағытынан басқа жаққа ауытқып кетті. Бұл мектептің патша өкіметінің үмітін ақтамағаны өз алдына, кейіннен өз арасынан қазақтың алғашқы революционерлерін дайындап шығара бастады.

Бұған таң қалуға болмайды. Аты әлемге аян Сунь Ят-Сен де осындай миссионерлік мектептің түлегі болған. Оның кім болғанын сіздер білесіздер ме? Сунь Ят-Сеннің жетекшілігімен бейшара халдегі Қытай шетел басқыншыларының езгісінен құтылау жолында өз күресін бастады.

Мектеп адам қылмайды, ол тек қана баланы өмір жолына салады, саналы өмірдің есігін ашады. Күткендей-

ақ қазақтың саналы жастары ескі орыс-қырғыз мектебінде білімге сусындап алған соң, өз халқының ата жауы миссионерлердің нұсқаған жолымен жүрген жоқ, оларға қарсы жолға түсті.

Ұлы революция қазақ даласын түп тамырына дейін дүр сілкінтті, халықтың рухани оянуының бір дәлелі ретінде олардың оқу білімге жаппай ұмтылуын айтуға болады. Сондықтан қазір кім оқуға барады деп жеребе тастаудың еш қажеті жоқ. Керісінше, қазір қазақ жастары жүздеп, мыңдап қалаға көліп, оқуға түсуге ұмтылады. Дәлірек айтсам: қазақ жастары халық ағарту мектептерінің есігінен, есігі жабық болса терезесінен қаптап кіруде.

Білімге деген ұмтылыс көп, бірақ олардың бәрін қанағаттандыру үшін біздің күшіміз әлі әлсіз. Сонда да болса кешегі түнек заманға қарағанда біздің халық ағарту саласында табыстарымыз орасан зор.

Бізде қазір оқуы ана тілінде жүретін 2000 ауылдық мектеп бар. Бұл революцияға дейінгі мектеп санынан үш есе көп.

Қазақ жастары мұғалім, агроном, мал дәрігері және басқа мамандық иелері дайындалып жатқан ондаған техникумдарымыз бар.

Енді, міне, біз үшін аса зор мереке – Қазақстандағы алғашқы жоғары дәрежелі оқу орнының салтанатты ашылуына қатысып отырмыз. Мен бұл күнді тарихымыздағы ұлы оқиға деп ойлаймын, бұл күнді қазақ автономиясына қол қойған күнмен ғана салыстырар едім.

Қазір біздің жұмысымыз бастан асып жатыр. Көптеген жолдастар шаруашылық, әкімшілік жұмыстармен жүріп, жоғары оқу орнының ашылуы сияқты осындай айтулы оқиғаны ескергісі келмейді. Қазақстанның болашақ тарихшысы, сөз жоқ, өз кітабында алғашқы қазақ жоғары дәрежелі оқу орнының ашылуына жеке бір бөлім арнайтынына сенімдімін. Өйткені жоғары дәрежелі оқу орнының ашылуы – мемлекеттің мәдени шараларының ішіндегі қомақтасы.

Әрине, оқу орнының ашылуы оның түгел ұйымдасып болғанын білдірмейді. Бірақ біз бұндай жоғары дәрежелі

оқу орындарының қалай ұйымдасып, қалай өмір сүріп кететінін жақсы білеміз. Мысал іздеп алысқа барудың қажеті жоқ. Қазіргі Сібірдің өзін алайықшы. Томск қаласындағы Сібір университетінің ұйымдасуы бүкіл Сібірдегі қоғамдық ойдың жандануының тарихы ғой. Бұл университет Ядринцев және Потанин сынды ұлы есімдердің қажырлы еңбегі арқасында дүниеге келді. Олар ояна бастаған Сібірдің ең озық ойлы адамдары болатын.

Сібірдегі ең көп халық – орыстар. Ондағы орыс патриоттары үшін сібірліктер Орталық Россияның университеттерінде оқи алатындай көрінетін. Олардың кейбіреулері осылай деп айтты да, сондай ақ Сібірде университетте сабақ беретін өз ғалымдарымыз жоқ деп те айтты. Сондықтан Сібірде университет ашу мүмкін емес деген пікірде болды. Алайда Ядринцев пен Потанин басқаша ойлады. Сібірге университеттің керек екенін олар дәлелдеуге тырысты.

Ол кезде Сібір жер аударылғандардың мекені болатын. Каторга да осында еді. Бұнда Орталық Россияда тұруға патша өкіметінің үкімі қоспайтын бейшара жандар тұрып жатты. Екіншіден, бұнда оңай олжаға батқысы келгендер де сапар шегетін. Сібірге білім алу үшін ешкім бармайтын. Бәрі де тағдыр айдап немесе байымақ ниетпен алыс жолға шығатын. Тіпті өзінің мерзімді уақытын өтеген чиновниктер де бұнда қалмай қайтадан Россияға оралатын. Орталықта пенсиясын алып, тып-тыныш өмірін аяқтайтын.

Оның үстіне Петербург пен Москваға оқуға барған Сібір жастары оқуын бітірген соң Сібірге қайтпай да қалатын. Сол кездегі Россияның қоғамдық қозғалысының көрнекті өкілдері Елисеев, Шапов, Словцов және басқалар сібірліктер болатын. Ядринцев пен Потанин Сібірде университет ашудың керек екендігін осындай мысалдармен дәлелдеуге тырысты.

Потанин мен Ядринцев Сібірде университет ашу жұмысына сол кездегі бүкіл Сібір қоғамын жұмылдыра алды. Осындай жаппай жұмылдырудың бір нәтижесі ре-

тінде Сибирянков деген көпестің университет үйін салуға 200 000 сом ақша бергенін айтуға болады.

Шынында да кейіннен Томск университеті Сібір мәдениетінің ошағына айналды. Осы университет қабырғасынан Сібірді зерттеуші ірі ғалымдар, тұңғыш Сібір дәрігерлері және басқа мамандар шықты. 1918 жылы Томск университеті өзінің негізін қалаушы Ядринцевтің қалдырған өсиетін тәрк етіп, «Бүкіл россиялық Жоғарғы билеуші» адмирал Колчакты министрлермен қамтамасыз еткеніне және патша заманында ол Сібірдің сауда өнеркәсіп қожаларының қолындағы басыбайлы құралға айналғанына қарамастан университет ендігі жерде Сібір еңбекшілеріне берері мол оқу ордасына айналмақ.

Біз неге Қазақстанға жоғары оқу орны қазір керек деп есептейміз? ҚССР-да жоғары дәрежелі оқу орнын ашудың қажеті жоқ деген пікірдегілер былай дейтін көрінеді: «Қазір Сібірге білім жаямын деп ұмтылған Потанин мен Ядринцевтің заманы емес, бұл күнде еңбекшілер кезкелген жерде білім ала алады».

Мәселе осы «кез-келген жерде білім ала алады» деген сөзде болып тұр. Т. Жүргенов жолдас өзінің осы жиылысты ашып тұрып айтқан сөзінде халық ағарту ісінің негізгі идеясы интернационалдық қалыпта болу керек те, ал формасы ұлттық болуы қажет деді. Мен де осы сөзге қосыламын және бүкіл адамзат баласы жасаған мәдениетті жекелеген ұлт өкілдері өзінің ана тілінде ғана дұрыс қабылдай алады деп есептеймін.

Кеңес құрылыс бұрынғы мешеулікте жатқан ұлттық алыс аймақтарды жан-жақты дамыту идеясын алға тартып отыр, міне, сондықтан да бізде жоғары оқу орнының ашылуы – партиямыздың ұлт саясатының белгілі дәрежеде алға қойған мақсатын орындай бастағаны.

Жолдастар, бұдан соң біз совет мемлекетінің өмірінде сан-салалы құрылыс дәуіріне еніп отырғанымызды көңілден шығарып алмайық. Ұлт республикаларының тарапынан айтқанда, біздің ұлт мәселесі жөнінде қабылдаған декларацияларымыз бен шешімдерімізді жоспарлы түрде жүзеге асыратын заман ұтып келе жатыр.

Алғашқы кезде ұлт өкілдері қандай правоға ие болуға тиістігі жөнінде әңгіме болды. Қазір мәселе басқаша қойылуда. Қазірігі ең басты нәрсе – революция берген праволарды барлық салада іс жүзіне асыру керек.

Қазақ еңбекшілері өз ішінен Октябрьдің ұлы жеңістерін онан әрі дамыта түсетін және олардың дұрыс дамуын қамтамасыз ете алатын озық ойлы мамандар дайындап шығару керек. Бізге дайындығы мол, түсінігі көп, Қазақстанды жақсы білетін және осында жұмыс істеуге құлықты мамандар керек.

Міне, сондықтан да біздің үкіметіміз Қазақстан үшін жоғары оқу орнын ашуға шешім қабылдап отыр. Біз ұлы кеңес одағының орталығынан өзімізді бөліп алғымыз келмейді, біз жеткілікті білім алып, мәдениетке жетіліп, социализм құрып жатқандар қатарына ынталы түрде қосылып, өткен заманның қара түнегінен – білімсіздік пен сауатсыздықтан тезірек құтылғымыз келеді және тезірек сауаттанып, саналы жұмыс істеуге үйренгіміз келеді.

Сонымен, біз жоғары дәрежелі оқу орнын ашып отырмыз. Енді оның болашағы қандай болмақ?

Сіздер жақсы білесіздер, бізде, барлық салада да қаржы жетіспейді, сондықтан кез келген жерде өте қатал үнемдеуге тура келеді. Алғашқы кезде сіздер де жігерлі түрде бар нәрсені үнемдеуге ұмтылыңыздар, өйткені біз сіздерге аса мол қаржы бөле алмай отырмыз. Мен жоғарыда айтып өткенімдей, халық ағарту саласында бөлінген қаржы мен істелетін істерге қажет қаржының арасында көп айырмашылық бар. Біздің оқушыларымыздың қалай тұрып жатқандарын, оқытушылардың қандай жағдайға жұмыс істеп жүргендерін сіздер жақсы білесіздер. Олардың халі онша мәз емес екендігі жөнінде айтуымыз қажет.

Лениннің халық мұғалімі жөнінде айтқан сөздері естеріңізде болар. Ол социалды мемлекетте халық мұғалімі деген ең құрметті атақ болуға тиіс және ол бізде буржуазия билеген мемлекеттің түсіне де кірмейтін қамқорлыққа алынуға тиіс деп айтқан болатын.

Жолдастар, Лениннің осы сөзі біз үшін мәнін ешқашанда жоймайды. Біздің жағдайымыздың бірте-бірте жақ-

саратыны ақиқат, біз осы жолда нық басып тура келе жатырмыз. Қолда бар қаржы мен құралдың көмегімен бірте-бірте жағдайды жақсартуға ұмтыламыз. Жаңадан ашылып жатқан сіздердің оқу орындарыңыз камкорлықтан құр қалмайды және жұмысты жақсы жолға қойсаңыздар қаржы да көбірек бөлінеді деп алдарыңызда уәде берем. Бұл сөзім – мына салтанатты мәжіліс болғандықтан ғана беріп тұрған уәдем емес, менің шын жүректен шыққан сөзім.

Енді біз неге ең әуелі педагогикалық оқу орнын ашуға тиіспіз деген үнемі қойылып жүрген сауалға жауап берейін.

Әрине, бізге түрлі-түрлі мамандар керек. Бізге агроном да, дәрігер де, инженер де керек. Бірақ қазір қазақ еңбекшілері үшін бәрінен бұрын педагогтар керек. Қазақстан халқының басым көпшілігі сауатсыз отырған тұста біздің алдымызда өте маңызды зәру мәселе – халықтың барлығын да оқуға тарту мәселесі тұр. Біз әлі күнге дейін сауатсыздықты жойып біткеніміз жоқ, онық үстіне оқу жасындағы балаларда мектеппен қамтамасыз ете алмай отырмыз. Біздің есептеуіміз бойынша мектеп жасындағы балаларды мектеппен қамтамасыз ету проценті әртүрлі аудандарда 10-15 процент арасында, ал РСФСР-дың орталық бөлігінде 50 проценттен төмен емес. Москвада биылғы жылдан бастап барлық балаларды оқуға тартуға кірісіп отыр.

Қазақстанда сауатсыздықты жою мәселесі күн тәртібіне қойылған кезде істі жақсы білетін жолдастар қолда бар адам және қаржы күшінің жетіспейтіндігі салдарынан алдағы он жыл ішінде сауатсыздықты жою мүмкін емес деген пікір айтты. Бұл тек Қазақстандағы ғана жағдай болмаса керек, басқа ұлт аймақтары осындай халде деп ойлаймын. Бірақ сонда да болса барлық жерде жағдайдың осындай нашар болуынан бізге ешқандай жеңілдік жоқ.

Барлық баланы оқуға тарту үшін бізге бірінші басқышты оқытатын 10 мың мұғалім, орта мектепке сабақ беретін 3 мың оқытушы және басқа да арнаулы мамандар керек. 2 жыл сайын біздің техникумдарға, әсіресе, қазақ оқушыларының саны толмай отыр. Өйткені қазақ жас-

тарының білімі төмен, олар техникумға түсуге толық дайындалмаған, оларды бастауыш мектепте білімі саяз мұғалімдер оқытқан. Оқудың сапасы түптеп келгенде мұғалімге тіреледі. Жаксы мұғалім – халық ағарту ісінің түпқазығы десе де болғандай.

Міне, сондықтан да біз бәрінен бұрын педагогикалық оқу орнын ашып отырмыз. Біз, ең әуелі, педагогтар санын көбейтуіміз керек.

Шынын айтқанда біздің оқу орнымыз ерекше жағдайда ашылып тұр.

Біздің осы тарихи жиылысымыздың орыс тілінде өтіп жатқаны да көп нәрседен хабар беруге тиіс. Бұл оқу орнында орыс тілін көбірек қолдануға, европалықтардың ғылыми күшін көбірек пайдалануымызға тура келеді. Бірақ мұның өзі қазақтардың жоғары дәрежелі оқу орнында жұмыс істеуге қабілеті әлі жете қойған жоқ деген сөз емес.

Мүмкін сіздердің кейбіреулеріңіз қазіргі Жапонияның бұдан 60 жыл бұрын европа техникасы мен мәдениетін қалай зерттей бастағанын білетін де боларсыздар.

Жапония еуропаның мәдени күштерін толығымен пайдалана білді. Оның орта дәрежелі оқу орындарында 19 ғасырдың аяғына дейін оқу тек қана ағылшын тілінде жүргізілді. Ал жапон жоғары оқу орындары өз тіліне жақында ғана ауысты.

Жапондар еуропалықтарды ақшаға жалдап өз балаларын оқытты, ал біздегі жағдай оған мүлдем ұқсамайды. Кеңестік еуропаның мәдени күштері бізге идея жағынан сыбайлас және біздің елде социализм құру ісіне бар жан-тәнімен кірісіп отыр.

Осы кезде біздің алдағы кездегі жұмысымызға пайдасы тиетіндей мағынада өткен замандағы жағдайымызға тағы бір көз тігейік. Қазақ халқының өкілдері мен мәдениетті Еуропа арасында әртүрлі «мәдени» байланыстар болды.

Өткен ғасырдың екінші жартысында Ыбырай Алтынсарин деген қазақ өмір сүрген. Ол қазақтардың арасынан бірінші болып орыс мәдениетімен жақындасты және славян дінінің миссионерлеріне жан-тәнімен қызмет

істеді. Орыс-қырғыз мектептерін ашуға бірінші болып атсалысқан да осы кісі, қазақтарға орыс әрпімен жазуды ұсынған да – сол. Ол атақты миссионер ғалым Ильминскийдің досы және сенімді серігі болды.

Міне, осы Алтынсарин өлерінің алдында өзіне бірде-бір орыс, тіпті, ең жақын достарын келтірмеуге жарлық берген. Тірі кезінде діннен безген осы кісі жаназасына 99 молда шақырылсын деген өсиет қалдырыпты. Бұл оқыған қазақтың трагедиясы болатын. Бізге оның бұл қимылы қазір түсініксіз де болар, бірақ көп жылдар бойы орыстармен қоян – қолтық араласып жүріп, ең ақырында миссионерлердің қазақ халқына зәредей де жақсылық ойламайтынын түсінген болу керек. Мүмкін оның қазақ деп соққан жүрегі соңғы минуттарында өзінің қылмысына төзе алмаған шығар, сондықтан да ол көп жыл бірге қызмет істеген достарын көргісі келмеген болар.

Бізде Алтынсариннен білімі де, атағы да бір кем емес тағы бір қазақ болған, ол – Шоқан Уәлиханов. Шоқан орыстың Шығыстағы отарлау саясатын жүргізуге шын көңілімен араласты. Уәлиханов патша өкіметінің әскери-соғыс министрлігі үшін мәлімет жинау мақсатымен жасырынып Қашғарияға барып қайтқан. Ол Түркстанды бағындырған атақты генерал Черняевтің отрядында әскери болып қызмет істеген. Осы Уәлихановтың өмірі қалай бітті дейсіздер ғой – оның өмірі де Алтынсарин өміріне өте ұқсас. Өмірден қайтар алдында Уәлиханов өзінің орыс достарының бәрінен бас тартты. Орыс армиясының сарбаз офицері болған Уәлиханов әскери киімін тастап, қазақтың кең қолтық шекпенін, саптама етігін киіп, алыстағы қазақ аулында дүниеден өтті.

Сібір ғалымдарының басшысы Ядринцев Шоқан Уәлихановтың қайғылы өлімі еуропалықтар үшін ызбарлы ескерту болуға тиіс деп жазды Шоқанға арналған некрологта. Ол орыс адамдары бұл жерде қатты ойлану керек деп жазды.

Меніңше, қазақ халқының ұлттық санасының ояну дәуірінің басында мәдениетті еуропамен байланыста бол-

ған оқыған қазақтардың қалай жұмыс істегені жайында осы екі мысалдың өзі-ақ жеткілікті болар.

Біздің бағымызға, Ұлы Октябрь ұлт мәселесін тамаша шешіп берді, ендігі жерде Алтынсарин мен Уәлиханов трагедиясы қайталанбайды, келмеске кетеді деп айтуымызға болады.

Ешқандай қауіп-қатерсіз біз еуропалық жолдастарды бізбен бірге жұмыс істеуге, алда тұрған қиын жұмысты бірге атқаруға шақырамыз. Бұл жолдастардың идеялық жағына келетін болсақ, оларға кеңес өкіметінің саясаты дұрыс әсер етеді деп ойлаймыз, ал істің практикалық жағына ауыссақ, онда біз олардың жергілікті жағдайды зерттеуге, түсінуге ұмтылғанын қалар едік және творчестволық жұмыс істеуге шақырған болар едік.

Меніңше, бұл салада өзіміз өкінішпен еске алып отырған миссионерлерден кей жағдайда үлгі алуға ұялмау керек. Біз олардың атына бүгінде қарғыс айтамыз, өйткені олар қазақ еңбекшілерінің мүддесіне қарсы жұмыс істеді, бірақ олардың істі жақсы білгенін жоққа шығаруға болмайды. Олар Қазақстанды, қазақтардың тұрмысын және тілін жақсы білді, ал миссионер Алекторов қазақ тілінде өлең де жазған көрінеді.

Мен тағы да айтамын, өткен замандағы адамдардың тәжірибесінен үйренуге ұялмауымыз керек. Біз ешуақытта да өткеннің техникалық мәдениетінен бас тартқан жоқпыз, ғылым жетістіктерінің нәтижесін бар жерде қолдануымыз, ескі заманнан мирас болып қалған ұланғайыр бай тәжірибені пайдаға жаратудамыз.

Қазіргі заманның бір ерекшелігі: онда жаман да, жақсы да қатар жүреді. Сондықтан да қазір еуропалық жолдастардың тиісті қамқорлық көрмей жатқанына көңілдері қобалжымасын дер едім, олардың елге сіңірген еңбегін тарих ешқашан да ұмытпайды.

Ертеңгі ұрпақ олар туралы жақсы сөзін айтар, сондықтан ертеңгі күн есте болсын, сол күнде сіздерді келер ұрпақ ризашылықпен еске алатын болсын.

Еуропалық жолдастардың жасар ісі ұшан-теңіз. Олардың тағдырына Қазақстан сияқты алыс өлкенің жұрт-

шылығын мәдениет жолына салу сияқты ұлы іс жазылған. Жұрттың бәрі істің бастаушысы бола бермейді. Сондықтан келер ұрпақта ондай мүмкіндік жоқ. Олар басталған істі жалғастырушылар ғана.

Сіздер жалғыз Советтер Одағында ғана емес, бүкіл жер бетінде Шығысқа ерекше назар аударылып отырғанын жақсы білесіздер. Жақында мен Шығыс зерттеу жөніндегі ғылыми қоғамдардың материалдары басылған бір журналды қарап шықтым. Германияда Орта Азияны зерттейтін бірнеше ғылыми қоғам бар көрінеді, солардың бірі тек қана Қазақстанмен айналысады екен. Біз ара тұра негр, тынық-мұхит және т.б. мәселелерді зерттеуге арналған бүкіл дүниежүзілік конгрестердің өтіп жатқанынан хабардарымыз.

Шет елдердің Шығысқа ерекше назар аударып отырғанын қалай түсінуге болады? Бұны империализмнің ескі саясатының әсіресе, алғашқы жихангерлік соғыстан кейін, жүзеге аспай қалғанынан деп түсіну керек.

Буржуазиялық Еуропаның бір өкілі Освальд Шпенглер «Еуропаның сөнуі» жайында айта бастады. Біздіңше, бұл – буржуазиялық Еуропаның сөнуі. Шпенглер Еуропа өзінің өліміне жақындауға тиіс деп жазады. Ол еуропалықтарға суға кетіп бара жатқан кеменің жолаушысындай әбігерге түспей, сол кеменің капитанындай өлімнің көзіне батыл қарап, өз орнында тапжылмай тұра беру керек деп уағыз айтады. Бұлай деп буржуазиялық Еуропаның ақылды адамдарының бірі айтып тұр. Сондықтан да бұндай философиядан соң Шығысқа неге назар аударылып отырғандығы түсінікті болар.

Қазіргі Қытайға назар аударыңыз. Ол бұрынғы, тіпті, былтырғы Қытай емес.

Ұлы Қытайдың қайта өрлейтініне күмән жоқ.

Қазіргі Үндістан Ағылшын империализмі бұл елден әлі көптеген маңызды байланыстарын үзген жоқ. Сол арқылы ол үнді халықтарына көкірегін кере дұрыстап дем алуына бөгет жасап отыр. Соған қарамастан Үндістан бірте-бірте Англия бұғауынан босануда. Жергілікті үнді өнеркәсібі өсуде, сонымен бірге үнді пролетариаты да

көбеюде, бұның өзі ондағы революциялық қозғалыс жандана түседі деген сөз.

Осындай оқиғалар мен өзгерістер қазір буржуазиялық Еуропаны ойлануға мәжбүр етуде, ол осы тығырықтан қалай құтылудың жолын іздеуде. Сөйтіп жанталасып Шығысты зерттеуге кірісуде.

Кеңес еліндегі Шығысты зерттеу басқа мәселе. Біз, Шығысты зерттей отырып, оны қайткен күнде көбірек қанау жолын іздемейміз, керісінше мешеу қалған алыс аймақтарды қалай түлету жолдарын, ондағы өндіргіш күштерді тауып, сол жерде социалды шаруашылықтар ұйымдастыру мәселелерін қозғаймыз. Кеңес елінде біз бүгіміз үшін де, болашағымыз үшін де ештеденен қорықпаймыз, өйткені біздің мәдени өсуімізге және шаруамыздың дамуына кеңес өкіметінің саясаты қорған бола алады.

Шығысты зерттеу атты ұлы істе бүгін ашылып отырған педагогикалық институт ең басты рөл атқаруға тиіс. Осы институттың қабырғасында біз кез келген уақытта, ғылымның кез келген саласынан тиісті мағлұмат ала алатын ғылым күші шоғырлануға тиіс. Сондықтан да педагогикалық институт өзінің тікелей мақсатынан да көп жұмыс істеуге тиіс.

Басқа мемлекеттердегі түсінікке қарағанда біздегі профессор түсінігі әлдеқайда басқа. Біздің профессорлар студенттерді оқытып қана қоймайды, олар өздері арасында тұратын халықтың өмірін, осы өлкенің табиғи байлықтарын зерттеуге тиіс және т.б. Бұл мағынада да оларды күтіп тұрған істер өте зор.

Менің ойымша, біздің өмірімізбен етене араласпаған жағдайда еуропалық жолдастардың жұмысы біржақты әрі жеміссіз болады. Біздің өкіметіміз жергілікті мамандардың бір қатарын ғылым саласына араластырмақ ниетте, олардың арасында коммунистер де, партияда жоқтар да бар. Олар ғылыммен түбегейлі айналысатын алғашқы азаматтарымыз болмақ. Біз осы мамандар еуропалық жолдастардың қолдауы арқасында өздерінің мақсатына жетеді деп ойлаймыз.

Жолдастар, мен партияда жоқ жергілікті мамандардың рөлі туралы айрықша атап өтпекпін. Бұл саладағы біздің көзқарасымыз тұрақты. Қазақстан үкіметі, республикадағы коммунистік күштер өзінің даму барысында біздің бүкіл жұмысымызды, соның ішінде партияда жоқтармен жұмысты толық басқарға алатын кезеңге келіп отыр деп есептейді.

Екінші жағынан партияда жоқ интеллигенция негізінен таза практикалық, творчестволық жұмысқа кірісіп отыр. Интеллигенцияның бұл жұмысын біз шын жүректен құттықтаймыз. Партияда жоқтарды ғылым ісіне молырақ араластыру бұдан да жылдамырақ болғаны абзал. Бұл мәселелерде бізде ешқандай басқа пікір жоқ. Сондықтан оны түбегейлі шешілген мәселе деп қарау керек.

Бізде әлі де кейбір ескі ұғымдар бар. Әлі күнге дейін жергілікті халықтан профессор шықпауға тиістей көретіндер кездеседі. Бұның өзі, жолдастар, көз үйренбегендіктен болар. Әйтпесе партияда жоқ мамандардың арасында ғылым дүниесіне қуанышпен қабылдауға болатын қазақтар бар екені анық.

Жолдастар, мен оқушылар жөнінде бір-екі ауыз сөз айтпай кете алмаймын. Меніңше, бұл ең маңызды мәселе, өйткені барлық ғылыми күштер осы жастармен жұмыс істейтін болады.

Бізде жоғары дәрежелі оқу орнында оқи алатын жастар жеткілікті ме? Осы институттың ашылып отырғандығының өзі осы сауалға жауап бере алады. Жастар жеткілікті. Бірақ олар толық дәрежеде осында оқуға дайындалған ба? Бұл сауалға жауап беру қиын. Әрине, бұл жерде олардың еш күнәсі жоқ.

Оқушылардың арасында іске ұқыптылық пен іскерлік тәртіп аз. Біз әлі әңгімеге әуеспіз. Бір кезде адамдар кез келген мәселе жөнінде шағын баяндама жасауға дайын тұратын. Қазір барлығымыз да ортақ ұрандардың – барлық берекесіздер мен желөкпелер жойылсын, іскер адамдар жасасын – пайда болуына байланысты, сондай-ақ барлық жерде сөзден іске көшіп жатқан кезде біздің жастарымыз да жан-жағына қарай бастады.

Енді жастар бәрінен бұрын іскерлікке үйренуі керек. Олар енді өзіне: мен бұл оқу орнында жақсы білім алып, кейін жақсы жұмыс істеуім керек дегені жөн.

Жастар, ендігі жерде сіздер ертең жақсы жаман болудың жолдарын ойластыруларыңыз қажет. Сонда ғана сіздер барынша мол білім ала аласыздар.

Біздің жастар ең әуелі орыс тілін жақсы меңгеріп алуы керек. Мен неге бұлай деп тұрмын? Өйткені әзірге қазақ тілінде оқу құралдары аз. Қазіргі мәдениетке қол жеткізу жолында орыс тілі бірден-бір көпір болып отыр.

Егер өткен заманда славян дінінің миссионерлері орыс тілін үйреткенде, қазақ баласы өз тілін мүлдем ұмытсын деп ойлайтын, ал қазір біз орыс тілін айтқанда осы тілде білімді молынан алып, сол білімді Қазақстан еңбекшілерінің мүддесіне жұмсасын деп отырмыз.

Сырт қарағанда біздің қазіргі саясатымыз өткен замандағы саясатқа ұқсас болғанымен, ішкі мәніне келгенде бұл екеуі екі басқа нәрсе. Біз тағы бір мәдени тілде сөйлей алсақ, бұдан біз ұмытпасақ, ұтылмаймыз. Бұны жастар ең әуелі ұғулары керек. Біздің кейбір оқушылар тұрмыстарының нашар екенін айтады. Мен де осы тақырыпта сөйлеуге мәжбүрмін. Әрине, біразыңыздың тұрмыстарыңыз нашар. Мен жоғарыда айтып өткен болатынмын: оқуға деген ынта көп те, қолдағы қаржы аз. Жастар бұны есте сақтауы қажет және шығындарын үнемдей білуге үйренулері керек. Сұраған да дұрыс, бірақ Қазақстан қанша кесіп алсаң да таусылмайтын алтын құдық емес!

Әрине, мұндай құдық бізде бар, бірақ ол жеті қат жердің астында. Бізде миллиондаған пұт таскөмір, миллиондаған пұт алтын, тұз және т.б. бар. Соның бәрін жер бетіне шығарып, игілікке жарату үшін сіздер білім алып шығып, жұмысқа кірісулеріңіз керек. Ал оған дейін біздің сіздерді толық қамтамасыз өтуге мүмкіндігіміз шектеулі.

Сондықтан тағы да қайталаймын-үнемшіл болыңыздар, үнемдеуге өздеріңізді де, жолдастарыңызды да үйретіңіздер.

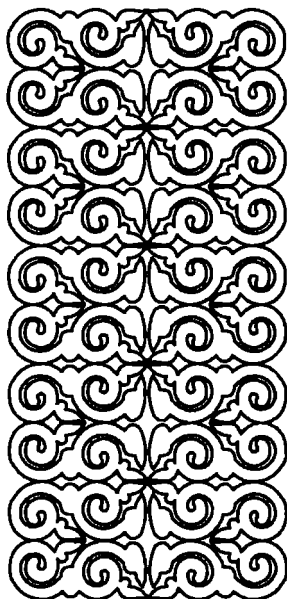
Жолдастар, бізді ұлы істер, аса маңызды жұмыстар күтіп тұр. Бұл жұмысты кейінгі ұрпақ ерлікпен пара-пар санайтыны ақиқат. Қаржымыз да, мәдени күштеріміз де аз болғанына қарамастан біз осы зор істі бастап отырмыз. Бізге қуат беретін нәрсе мынау – біздің алдағы жұмысымыз айқын және оның болашақта қандай үлкен іске айналатынына сенім мол.

Жолдастардың осы жазда Москва «Правдасына» ба-сылған Сосновскийдің мақаласын аңғарған-аңғармағанын білмеймін. Бұл мақала «Мәдени ерлік» деп аталып-ты, онда жолдас Сосновский А. Затаевичтің «1000 песен казахского народа» деген кітабы туралы жазады. Сосновский әскери коммунизм кезінің өзінде-ақ осындай аса зор қызмет істеген Затаевич ерлік жасады дейді. Затаевич музыкаға бай Қазақстанды ашты, барша мәдени Еуропа біздің әндер мен күйлердің молдығына таң-тамаша қалды.

Біздің әндерімізді ыждағаттылықпен жинағаны үшін Затаевичке мың да бір рахмет, сонымен бірге бұл кітап қазақтың еңбекші халқының соншама бай мұрасы бар екенін көрсетеді және соны жинаудың өзі аса зор ерлік болып саналады.

Педагогикалық жоғары дәрежелі оқу орны – Затаевичтің кітабы емес, бұл одан да зор жұмыс, сіздердің Қазақстандағы алғашқы институтта жұмыс істей бастағандықтарыңыздың өзі нағыз ерлік.

Мен Педагогикалық институттың қызметкерлері (еуропалықтар да, қазақтар да) бұл үлкен істің мәні мен маңызын дұрыс түсінеді деп ойлаймын және біздің кеңестік Қазақстан ұлы кеңес семьясының белбаласы ретінде адымдал алға баса береді деп сенемін.

ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН

I

Смагул Садвакасов, судя по анкете, заполненной в 1921 году, родился в 1900 году в бывшей Курганской волости Омского уезда Акмолинской губернии. Его отец Садвакас был тамошним муллой. Он был беден, не обладал какой-либо административной властью, но благодаря дару красноречия, здравому мышлению, острому, меткому языку пользовался почетом и уважением народа.

Садвакас обучил сына мусульманской грамоте, но в его планы не входило видеть сына муллой. Вот почему он поспешил определить сына в двухгодичную русскую школу в поселке Полтавка, а когда Смагул успешно окончил ее, отец отвез его в Омск. Здесь юноша поступил в сельскохозяйственную школу в 1915 году.

В школе он участвовал в работе подпольного кружка «Бирлик» («Единство»), созданного казахскими учащимися в 1914 году. Среди тех, кто создавал кружок и налаживал его работу, руководил ею, были будущие выдающиеся казахские деятели, поэты Магжан Жумабаев, Сакен Сейфуллин, Кошмухамед Кеменгеров. Смагул вскоре стал активным подпольщиком. Позже, в 1921-м, С. Садвакасов в брошюре «Молодежи – новый путь» рассказал о программе и делах этой подпольной организации, но, будучи скромным человеком, он обошел молчанием свою роль и участие в работе кружка.

После Февральской революции 1917 года встрепенулась и казахская степь, лежавшая до того в глубоком сне.

По решению Временного правительства повсеместно избираются комитеты – местные органы управления. Один из таких комитетов был образован и в Омске. В состав этой организации самоуправления, названной Акмолинским казахским губернским комитетом, вошли Магжан Жумабаев и Смагул Садвакасов.

Некоторые думают, что подобные казахские комитеты являлись местными органами партии «Алаш». Это ошибочное мнение. Эти комитеты появились раньше «Алаш-Орды». Подобные комитеты были созданы в период Временного правительства на окраинах необъятной России наряду с разными советами (рабочими, крестьянскими, солдатскими и другими). Они являлись органами самоуправления местных народов.

Мы не располагаем сведениями о том, каким делом занимался в комитете Смагул Садвакасов. Однако, по некоторым косвенным фактам, можно предполагать, что он являлся ответственным за работу среди молодежи. В мае 1918 года организация «Бирлик» созвала Всеказахский молодежный съезд. Участники съезда приняли специальное постановление о создании за счет объединения всех молодежных организаций единой организации «Молодой азамат». В состав ее правления вошли: в качестве председателя Мырзаулы, членов Смагул Садвакасов, Муратбек Сеитулы, Гуля Досымбекова, Абдрахман Байдильдаулы. Решили выпускать газету «Жас азамат». Ее редактором избрали К. Кеменгерова.

В период чехословацкого мятежа, колчаковщины Смагул и другие, по-видимому, уехали на родину, но после установления Советской власти в Омске возвратились туда. С этого времени С. Садвакасов активно вовлекается в общественно-политическую жизнь края.

В начале 1920 года он работает инспектором Западно-Сибирского кооперативного союза по обслуживанию инородческих народов. В том же году Казахстан стал автономной республикой и Смагула отозвали в Оренбург, в тогдашнюю столицу Казахстана. Здесь его избрали делегатом от Акмолинской губернии на I Всеказахстанский съезд Советов. В 1920-м он стал членом РКП(б).

На I съезде Советов Казахстана С. Садвакасов был избран членом президиума КазЦИКа, а чуть позже его избрали и членом ВЦИКа. Во время формирования правительства Казахской АССР С. Садвакасова назначили заместителем Наркома народного образования Ахмета Байтурсынова. В том же богатом событиями году столицей республики был объявлен Оренбург. В следующем 1921 году С. Садвакасова вновь избрали делегатом от Акмолинской губернии на II съезд Советов Казахстана. И снова – он член Президиума ЦИКа республики. При распределении портфелей правительства 12 октября член Президиума С. Садвакасов остался без конкретной должности, однако вскоре, 22 октября, его направили на Всероссийский съезд Советов. 4 февраля 1922-го Смагула Садвакасова назначили уполномоченным КазЦИКа в Туркестанской республике. 21 марта того же года КазЦИК направил его в Тургайский уезд, объятый голодом, возложив на него особые полномочия по оказанию помощи населению. В марте С. Садвакасова призывают в армию, но председатель КазЦИКа Сеиткали Мендешев обратился со специальным письмом в ЦК РКП(б) и добился его освобождения от мобилизации. 4 ноября 1922-го С. Садвакасова назначают временным заместителем Наркомзема. Судя по всему этому, в 1921-24 годах С. Садвакасов являлся членом Президиума КазЦИКа по особым поручениям.

В 1924 году он исполнял обязанности и заместителя председателя комитета государственного планирования. Находясь на различных должностях, активно участвуя в государственных делах, С. Садвакасов накапливал практический опыт, необходимый для разностороннего деятеля.

В следующем году, в апреле, столица Казахстана была перемещена из Оренбурга в Кызыл-Орду. Здесь состоялся V съезд Советов республики, на котором С. Садвакасова назначают наркомом просвещения. На V краевой партконференции его избирают членом бюро Краевого Комитета партии. Таким образом, он поднялся на такой долж-

ностной и партийный уровень, когда приходилось решать подчас судьбы всей республики. 2,5 года (1925-ноябрь 1927) – самый сложный и ответственный период в его жизни.

Дни С. Садвакасова были до предела заполнены напряженной работой – республика, воссоединившая свои земли, взяла курс на подъем культуры и образования, подготовку местных кадров, казахизацию учреждений и организаций и другие дела государственного значения. И 25-летний Смагул находился в самой гуще повседневных разнообразных дел, с присущей ему добросовестностью и энергичностью выполнял ответственные поручения. Конечно, в то время такие, как Смагул, инициативные, «слишком» самостоятельные и бескомпромиссные деятели из местных не приходились по душе руководителям республики, особенно Ф.И. Голощекину. Ему не нравилась принципиальность С. Садвакасова, его стремление отстаивать свою правоту в любых дискуссиях. В решении проблемных вопросов, затрагивающих судьбы народа, он смело критиковал ханжеско-лживые утверждения и домыслы Голощекина, не сгибался под его давлением, до конца отстаивал свою позицию. В то время как другие казахские руководящие коммунисты раболепно во всем соглашались с Ф.И. Голощекиным, один С. Садвакасов всегда до конца отстаивал свои взгляды. И Голощекин решил избавиться от него. Заплечных дел мастер сначала обвинил Смагула в сообществе с Кожановым, а затем объявил, что он соучастник Ж. Мынбаева. В конце-концов Голощекин добился на VI Краевой партийной конференции освобождения С. Садвакасова с занимаемых должностей. Его назначили директором Казпедвуза в Ташкенте. Он не смог там долго продержаться. В сентябре 1928-го поступает в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. После окончания этого института Смагул по личному распоряжению Сталина не был направлен в Казахстан, а отослан на строительство железной дороги Москва – Донбасс для использования по специальности. Работая в районе Воронежа осенью

1933 года, Смагул Садвакасов, по официальной версии, заразился брюшным тифом. Это закончилось для него катастрофой – 16 декабря 1933 года он умер в Московской больнице.

Таким образом, Смагул прожил всего 33 года.

То, о чем мы поведали читателю – лишь внешняя оболочка жизни Смагула. А внутреннего ее содержания хватило бы на несколько жизней. С. Садвакасов неординарная, смелая и талантливая личность, обладавшая прекрасными качествами характера. Он, во-первых, писатель, публицист, критик, во-вторых, – наставник молодежи, трибун-оратор; в-третьих, – поборник, организатор, руководитель кооперативного движения в Казахстане; в-четвертых, – деятель культуры, организатор казахского театра; в-пятых, – это главное, – он, будучи государственным и партийным деятелем, являлся подлинным патриотом, постоянно думавшем о благе родного народа, жившем его заботами.

II

Смагул Садвакасов, стоявший у истоков зарождения государственности и новой жизни в Казахстане, многое сделал для их становления и развития. Его гражданский потенциал полностью раскрылся в 1925-27 годах, то есть в период, когда он являлся народным комиссаром народного образования и одновременно членом бюро крайкома партии. Этот период совпадает со временем начала разгула голощекинщины в Казахстане. Следует подробнее остановиться на взаимоотношениях этих двух деятелей, так как они играли решающую роль во многих событиях того времени. У С. Садвакасова и Ф. Голощекина были принципиальные разногласия по четырем вопросам. Это: 1. Казахизация организаций и учреждений. 2. Отношение к образованным. 3. Отношение к баям. 4. Развитие предприятий.

В начале 20-х годов проводилась работа по ведению делопроизводства в учреждениях на казахском языке, а

также по обеспечению умения сотрудников учреждений изъясняться с клиентами на их национальном языке. Эта проблема не сходила с повесток дня конференций и съездов. На них вновь и вновь возвращались к разговору о том, в каком направлении вести казахизацию учреждений. Ф.И. Голощекин заявлял, что работа должна вестись во всех организациях, кроме партийных. Центральные органы партии – в России, поэтому работа в партии должна вестись только на русском языке. А С. Садвакасов говорил, что партия в республике работает с казахским населением, она взаимодействует с казахскими коммунистами. Почему же она не может вести свою работу на казахском языке?

Сильнейшая и незатухающая дискуссия велась вокруг проблемы образованных людей, которые до революции участвовали в национально-освободительном движении, а в период революции были вовлечены в деятельность «Алаш-Орды». Как же к ним должна относиться Советская власть? На этот вопрос С. Садвакасов отвечал: «Мы должны придерживаться лишь одной политики по отношению к беспартийным образованным: использовать для своей пользы их знания. У нас еще мало тех, кто окончил вузы в советское время. У нас крайне недостаточно преподавателей для учебных заведений, нет ученых, которые бы написали учебники. Вот почему мы не должны отказываться от услуг образованных людей. А Ф.И. Голощекин заявлял: нет необходимости открывать высшие учебные заведения в Казахстане. Те, кто желает учиться, пусть едут в Москву и Ленинград. Образованные оказывают плохое влияние на молодежь, раздувают национальную рознь и т. д.»

В середине двадцатых годов все чаще стал выноситься на повестки дня вопрос об отношении к байству, особенно после приезда Голощекина в Казахстан. Проблема усложнилась после безапелляционного заявления Ф. Голощекина о большой разнице между русским сельским кулаком и аульным баем: «Кулак ведет свое хозяйство культурно, у него плуг и сельхозинвентарь. А казахский бай

эксплуатирует других, не признает Советскую власть». Сделав подобный «глубокомысленный» вывод, он предлагал: «Не будем трогать русского кулака, а казахских баев следует прижать, оседлать». С. Садвакасов решительно выступил против такой ошибочной установки, вытекавшей из незнания специфики жизни казахского аула. Смагул Садвакасов придерживался другого мнения: «Мы должны в ауле и в селе придерживаться одной политики. Мы должны одинаково относиться к казахским баям и к русским толстосумам». Дdiamетрально противоположных мнений придерживались С. Садвакасов и Ф. Голощекин и в вопросе проведения конфискации. Садвакасов придерживался мнения, что прямой путь аула в социализм-кооперация. Он считал, что для имущественного уравнивания, стирания различий между аульной беднотой и байством необходимо больше создавать кооперативов. Каждый при этом станет жить так, как трудится. Смагул предлагал многочисленных середняков отнести к разряду бедняков, не считать их богатыми. А Голощекин дилетантски считал, что в казахских аулах следует решительными мерами провести «Малый Октябрь». К чему привела эта варварская политика – общеизвестно. Казахский аул, его экономика, быт, культура потерпели полное крушение, а народ из-за искусственно организованного голода потерял половину своего состава.

И, наконец, последний узел противоречий между Голощекиным и Садвакасовым завязался в вопросе открытия предприятий. Смагул считал, что Казахстан каким был до революции сырьевым придатком метрополии, таким и остался. По существу – он колония, поставляющая за бесценок Центру все добываемое сырье. Если перерабатывать это сырье на месте, изготавливать из него различные изделия, товары, то Казахстан купался бы в золоте, – убежденно говорил С. Садвакасов. Ф. Голощекин и в этом вопросе поспешил обвинить Смагула в том, что он якобы стремится оторвать Казахстан от Центра, прервать их экономические связи.

Вот круг проблем, породивший конфликтную ситуацию между С. Садвакасовым, с одной стороны, и Ф. Голощекиным и его окружением с другой стороны. Ситуация обострялась тем, что С. Садвакасов не только высказывал свои мнения, но и порой претворял их в жизнь. Так, он в некоторых случаях проявлял заботу о старых интеллигентских кадрах. Смагул устраивал на работу таких образованных по тому времени людей, как Ахмет Байтурсынов, Миржакип Дулатов, Халел Досмухамедов и других, проявлял о них заботу, пользовался их услугами в создании учебных пособий для вузов. Приложил максимум усилий для открытия Казахского педагогического института высшей категории. Постоянно пропагандировал кооперацию, для чего писал брошюры, статьи и даже создал роман «Салмакбай-Сагындык». Он большое внимание уделял работе по казахизации учреждений. Не было ни одного собрания, на котором бы Смагул прямо или косвенно не говорил по этому вопросу. Все это не могло не раздражать Голощекина и его бездумную свиту. Дело кончилось тем, что на VI партконференции С. Садвакасов был подвергнут всестороннему остракизму, был вынужден даже покинуть Кзыл-Орду.

Не оставлял его в покое Голощекин даже тогда, когда он учился в институте в Москве, сочинив клеветническое письмо на С. Садвакасова и направив его в партбюро вуза с требованием обсудить последнего. Даже после того, как Смагул покинул Казахстан, Голощекин цинично склонял его имя на каждом собрании, придумал негативный термин «Садвакасовщина». Он голословно вопил с каждой трибуны о том, что «садвакасовщина» приносит огромный вред республике. Вот так в те мрачные времена ценные идеи и мнения объявлялись антинародными и предавались проклятиям и забвению.

III

На вопрос в анкете, заполненной им 18 октября 1921 года: «К какой деятельности вы считаете себя наиболее

способным и подготовленным?», Смагул ответил: «К административной и литературной деятельности». Будучи по образованию агрономом, Смагул начал заниматься литературной работой еще в Омске. Участвовал в выпуске рукописного журнала организации «Бирлик» – «Балапан». Несколько позже Смагул в числе других выпускал газету «Жас азамат». О взглядах, мировоззрении С. Садвакасова того времени можно судить по его труду «Молодежи – новый путь», изданному в Оренбурге в 1922 году. Не будет преувеличением сказать, что в этой брошюре у еще совсем молодого Смагула проявился дар научно анализировать и обобщать факты действительности. Этот дар в большей степени раскрылся в последующие годы. Автор труда, вдумчиво проанализировав факты перемен, ломки старого, настроение и действия молодежи в казахском обществе, творчески переработал и систематизировал материал, передал его читателям в живой, интересной форме, публицистически острым языком. Одна характерная особенность писательского дарования Смагула заключалась в том, что он высказывал свои мысли прямо, неприкрыто, делая логически правильные, а потому неотразимые обобщения и выводы. С. Садвакасов в своих материалах смело говорил о своем отношении к тем или иным заявлениям, обстоятельствам жизни.

Конечно, некоторые взгляды и мнения С. Садвакасова не соответствовали устоявшимся в последующие 60 лет официальным догмам и мировоззренческим канонам, шли вразрез с ними. Он не боялся открыто высказывать свое личное мнение, свой особый взгляд на любое явление, событие в обществе. Особенностью творческого мышления С. Садвакасова было высказывание своих самобытных мнений, подчас идущих вразрез с официальными взглядами власть имущих.

Особенности писательского дарования С. Садвакасова проявлялись не только в художественных, но и в его научно-публицистических произведениях. Они свободны от устоявшихся стереотипных догм, притягивают к себе вольными, не шаблонными, интересными, логически

убедительными мыслями, заставляющими размышлять, делать далеко идущие выводы. Он знал, какие думы, заботы беспокоят читателей, старался ответить на их актуальные вопросы. Получался задушевный откровенный разговор писателя с читателями. Смагул знал внутренний, душевный мир своей читательской аудитории, что позволяло ему увлекать ее каждую группу (молодежную, учительскую, техническую и т.д.) интересующими их темами и проблемами. Для каждой группы читателей он мог высказать такие мнения и свои взгляды, которые они ждали от него.

Художественные произведения Смагула Садвакасова содержат публицистические идеи и мысли. Возьмем, хотя бы, его первый роман «Салмакбай-Сагындык». Судя по тому, что он был опубликован в отделе экономики журнала «Кызыл Казахстан», автор ставил целью рассказать простому казахскому читателю доходчивым языком, живо и интересно о том, как строить аульную кооперацию. И замысел удался. Читатель получил труд о кооперации в форме романа, а не голой, сухой инструкции. Похоже, что толчком ему для написания произведения явился труд В.И. Ленина «О кооперации», вышедший в 1923 году. Мысли В.И. Ленина о кооперации С. Садвакасов облек в формы, приемлемые для казахского аула с его особенностями, он предлагает кооперацию, приспособленную для ее работы в условиях жизни сельского коренного населения республики. Нелегко не только разъяснить суть кооперации, но и приобщить к нему казахских тружеников, с опаской воспринимающих любое новое дело. Смагул, считавший кооперацию одной из дорог, ведущей казахский аул к социализму, сумел верно передать отношение к ней социальных групп казахского аула, в художественной форме отобразить их взгляды и настроения. Аул, обрисованный в романе, входит в кооперацию не сознательно, а неожиданно, в силу непредвиденных обстоятельств. Реально отображены организатор кооперации Салмакбай, ее ярый пропагандист Сагындык. Это типичные активисты своего времени, в романе занимающие подобающие мес-

та, несущие типичные черты людей своего социального слоя, образования, воспитания. Реальное изображение казахского аула, героев, правдиво изображенных на фоне социальных преобразований, свидетельствует о том, что автор романа обстоятельно изучил объекты отображения, типичные черты героев, вник в их содержание и происходивших в аулах перемен.

Писатель Садвакасов стремился отобразить внутренний мир героев романов «Кульпаш» и «Кумис конырау» («Серебряный колокольчик»). В этих произведениях преобладают не публицистические мотивы, а показ психологии, настроений, внутренние душевные переживания Кульпаш, обманутой коварным жигитом, паразитическо-хищническая психология Сеилбека, покинувшего любящую его девушку из-за дефекта ее ноги, образы-портреты разных героев. Все это мастерски правдиво изображено в произведениях Смагула. Из-под его пера вышли не случайные, не забываемые читателями герои. Они у него вобрали в себя типичные черты современных ему людей. Каждый из них имеет свое лицо, самобытный характер, соответствующие времени мечты и идеалы. Его герои в то же время не роботы, а думающие личности, которым ничто человеческое не чуждо. Таковы в «Кульпаш» Кудеры и Жумажан, а в «Кумис конырау» – Салима, Нагима, Кошкарбай и Сеильбек.

Нам неизвестны другие произведения Смагула, кроме этих трех романов, но мы знаем, что он хотел сделать «Кульпаш» большим романом. Смог ли он реализовать этот творческий замысел? Тоже неизвестно. Но то, что в 1933 году народ потерял даровитого писателя – это факт.

Говоря о писательской деятельности С. Садвакасова, нельзя не сказать о том вкладе, который он внес в литературную критику. Хотя свет увидели всего пять-шесть его критических статей, Смагул успел написать о самых злободневных проблемах молодой, еще не совсем окрепшей, казахской литературы. Он не стоял в стороне от бурливших тогда литературных дискуссий, страстей, а считал

своим долгом открыто высказывать свои мнения и взгляды на творческие проблемы.

В двадцатых годах на всей территории Советов шла жаркая всеобщая дискуссия: что делать с духовным наследием царской России? Или уничтожить его как ветхую рухлядь старого времени или взять из него полезное и использовать на благо нового мира. Пролеткультовцы придерживались мнения, что следует с корнем уничтожить все, доставшееся от прошлого, и создать мир нового. Были и такие, которые требовали выкинуть из судна истории пушкиных и лермонтовых, провозглашая, что создадут новых пушкиных и лермонтовых, достойных новой эпохи. Такие крайне левые критики нашлись и в Казахстане. Так, Сабит Муканов в газете «Енбекши казах» (1 марта 1923 г.) разразился со статьей «Не впишите свои имена на черную доску, ораторы», в которой заявил, что следует отказаться от пяти казахских деятелей прошлого: султана Кенесары, Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина, Абая и Ахмета Байтурсынова. Смагул счел своим долгом дать отповедь С. Муканову: «...Некто требует сжечь Абая. Причина: он из прошлого, он устарел, нам требуется новый. Как должна отнестись к подобному мнению молодежь, придерживающаяся новых взглядов? Это мнение, правда, вроде бы выражает новые веяния времени, но в основе своем оно неверно. Мы не против всего прошлого, а против того, что прогнило, что явно вредно, реакционно, мешает нашему расцвету, тормозит продвижение вперед. Но мы не можем, не имеем права размежевать все новое от всего прошлого, объявить все прошлое отжившим, бесполезным, считать своим только все новое, говорить, что нам хватит с лихвой нового («Нынешняя эпоха – деловая эпоха»). Как видим, Смагул Садвакасов убедительно, в деликатно-спокойном тоне дает отпор левацким наскокам горе-критиков, бездумно требующих отказаться от всего наследия прошлого, построить новый мир на развалинах старого.

Вообще, С. Садвакасов считал нужным смотреть вглубь вопроса, недопустимой безответственностью де-

лать скоропалительные выводы, высказывать поверхностные мнения. Взять, к примеру, его отношение к старым образованным казахским интеллигентам, чьи имена были известны в Степном крае еще до революции, которые на переломе времен оказались втянутыми в орбиту деятельности партии «Алаш». Речь идет об Ахмете Байтурсынове, Миржакипе Дулатове, Магжане Жумабаеве и других. Все средства массовой информации шумели о том, что они – защитники байства, пантюркисты, националисты. Однако С. Садвакасов, деятель, возвращенный новым временем, не поддался влиянию шумихи, поднятой газетами и журналами. Он отзывается о них вдумчиво, взвешенно, с точки зрения своей разумной позиции. Они, говорил Смагул, при царизме участвовали в национально-освободительном движении. И не просто участвовали, а играли руководящую роль. Не секрет, бывало, ими высказывались мнения, которые теперь можно отнести к националистическим. Но разве можно их обвинять за это сейчас? Их целью было пробудить у казахского народа, находившегося в глубокой спячке, национальное сознание. И, думаю, нельзя их все время упрекать за это. Смагул в докладе об Ахмете Байтурсынове, в статье «Молодой Казахстан» и других, высказывал следующее мнение: «Казахи – вновь возрождающийся народ, который веками держали в темноте и забитости. Мало было у него создателей духовного наследия. И вот теперь кто выиграет от того, что мы преследуем их, обвиняя одних в пантюркизме, других в национализме?! Смогут ли подняться до их уровня те, кто, заточив их, желает построить новый мир? Или с казахским народом случится беда, если он окажет им поддержку, выкажет свое уважение к ним?» Вот так напрямую ставит Смагул вопрос о старых образованных кадрах. Он сам дает ответ на свой вопрос: «Есть такие, которые заявляют, что не знают никаких абаев-жумабаев-берниязов-шерниязов. Они ничего не докажут, кроме нашей невежественности» («Разговор о литературе»), или: «Я не из тех, кто в любом случае восхваляет Магжана. Однако белое надо называть белым, черное – черным.

Сжигая Магжана, мы сжигаем всех. Я против того, чтобы все время обзывать Магжана националистом, клеветать на него» (там же).

Мы только начали определять подлинные места в истории наших деятелей, писателей, поэтов, живших в начале века. После шестидесятилетнего табу на их имена. А Садвакасов уже в то время объективно и справедливо определил, кто есть кто, какое место он заслуженно занимает. В предисловии к сборнику «Молодой Казахстан» он писал: «В начале этого века стали появляться последователи Абая. К числу их можно отнести ныне живых А. Байтурсынова, М. Дулатова, М. Жумабаева и уже покойных С. Торайгырова, Б. Кулеева, О. Карашева..., а среди коммунистов-поэтов наиболее известны Сакен, Муқанов, подающий большие надежды талантливый Жансугуров». Из прозаиков С. Садвакасов особо выделил М. Ауэзова, Ж. Аймауытова и Б. Майлина.

Конечно, С. Садвакасов далек от мысли, что все в прошлом были велики, что значимость их в будущем будет равнозначна. Он об этом пишет ясно: «Остановлюсь на тех писателях, которых ныне уже нет. На Абае, Султанмахмуте, Берниязе и других. Изредка вспоминаем все-таки Абая, да и то мимоходом. А кто знает Султанмахмута, Бернияза? Какой критик исследовал их творчество, сделал соответствующие выводы? Если говорить правду, то оба этих поэта — крупные личности. Возможно, многое из того, что они написали, ошибочно с точки зрения марксизма, однако к этому следует подойти критически, надо об этом писать» («Разговор о литературе») По мнению С. Садвакасова, нельзя ставить границы между прошлым и сегодняшним. Все полезное, хорошее из прошлого должно работать на сегодняшний день.

Подобные взгляды Смагула не потеряли актуальность и сегодня, когда реабилитированы выдающиеся казахские писатели и поэты А. Байтурсынов, М. Дулатов, М. Жумабаев, Ж. Аймауытов.

Достойный вклад внес С. Садвакасов в становление и развитие просвещения, искусства. Он неукоснительно открывал повсеместно школы, создавал высшие учебные заведения, добивался написания учеными людьми учебников и учебных пособий для школ, техникумов и институтов. Большая заслуга С. Садвакасова в организации государственного национального театра.

С. Садвакасов с самого начала своей деятельности первостепенное внимание уделял вопросам аульных школ, о чем свидетельствует, в частности, основная тема его раннего труда «Молодежи – новый путь». Он считал, что всестороннее возрождение, подъем нации, достижение ею уровня развитых народов тесно связаны с приумножением числа школ, с массовым обучением детей, образованием людей. Смагул считал кровным долгом держать в центре своего внимания вопросы школьного образования. В этом деле для него не было мелочей, он умел выделить и особо контролировать проблемы стратегического направления. С. Садвакасов всячески заботился об обновлении содержания учебников и пособий, увеличении их выпуска. Он привлекал к этому делу, которое считал узловым, образованных казахских интеллигентов, в свое время участвовавших в работе партии «Алаш», хотя понимал, что усиливает тем самым политическое недоверие к себе.

Мы уже говорили о большой роли Смагула Садвакасова в создании и развитии в Казахстане системы высших учебных заведений, для чего ему приходилось преодолевать препоны, чинимые невежественными бюрократами и чинушами.

Исключительна его заслуга в создании государственного национального театра, открытого в 1926 году. До этого в республике работали многочисленные кружки самодеятельного характера, репертуар их был беден, о какой-либо материальной базе говорить излишне. Постоянного всеказахстанского театра не было. И Смагул со всей энергией и решительностью, присущими ему в

любом деле, за какие-то восемь месяцев подобрал кадры артистов, создал им сносные условия для жизни и работы (жилье, помещение для театра, реквизит, репертуар и т.д.). Театр был открыт в самом начале 1926 года.

С. Садвакасов за 2,5 года плодотворной работы наркомом просвещения успел выполнить много полезных для народа дел.

V

60 лет средства массовой информации молчали о Смагуле Садвакасове. И только потому, что его мысли, идеи, дела, планы и мечты не соответствовали официальной идеологии Сталина, Хрущева, Брежнева, противоречили ей. И вернулся он на историческую сцену потому, что его гражданское мировоззрение, взгляды оказались востребованы в период перестройки идеологии, созвучны новым идеям. Мнения, взгляды, воззрения Смагула Садвакасова актуальны, современны и сейчас, что еще раз свидетельствует о его прозорливости, творческом, о не стандартном для своего времени мышлении.

Основы идейных взглядов С. Садвакасова, которые не могли найти поддержки у официальных органов и кругов, стали причиной его преследования, изложены в статье «О национальностях и националах», опубликованной во всесоюзном журнале «Большевик» (№ 1, 1928). Эту статью можно считать историческим документом, свидетельствующим о твердой гражданской позиции представителя одной из полноправных наций, в которой центральное место занимает его мнение о суверенитете, самоуправлении республики. С. Садвакасов решительно и недвусмысленно высказывает свои мысли о необходимости упорядочить миграцию населения в республику, подготовке национальных кадров, максимального привлечения их к управлению, ведению делопроизводства на казахском языке... Короче говоря, С. Садвакасов уже в то время во весь голос заявлял о вопросах обеспечения независимости, национальных взаимоотношений, ми-

грации и т.д., о чем идет речь сейчас, на переломном моменте в судьбе республики. Однако для тогдашнего руководства мнения С. Садвакасова были чуждыми, враждебными. Стоит ли удивляться тому, что советское общество все шестьдесят лет шло не тем путем, каким следовало, что оно блуждало. Оно отринуло от себя дальновидные, справедливые, умные, гуманные идеи, которые высказывали патриоты, подобные С. Садвакасову.

VI

Теперь несколько слов о семье, родных и близких Смагула. Анкета, заполненная им 3 октября 1921 года, свидетельствует, что он родился в волости Курган Омского уезда Акмолинской губернии. Место рождения Смагула ныне называется Жаркын (Жаркынагаш), оно расположено в Ленинском районе Кокшетауской области. Именно из Жаркына палачи увезли на тот свет семидесятилетнего аксакала Садвакаса – отца Смагула. Неизвестно, за что погубили его, где зарыли его тело. Родная сестра Смагула Орынбасар провела всю жизнь, преследуемая властями, оплакивая гибель самых близких ей людей. Вина Садвакаса и Орынбасар состояла в том, что они были отцом и сестрой умершего в 1933 году Смагула.

Смагул в 1923-м женился на дочери Алихана Букейханова двадцатилетней Елизавете, учившейся на медицинском факультете Московского университета и получившей диплом врача в 1927-м. Она была одаренной личностью. Сразу же после окончания университета Лиза поступает в аспирантуру. Окончив ее в 1931-м, она долгие годы трудится на поприще социальной гигиены. В 1963-м ей присудили ученую степень доктора медицинских наук.

В семье Смагула в 1926 году родился сын Ескендир. Маленький человек уже в колыбели познал, что такое советский образ жизни. Родители, не имея жилья, содержали Ескендира то в одном, то в другом общежитии. Ескендир во всем был похож на отца – такой же рослый и статный, смелый, честный и добрый. Когда началась во-

йна, 15-летний Ескендир находился в пионерском лагере. Вернувшись в Москву, юноша не застал мать дома — ее отправили на фронт в качестве военврача. Он пришел в военкомат, заявил, что ему 17 лет и потребовал отправить на фронт. Его просьбу удовлетворили. Мать с сыном больше не встретились. Елизавета Алихановна долгие годы и после войны искала следы Ескендира, но, увы, безрезультатно. Она ушла из жизни 23 июня 1971 года в Москве. Так прекратил свое существование род славного, всесторонне одаренного казахского патриота, государственного деятеля Смагула Садвакасова.

Нурым САНСЫЗБАЕВ

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Певец политической свободы

Выдающийся государственный и общественный деятель Смагул Садвакасов является автором четырех романов и повестей, пяти научных трудов, многочисленных статей и очерков на казахском и русском языках. Многогранность его таланта, широта кругозора и интеллекта позволили причислить его фигуру к творцам современной истории Казахстана. Так как жил Смагул Садвакасов заботами своих сородичей, добиваясь подлинного суверенитета, равноправия их с русскими и другими народами, при этом он всегда подчеркивал, что стремление к паритету — не есть национализм...

Пытливый, разносторонне образованный Смагул с юношеских лет испытывал живой интерес к устному народному творчеству, изучению истории казахского народа, творений выдающихся поэтов Востока и казахских просветителей. Он и сам плодотворно трудился на литературном поприще, оставив после себя оригинальные художественные произведения — романы «Салмакбай — Сагындык» и «Сарсенбек», повести «Серебряный

колокольчик» и «Кульпаш». Смагул Садвакасов является первым литературным критиком, ознакомившим русского читателя с казахской литературой, о чем свидетельствует его труд «Киргизская литература. Историко-критический очерк», опубликованный в журнале «Трудовая Сибирь», № 1 за 1919 год, а также предисловие к книге «Молодой Казахстан», выпущенной издательством «Огонек», Москва, 1928 год. Девятнадцатилетний Смагул в своем очерке подробно описывает состояние и пути развития казахской литературы – от устного народного творчества до появления письменных произведений. Раньше любой казах сочинял стихи. Редкий казахский парень ехал в степи за своим табуном, не напевая песни. В то время поэзия была обильной (народные легенды, сказки, былины). По аулам тогда разъезжали акыны – певцы-импровизаторы с домброй в руках. Среди них были очень талантливые, как Шоже, Биржан-сал, певица Сара и другие. Большой интерес представляли айтысы акынов. «Со второй половины XIX века в истории казахской литературы наступает новая эпоха – письменная. Основоположниками письменной литературы были Жусип Копеев, которого все звали не иначе как «знаменитый» и несколько позднее Абай Кунанбаев. Поэзия Абая оказала глубокое влияние на литературу казахского народа и определила дальнейшее ее направление. Язык его в высшей степени художественный, и в этом отношении он не имеет еще себе равного среди казахских писателей... Он хорошо был знаком с произведениями Пушкина и Лермонтова и многие из них перевел на казахский язык».

Дальнейшее развитие казахской литературы прослеживается в издании первого журнала «Айкап» (1909-1915) и газеты «Казах», выходившей с 1913 года – гордости казахской литературы. Редактор газеты А. Байтурсынов, пионер в области чисто казахского письменного языка, составил первую казахскую азбуку и грамматику. Байтурсынов – поэт-народник и духовный учитель молодежи. За Байтурсыновым следует вспомнить М.Я. Дулатова, поэта-защитника казахской женщины.

О молодом поэте-лирике М. Б. Жумабаеве автор пишет: «По искренности мысли и художественности слога он превзошел всех поэтов-лириков, писавших до него». Далее он перечисляет более или менее известных поэтов — С. Донентаева, О. Карашева, Шакарима, С. Торайгырова, А. Маметова, С. Сейфуллина, С. Черманова и Б. Отетлеуова. Влияние русской литературы на произведения указанных поэтов бесспорно. Отмечает, что более всего в казахской прозе развита публицистика, направленная, главным образом, на защиту политических свобод казахского народа и равноправия женщин. Выдающимися публицистами называет А. Байтурсынова, А. Букейханова, М.Я. Дулатова. Из молодых сил — Алимбекова, Хаужанова, Габбасова, Айма-утова, Ауэзова, Кеменгерова, Турганбаева, Жанибекова и некоторых других. В области драматургии отмечает наличие многих пьес, но оригинальных мало, большей частью в них сказывается влияние русских авторов.

Недостаточен уровень научной литературы. Кроме грамматики Байтурсынова и арифметического задачника Дулатова, нет других учебных пособий, считает Садвакасов. В конце очерка перечислены издающиеся в то время на казахском языке периодические издания: газеты — «Казах» в Оренбурге с 1913 г., «Сары-Арка» в Семипалатинске с 1917 года, «Бирлик туы» в Ташкенте с 1917 года, «Уран» в Ханской ставке (Букеевская Орда), «Жас азамат», временно выходящая в Петропавловске; журналы — «Абай», выходящий с 1917 года в Семипалатинске и «Балапан» — в Омске с 1916 года. В своем предисловии к книге «Молодой Казахстан», куда вошли пять рассказов в то время молодых, талантливых казахских писателей — М. Ауэзова, Ж. Аймаутова, Б. Майлина (лично участвовал в переводе этих рассказов на русский язык), Смагул Садвакасов описывает историю развития казахской литературы, дает оценку произведениям современных казахских писателей, особенно трех указанных выше, наиболее известных. В 1927 году в Кызылорде была издана народная казахская

поэма «Козы-Корпеш и Баян-Сулу» в переводе на русский язык Г. Н. Тевритина, предисловие к ней написал тогдашний наркомпрос С. Садвакасов.

Первый казахский вуз

До сих пор считается, что первое высшее учебное заведение в Казахстане – бывший Казахский государственный педагогический институт, организованный в г. Алма-Ате, согласно постановлению СНК Казахской АССР от 10 июня 1928 г. № 169, как Казахский государственный университет в составе трех факультетов: педагогического, сельскохозяйственного и медицинского. Фактически, по постановлению Совнаркома РСФСР, с 1 октября 1928 г. был открыт только педагогический факультет с тремя отделениями: физико-техническим, естественным и лингвистическо-литературным. Открытие 1 курса сельскохозяйственного факультета КазГУ предусматривалось только 1 октября 1929 года. В 1930-31 учебном году КазГУ был переименован в Казахский государственный педагогический институт, с присвоением ему в 1936 году имени Абая.

В действительности, как показывают материалы книги «Год работы Казахского высшего педагогического института» (КазПедВУЗ, г. Ташкент, 1928 г.), а также сборника документов и материалов «Культурное строительство в Казахстане (1918-1932 гг.)», (т. 1, издательство «Казахстан», г. Алма-Ата, 1965 г.), первым вузом в Казахстане является Казахский высший педагогический институт («КазПедВУЗ»), организованный постановлением Совнаркома КазАССР от 1 сентября 1926 г. (протокол № 34) на базе Ташкентского Казахского института народного просвещения («Казинпрос»), переименованного постановлением Коллегии Казнаркомпроса от 8 октября 1925 г. в Казахский педагогический институт («КазПедВУЗ»). Газета «Советская степь» (№ 203 за 7 сентября 1926 г.) писала по этому поводу: «До сих пор Казахстан не имел соответствующего учебного заведения, которое

бы готовило высококвалифицированного педагога. Ташкентский педагогический институт, как среднее учебное заведение, выполняет эту задачу только на половину. Педагогические ВУЗы Центральной России не могли и не могут учитывать специфические черты казахской народности и применительно к ней готовить казахских учителей. Целиком эту роль в состоянии выполнить только казахское высшее педагогическое учебное заведение. Вот поэтому-то Совнарком и принял решение о преобразовании педагогического института в ВУЗ. Таким образом, отныне Казахстан имеет первое свое высшее учебное заведение. Из его стен мы ждем нового мугалима, какого еще Казахстан не видел». В этой же газете выступил председатель КазЦИКа Ж. Мынбаев. Он сказал: «Я считаю крайне необходимой реорганизацию Казахского института народного просвещения (Казинпрос в Ташкенте) – в высшее педагогическое учебное заведение (Казпедвуз). Нам крайне нужны квалифицированные педагогические работники для того, чтобы действенной и быстрее двинуть вперед культурное развитие трудовых масс Казахстана. Реорганизация Казинпроса в Казпедвуз – это первый и практический шаг к созданию в Казахстане полного и высшего учебного заведения университета». Высказал свое мнение по этому поводу и заместитель заведующего отдела агитации и пропаганды крайкома партии А. Варламов: «Подводя итог шестилетней годовщине образования КССР, мы должны характеризовать состояние народного образования следующими словами: молодежь аула и деревни каждый год со ступени на ступеньку выше поднималась, уровень ее повышался и теперь она предъявляет требования к нам: «Дайте хорошего грамотного учителя, мугалима, выше стоящего над нами головой по знаниям!» Раз нам нужен грамотный мугалим, так значит, нужно и такое учебное заведение, которое подготовило бы его. Выполнить эту роль призван педвуз. Нормальное функционирование его с 1926-27 учебного года – лучший подарок трудящимся к шестой годовщине образования КССР». Официальное, торжественное откры-

тие КазПедВУЗа состоялось 29 октября 1926 г. в г. Ташкенте. С вступительным словом и докладом «Итоги и перспективы организации ВУЗа в Каз-АССР» выступил ректор этого учебного заведения Т.К. Жургунов.

Доклад «О значении ВУЗа для Казахстана» сделал народный комиссар просвещения Казахстана С.С. Садвакасов. Смагул говорил: «С волнением мне приходится держать перед Вами речь. Если мы вспомним недавнее прошлое казахского народа, не говоря уже о далекой старине, то всякий скажет, что наши теперешние достижения по сравнению с прошлым состоянием огромны. Это должно быть понятным, в особенности, товарищам казахам, которые на своих собственных плечах перенесли весь гнет и произвол царской России». Далее он дает анализ деятельности миссионеров в казахской степи, русско-киргизских школ, говорит о трагической судьбе таких казахских просветителей, как Ибрай Алтынсарин и Чокан Валиханов, борьбе китайского, индийского и других народов Востока против колониализма, о том, как создавался первый университет в Сибири, и каким образом Япония шестьдесят лет тому назад изучала европейскую технику и цивилизацию, целиком используя культурные силы Европы, где в средних учебных заведениях почти до конца 19 века преподавание велось на английском языке. А японские вузы перешли на родной язык совсем недавно. В первую очередь, была необходима подготовка учительских кадров для ликвидации неграмотности казахского населения. Для этой цели, по разным подсчетам, необходимо было не менее 13 тыс. учителей разных школ. «Хороший учитель – это альфа и омега нашего народного просвещения и завещания Ленина о том, что звание народного учителя должно быть самым почетным, и этот учитель должен быть окружен такой заботой, какая в буржуазном строе ему и не снилась, должно остаться для нас законом и по сие время». Садвакасов считал, что в первом вузе, в основном, придется использовать русский язык, или вернее, научную силу европейцев. «Мы приглашаем этих товарищей работать вместе с нами, помочь

нам в предстоящей трудной работе, призываем их к серьезному изучению местных условий, к творческой работе, к работе и еще раз к работе... Европейские товарищи, которые в повседневной своей работе иногда встречают не такое отношение, какое следовало бы, не должны унывать: их заслуги, их работа будут оценены историей: они должны оставить потомству лучшую память о себе».

Он далее отмечал, что в то время в Казахстане существовало около 2000 аульных школ, где обучение проводилось на родном языке. Эта цифра превосходила дореволюционную больше, чем в три раза. Были и техникумы, где казахская молодежь обучалась разным специальностям, начиная от педагога, кончая агрономом, ветврачом, землеустроителем... Но открытие первого вуза в Казахстане было настолько исторически важным фактом, что сравнить его можно только с организацией казахской автономии. Темирбек Жургенов, всесторонне проанализировав состояние работы КазПедВУЗа и обосновав необходимость организации в Казахстане своего университета, внес следующие предложения: преобразовать ПедВУЗ в университет и учредить при нем факультеты. Последующие годы показали, насколько реальными и жизненными были предложения и расчеты Т. Жургенова по организации в течение 5 лет Казахского государственного университета и самостоятельных вузов — ветеринарно-зоотехнического, сельскохозяйственного, медицинского. Таким образом, после трехлетнего существования, в связи с открытием КазГУ (педагогического факультета), постановлением СНК КАССР от 10 июня 1928 г. № 169 Казахский высший педагогический институт в г. Ташкенте был упразднен и вместо него восстановлен существовавший ранее Казахский институт просвещения, как учреждение среднего педагогического образования. Все имущество КазПедВУЗа было передано восстановленному Казинпросу, за исключением учебно-вспомогательного оборудования, которое в части университетского инвентаря должно было быть переброшено в г. Алма-Ату для КазГУ. Наркомпросу пору-

чено было установить время и порядок упразднения Каз-ПедВуза и восстановления Казинпроса.

«Сбываются худшие мои предположения...»

Теперь несколько слов о семье и родных Смагула. В 1923 году Смагул женился на дочери лидера «Алаш Орды» Алихана Букейханова – Елизавете, которую любил всю жизнь. Вскоре у них родился сын – Ескендир. Позже, уже после смерти Смагула, когда Елизавету мобилизовали на фронт как военного врача, сын, будучи 16-летним подростком, уверяя, что ему уже исполнилось 18, добился отправки на фронт. Он хотел быть ближе к матери... После войны Елизавета Садвакасова долго разыскивала сына или хотя бы его могилу, но так и не нашла.

Елизавета Садвакасова после окончания медицинского факультета Московского госуниверситета долгие годы работала в системе Министерства здравоохранения СССР, защитила кандидатскую и докторскую диссертации, стала профессором, издала более 50 научных статей. Ушла из жизни 23 июня 1971 года. Вошла в Казахскую Советскую Энциклопедию (том 9, стр. 611).

Несмотря на то, что Смагул работал на износ, отдавая всего себя идее, в которую безоглядно верил, на первом месте для него всегда стояла семья. Когда нельзя было обнять жену и сына, он писал им письма.

Из письма Смагула Садвакасова своей супруге от 25.02.1927 г.: «А теперь сбываются худшие мои предположения. До сих пор меня не освобождали для того, чтобы провалить. Я это еще точно не знаю, но если получится так, то лишний раз я должен проклинать политику. Недаром говорил Великий Талейран, что язык политикам дан для того, чтобы скрыть свои мысли. Ну и черт с ними».

Судьба оказалась беспощадной к семье Смагула Садвакасова. В 1937 году был арестован отец Смагула – Садуакас. После ареста его уже больше никто не видел.

Вскоре от горя ослепла и умерла мать Смагула – Мажикен. Через год умерла от горя и в нищете сестра Орынбасар. Так прекратил свое существование род славного сына казахского народа, верного патриота своей родины Смагула Садвакасова.

Что такое «патриотизм»? Каждый относится к этому слову по-своему. Для кого-то это – самопожертвование, а для кого-то – лозунги, призывы, плакаты. Для Смагула Садвакасова патриотизмом была сама жизнь, посвященная своему народу, а значит, и самому себе, так как истинный патриот не мыслит себя без своего народа и свой народ без себя самого.

Прожив всего 33 года, Смагул Садвакасов оставил яркий след в новой истории Казахстана, смог проявить себя не только как государственный и общественный деятель, ученый, писатель, публицист, но и как наставник молодежи, оратор, трибун, прекрасный организатор, деятель культуры, искусства, народного образования и просто Человек с большой буквы.

С. Садуақасұлы еңбектерінің 3-томына қаламгердің өз аудармасы және бүгінгі авторлар Қазақстан қоғамы үшін даярлаған қайраткер мұрасының қазақша-орысша аудармалары еніп отыр.

Рас, Смағұл өз тұсында қазақша, орысша бірдей жазды. Тіпті оның еңбектерінің арнайы аудиториясы да болды. Мысалы, шығармашылығының бастапқы кезінде Омбыда жүріп жазған мақалалары өлке орталығындағы еуропалықтарға қазақтың сұранымын, даму қажеттіліктерін, сондай-ақ мәдени жетістіктерін таныстыруға бағытталған еді.

Саяси қуғында жүріп әзірлеген «Молодой Казахстан» жинағы да қазақтың болашағынан үміт күттіретін (біз бүгін классик деп танып отырған) үш тұлғасын (М. Әуезов, Ж. Аймауытов, Б. Майлин) Кеңестер одағының жалпы оқырманына жеткізуді көздеді. Бұл қайраткердің талғамын, танымы мен парасатын көрсетеді.

90-жылдардан бастап С. Садуақасұлының еңбектері оқырман сұранымына сәйкес, қазақ және орыс тілдеріне аударыла бастады. Осы ретте қайраткер мұрасын жаңа Қазақстанның орыс аудиториясына жеткізуді ойлаған марқұм Б. Дәрімбет, С. Тілеуқұлов, Н. Сансызбаев еңбегін ерекше айтамыз.

Соғыс және еңбек ардагері Нұрым Сансызбайұлы қария жасына қарамай ғалымдармен жиі байланыста болып, БАҚ-та С. Садуақасұлы еңбегі туралы орысша, қазақша сұхбаттар беріп, мақалалар жариялады.

1994 жылы ғалым Б. Дәрімбеттің құрастыруымен «С. Садвакасов. Избранное» атты орысша жинақ шықты («Рауан» баспасы). Осы жинақтағы мұраның барлығын дерлік Сун Ят-сен Тілеуқұлов тәржімелеген еді.

Қазір Смағұлдың қазақша және орысша мұрасы білім саласы қызметкерлеріне аса қажет. Өйткені, қанша дегенмен Қазақстандағы оқу орындарының орыс бөлімі оқушыларын, студенттерін Алаш мирасынан шет қалдыруға әсте болмайды.

1991 жылы біз, алаштанушы С. Акқұлұлы екеуміз, Мәскеудегі Ленин атындағы мемлекеттік кітапханадан С. Садуақасұлы даярлаған «Молодой Казахстан» жинағының ксерокөшірмесін әкеліп, М. Әуезов музейіне тапсырған едік. Өкінішке қарай, осыдан 20 жыл бұрынғы материал мұражай қорында жоқ болып шықты. 2013 жылы осы мұраны қайта көшіріп әкелуді МГИМО-да білімін жетілдіріп жүрген Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ магистранты А. Ораловтан өтіндік. Орыс бөлімінде оқитын Асхат «бұл мұрамен танысу Алаш зиялыларына деген айрықша ықыласын оятқанын» айтты. Бұдан шығатын қорытынды: Алаш мұрасы қоғамымызға толық жетпей отыр. Жетпеген соң тарихқа және өткенге құрмет те лайықты деңгейде болмасы анық...

Бұл том сол олқылықты толтыруға да оқырманды, әсіресе білім жүйесінде жүргендерді жұмылдырады деп үміттенеміз.

КӨРКЕМ АУДАРМА

«Молодой Казахстан» – Мәскеудің «Огонек» баспасынан 1928 жылы 31 мың таралыммен шыққан жинақ. Бұған М. Әуезовтің «Қорғансыздың күні», Ж. Аймауытұлының «Бәтіш» («Қартқожа» романынан), «Мұқаш» («Ақбілек» романынан), Б. Майлиннің «Кермезі», «Күлпаш» әңгімелерінің орысша аудармасы енген. Аталған жазушылар шығармасының тұңғыш рет орысша сөйлеуі – бұл тәржіменің тарихи орнын анықтайтын факт. Орыс аудиториясына арналған еңбек С. Садуақасұлының жеке күшімен және редакторлығымен аударылған.

«Молодой Казахстан» жинағының алғысөзі – «Қазақ әдебиетінің аяқ алысы» деген атпен «Егеменді Қазақстан» газетінде 1991 жылы 9 қарашада жарық көрді. Аударған – Д. Қамзабекұлы.

ТАНЫМДЫҚ ЕҢБЕКТЕРІНІҢ ОРЫСША АУДАРМАСЫ

«Молодежи – новый путь» (қазақша: «Жастаға – жаңа жол») – 1921 жылы Орынбор қаласында 20 мың таралыммен жарық көрген еңбек. Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеукұлов.

«Кооперация и хозяйство казахов» (қазақша: «Кооперация һәм қазақ шаруасы») – 1924 жылы Орынбор қаласында жеке кітапша болып жарық көрген. Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеукұлов.

«Разговор с молодежью» (қазақша: «Жастармен әңгіме») – 1925 жылы Орынбор қаласында жеке кітапша болып жарияланған. Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеукұлов.

«О национальном театре» (қазақша: «Ұлт театры туралы») – 1926 жылы Қызылорда қаласында «Еңбекші қазақ» кітапханасы» сериясымен жеке кітапша болып басылған. Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеукұлов.

«Вопросы народного просвещения» (қазақша: «Қазақстанда халық ағарту мәселелері») – С. Садуақасұлының Қазақстан Мұғалімдерінің I съезінде жасаған баяндамасы, 1927 жылы жеке кітап болып жарық көрген. Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеукұлов

МАҚАЛАЛАРЫНЫҢ АУДАРМАСЫ

«Новая эра в жизни Средней Азии» – «Қызыл Қазақтан» журналы, 1924, № 7-9 (қазақша: «Орта Азия өміріндегі жаңа дәуір»). Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеукұлов.

«Проблемы народного просвещения» – «Жаңа мектеп» журналы, 1925, № 1 (қазақша: «Халық ағарту мәселелері»). Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеукұлов.

«Нынешняя эпоха – деловая эпоха» – «Лениншіл жас» журналы, 1925, № 7 (қазақша: «Қазіргі дәуір – іс дәуірі»). Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеукұлов.

«Недостатки учебного дела: меры по их устранению» – «Еңбекші қазақ» газеті, 5 ақпан 1926; «Жаңа мектеп» журналы, 1926, № 4 (қазақша: «Оқу ісінің кемшіліктері. Оларға қарсы шаралар»). Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеуқұлов.

«Национальному театру – год» – «Еңбекші қазақ» газеті, 13 қаңтар, 1927 (қазақша: «Ұлт театрына бір жыл»). Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеуқұлов.

«Разговор о литературе» – «Еңбекші қазақ» газеті, 15-16 ақпан, 1927 (қазақша: «Әдебиет әңгімелері»). Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеуқұлов.

«Клевета» – «Қызыл Қазақстан», №3-4, 1927 (қазақша: «Жала»). Орысшаға аударған – Сун-Ят-Сен Тілеуқұлов.

«Я не согласен с заявлениями товарища Голощекина» – С. Садуақасұлының Қазақ Өлкелік партия комитетінің VI конференциясында сөйлеген сөзі (15-23 қараша, 1927). Аударған – Сун-Ят-Сен Тілеуқұлов.

ЕЛШІЛ СӨЗДЕР

«О положений дел на местах в Кирреспублике» – бұл еңбек түпнұсқада «Доклад члена ВЦИК и делегата от Кирреспублики на 9-й Всероссийский Съезд Советов С. Садвокасова в Президиум Всероссийского исполнительного комитета» деп берілген. Қайраткер оны 1921 жылы 14 қарашада жазған.

«Қазіргі дәуір – іс дәуірі» – бұл мақала «Лениншіл жас» журналының 1925 жылы № 7 санында жарық көрді.

«О значении ВУЗ-а для Казахстана» – 1927 жылы шыққан «Годы работы казахского высшего педагогического института» жинағына енген С. Садуақасұлы баяндамасы. Бұл ЖОО – 1926 жылы ашылған, 1928 жылы Алматыға көшірілген, тарихи ҚазПИ-дің бастауы.

«О национальностях и националах» – С. Садуақасұлының өзі жазғандай, алғаш пікірталас ретінде «Правда» газетіне ұсынылған материал. Бірақ «Правда» автордың келісімінсіз «Большевик» журналына жолдаған. 1928 жылы «Большевиктің» № 1 санына (15 қаңтар)

шыққанда, сол нөмірде аталған материалдың негізгі идеяларын терістейтін К.Тоболов деген автордың мақаласы шығады (әдейі ұйымдастырылған болу керек). Смағұл «Правда Востока» газетінде өз материалына түсінік береді. Бірақ одан нәтиже шықпайды: С.Садуақасұлы «ҚазпедВуз» ректорлығынан алынады.

«Уважаемый товарищ редактор!» («О национальностях и националах») – «Правда Востока» газетінен (17.02.1928) алынды. Газет большевиктер партиясының Орта Азия бюросының үні болғандықтан, осы санында КазпедВуз жанындағы КП (б) УЗ-дың (Өзбекстандағы партия бөлімі) коммунистері Смағұлды жұмыстан қуғындау туралы шара қолданғанын жазады.

ТАНДАМАЛЫ МҰРАСЫНЫҢ ҚАЗАҚША АУДАРМАСЫ

«Қазақ әдебиеті» – «Киргизская литература» еңбегінің тұңғыш қазақша аудармасы. «Халық кеңесі» газетінде 1993 жылы 2 наурызда басылған. Аударған – С. Ақтаев. Соңындағы газет-журналдарға байланысты бөлігін аударып, қосқан – Д. Қамзабекұлы.

«Ұлттар мен националдар туралы» – «О национальностях и националах» атты еңбегінің тұңғыш қазақша аудармасы. «Лениншіл жас» газетінде 1990 жылы 31 қаңтар мен 1 ақпанда басылған. Орыс тілінен аударған – Д. Омашұлы.

«Жоғары оқу орнының Қазақстан үшін маңызы» – 1926 жылы 29 қазанда Ташкенттегі Қазақ педагогикалық институтының ашылу салтанатында С. Садуақасұлының жасаған баяндамасы. 1927 жылы шыққан «Годы работы казахского высшего педагогического института» жинағына енген. Аударған – Б. Дәрімбет.

С.САДУАҚАСҰЛЫ ТУРАЛЫ

Даримбет Б. Великий гражданин – «Азат», «Түрік бірлігі» газеттерінің редакторы болған танымал журналист, ғалым Батырхан Дәрімбеттің (1951-2005) С. Садуақасұлының «Избранное» атты орыс тіліндегі жинағына (1994) жазған алғысөз.

Сансызбаев Н. Человек с большой буквы – танымал соғыс және еңбек ардагері, Республикалық Жоспарлау комитетінде жауапты қызмет атқарған Қазақстанның еңбек сіңірген экономисі Нұрым Сансызбайұлының (1923-2005) мақаласы. Бұл кісі баспасөзде С. Садуақасұлы туралы 40-тан аса материал жариялаған қайраткердің жерлес туысының бірегейі еді.

Дихан ҚАМЗАБЕКҰЛЫ,
профессор

МАЗМҰНЫ

Камзабекулы Д., Кабульдинов З.

Жизнь и борьба Смагула Садвокасова	5
--	---

КӨРКЕМ АУДАРМА

«Молодой Казахстан»	18
Предисловие С.Садвокасова	19
М.Ауэзов. Беззащитная	23
Ж.Аймаутов. Бетеш	30
Ж.Аймаутов. Мукаш	34
Б.Майлин. Кермезе	37
Б.Майлин. Кюльпеш	41
«Молодой Казахстан» жинағының алғысөзі	48

ТАНЫМДЫҚ ЕҢБЕКТЕРІНІҢ ОРЫСША АУДАРМАСЫ

Молодежи – новый путь	54
Кооперация и хозяйство казахов	83
Разговор с молодежью	118
О национальном театре	139
Вопросы народного просвещения в Казахстане	152

МАҚАЛАЛАРЫНЫҢ АУДАРМАСЫ

Новая эра в жизни Средней Азии	184
Проблемы народного просвещения	196
Нынешняя эпоха – деловая эпоха	199
Недостатки учебного дела: меры по их устранению	204
Национальному театру – год	209
Разговор о литературе	212
Клевета	226
Я не согласен с заявлениями товарища Голощекина	236

ЕЛШІЛ СӨЗДЕР

О положении дел на местах в Кирреспублике	248
Қазіргі дәуір – іс дәуірі	264
О значении ВУЗ-а для Казахстана	269
О национальностях и националах	284

**ТАҢДАМАЛЫ МҰРАСЫНЫҢ
ҚАЗАҚША АУДАРМАСЫ**

Ұлттар мен националдар туралы.....	302
Қазақ әдебиеті.....	318
Жоғары оқу орнының Қазақстан үшін маңызы	326

С. САДУАҚАСҰЛЫ ТУРАЛЫ

Даримбет Б. Великий гражданин	342
Сансызбаев Н. Человек с большой буквы.....	359
ТҮСІНІКТЕР	368

«Алаш мұрасы» сериясы

Смағұл САДУАҚАСҰЛЫ

ҮШ ТОМДЫҚ ШЫҒАРМАЛАР ЖИНАҒЫ

3-том

*Аудармалар, елшіл сөздер
(қазақ, орыс тілдерінде)*

Баспа директоры
Қ.Назырбаев

Редакторы *Қ.Таңбин*
Көркемдеуші редакторы *Н.Нұрмұхамедов*
Техникалық редакторы *С.Бейсенова*
Беттеген *Г.Трусбаева*
Корректоры *Қ. Ауганбаева*

ISBN 978-601-7101-49-7

ИБ № 44.

Басуға 27.08.2013 ж. қол қойылды. Пішімі 84х108^{1/32}. Қағазы офсеттік.

Қаріп түрі «Times New Roman». Басылымы офсеттік.

Шартты баспа табағы 19,74+0,5 б.т. жапсырма.

Таралымы 2000 дана. Тапсырыс № 0109

«Нұра-Астана» баспасы,
010000, Астана қаласы, Ш.Айманов көшесі, 13.
«Фолиант» баспасы,
010000, Астана қаласы, Ш.Айманов көшесі, 13.